Давайте поиграем в *Arcanum*

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Действие компьютерной ролевой игры Arcanum: Of Steamworks and Magick Obscura происходит в мире, похожем на Англию XIX века. Дамы в пышных платьях, мужчины в цилиндрах... а ещё декаденствующие эльфы, неприлично богатые гномы, и рабочие орки, пытающиеся организовать профсоюз. Создатели игры вложили немало труда и фантазии, рассказывая о конфликтах, происходящих во время трансформации мира магии в индустриальный. К сожалению, наш мир тоже не стоит на месте. Компьютерная графика ушла далеко вперёд с тех пор, как вышла эта замечательная игра. Из-за устаревших с 2001 года технологий, Arcanum больше не выглядит привлекательным для современных геймеров. Да и не каждый любитель захватывающих приключений станет часами просиживать перед компьютером даже ради такой лихо закрученной интриги, которой может похвастать Arcanum. Именно поэтому я решил потратить силы и время на перенос сюжета этой игры на страницы книги.

- Предисловие
- Глава 1. Прискорбное происшествие
- Глава 2. Большие проблемы маленького города
- Глава 3. Умирающее королевство
- Глава 4. Портовый город Блэк Рут
- Глава 5. Путешественники, добро пожаловать в Тарант!
- Глава 6. Дворф и Некроманты
- Глава 7. Злачные места Таранта
- Глава 8. Оборотная сторона Таранта
- Дневник Гилберта Бейтса
- Краткая история Арканума
- Principia Technologica

Предисловие

Прежде чем я перейду к описанию тех необыкновенных приключений, ради которых вы взяли в руки эту книгу, позвольте выразить свою безмерную благодарность женщине, благодаря неуёмному любопытству и непоседливому характеру которой мне удалось проникнуть в самые потаённые уголки Арканума, раскрыть его сокровенные тайны, а главное познакомиться с теми замечательными личностями, о которых я расскажу далее на этих страницах. За время своих странствий я повстречал не только множество знаменитостей, но также и тех, кто предпочёл остаться в тени. К числу последних относится и она, моя добрая спутница, которой я искренне восхищаюсь, и которую люблю, как самого близкого друга. По понятным причинам она не дала согласия на упоминание своего настоящего имени, тем не менее читатели газеты "Тарантец" хорошо её знают по фотографии и интервью, данному ею спустя несколько недель после трагической гибели дирижабля "Зефир". Должно быть вы уже догадались, что женщина, о которой идёт речь, это та самая таинственная Криона, единственная выжившая в ужасной воздушной катастрофе.

Дорогая Криона, я знаю, ты с нетерпением ожидаешь, когда я завершу работу над этой книгой и отправлю тебе обещанный экземпляр. Вероятно, мы с тобой уже никогда не встретимся лицом к лицу, но я хочу, чтобы ты знала, те немногие дни, что мы вместе провели в странствиях по Аркануму, стали самым ярким, самым волшебным временем моей жизни. Людям вроде меня не часто выпадает шанс увидеть и испытать хотя бы сотую долю того, что открыла и показала мне ты. Я далеко не всегда был с тобой согласен, часто тебя осуждал, сомневался в тебе, иногда пытался действовать наперекор, но, надеюсь, ты простила мне недостаточную веру в тебя и твою способность оборачивать самые безнадёжные ситуации в свою пользу. Прими мой самый нижайший поклон и сердечную благодарность за тот бесценный опыт, который я приобрёл благодаря встрече с тобой.

Искренне ваш,

Вёрджил

Глава 1. Прискорбное происшествие

Небольшой костёр, который я развёл чтобы немного согреться и приготовить ужин, уже почти прогорел. Пришло время класть на угли кролика, попавшегося в удачно расставленный силок. Этим вечером заканчивалась моя недельная вахта у алтаря Пэнари, находящегося в дне пути от шахтёрского посёлка с романтичным названием "Окутанные Холмы". Много лет мои собратья по вере приходили сюда, надеясь засвидетельствовать осуществление пророчества о возрождении могущественного эльфа. Время шло, а пророчество не спешило сбываться. Жрецам Пэнари становилось всё труднее находить неофитов, готовых день за днём проводить в горах, ожидая неизвестно чего. В добавок дела у рудника Бесси Тун, что в Окутанных Холмах, пошли совсем плохо. Жители начали покидать посёлок, который быстро пришёл в упадок, а вместе с ним и оставшийся без прихожан храм Пэнари. В конце концов жрецам пришлось оставить его, и сейчас в здании храма размещается паровая машина, питающая электричеством фонари уличного освещения.

Хотя регулярные бдения Пэнари прекратились, вера в возрождение Живущего никуда не делась, как никуда не делись и желающие засвидетельствовать осуществление пророчества. Время от времени они продолжали подниматься в горы по велению собственного сердца. Одним из этих добровольных паломников был старейшина Йохим. Мне повезло встретить этого мудрого человека в минуту отчаяния, когда я совсем упал духом. Он протянул мне руку помощи, рассказал о Пэнари, принял в послушники, дал возможность стать другим человеком. В результате я оказался здесь, в горах, у алтаря Пэнари.

Кролик постепенно покрывался радующей глаз корочкой, запах жаренного мясо приятно щекотал ноздри. Когда я уже был готов снять его с огня, моё внимание отвлёк громкий стрекот и хлопки, доносившиеся откуда-то с неба. Задрав голову, я стал свидетелем удивительного зрелища. По небу плыло огромное воздушное судно. Никогда не думал, что увижу подобное чудо технологической мысли иначе, как на фотографии в газете, и уж менее всего я ожидал увидеть этот благородный корабль здесь, в Окутанных Холмах. Однако привлёкшие моё внимание звуки издавал не воздушный корабль, а два других небесных судна, значительно меньше и быстрее него. Пока я с удивлением всматривался в небо, они успели несколько раз слетать от дирижабля в мою сторону и обратно, при этом когда они летели

по направлению к дирижаблю, с неба раздавались серии частых хлопков, похожих на ружейные выстрелы, как если бы солдаты во время салюта стреляли не одновременно, а по очереди, с минимальной задержкой. На моих глазах один из проворных летательных аппаратов не смог вовремя разминуться с дирижаблем и столкнулся с ним, следствием чего стала огненная вспышка, а затем на землю посыпались пылающие обломки. Мгновение спустя то же самое случилось и со вторым летательным аппаратом. Разворачиваясь, он задел крылом один из пропеллеров, приводивших в движение воздушный корабль. Потеряв устойчивость, аппарат понёсся к земле и разбился недалеко от меня.

Когда я снова поднял глаза к небу, то увидел шлейф густого дыма, тянущегося за воздушным судном, там разгорался пожар. Довольно быстро вся палуба дирижабля оказалась полностью объята пламенем. Корабль накренился и начал снижаться, двигаясь прямо на меня. Опасаясь, что при столкновении с землёй эта громадина погребёт меня под обломками, я побежал в сторону пещеры, которую использовал как укрытие от непогоды. За спиной раздался звук удара, я услышал скрежет гнущегося металла, треск ломающихся досок, звук бьющегося стекла. Добежав до пещеры, я обернулся, увидев, как на месте, где ещё пару минут назад жарился мой кролик, разгораются сразу несколько огромных костров. Всё вокруг заволокло чёрным дымом, скрывшим предзакатное солнце. Потемнело, стало трудно дышать. До моих ушей донёсся слабый крик, кто-то просил о помощи:

– Помогите, помогите мне, пожалуйста.

Толком не осознавая, что делаю, я двинулся на звук. Под ногами что-то хрустело, сапоги то и дело запинались об обугленные обломки. Неподалёку раздался кашель, должно быть кому-то из пассажиров удалось выжить, однако из-за дыма я не смог его разглядеть. До меня донеслись чьи-то шаги, потом я услышал, как кто-то тащит по земле что-то тяжёлое, видимо крупный обломок. Порыв ветра немного рассеял дым, и я смог разглядеть женщину в нарядном платье. На ней не было ни царапины, даже одежда не пострадала, лишь подол платья немного испачкался в грязи и копоти. Она склонилась над лежащим на земле гномом. Чтобы лучше разглядеть происходящее, я сделал пару шагов в их сторону. Гном был совсем плох, поза его выглядела неестественной, а у рта пузырилась кровавая пена. Он тянул к женщине руку, словно желая ей что-то отдать, его губы шевелились, он пытался что-то сказать.

Меня осенило, что пророчество всё-таки сбылось, прямо у меня на глазах! Я замер на месте, пытаясь вспомнить фразу, выбитую на алтаре Пэнари. Там было что-то про возрождение на крыльях огня. Эта женщина, оставшаяся невредимой после такого… должно быть она и есть Живущий!

Гному наконец удалось найти в себе силы и до меня донёсся его хриплый, постоянно прерываемый кашлем голос:

– О, спасибо моя дорогая… у меня осталось не так много времени… ты должна найти парня… найди парня… и отдай ему его кольцо… он будет знать, что нужно делать…

Женщина взяла кольцо, и вытянутая рука гнома обессиленно упала на землю. Кажется, она хотела что-то сказать, но гном опередил её.

– Никаких вопросов, просто выслушай меня… мы должны были это сделать… он делал с нами ужасные вещи… мы… у нас не было выбора, кроме как делать что он скажет… там… так мало из нас осталось, но работа… почти завершена и тогда… – гном снова попытался поднять руку, его тело несколько раз содрогнулось от сильного кашля, изо рта вылетело несколько кровавых брызг, – зло… ты не представляешь… он… возвращается, чтобы уничтожить всё… всё… и всех… Пожалуйста, просто найди парня.

Мне хотелось чем-то помочь, но я понимал, что гном сейчас умрёт и тогда женщина никакого парня никогда не найдёт. Поэтому я просто стоял на месте, неподвижный как соленой столб, ожидая, пока гном наберётся сил, чтобы закончить.

– Скажи ему, что я сбежал… я вернулся чтобы предупредить… он будет знать, что делать. Теперь ты… теперь вся надежда на тебя. – из груди гнома донёсся хрип, он сделал попытку приподнять голову, но она тут же запрокинулась назад. Сделав последний хриплый вздох, гном затих.

Женщина протянула руку и провела ладонью по его лицу, закрывая остекленевшие глаза. Её губы беззвучно шевельнулись, мне показалось, что она даёт обещание приложить все усилия и передать кольцо адресату.

Я откинул капюшон своего монашеского облачения и подошёл к женщине. Услышав мои шаги, она встрепенулась, должно быть не ожидала увидеть здесь кого-то кроме умершего гнома. Её поза выражала готовность дать отпор. Возможно, она приняла меня за мародёра? Рука женщины торопливо коснулась плеча, словно она хотела снять с него несуществующую сумку. Остановившись в паре шагов от женщины, я заговорил, запинаясь от волнения:

– Поверить не могу...! В смысле вы... И дирижабль...! И

огонь...! И на алтаре написано...! Вы хоть понимаете, что всё это значит?

В моей голове мысли скакали как табун обезумевших лошадей. Пророчество сбылось… Я смотрю на Живущего, точнее на его реинкарнацию… Но почему он возродился в теле женщины-полуэльфа? Почему у неё такой растерянный вид?

Ни с того ни с сего женщина закричала на меня, словно у неё внутри прорвало плотину:

– Во имя богов, человек, я чуть не умерла! Ты что, не заметил? Здесь произошло крушение!

– Вы говорите? – Только и смог ответить я. – То есть... конечно вы говорите... ну не жалкий ли я идиот? Погодите, что вы сказали? Наверное, я должен это записать! – Говоря это, я обшаривал карманы в поисках карандаша и блокнота, которые всегда ношу с собой. Пока я непослушными пальцами пытался что-то нацарапать на листе бумаги, женщина немного пришла в себя и обратилась ко мне уже без крика, вежливо, как подобает воспитанной леди:

– Я бы с радостью вам помогла, но я немного растеряна…

В ответ я лишь всплеснул руками:

– Да, это затруднительно, я даже толком не знаю, что делать... эх... В смысле знаете ли вы что вы... разумеется вы знаете что вы..., но я только хотел сказать... вы ведь знаете кто вы, так? Конечно вы знаете, что за бестолковый, недоваренный вопрос для э... – Я вдруг осознал, что будет странно называть её мужским эльфийским именем, которое, впрочем, вылетело из моей головы, – а как вас зовут?

– Умоляю, сэр... помедленнее, – взмолилась она, – объясните, о чём вообще идёт речь?

Конечно, сейчас очень неподходящие обстоятельства, чтобы заводить новые знакомства. И вообще, с чего это я решил, что она вот так, запросто, сообщит мне своё имя?

– Пожалуйста, простите меня... Я несу полную чушь, – я сделал глубокий вдох, и представился: – Меня зовут Вёрджил, мадам. И я новичок в религии Пэнари, э... в вашей религии, и я... о! Секунду!

В голову пришла светлая идея пасть перед ней ниц. Уже коснувшись руками земли, я подумал, что это как-то слишком, и в итоге я оказался стоящим перед ней на одном колене, словно рыцарь, предлагающий прекрасной даме руку и сердце. Переживая из-за глупой позы, я лихорадочно пытался подобрать слова, подобающие случаю. – Я… уф... настоящим посвящаю, нет, вверяю мою жизнь Живущему! Я, Вёрджил, к вашим услугам, э… мадам!

– Да прекратите вы уже говорить загадками! – Снова закричала она.

– Да, да, конечно. Смотрите... вы это он, я имею ввиду, уф... реинкарнация... э… как же его зовут? Никак не могу запомнить, всё время путаю с другим, плохим. Вы, уф... одним словом, вы же знаете, как эти эльфийские имена похоже звучат... хе-хе... э… хм...

Должно быть я выглядел очень глупо, а может ей просто стало меня жалко, но она вдруг улыбнулась. Эта улыбка была настолько тёплой и очаровательной, что у меня всё поплыло перед глазами, хотя, быть может, я просто надышался дымом.

– Не думаю, что улавливаю суть, Вёрджил... – произнесла она.

– Да... точно... ох... дайте мне секунду. Смотрите... Пэнари... религия, сформировавшаяся вокруг вещей, которые он говорил, то есть вы говорили... уф, забудьте... начну с начала. Или с того начала, поскольку многое случилось до этого. – Сделав небольшую паузу, я торжественно продолжил: – Вы реинкарнация могущественного эльфа, которого обожествляют Пэнари, и чьё имя...

– Да? – С улыбкой произнесла она, едва сдерживая смех.

– Точно... имя, уф, секунду! Я вспомнил! Это есть в писании. "Живущий родится с крыльями огня." Не, погодите, думаю там сказано "возродится на крыльях огня". Твою мать! Ну почему эльфам всегда нужно быть такими загадочными?

Стоя перед ней на одном колене и будучи не в состоянии выдать хоть одну связную фразу, я чувствовал себя конченным идиотом. Сейчас она, наверное, думает, что я какой-нибудь поехавший крышей фанатик или сектант. А ещё этот странный гном, он тоже что-то говорил о возвращающемся зле…

– А в писании есть что-нибудь про умирающего гнома и кольцо? – Вдруг спросила она, словно прочитав мои мысли.

– Хммм. – Издал я звук, долженствующий выиграть мне время для размышлений, – Не припомню про кольцо. Но вот про эту беду с возвращением злодея... как я уже сказал, я многого не знаю про Пэнари и их пророчества, думаю ожидается, что вы должны вернуться и сразиться с кем-то злым. Проклятье! Мне следовало бы знать об этом больше...

– Уж это точно, не больно то вы сведущи в писании… – ответила она с наигранным сожалением в голосе и усталой улыбкой.

– Да пошло оно всё! – Выругался я, больше злой на себя, чем на её неуклюжую насмешку, – где-то рядом должен быть долбанный алтарь… глянь на него, если такая умная... уф,

достопочтенный Живущий, мадам, – на этом я замолк, пожалев о сказанном. – Послушайте, я такой же новичок в этом, как и вы. Я думал это всё аллегорически, пока не увидел вас, выходящей из пылающих обломков без единой царапины. Кажется, Пэнари всё-таки были правы…

– А что это за Пэнари?

– Пэнари это религия, основанная на вере в то, что вы вернётесь уничтожить зло, ну или что-то в этом духе. Нет, вот! Я думаю вам нужно с кем-то сразиться. Знаете, тот, другой, который злодей… уф, всё такое эльфийское… написано вычурным языком и сдобрено метафорами и прочим…

– Знаешь, Вёрджил, ты довольно бесполезен как источник информации… – ответила она.

Этот разговор начал меня утомлять. По-хорошему, сейчас стоило бы осмотреться, может есть ещё выжившие, может кто-то нуждается в помощи. А ещё стоило бы устроиться на ночлег, всё-таки уже почти ночь.

– Я же говорю, я новичок во всём этом. – Сделал я ещё одну попытку объясниться. – Представьте, каково мне… вот вы, Избранный, тьфу, Живущий или теперь я должен говорить Живущая? Я даже не могу вспомнить кем вы должны быть. Пожалуйста, пойдёмте со мной в Окутанные Холмы, там мы поговорим со Старейшиной Йохимом. Он очень сведущ в Пэнари и знает куда лучше, что теперь делать…

– Хорошо, – согласилась она с видимой неохотой, – пойдём, поговорим с этим Йохимом и разберёмся во всём.

– Отлично, путь ведущий отсюда в Окутанные Холмы идёт в низ на юго-восток. По дороге мы остановимся возле часовни Пэнари… посмотрим, поможет ли она что-то прояснить.

Дым окончательно рассеялся, я окинул взглядом окружающую нас бойню и предложил ей:

– Давайте сначала осмотрим здесь всё, возможно найдутся другие выжившие? Что скажете?

– Конечно, – согласилась она, озираясь по сторонам.

Когда её взгляд остановился на одном месте, я посмотрел в ту же сторону, куда и она. На земле лежал огромный полуогр, одетый в костюм стюарда. Женщина двинулась к нему, и я отправился следом. Ранее мне доводилось наблюдать последствия кровопролитных схваток и сталкиваться с ужасными ранами, но всё же от увиденного меня скрутил рвотный спазм. Тело полуогра оказалось перерублено пополам, вокруг валялись выпавшие из живота внутренности. Зрелище, что называется, не для слабонервных. Тем не менее эта странная женщина разглядывала расчленённый труп с любопытством бывалого

анатома. У меня возникло ощущение, что окружающий нас хаос совсем не ужасает её, скорее вызывает интерес.

Пока я стоял посреди пепелища, стараясь взять себя в руки, она как ни в чём не бывало разгуливала от одного трупа к другому, пытаясь нащупать пульс или уловить дыхание. Когда стало понятно, что выживших нет, она принялась рыться в личных вещах погибших. Я попытался протестовать, но она лишь отмахнулась, сказав, что иначе всё достанется горным волкам и мародёрам. Мне оставалось только согласиться, взяв с неё обещание передать найденные ценности родственникам погибших.

Неподалёку от того, что когда-то было хвостом дирижабля, мой взгляд зацепился за странные обломки, непохожие на элементы его конструкции. Когда мы подошли поближе, я узнал в них аппарат, врезавшийся в воздушный корабль.

– Что это? – Задумчиво произнёс я. – Выглядит как странный летательный аппарат, но куда меньше дирижабля… Я ничего подобного раньше не встречал…

– Да, согласилась моя спутница, – Выглядит как те машины, что напали на нас...

На изломанном корпусе я различил табличку "Maxim Machinery, Каладон".

– А не огр ли там, среди обломков? – Указал я на ещё одно тело. – Не думал, что огру может хватить ума управлять столь сложным устройством...

– А им и не хватило, оба разбились во время атаки. – Ответила женщина.

– Смотрите, что за странный на нём амулет? – Я указал на блестящий кружок, свисавший на цепочке с шеи огра. – И этот символ на нём… Я не узнаю его. А вы?

– Не могу сказать, что он мне знаком, – развела руками она, снимая медальон с мёртвого тела.

– Уф, есть в этом что-то неправильное. Что-то не припомню, чтобы в писании упоминались летающие огры или нечто подобное. Нам лучше поторопиться в Окутанные Холмы и найти старейшину Йохима как можно скорее...

Несмотря на мои настойчивые просьбы поскорее покинуть место крушения, женщина ещё целый час бродила среди обломков. Видимо что-то искала, возможно что-то из своих вещей. Но увы, останки гондолы дирижабля выгорели почти полностью, если там и было нечто ценное, то теперь оно превратилось в бесполезную кучу гнутого металла и обгорелых лохмотьев. Зато среди обломков нам попалось несколько

неповреждённых консервных банок и пара бутылок вина, а также фотокамера, которую мы сочли нужным прихватить с собой. Женщина рассказала, что фотограф попытался сделать снимок необычных летательных аппаратов, напавших на дирижабль и пластина с фотографией всё ещё должна быть внутри камеры.

Наше блуждание среди обломков закончилось лишь когда совсем стемнело. К этому времени я ужасно устал, был голоден и хотел спать. К тому же похолодало, пошёл небольшой дождь. Обрадованный окончанием беготни, я предложил укрыться в той самой пещере, которую всю неделю использовал как укрытие от непогоды, и в которой спасался от падающего на голову дирижабля.

– Не стоит нам бродить здесь ночью, – с тревогой произнёс я, услышав раздавшийся неподалёку вой, – эти волки не больно-то дружелюбны.

Мы поспешили ко входу в пещеру. Я хотел устроиться неподалёку от входа, как делал всю неделю, но женщина зачем-то двинулась дальше, вглубь. Выставив перед собой руку, она толи защищала лицо от паутины, толи хотела что-то нащупать в потёмках. В кромешной тьме мы сделали несколько шагов, а потом я услышал резкий звук, похожий на щелчок пальцами. Стало светло. Неяркий свет исходил от правой руки моей спутницы. Ничего удивительного, подумал я, дух могучего эльфийского мага, воплотившийся в теле этой женщины, определённо должен быть способен на такой несложный трюк, как заклинание света. Я и сам кое-что могу, перед тем, как отправить в горы, старейшина Йохим обучил меня заклинанию малого исцеления.

В призрачном сиянии магического света то, что я принимал за пещеру, оказалось заброшенным рудником. Камень вокруг был покрыт выбоинами, оставленными орудиями рудокопов. На стенах в креплениях висели давно потухшие факелы, под ногами валялись ржавые железяки, когда-то бывшие инструментом. Несколько небольших крыс устроили себе гнездо среди составленных у стены бочонков разных форм и размеров. Распугав омерзительную живность, мы соорудили из бочонков подобие стола и стульев. В одном из них что-то брякнуло. Выбив крышку, я обнаружил внутри разобранный револьвер и несколько патронов. Я хотел выбросить находку как бесполезный хлам, но ею заинтересовалась моя спутница. Высыпав перед собой детали, она по очереди брала их и внимательно рассматривала, раскладывая на крышке бочонка в только ей понятном порядке. Не видя смысла в её действиях, я занялся сервировкой ужина, благо мне хватило предусмотрительности подобрать среди

обломков не только вино и консервы, но и пару уцелевших чашек.

Когда с едой было покончено, я занялся изучением личных вещей погибших. Добыча оказалась более чем скромной, пригоршня колец и брошей, а также несколько паспортов и свёрнутая вчетверо записка. Я начал с просмотра паспортов, удивляясь разнообразию пассажиров этого рейса. Здесь были представители всех разумных рас Арканума: эльфийка, гном, полу-огр, пара полу-орков, несколько людей, и халфлинг.

Из одного паспорта выпала гребёнка картонных спичек. Надпись на корешке гласила «гостиница Россборо». Раскрыв паспорт, я прочитал имя владельца «Престон Рэдклифф». С приклеенной фотографии на меня смотрел гном, тот самый, который просил разыскать парня.

– Смотрите, – я обрадованно показал паспорт спутнице, – это уже какая-то зацепка.

Однако она была целиком погружена в возню с пистолетом и никак не отреагировала на мои слова. Тогда я вспомнил про кольцо, которое гном просил передать парню. Внимательно его разглядев, я понял, что оно не новое. На лицевой стороне отблёскивала рельефная монограмма "ГБ", должно быть чьи-то инициалы, а внутри кольца обнаружилось клеймо "П. Скайлер и сыновья". Отлично, подумал я, кольца с монограммами обычно делаются на заказ, а значит "П. Скайлер и сыновья" это какая-то компания, у которой есть записи о клиентах. Вероятно, найти этого парня будет не так уж сложно.

Кроме паспортов и украшений, передо мной лежала записка. Я развернул её, и прочитал в слух:

Мой дражайший Жаред,

Я на борту дирижабля ИФС Зефир, тороплюсь увидеть тебя снова. Дух захватывает от мысли, что всего через две коротких недели я стану твоей женой. Это так, мой дорогой, я принимают твое предложение!

Надеюсь, мысли обо мне согревают твоё сердце этими долгими днями и ночами, пока ты охраняешь Станцию Вермиллион от тех мародёрствующих полуорков, про которых ты рассказывал.

Всегда любящая, Вильгельмина

Хм, чего это она взялась писать ему письмо на борту? Лучше бы телеграмму отправила. Хотя, может это и был черновик телеграммы? Ну что же, ещё одна возможная зацепка в этом деле, надо будет навестить этого Жареда в Таранте и передать ему записку с нашими соболезнованиями. От инвентаризации и каталогизации добычи меня отвлекли завывания, идущие откуда-то из глубины рудника, из той его части, в которой мы не побывали.

– Ещё выживший? – Встревожено спросила женщина.

– Невозможно, – возразил я, – это единственный вход, никто не смог бы пройти сюда мимо нас незамеченным.

Поднявшись на ноги, мы осторожно двинулись на встревожившие нас звуки. С удивлением я обнаружил, что моя спутница держит перед собой полностью собранный револьвер. В неровном свете заклинания мне удалось различить кровать, возле которой на полу лежало тело, а над ним парила полупрозрачная фигура.

– Приведение! – испуганно прошептал я.

– Призрак обыкновенный, – подражая энтомологу, встретившему редкий вид бабочки, возразила женщина, – давай выясним, из-за чего он застрял в этом руднике.

– Пожалуйста… Умоляю… Так больно… – Простонал призрак, его голос был наполнен невыносимой болью.

– Что приключилось с тобой? – Спросила его моя храбрая спутница.

– Я был… проклят… злым… священником. Моё имя Чарльз Брего… мой друг и я… попросили лишь немого еды… пропитания… мы были бедны и странствовали… а он проклял нас… про́клятый безумием, мой друг… напал на меня… убил меня… боль… Я проклят быть прикованным к этому миру, неспособен освободиться… пожалуйста… мне нужна помощь… – Провыл призрак, делая паузы после каждой пары слов.

Пока несчастный излагал свою историю, женщина осматривала лежащий на земле труп. Как по мне, так обычный бродяга. Видно эти двое так сильно достали священника, что он их проклял, а потом дело дошло до смертоубийства.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Нужно убить священника… Арбала… я покажу… нужна карта…

– Вёрджил, – окликнула меня женщина, – у нас найдётся карта?

Порывшись по карманам своего балахона, я извлёк сложенную в несколько раз тряпичную карту Арканума, которую всегда носил с собой. Нетерпеливым движением женщина выхватила её у меня и развернула перед призраком.

– Он живёт здесь… – Полупрозрачный палец указал на точку неподалёку от места крушения. – Только его… смерть освободит меня…

– Я так не думаю, прощай. – Оборвала его женщина.

Когда мы вернулись к импровизированному столу, она недовольно пробурчала себе под нос:

– Мародёрство уже освоила, не хватает только стать

убийцей. Но навестить священника надо, попробую убедить его освободить эту несчастную душу.

– Простите, мадам… – обратился я к ней, – мы же не собираемся оставаться на ночлег в этом э… руднике с приведениями? И мертвым телом?

Она выглядела неуверенной, словно не могла определиться, что является большей проблемой – завывающий призрак или голодные волки. Мне на глаза снова попался револьвер, который она всё это время держала в руке.

– Откуда у вас эта штука, – указал я на оружие.

– Собрала его, пока вы возились с бумажками. – Сказав это, она нацелила пистолет куда-то в сторону продолжающего выть призрака и сделала пару выстрелов.

Выстрелы прозвучали в пещере настолько громко, что я на пару минут лишился слуха, от чего почувствовал облегчение, звон в ушах куда приятнее стенаний неупокоенного духа. Её умение обращаться с огнестрельным оружием показалось мне отличной новостью. Теперь, когда в желудке поселилась приятная сытость, я ощутил кураж и жажду приключений. В добавок к заклинанию исцеления, Йохим обучил меня использовать в бою шест. Имея на своей стороне стрелка, я, пожалуй, смогу отбиться от волков, если до этого дойдёт. Слава богам, сейчас полнолуние, мы сможем идти по горным тропам не рискуя переломать ноги. Видя, что женщина собирает разложенные на бочонке вещи, я понял, что она согласна с моим предложением покинуть пещеру и поспешил к выходу.

– Вот она… – радостно воскликнул я, когда мы добрались до алтаря, представлявшего собой вкопанную в землю каменную плиту, накрытую навесом из грубо сколоченных досок, – алтарь должен всё немного прояснить! Хммм… здесь сказано, уф… "И дух Насреддина возродится на огненных крыльях в холмах, окутанных туманом, чтобы сразиться в последней битве со злым. – Прочёл я высеченную на каменной плите надпись.

– Со злым? – На лице женщины читалось недоумение, – Это с кем?

Я глубоко вдохнул, и медленно выдохнул, собираясь с мыслями.

– Мне жаль, но я не знаю, – я нервно усмехнулся, – думаю, нам стоит это выяснить, учитывая, что вы должны с ним сразиться...

– Я рада, что эта бредятина вас забавляет, – огрызнулась женщина, – чем дальше, тем нелепее.

– Я знаю, мадам, что для вас это всё ерунда, но для меня нет, – негодующе выпалил я. – Не могли бы вы выказывать хоть

немного уважения?

– Конечно, прости Вёрджил, – согласилась она, – давай-ка навестим этого священника, как его там, Арбала, кажется?

– Это ещё зачем? – Удивился я, – нам нужно как можно скорее встретить старейшину.

– Сейчас почти ночь, Вёрджил, а дом священника совсем рядом, возможно нам удастся напроситься к нему на постой.

В её голосе звучала такая уверенность, что я не осмелился возразить.

Не успели мы отойти от алтаря, как дорогу нам преградил непонятно откуда взявшийся путник. Из-под капюшона на его голове на меня смотрело лицо эльфа, которое определённо не выглядело милым.

– А ну стойте... что вы тут делаете? – Крикнул он, остановившись в нескольких шагах от нас. Его правая рука лежала на поясе, по-видимому готовая выхватить оружие.

– А кто спрашивает... – ответила ему моя спутница, она пыталась говорить уверенно, но голос подвёл её, получился какой-то полушёпот.

По моей спине стекла капля холодного пота.

– Со всем уважением, уф… мадам… – прошептал я ей на ухо, – я не доверяю этому субъекту. – Охрененно удачно он тут появился, а? Простите за, уф, выбор слов, мадам... – спохватился я, вспомнив о хороших манерах, которые давались мне с заметным трудом из-за недостатка практики.

– Что вы предлагаете, Вёрджил?

– Я, уф, уже имел дела с мудаками, э… индивидуумами вроде этого раньше. Возможно вы позволите мне потолковать с ним пару минут?

– Конечно, Вёрджил. Поступай так, как считаешь нужным... – одобрительно кивнув, она пропустила меня вперёд.

– Спасибо, я, уф… я с этим разберусь, – ответил я ей, а потом, повысив голос, обратился к путнику: – Ты там! Что тебе здесь надо? И с чего ты взял, что можешь тут сыпать вопросами?

– Я задал простой вопрос… – ответил незнакомец, – что вы двое тут делаете? Я из Окутанных Холмов, деревеньки неподалёку, заметил это ужасное происшествие! Это такое уж преступление поинтересоваться происходящим?

– Чё, правда, что ли? – Я сделал шаг вперёд, – Слушай. Я сам пришёл из Окутанных Холмов. Это путешествие не менее чем на день. – Мой голос стал обманчиво мягким: – ты никак не мог прибыть сюда так быстро. Думаю, вы врёте, сэр…

– Я… уф… Я не пришёл из Окутанных Холмов прямо сейчас. Я отдыхал неподалёку и увидел зарево от пожара. Почему

вы допрашиваете меня? Я не сделал вам ничего плохого...

– Не думаю, что ты меня понял, – продолжил давить свою линю я, делая ещё один шаг в сторону незнакомца, – я задаю вопросы здесь, и мне не нравятся твои ответы. Спрошу тебя ещё один раз, какого хрена ты здесь делаешь?

– Я не советую тебе говорить со мной в такой манере, друг. Я лишь задал вопрос и жду ответа. – Незнакомец бросил холодный оценивающий взгляд в сторону моей спутницы, а потом снова обратился ко мне: – всё могло бы быть просто, но, как видно, ты ищешь сложностей.

– Я думаю сложности лучший выход, сэр. Отмечу, что после них остаётся меньше вопросов. – Я сжал и разжал кулаки, давая понять, что сейчас пущу их в ход, – я готов начать этот диспут, как только вы будете готовы...

Незнакомец растерял весь напор, теперь в его глазах читался страх.

– Пожалуй, этот диспут мы отложим на потом, друг. Уверен, данное затруднение будет разрешено в свое время. – Окинув сопровождавшую меня женщину взглядом, полным кипящей ненависти, путник отступил, бросив ей через плечо: – доброго дня, мадам.

– Пронесло, – с облегчением выдохнул я, чувствуя, как тело сотрясает нервная дрожь.

– Что вы имеете в виду? Вы определённо его напугали...

– Этот мужик мог запросто прибить нас. Поверь мне... Я, уф, видел таких типов ранее…

– И зачем тогда вы его провоцировали?

– Это был блеф. Я не хренов воин, но иногда нужно быть способным сыграть роль. Ты учишься таким вещам в… просто, просто кое-что чему я научился. Страх мощное оружие, – я повернулся к ней и заглянул в глаза, – что-то очень неправильное происходит здесь… Лучше бы нам убраться отсюда как можно скорее…

Найти дом священника не составило труда. Всю ночь мы спускались по склону в направлении, указанном про́клятым духом. С первыми лучами солнца я увидел внизу добротное каменное строение, единственное жильё в округе. Ещё через несколько минут мы стояли во дворе, разглядывая две свежие могилы. На тщательно обточенных могильных камнях я разобрал две аккуратно выбитых надписи: "Джамила, Возлюбленная жена и мать" и "Саиф, Возлюбленный Сын". Как видно, священник недавно потерял близких ему людей.

Постучав и дождавшись приглашения войти, женщина открыла дверь.

– Я Криона, а это мой спутник, Вёрджил – представила она нас.

Именно тогда я узнал её имя. За время, пока мы осматривали место крушения, а потом прятались от непогоды в руднике, я так и не решился спросить её снова.

– Рад познакомиться с вами, – рассеянно ответил хозяин дома, немолодой сухопарый мужчина, склонившийся за столом над каким-то свитком.

– А кто будете вы, сэр? – Попросила его представиться Криона.

– Моё имя Арбала, – ответил он без энтузиазма, не поднимая на нас глаз, всем видом давая понять, что сегодня не расположен вести светские беседы, – что привело вас на мою скромную ферму?

– Нас послал сюда дух Брего, – Криона решила выложить всё как есть.

– Он уже мёртв? – Арбала наконец оторвался от свитка и посмотрел на неё улыбаясь кончиками губ, хотя в его глазах его не было и капли радости, – Как… жаль. Он послал вас закончить начатое?

– Уже? – Переспросила женщина, – Закончить начатое? Вы это о чём?

– Я удивлён, что его жизнь закончилась так быстро после… после того как он разрушил мою. После предложенных мною еды и крова, он и его друг, Фархкус, кажется так его звали, устроили в моём доме обыск. Когда они отыскали единственную ценную вещь, сокровенный, святой артефакт, они… убили мою семью, а меня оставили умирать.

– И тогда вы их прокляли?

– Несколько лет назад я оставил священный сан, – Арбала вздрогнул, словно от боли, – но это единственное, о чём я мог думать в своем страдании и горе… – их души никогда не покинут этот план бытия!

– Ну а проклятие безумием, которое заставило Фархкуса напасть и убить Брего?

– Нет, полагаю, это было проклятие жадностью, если хотите знать моё мнение. Фархкус решил, что не хочет делиться добытым нечестным путём с кем-либо ещё. Отвратительные люди.

– Я соболезную вашей потере.

– Спасибо за добрые слова, но есть кое-что ещё. Мне нужно вернуть священный артефакт, который они похитили, он очень важен для меня. Он нужен мне, чтобы правильно молиться богам. Говорил ли Брего, не дал ли какого-то намёка, где

артефакт может быть сейчас?

– Нет, он не сказал.

– Я знаю, это не ваша проблема, – Арбала поднялся из-за стола и подошёл ближе, – но не могли бы вы помочь мне отыскать то, что моё по праву? – Закончив фразу, он изобразил полупоклон.

– Это меньшее что мы можем сделать, – ответила ему Криона, также кивнув, – есть ли у вас какие-то соображения, с чего следует начать?

– Отлично… – обрадовался Арбала, – возможно наш друг, достопамятный мистер Брего, располагает информацией о местонахождении принадлежащего мне священного артефакта, которой он сможет поделиться с вами, – священник тепло улыбнулся, – я ценю вашу доброжелательность, но, к сожалению, мне нечего дать вам за помощь.

Криона была готова бежать обратно к призраку прямо сейчас. Мне пришлось вмешаться и остановить её.

– Если вы накормите нас завтраком и позволите передохнуть в вашем доме, это будет более чем достаточной благодарностью. – Сказал я бывшему священнику.

День и ночь мы провели у него в гостях, а ранним утром снова двинулись в путь, обратно в горы. Всю дорогу я сетовал на это незапланированное отклонение от плана, поминая недобрыми словами волков, мародёров и наёмных убийц. Однако Криона не обращала на меня ни малейшего внимания, она не проронила ни слова, пока мы вновь не оказались в пещере перед призраком.

– Как бы мне поговорить с тем «другом», который убил тебя? – Спросила его она.

– Бу-га-га, – разразился хохотом призрак, – Значит ты мило беседовала со священником, вместо того чтобы убить его? Браво, подруга, я аплодирую тебе.

– Так ты скажешь, где найти Фархкуса?

– Зачем мне говорить это? Я всё равно останусь здесь навсегда.

– Мне удалось убедить священника отпустить тебя, – соврала она, – если ты будешь сотрудничать.

– Это правда? Правда-правда? – Призрак немного поколебался и продолжил, – если и есть что-то в вас, благородных, так это то, что вы поступите правильно, даже если это убьёт вас. Хорошо, что угодно лишь бы освободиться от этой ужасной боли.

Призрак описал внешность Фархкуста и объяснил, как найти заброшенную ферму, на которой он может скрываться. В благодарность меня так и подмывало сообщить ему, что Криона

соврала, и никто не собирается его освобождать от проклятья. Но я решил не разрушать веру призрака в её благородство, пусть думает, что она просто не смогла осуществить задуманное.

Фархкуста мы нашли именно там, куда нас послал призрак Брего.

– Ты Фархкуст, – спросила его Криона, – мы здесь, чтобы предупредить о проклятье, которое на тебя наложено.

– О чём это ты говоришь, – голос у мужика был явно испуганным, определённо он понял, о чём идёт речь.

– Арбала проклял тебя и Брего. Ваши души обречены вечно скитаться по этому миру после смерти.

– Этот проклятый священник! – Завопил Фархкуст, – так вот что я видел, когда бежал из пещеры, – за мной гналось приведение Брего!

– Отдай артефакт и Арбала снимет проклятье.

– Вот, забирайте, вот он. – Сказав это, Фархкуст извлёк из внутреннего кармана странного вида позолоченную курильницу для благовоний, украшенную фигуркой какого-то демона, – Пожалуйста, верни ему как можно скорее!

Поблагодарив бандита за сотрудничество, мы поспешили к дому священника, желая скорее вернуть ему артефакт.

– Благодарю вас, как благодарят и духи моих предков, – священник склонился в полупоклоне, принимая курильницу из рук моей спутницы. – Должен признаться, я соврал вам, – он доброжелательно улыбнулся Крионе, – у меня есть чем тебя отблагодарить, нечто имеющее неизмеримую ценность. Я дам тебе своё благословение, отныне каждый будет относиться к тебе лучше, чем ранее.

Не знаю какую магию сотворил священник, но эффект его благословения я мгновенно почувствовал на себе. Теперь, глядя на Криону, я испытывал нечто среднее между счастьем и гордостью просто от того, что нахожусь рядом с ней.

* * *

Мы погостили у священника ещё одну ночь, а на утро, к моей великой радости, двинулись в сторону Окутанных Холмов, где нас должен был дожидаться старейшина Йохим. Спускаться вниз по склону много легче, чем карабкаться в гору, но Криона с каждым шагом шла всё медленнее, и тогда я предложил сделать привал. После часового отдыха мы снова двинулись в путь, но она по-прежнему едва переставляла ноги. Из-за длинного платья я не мог видеть её ног, но мне показалось, то женщина прихрамывает. Когда мы снова остановились, я попросил её снять обувь. Стопы Крионы оказались в ужасном состоянии, все в лопнувших мозолях, покрытых коркой засохшей крови. Желая хоть как-то ей

помочь, я воспользовался заклинанием малого исцеления. Оно крайне полезно, когда нужно остановить кровотечение или снять боль, но мало пригодно для приведения в порядок непривычных к долгой ходьбе ног. В таком состоянии ей идти дальше было никак нельзя, и нам пришлось остановиться на ночлег.

Мне пришлось немало потрудиться, чтобы собрать хворост для костра, горы не лес, здесь не так-то просто найти сухие ветки. Зато у нас было вдоволь еды и целая бутылка отличного вина. Я устроился на небольшом плоском камне, а Криона предпочла расположиться прямо на земле, подогнув ноги каким-то немыслимым способом, на который способны только женщины. Смакуя терпкий напиток, она разглядывала окрестности, благо с того места, где мы расположились, открывался отличный вид на шахтёрский посёлок и огибавшую его реку.

– Вёрджил, – позвала она меня, – кем ты был до того, как стал монахом?

– В моей предыдущей жизни не было ничего хорошего, ничего такого, о чём я бы хотел говорить.

– Хотя бы расскажи, откуда ты.

– Об этом я тоже предпочёл бы не распространяться. Достаточно сказать, что после встречи со старейшиной Йохимом я стал другим человеком.

– А кто он, этот старейшина Йохим?

– Он… – мне было сложно подобрать слова, в действительности я мало что о нём знал, – в общем он тот, кто помог мне, когда я нуждался. Я встретил его в маленькой деревеньке, в храме Пэнари. Я был, эм… в затруднительном положении, – я опустил глаза, воспоминания о предыдущей жизни были неприятны и весьма болезненны, – Он показал мне, что не обязательно всегда принимать то, что подкидывает жизнь, что всегда есть лучший путь, и это всегда твой выбор идти по нему или нет.

– Что ты имеешь ввиду под "затруднительным положением"? Что с тобой приключилось?

– Я бы не хотел об этом говорить. Но Йохим великий человек, очень сведущ в делах Пэнари, да и в мирских делах. Быть может лучше вы, мадам, немного расскажете о себе? Как так получилось, что вы пользуетесь магией и при этом умеете обращаться с револьвером? Я всегда считал, что магия и технология плохо сочетаются друг с другом.

– Кто вам сказал такую глупость, Вёрджил? Магия и технология это две стороны одной монеты. Никто не мешает изучать и то и другое одновременно, просто в результате станешь слабым магом и посредственным технологистом, только и всего.

– Как я понимаю, вы выбрали именно этот странный путь, мадам?

– Дело в том, что я всегда жила в двух мирах. Мой отец когда-то был очень важным человеком, занимался вопросами промышленности и коммерции. А мама у меня эльфийская волшебница. Они так и не смогли меня поделить. Зимы я проводила с отцом, в шумном Колодоне, среди богачей и знаменитостей, а летом мама возила меня по эльфийским деревням, где пыталась учить магии и знакомить с эльфийскими традициями. Из обоих миров я вынесла всего понемногу.

– Должно быть это здорово, иметь таких интересных родителей? – Вздохнул я, чувствуя лёгкую зависть.

– На самом деле нет. С раннего детства я только и слышала, как они ссорятся, споря о природе магии и техники, выясняя чем одно лучше другого. Мне хотелось как-то их примерить, так что я тратила все карманные деньги на книжки по физике и механике. Хорошо хоть книг по магии было с избытком, свои гримории, как она их называла, мама имела привычку разбрасывать по всему дому. Когда я разобралась в основах того и другого, то поняла, что у обеих практик есть свои достоинства и применение. Вот и решила, что хочу и дальше понемногу осваивать и то и другое. В конце концов, если не можешь жить в двух мирах, то окажешься заперт в одном из них.

– А револьвер, где вы научились стрелять?

– Отец решил сделать мне подарок на пятнадцатилетие. Очень необычный подарок, обычно такое не дарят юным дебютанткам. Утром, когда я вышла к завтраку, он вручил мне коробку, внутри которой оказался однозарядный пистолет. Совсем крохотный, украшенный затейливой резьбой, скорее сувениром, чем оружие. Тем не менее, из него можно было стрелять и даже убить.

– И вы стали практиковаться в стрельбе?

– Почти. После завтрака мы с родителями отправилась на стрельбище, чтобы испытать подарок. Обычно там тренируются лучники, но и для любителей огнестрельного оружия тоже выделен уголок. Помню, отец извлёк из коробки патрон и показал мне как заряжать. Мама стояла рядом и настороженно смотрела, пока отец помогал мне прицелиться в банку. Это было волнительно, я предвкушала, как сейчас нажму на крючок и банка разлетится на кусочки. Только ничего не вышло, вместо выстрела раздался лишь негромкий щелчок. За пять минут я перепробовала ещё около десятка патронов, но результат был один и тот же, щёлк… щёлк… щёлк…

– Должно быть, ваше разочарование было велико?

– Не то слово, когда я поняла, что пистолет раз за разом даёт осечки, то разрыдалась в голос, праздник оказался испорчен. Сейчас я понимаю, почему порох в патронах не желал воспламеняться, но тогда это казалось невероятной несправедливостью.

– Но вы всё-таки как-то научились стрелять?

– Да, но это случилось намного позже. Дома отец спрятал коробку с патронами, сказав, что я пока ещё недостаточно взрослая для таких опасных игрушек. Но пистолет уже стал моей собственностью и его забирать он не стал. Ночью мне не спалось, я всё пыталась понять в чём может быть причина и решила осмотреть пистолет, вдруг там боёк сточился или ещё что? При тускловатом газовом освещении я достала деревянный футляр с пистолетом, положила его на трюмо и осторожно открыла крышку. До сих пор помню, как на его латунных деталях переливались блики от горелки, – она вздохнула, в глазах её светилось восхищение, – оружие выглядело таким волшебным и манящим, просто глядя на него, я чувствовала себя счастливой, этот подарок был куда лучше всех моих серёжек и брошей.

– И вам, конечно, удалось понять в чём была проблема?

– Нет. Я рассматривала пистолет, соображая, как бы разобрать его, при этом ничего не повредив. Сделать это оказалось не сложно, через пару минут передо мной лежала горка деталей, в том числе и один патрон, как оказалось отец забыл разрядить пистолет. Я отложила патрон в сторону и снова собрала пистолет. Пощёлкала бойком, убедилась, что он достаёт до того места, где должна находиться гильза. Вне всяких сомнений оружие было исправным. Но раз дело не в пистолете, значит что-то не так с патронами. И я решила разобрать патрон. Достав маникюрные ножницы, я принялась ковырять гильзу, пытаясь извлечь пулю. Когда мне это почти удалось, патрон вдруг зашипел и раздался резкий хлопок. После этого ничего не помню, наверное, я потеряла сознание.

– Что же случилось, я думал без оружия патроны не опасны?

– Ещё как опасны, патрон взорвался и это сильно меня напугало.

– Но вас не ранило?

– Кода мать нашла меня лежащей на полу, на мне не было ни царапины. Приведя меня в чувства, они с отцом успокоились, думая, что всё обошлось.

– Звучит, словно на самом деле это не так?

– С той ночи у меня начало быстро ухудшаться зрение. В течении нескольких месяцев родители водили меня по докторам

и целителям. Все они были единодушны в том, что взорвавшийся патрон не мог стать причиной потери зрения. Глаза были абсолютно целы, никаких повреждений. Что-то было не так с моей головой. Спустя год я полностью ослепла. Моя жизнь, полная путешествий и новых впечатлений, осталась в прошлом. Теперь большую часть времени я проводила в стенах отцовского дома. Самым сильным ударом для меня стала потеря возможности читать книги. Ещё девочкой я читала всё без разбора, а сейчас, когда у меня появилась бездна свободного времени, мой аппетит только вырос. Отец пытался читать мне вслух, но работа оставляла ему мало времени, тогда он нанял мне двух гувернёров. Каждый день они приходили и читали мне книги, сменяя один другого. Отец как мог старался разнообразить мою жизнь, он брал меня на все светские мероприятия, куда только его приглашали. С его положением в приглашениях не было недостатка. И я извлекала из этого всю возможную пользу. Из-за моей слепоты люди были добры со мной, так я завела несколько полезных знакомств. На одном из приёмов меня представили весьма интересному молодому человеку. Он оказался журналистом, пишущим об успехах медицины в лечении редких болезней. Мой случай его заинтересовал, он упомянул его в очередной заметки и через несколько дней к нам в дом явился целитель, узнавший о моей беде из медицинского журнала. Осмотрев меня, целитель заявил, что болезнь эта хоть и редка, но ему знакома.

– Судя по тому, что я вижу, справился он на отлично?

– Это было очень дорогое лечение. К тому же целитель навёл на родителей страха, заявив, что если не приступить к лечению немедленно, то я рискую потерять не только зрение, но и жизнь. Отец сомневалась не долго. Проведение операции назначили на следующий месяц. В течении двух недель мы втроём ходили по магазинам, аптекарским лавкам, магическим салонам. На нужные для лечения компоненты и препараты отец истратил целое состояние. Как только всё было готово, операция началась. Меня мазали, поили, растирали, пропускали через тело электрический ток. Когда я думала, что лучше умереть чем терпеть всё это, целитель объявил, что лечение окончено.

– Вы снова стали видеть?

– Не сразу. Спустя две недели я смогла различать свет и тьму. Счастью отца не было предела. Отправив письмо с радостными вестями маме, он весь остаток дня провёл со мной, выясняя насколько велики мои успехи. Со временем я не только полностью восстановила зрение, но и приобрела способность видеть тепло в темноте. Мама говорила, что этой способностью

обладают эльфы, но она не всегда передаётся детям от браков с людьми.

– Какая удивительная история. А могу я узнать, как вы оказались на борту дирижабля?

– Обретя свободу передвижения, я с удвоенной энергией принялась исследовать мир. Чужого опыта, законсервированного в книгах, мне стало мало, я с удвоенной энергией спешила наверстать упущенное из-за слепоты. Я занималась всем понемногу: вышивка, кулинария, стрельба из пистолета, магия, мне всегда удавалось достичь неплохих результатов в любом деле, за что бы я не взялась. Вскоре мне стало тесно в Каладоне, я и решила отправиться в Тарант. Этот технологически развитый город, новый мир, как о нём пишут в газетах. Если есть новый мир, я должна быть в нём!

– Вы просто хотите на него посмотреть? Или у вас там конкретные планы?

– Я прочитала, что в университете Таранта открывается факультет журналистики. Единственный, на который разрешён приём женщин! Мне до смерти захотелось туда поступить. Отец долго упрямился, я уже потеряла надежду. Когда он всё-таки согласился меня отпустить, было слишком поздно для плавания. Три месяца просьб и слёз, всё даром. Успеть к началу занятий я могла лишь отправившись в путь верхом, скача без сна и отдыха, сменяя лошадей на релейных станциях, и я была недалека от того, чтобы пойти на это. И вдруг эта новость о продаже билетов на воздушный корабль. Стоит ли говорить, что у билетной кассы я оказалась за три часа до её открытия!

– Умоляю, расскажите, каково это, оказаться в небе?

– Чтобы оказаться в небе, сначала нужно дождаться вылета, а из-за сильного ветра его несколько раз откладывали. Почти час я провела в порту, наблюдая за работой журналиста и фотографа, готовивших репортаж о первом воздушном рейсе с пассажирами на борту. Однако вскоре мне это надоело, я заплатила мальчишке, чтобы он позвал меня, когда начнётся посадка и переместилась в кафе неподалёку от порта. По счастью с собой у меня была "Principia Technologica", отличная книжка, если нужно скоротать время. Я успела прочесть три главы и выпить две чашки зелёного чая, прежде чем в кафе появился нанятый мной паренёк. Я отблагодарила его ещё одной монеткой и отправилась на стартовую площадку.

– Я не слышал о гаванях для воздушных кораблей. Что за порт такой?

– Обычный, морской. Для причаливания дирижабля там установили четыре решётчатые фермы, к которым его

привязывают канатами. Посадка на воздушное судно не очень отличается от посадки на обычный корабль. Усатый капитан и пара полуогров-стюардов помогли мне подняться в гондолу, из-за ветра трап сильно раскачивался, так что их помощь пришлась очень кстати.

– Как там, внутри? В газетах писали, что Зефир – настоящий летучий дворец!

– Внутри довольно просторно, там нет кают, как на кораблях для морских путешествий. Круглые окна-иллюминаторы, дорогое ковровое покрытие на полу, роскошная мебель и широкая дворцовая лестница, ведущая на верхнюю, открытую палубу. Всё это богато украшено портьерами из дорогой ткани и тонкой резьбой по дереву.

– А ваши попутчики?

– Когда я очутилась в салоне, там уже царила праздничная атмосфера, пассажиры расположились за столиками, словно в светском салоне. Две женщины вели беседу о новинках Тарантской моды, несколько джентльменов играли в карты, а богато одетый гном требовал у стюарда бокал вина. Лишь бедняга фотограф не мог найти себе места, бегая по салону с треножником фотокамеры.

– Вы тоже нашли себе занятие на борту?

– Конечно, я устроилась на небольшой скамейке тет-а-тет в самом хвосте гондолы. Оттуда я могла видеть всё, что происходило в салоне. На одно из сидений я бросила дорожную сумку, а на другом устроилась сама. Для полного счастья недоставало лишь возможности немного пододвинуть скамью к иллюминатору, но увы, вся мебель на борту накрепко привинчена к полу. Даже стулья у столов перемещаются на небольших рельсах. Было забавно наблюдать, как один джентльмен попытался помочь усесться даме. Несколько раз дёрнув стул, он так и не смог его поднять.

– А полёт, вы расскажете мне, как оно было?

– Пожалуй это самая скучная часть. Прошёл целый час, после того, как мы поднялись на борт. Через систему акустических трубок, проложенных в салоне, капитан несколько раз сообщал, что вылет откладывается из-за непогоды. Я выпила бокал вина, от которого меня начало клонить в сон. В итоге я всё пропустила и проснулась, когда мы уже летели среди облаков.

– Надеюсь вы видели хороший сон, мадам? – Разочарованно произнёс я, но, кажется, она не уловила моего сарказма.

– Скорее странный. В нём я стояла посреди заваленного трупами поля боя. Рядом догорали пожары от недавно

разоравшихся бомб и выпущенных боевых заклинаний. Я была облачена в латный доспех и скрывающий лицо шлем, на поясе у меня висела кобура с пистолетом. Со спины ко мне приближался враг. Обернувшись, я увидела, как он заносит для удара меч, сияющий напитавшей его магией. Но я оказалась быстрее, успела выхватить пистолет и выстрелить.

– А потом?

– Потом я проснулась и бросилась к иллюминатору, успев бросить прощальный взгляд на удаляющийся Каладон.

– Досадно, что вы проспали момент взлёта, это должно было быть незабываемым зрелищем.

– Зато я успела насладиться приземлением.

– Да, такое трудно проспать. А что вы так долго и тщательно искали среди обломков?

– Книгу. Мне подарил её один из пассажиров, а я только начала её читать.

– Мы потратили столько времени и сил из-за какой-то книги?

– Это был довольно редкий экземпляр Краткой истории Арканума, подписанный самим автором, историком доктором Креншо.

– В таком случае нам и правда стоило там задержать и поискать получше. Позвольте задать последний вопрос. Как вам удалось выжить?

– Разве чудеса нуждаются в объяснениях? Полагаю, мне просто повезло, хотя возможно дело в том, что перед крушением я находилась возле иллюминатора и первой заметила приближающиеся к нам силуэты, напоминающие двух крупных птиц. Однако для птиц они летели слишком быстро и вскоре я опознала в них те самые летательные аппараты тяжелее воздуха, о которых в газетах пишут, как о чём-то не существующем в действительности.

– Да, припоминаю, была в "Тарантце" такая заметка. Они взяли интервью у мага, который заявил, что обыватель может достичь состояния полёта только используя очень опасные и неудобные корабли-легче-воздуха, либо же через скрупулезное изучение магии.

– Я тоже помню ту заметку. Им хватило ума обратиться за консультацией по технологическому вопросу к магу, имеющему степени в колледжах воздуха и перемещения. Отец тогда едва не задохнулся от смеха. Мне пришлось отобрать у него газету, чтобы прочитать самой. Однако рациональное зерно в рассуждениях того мага было, он справедливо заметил, что мощность паровой машины очевидным образом недостаточна, а сама она слишком

тяжела. Интересно, что за чудо-двигатели приводили в движение те аппараты?

– Боюсь нам некого спросить. А что происходило на борту, когда эти машины атаковали вас?

– Они пролетели мимо, едва я успела позвать фотографа, чтобы он сделал снимок. Ещё через пару минут корабль сильно тряхнуло. Происходи дело на морском судне, я бы решила, что мы налетели на мель. Раздались звуки бьющихся бокалов, одна из пассажирок громко завизжала. Произошло ещё несколько толчков, в салоне запахло дымом. Я услышала, как кто-то закричал "Пожар!". Палуба накренилась, мне в последний момент удалось ухватиться за тет-а-тет, иначе бы я полетела вместе с остальными гостями в носовую часть. Мы падали. Пассажиры кричали, кто-то от боли, кто-то от страха. Понимая, что удар придётся на носовую часть, я постаралась как можно надёжнее закрепиться в хвосте. В сумке у меня лежало полотенце, которое я разрезала на ленты и ими привязала себя к скамье. Салон заволокло дымом, стало трудно дышать. Теряя сознание, я почувствовала сильный удар, выбивший из лёгких весь воздух. Благодаря полотенцу я осталась на месте, в относительной безопасности, тогда как передняя часть, принявшая на себя всю силу удара о землю, трещала и скрежетала, разваливаясь в щепки. Полагаю, случившееся далее вы видели своими глазами, Вёрджил.

– Да, мадам, не самое вдохновляющее зрелище.

Глава 2. Большие проблемы маленького города

В Окутанных Холмах мы оказались около полуночи. В темноте, рассеиваемой редкими масляными лампами, мы пробирались к центральной площади между разбросанных без всякого порядка домов и огородов. Первоначально поселение возникло вокруг храма Пэнари, но по-настоящему оно расцвело после обнаружения залежей серебра. Меньше чем за год население увеличилось с нескольких десятков жителей до более чем тысячи, постройки росли как грибы после дождя, разметить улицы и кварталы просто не успели. Отыскивать дорогу в этом хаосе оказалось довольно непросто, но лишь до тех пор, пока мы не наткнулись на электрический фонарь. Следуя за тянущимися от него проводами, мы, двигаясь от столба к столбу, добрались до массивного строения, бывшего когда-то храмом.

– Вёрджил, как думаешь, кому мы должны сообщить о крушении? – Спросила Криона.

– Полагаю, где-то здесь должен быть констебль. Но давайте сначала переговорим со старейшиной Йохимом?

– Конечно. Однако это наш долг, мы должны сообщить властям о происшествии. Возможно, констебль захочет организовать спасательную экспедицию. Не знаешь, где его можно найти в столь поздний час?

Констебля мы встретили прогуливающимся у колодца напротив храма. Я сразу узнал его по форменной одежде и седым бакенбардам. Криона подошла к нему и прокашлялась, привлекая внимание.

– Могу я спросить кто вы, сэр? – Обратилась она к мужчине, как только тот к ней повернулся, – Я бы хотела побеседовать с представителем здешних властей…

– Я констебль Оуэнс… местный закон и порядок. Чем могу помочь?

– У меня несколько вопросов, если у вас найдётся минутка…

– Конечно, слушаю вас.

– Вам известно что-нибудь об алтаре в горах?

– Да, довольно странное это дело. Принадлежит одной религиозной группе, они называют себя Пэнари. Они вроде ожидают какого-то необычного происшествия в горах. Регулярно ходят туда и чего-то ждут.

– Падение пылающего дирижабля подойдёт?

– Милостивые боги! Вы про Зефир? Думаю, я слышал что-то пару ночей назад... где это случилось?

– Вверху, в горах. Думаю, вам стоит отправить туда похоронную команду.

– О нет! Что насчёт врача? Есть ли другие выжившие?

– Не думаю, выглядит так, будто удача предпочла лишь меня.

– Какая вы везучая! И вы пришли к правильному человеку. Принять меры – это моя обязанность как здешнего констебля! Мне следует как можно скорее отправиться на место катастрофы!

– Да, конечно. Однако у меня ещё есть пара вопросов… Констебль, можете ли вы что-то сказать об этом кольце? – Криона протянула ему кольцо с вензелем "ГБ".

– Хм… Выглядит довольно затейливо. Но я не тот, кого стоит спрашивать. Думаю, нужно поговорить с импортёром Ристезом… у него магазин неподалёку.

– Спасибо, так и сделаю. А что вы можете рассказать об этом городке? Кто у вас за главного, происходит ли здесь что-нибудь интересное?

– У нас здесь скорее чистой воды шахтёрский посёлок. Полагаю, за главного в нём я, поскольку совмещаю должности констебля и мэра. По меркам посёлков, Окутанные холмы довольно старое поселение, но у нас есть почти всё, что душе угодно. Кузнец, магазины, трактир с пабом. Если нужно лечение, старый док Робертс может помочь. Найдёте его к северу отсюда. А основа здешней экономики – это добыча руды, но в последнее время с этим стало не очень. Несколько лет назад серебряный рудник Бесси Тун сделал Окутанные Холмы довольно оживлённым местом. Но жила истощилась, а вместе с ней и здешняя коммерция. Сейчас из старой шахты можно извлечь лишь убогую руду, цена которой едва покрывает расходы на обогащение и перевозку.

– А почему у рудника такое странное название?

– Бесси Тун? Это была пожилая дама, жившая здесь. Она владела серебряным рудником. Очень странная старушка...

– Насколько странная?

– Люди говорят, она никогда не спала. А ещё, что она пекла пироги из землероек. Обычные досужие сплетни. Ещё кто-то говорил, что у старины Зефа Йейтса задница покрылась фурункулами, когда он посидел на её диване...

– Представляю… – задумчиво протянула Криона и улыбнулась, – и это всё?

– Нет. Когда рудник начал истощаться, старушка окончательно двинулась умом. В один прекрасный день она

отправилась туда, уволила всех работников и осталась в шахте. Говорят, что с тех пор её никто не видел.

– Какая необычная история! Кто владеет рудником сейчас?

– Не уверен. Полагаю, её сын, Персиваль Тун. Он живёт рядом с рудником, не заблудитесь.

– Последний вопрос, констебль. Я держу путь в Тарант, не подскажите, как лучше туда добраться?

– Конечно… Это же крупнейший город Арканума. Раньше мы отправляли туда обозы с концентратом руды каждую неделю, вы могли бы присоединиться. Но сейчас у нас тут возникла неприятная ситуация. Дело в том, что на восток из города ведёт лишь один мост, сейчас на нём засела группа воров... Мы строим новый мост, дальше вниз по реке, а тем временем эти воры берут немалую плату со всех, кто хочет пройти по мосту. Стоит ли говорить, что местные не очень этому рады.

Криона словно очнулась ото сна, её скучающая улыбка пропала, сменившись заинтересованностью. Такое выражение на её лице мне знакомо. В прошлый раз, когда она загорелась подобным энтузиазмом, нам пришлось сделать немалый крюк, решая проблемы священника.

– Что за воры? – Спросила она.

– Просто кучка разбойников, ворвавшихся в посёлок, – ответил констебль. – Я разберусь с ними, э… завтра… сразу как закончу с другими делами.

– Уверенна, констебль, вы очень занятой человек. Возможно, вы не откажетесь от помощи?

Я мысленно выругался. Вот зачем ей вмешиваться в дела властей, она даже не из этих мест!

– Правда?! – Констебль просиял, словно выиграл в кости. – О, право же, не то что бы мне нужна помощь, но… э… вы не выглядите подходящей для такой работы. Я всегда хотел нанять помощника, но не юную же дебютантку!

– Констебль, я просто поговорю с ними, уверена, мне удастся объяснить этим… э… предприимчивым людям, что они выбрали не лучший бизнес.

– Конечно! Если вам так хочется, я могу дать вам шанс.

– Для меня будет честью убрать их оттуда. Какова оплата?

– Вы не профессионал, но я полагаю, что смогу выделить вам пятьдесят золотых монет за эту работу.

– Договорились. – Криона протянула констеблю ладонь для рукопожатия, но тот истолковал жест по-своему. Склонившись, он поцеловал протянутую руку.

– Отлично! Мне не терпится услышать о вашем успехе! Возвращайтесь, как только решите проблему.

Когда Криона повернулась в мою сторону, я стоял в полоборота от неё, прикрывая лицо рукой.

– Рад, что вы закончили с гражданским долгом, мадам, – пробормотал я тоном, в котором было мало радости, одновременно показывая ей дорогу. – Старейшина Йохим остановился в трактире, рядом с банком.

Только мы сделали несколько шагов в сторону трактира, как на пути у нас вырос непонятно откуда взявшийся молодой гном.

– Извините, Мадам, я случайно подслушал ваш разговор с добрым констеблем и узнал, что вы единственная выжившая в крушении Зефира… правда ли это?

– Она предпочла бы не говорить об этом, – быстро ответил я, заслоняя от него Криону, – случившееся очень её расстраивает.

– Пожалуйста, мадам! – Гном не обратил на меня ни малейшего внимания. – Мне нужно знать! Были ли вы на борту? У меня есть очень веская причина этим интересоваться. Умоляю вас!

– Если вам это столь важно, то да, я была на дирижабле.

– О, благословенные небеса! Значит, были выжившие? – Гном сделал попытку обойти меня, но я снова встал между ними. – Остальные тоже пришли сюда? Где они остановились?

– Других нет. Только я.

– Вы уверены? – Гном выглядел расстроенным, – мой старший брат, он был на дирижабле. Пожилой гном-джентльмен. Видели ли вы его?

– Да, там был гном. Как вы сказали вас зовут?

– Моё имя Рэдклифф, Уильям Рэдклифф. Моего брата звали Престоном. Вы знали его, мадам? Возможно, он всё ещё на месте крушения, живой?

– Я говорила с вашим братом. Он умер вскоре после этого. Мне жаль.

– Нет… – лицо гнома побледнело, – только не Престон. – Он ненадолго замолк, отведя взгляд. – Понятно. Спасибо, мадам. Вы очень помогли…

– Подожди! Престон сказал мне отыскать парня и отдать ему его кольцо!

– Да? Это было его… семейной драгоценностью. – Гном выглядел так, словно готов расплакаться. – Даже на пороге смерти он думал в первую очередь о своей семье…

– Он казался очень расстроенным, сказал, что сбежал откуда-то.

– Правда? – Рэдклиифф изобразил удивление, смешанное с некоторой нервозностью. – Да, что же, Престон уже в годах,

иногда у него случаются провалы в памяти. Он был за границей, – гном перешёл на шёпот, – проходил курс лечения.

– Сэр, – вмешался я, – если у вас есть какое-нибудь удостоверение личности, мы с радостью отдадим вам это кольцо.

– Мадам! – Вскрикнул гном, продолжая делать вид будто не замечает меня. – Всё это так тяжело... Я потерял паспорт по пути сюда, – он выглядел рассерженным и расстроенным, – я был бы очень благодарен, если бы вы просто отдали мне кольцо, пожалуйста, оно принадлежит мне.

– Возможно, вы сможете описать его в подробностях? – Продолжал настаивать я, видя, что Криона уже готова расстаться с кольцом.

– Слушайте, – лицо гнома стало красным, а сам он ещё более возбуждённым, – я проделал долгий путь, последний раз видел кольцо много лет назад… давайте я выкуплю у вас это кольцо, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– А откуда вы? – Спросила Криона. Мне показалось, она начала понимать, что гном хитрит. – Как вам удалось прибыть сюда так скоро?

У коротышки отвисла челюсть, словно тот что-то хотел сказать. Однако, передумав, он закрыл рот. Его глаза сузились, гном сделал шаг вперёд.

– Я рекомендую тебе отдать мне это кольцо, подруга. Ты здесь чужая, и можешь быть уверена, что констебль...

– Так пойдём, поговорим с ним, – предложил я, добавив в голос немного металла.

Гном сделал ещё один шаг в нашу сторону, оказавшись прямо под носом у Крионы, но передумал и отступил.

– Отлично, незнакомка, будь, по-твоему. Но ты совершаешь большую ошибку. Я получу это кольцо, так или иначе.

Нам наконец удалось приблизиться ко входу в трактир. Но и здесь возникло неожиданное препятствие, явившееся в виде попрошайки, прикорнувшего у входной двери, наши шаги потревожили его, он уставился на нас заспанными глазами.

– Э… мэм… сэр… не могли бы вы поделиться несколькими монетками с человеком в затруднительной ситуации?

Сквозь притворное замешательство на лице нищего была видна настоящая боль.

– Кажется, ты страдаешь? – Спросила Криона, – возможно, я могу чем-то помочь?

– Спасибо, что заметили. Моя нога, знаете ли, попала в паровой насос. Ох, как же это больно! Доктор немного подлатал меня, это было не дёшево! У меня нет средств на повторный

приём. Пока я не поправлюсь и не смогу снова работать, мне, в моём жалком положении, приходится жить с милостыни незнакомцев вроде вас.

– Возможно, тебе стоит попробовать обратиться к магу за лечением? – Предложил я, зная, что маги берут за услуги меньше докторов.

– Джонгл Данн, здешний маг, сказал, что я слишком много работал с техникой, что она испортила меня, теперь магическое лечение мне уже не поможет.

Как известно, технические устройства сбоят в присутствии сверхъестественных сил. Также справедливо и обратное. Если человек много контактирует с техникой, что-то происходит с его разумом. Мне как-то попалась заметка, в которой учёный технологист называл это рациональным взглядом на мир. На таких людей магия перестаёт действовать. Я даже не стал пытаться испытывать на бедолаге малое исцеление, куда мне, если даже настоящий маг не смог помочь. Бросив несчастному монету, я открыл дверь трактира, пропуская Криону внутрь.

В помещении было очень тепло, приятно пахло едой и медовым пивом. У барной стойки дремал перед пустой тарелкой полуогр, рядом с которым стояла огромная пивная кружка.

– Комната Йохима в конце холла, слева, – сообщил я, видя, что женщина собралась усесться рядом с огром, в то время как мне ужасно не терпелось представить её наставнику.

Однако у моей спутницы были другие планы. Не знаю, что на неё нашло, но она устроилась рядом с огром и попыталась завязать светскую беседу.

– Привет, добрый огр, – обратилась она к громиле, – Могу я узнать, кто ты будешь такой?

– Я? – придя в себя, огр первым делом допил остатки эля в кружке и, гордо выпятив грудь, представился: – Я Сог Медовая Кружка!

– Медовая Кружка? Прошу прощения, это у тебя такая фамилия?

– Ага! Ты что, ничего не знаешь об именах огров, незнакомка? Имена огров всё говорят о тебе или семье, из которой ты происходишь, – Сог немного неуверенно осмотрелся вокруг, – вот, ты сама подумай, – он икнул, – хотя это и не настоящее имя, но люди зовут меня так неспроста.

– А позволь узнать, Сог, чем ты занимаешься здесь, в Окутанных Холмах?

– Я? Да ничем особенным. Делаю грязную работу, зарабатываю немного, когда… ик… приспичит. По большей части зависаю тут, в этом трактире. Скажу вам, дамочка… ик… я был

почти в каждом трактире Арканума, и этот мой любимый!

– Вот как… и ты можешь что-то рассказать об этом городке?

– Окутанные… ик… холмы? Не худшее местечко, немного скучное, – Сог клюнул носом, готовый в любой момент снова уснуть, – Не могу отсюда уйти сейчас. Какие-то вонючие воры засели у моста, никого не выпускают… ик… из города! Требуют нехилую плату, а у меня совсем нет денег...

– Вот как? Ну, приятных снов, Сог, ещё поговорим как-нибудь.

Постучав в дверь комнаты Йохима и не дождавшись ответа, я дёрнул ручку. Дверь открылась, она не была заперта.

– Боже правый, – воскликнул я, увидев на полу два трупа, – Что случилось тут? Эти люди… раньше их тут не было. Тут записка на полу, возможно, стоит её поднять...

Криона тут же подняла записку и вышла в коридор, к свету, намереваясь её прочесть. Я читал вместе с ней, заглядывая через плечо.

Вёрджил,

Предполагаю, что ты не один. Как видишь, в Окутанных Холмах есть люди, ищущие меня. К счастью их было несложно обезвредить. Ни с кем не говори о крушении дирижабля, или об участи в нём твоего нового компаньона. Когда доберёшься до Таранта, посети телеграфный офис. Я оставлю сообщение, в котором объясню, как со мной связаться.

Йохим

– Прошу прощения, мадам, но видимо Йохим что-то узнал… эти типы, – я махнул рукой в сторону трупов на полу, – выглядят частью какого-то заговора. Заговора против вас!

– Вы правы, Вёрджил, амулеты на их шеях кажутся немного знакомыми. А ещё этот гном, который хотел заполучить кольцо.

– Да уж, довольно энергично он расспрашивал вас о крушении и кольце. Пожалуй, немного слишком энергично. Не верю я в его историю про то, что тот малый его брат. Полагаю, нам стоит прислушаться к предупреждению старейшины Йохима и убираться из этого места поскорее.

– Всё бы вам поскорее, Вёрджил. Мне нужно отмыться от сажи и копоти, привести себя в порядок, а ещё мои бедные ножки, ужас во что они превратились!

Криона немного покачнулась, словно была готова упасть. Я успел подставить ей руку, после чего отвёл в комнату и усадил на край кровати.

– Мадам, если Йохим считает, что мы в беде, значит так и

есть. Давайте покинем это место и отправимся в Тарант.

– Конечно, Вёрджил. Но сначала мне нужно приготовиться к дороге. Разбуди меня, когда найдёшь нам чистую комнату и что-нибудь поесть. И ещё, сообщи констеблю, пусть пришлёт кого-нибудь убрать трупы.

Криона закрыла глаза и сразу уснула. Мне же пришлось заняться выполнением её поручений. Я разыскал хозяина таверны и объяснил ему ситуацию. Вдвоём с констеблем они вынесли трупы, а я тем временем перенёс спящую Криону в соседнюю комнату. Вызванная хозяином служанка сняла с неё платье и пообещала вернуть его к утру уже почищенным. Наказав ей приготовить обильный завтрак, я скинул балахон и завалился на соседнюю кровать, мгновенно провалившись в сон.

* * *

Когда я проснулся, Крионы в комнате уже не было. Судя по приближающемуся к зениту солнцу, проспал я не менее десяти часов. На прикроватном столике лежало накрытое колпаком блюдо. Позавтракав, я вышла в коридор в поисках туалетной комнаты или какой-нибудь купальни. Душевая с горячей водой нашлась рядом с комнатой, там я с удовольствием смыл с тела накопившуюся за полторы недели грязь. Теперь нужно было понять, куда делась моя компаньонка.

Проходя через паб, я снова увидела Сога. Полуогр всё также сидел там с кружкой, может он никуда и не уходил? На мой вопрос тот ответил, что бывшая вчера со мной женщина интересовалась лавкой редкостей Ристеза. И я отправился туда, надеясь застать Криону там.

Вся городская коммерция, а именно: лавки, кузница, банк расположилась перед зданием бывшего храма. Среди прочих заведений отыскалась и лавка Ристеза. Криону я обнаружил перед дверью, на которой висела табличка "закрыто". Несколько раз постучав и не дождавшись ответа, она направилась к окну, а я поспешил за ней. Заглянув внутрь, я разглядел мужчину средних лет, энергично стиравшего пыль с многочисленных деревянных стеллажей, заставленных всевозможным хламом.

– Вы сегодня ещё откроетесь? – Спросила Криона, заглянув в окно, – Мне нужен импортёр, знающий толк в ценных предметах, не вы ли это будете, добрый господин?

– Я Ристез, импортёр качественных товаров и раритетов со всего света. – Ответил ей мужчина, указывая рукой в сторону двери, – проходите в моё великолепное заведение.

Мы вошли. Ристез усадил нас на небольшой мягкий диван, а сам устроился рядом на стуле с высокой спинкой. При этом не переставал говорить, нахваливая свой бизнес:

– Нигде вы не найдёте такого невообразимого ассортимента фантастических диковин со всех четырёх концов Арканума и из-за его пределов! Вы ищите что-то конкретное, да?

– Не совсем, просто заглянули по случаю…

– Никто не заглядывает к Ристезу "просто по случаю". У Ристеза всегда есть что-нибудь для каждого, а? Осмотритесь...

Что-то в его манере выражаться мне сразу показалось странным, он говорил словно иностранец. Вслушавшись я понял, что дело не в том, как он говорит, а в том, как строит предложения.

– Вам обязательно говорить о себе в третьем лице? – Спросила я, чувствуя, что оказался в обществе психически нездорового человека, желая это исправить.

– Э? Ристез это Ристез, а? Ристез может быть только тем чем Ристез является. Ристез… – Мне вдруг всё стало ясно. Он не сумасшедший, он просто самовлюблённый тип, пытающийся быть не как все.

– Я всё поняла, добрый господин, – прервала его Криона, – кажется вы кое-чем можете мне помочь. Не могли бы вы взглянуть на это? – Она протянула ему салфетку с завёрнутым в неё кольцом гнома.

– Интересно. Хм… Тонкая ювелирная работа. Что именно вы хотите от Ристеза?

– Из чего оно сделано?

– Не уверен, но Ристез сказал бы, что серебро. И хорошей пробы, посмотрите, как блестит! Ристез также сказал бы, что место, где оно изготовлено, рядом не стояло с Окутанными Холмами… вещи подобного качества никогда не выходили из этих мест… Определённо не рудник Бесси Тун здесь, в Окутанных Холмах. Бесси Тун, ха! Я плюю на Бесси Тун и Окутанные Холмы! Даже мысль что…

– Тише, Ристез, – Крионе снова пришлось его перебить, – давайте поговорим об инициалах Г.Б.

– Г.Б.? Я таких не знаю. И потом, невозможно, чтобы кто-то в Окутанных Холмах владел таким высококачественным ювелирным изделием. Скорее они бы его расплавили и пустили на гвозди… не обращайте внимания, это лишь мысли в слух. Как же Ристез здесь истомился, родная…

– Может ли кто-то ещё в этом городе помочь определить владельца кольца? – Спросила Криона, вид у неё был немного утомлённый.

– Минутку, подруга. Может у Ристеза тоже есть вопросы? Например, как кому-то вроде вас удалось заполучить такой лакомый кусочек как этот?

– Оно досталось мне от одного из погибших при крушении дирижабля.

– При крушении дирижабля? Какого дирижабля? Неужели никто не имеет порядочности сообщить Ристезу, что случилась трагедия? Вы в порядке? Были ли другие выжившие?

– Эммм… не уверена…

Так она тебе всё и выложила, ага – злорадно подумал я. Приятно сознавать, что общение с тем чокнутым гномом кое-чему её научило.

– Понятно. Что же, Ристез всегда готов помочь нуждающимся. Примите это небольшое пожертвование. Ристез бизнесмен, но у него тоже есть сердце, – с этими словами он вытащил из кармана и протянул Крионе несколько монет, которые она приняла, не забыв кивнуть в знак благодарности. – Скажите мне, остались ли там какие-нибудь э… бесхозные предметы?

– Возможно, – задумчиво ответила Криона, – давайте как-нибудь это обсудим.

– О! Эта женщина по сердцу Ристезу! Чем ещё может помочь Ристез?

– Я бы хотела спросить о клейме "П. Скайлер и сыновья".

"П. Скайлер и сыновья"? Очень важная деталь в этой головоломке, да, родная? Ристез очень щедро делится информацией, не так ли? Что вы готовы предложить Ристезу взамен?

Я подумал, что предложить ему мы ничего не сможем и уже приготовился встать. В самом деле, кроме пистолета и нескольких найденных на месте крушения монет, у нас ничего нет. Но, как оказалось, Криона могла предложить нечто не менее ценное, чем информация или редкие предметы.

– Вы были так полезны и… столь сведущи! – Произнесла она медовым голосом.

– О, да. Лестью вы добьётесь от Ристеза чего угодно, – попытался он отразить её атаку, – Однако Ристеза не так просто сбить, моя сладкоречивая подруга. Так вот, о том, что Ристез хочет получить взамен...

Мне показалось, что импортёр уже соскочил с крючка, но, как оказалось, Криона только начала свою игру.

– Давайте ненадолго забудем о деле, Ристез. Давай поговорим о… вас, – ответила она, её голос был наполнен таким восхищением, что даже я почти поверил в её искреннюю заинтересованность Ристезом.

– Да... Это моя любимая тема! – Лицо импортёра просветлело, Криона определённо попала в его слабую точку. –

Что именно вы хотите знать. Я столь многое могу поведать…

Ага, вот ты и заглотил наживку – обрадовался я. Теперь, надеюсь, она не даст тебе сорваться с крючка.

– Кто ваши лучшие покупатели? Эльфы, дворфы?

– Мои лучшие покупатели? Ристез бизнесмен! Ристез никогда не предаст это доверие. Так, вернёмся к тому, что Ристезу нужно от вас.

Ну вот, жаль, она зашла немного не с той стороны. Я перевёл взгляд на Криону, которая выглядела слегка обескураженной, но не собиралась сдаваться, определённо Ристез всё ещё у неё на прицеле.

– Мне так жаль, – изобразила раскаянье Криона, – но давайте лучше продолжим разговор о мире Ристеза!

– Да, подруга! Вы знаете, какие чудесные вещи видел Ристез? Глубочайшие из старейших пещер дворфов, где алмазы свисают как огромные люстры, а золотые жилы текут как широкие реки…

Ага, подумал я, вот ты и попался. Теперь она будет восхищаться твоими россказнями, а ты выболтаешь её всё, что нам нужно знать. Только что ты там несёшь про двофов? Как мог ты это видеть, дворфы не пускают людей в свои дома. Если бы пустые слова у тебя покупали, Ристез, ты был бы богат!

– Как увлекательно, ваши описания столь образны… – ответила ему Криона.

– Вы правда так думаете? Тогда позвольте рассказать об эльфах и их резных домах в кронах деревьев старых лесов, где густые тени низко свисают подобно листьям и воздух насыщен ароматами осени. Мелодичные голоса, подобные солнечному свету, тонкие фигуры, окутанные мудростью и грацией...

Я почувствовал, что сейчас захохочу в голос. Не думаю, что когда-то слышал столь первосортную чепуху. Известно, что эльфийских городов не видел ни один человек. Никогда.

– Дайте мне минуточку, я просто ошеломлена… – прошептала Криона, восторженно качая головой.

– И города, подруга! Города людей! Старый Каладон, где древний и аскетичный храм Пэнари является мраморным свидетельством человеческого благоговения, где старые каменные доки тысячелетиями выдерживают ярость океана...

Ну да, ну да, даже я знаю, что доки Каладона не менее двух раз ремонтировали и перестраивали.

– И вы, Ристез! Во всех этих городах должны знать о вас! – Криона привстала, всплёскивая руками.

– Все они знают о Ристезе! Ристез, который когда-то разъезжал в усеянной драгоценными камнями карете

Гаррингсбургов, ходил по террасам садов старого Арланда среди баронов и властителей, бросал лилии на волчьей охоте в Хантингтон-Дейл...

Во заливает, подумал я, глядя на Ристиза с неподдельным восхищением. Интересно, эти Гаррингсбурги были из Самовлюблённска или Лжеграда? А Хантингтон-Дейл? Не название ли это психиатрической лечебницы?

– И среди коммерсантов, вы сияете подобно солнцу... – Криона продолжала подливать масла в огнь самолюбования Ристеза.

– Да! Ристез был богом! Банковская династия Уиллоузби была подобна детишкам, просящим игрушки, в сравнении с Ристезом. Ристез когда-то занимал самое привилегированное место на Мелоренском базаре, где наложницы платят за свои шелка и парфюмы рубинами и бриллиантами.

– Расскажи мне ещё, должны быть другие, подобные тебе…

– Их было так много! Дерринджеры из Камбрии, Беоригарды и Векселы с восточного О'Баниона, Киплинги с Великого Изгиба…

Сейчас Криона походила на мастера-рыбака, выбирающего время для подсечки.

– Расскажи мне, где люди, подобные тебе, наиболее сильны? В Каладоне?

– Нет! В Таранте! Величайшем городе из них всех! Тарант, он как великий зверь, дремлющий на мелководье залива Морбиан. Тарант закалён в боях и дерзок, его дороги и бульвары – это беспорядочная сеть, оплетающая замки и монолитные здания торговцев!

Эх, как же низко ты пал, о великий Ристез – подумал я. Уверен, ты никогда не видел Тарант собственными глазами.

– Пожалуйста, расскажи мне о людях промышленности… на кого они похожи?

– Они как коронованные особы! Короли и Принцы, их корабли нагружены товарами и сырьём, данью с земель ближних и дальних!

Этим он меня добил, я отвернулся и сделал вид, что кашляю, так как уже не мог сдерживать смех. Ристез нагло цитировал рассказы из бульварного журнала "Истории Арканума", который я тоже иногда почитывал.

– Это столь захватывающе… Кто эти великие люди? – Задала главный вопрос Криона, видимо посчитав, что рыба полностью проглотила крючок.

– Их так много в Таранте! Муры, Престоны, семейство Тарреллон-Даннс. И ещё эти странные Скайлеры, которые, как и

я, занимаются редким и необычным.

Плюх! Рыбка оказалась в садке. Теперь можно сматывать удочки.

– Это звучит так интригующе. Просто мечтаю отправиться в Тарант. – Произнёс я, вставая.

– О, вы должны! – Всё не унимался Ристез. – Хоть раз взглянуть на её реки и мосты, её фабрики, её небеса, заполненные летающими машинами и её лоно, прошитое стежками ревущих поездов. – Вслед за мной, Ристез тоже встал, а затем, приложив к сердцу правую руку, выбросил её вперёд и в верх, – Если увидите её… скажите ей… Ристез передавал привет! – Говоря это, он потрясал растопыренной кистью. – В добрый путь, друзья!

После разговора с Ристезом, мое настроение сильно улучшилось. Из его заведения я выходил словно после похода в театр на хорошую комедию. Да, этот господин первостатейный врун, но, нужно отдать ему должное, у него есть класс. С таким мелодраматическим талантом можно ехать в столицу и выступать с большой сцены.

– Идём, – подтолкнула мой локоть Криона, – Время навестить Персиваля Туна, очень мне любопытно, что там на самом деле случилось с его матушкой.

Постучав, мы вошли внутрь большого дома. У журнального столика в гостиной сидели немолодой мужчина и здоровенный огр, видимо охранник. Мужчина читал газету, а огр не читал ничего, он внимательно нас осматривал, от вида его холодных немигающих глаз меня пробрал холодок.

– Здравствуйте, я ищу Персиваля Туна, – поприветствовала их Криона.

– Я… Я Первсиваль Тун. – Отозвался старик, бросив на меня косой, испуганный взгляд. – Почему вы спрашиваете? – На его лице выступил пот, словно он ждал от нас неприятностей.

– Мне бы хотелось расспросить вас о вашей матушке. А почему вы так нервничаете?

– Что?.. уф, – он с облегчением выдохнул, – Думал, вы здесь чтобы убить меня. Тот "бизнесмен", которому я был вынужден продать рудник, довольно беспринципен. Он очень раздосадован рудой из шахты, которая выходит "убогой", а теперь эти воры на мосту, срывающие поставки, – Персиваль в отчаянии заламывал руки. – Мне нужно найти способ освободить мать, это её призрак портит руду каким-то образом, – подвёл он итог речи, глядя на Криону покрасневшими глазами.

– Призрак вашей матери?

– Да, моя бедная мама, – печально качнул головой Персиваль, – она убила себя, вот так. Когда серебро закончилось

и дела пошли плохо, она совсем упала духом. Она отправилась на рудник, уволила работников и наложила на себя руки. Я не смог восстановить добычу и был вынужден его продать.

– У меня есть некоторый опыт общения с призраками. Возможно, я смогу помочь духу вашей матери?

Услышав это, я почувствовал, как ком подкатывает к горлу. Мы что, снова будем заниматься охотой на приведения?

– Это было бы чудесно! – Он аж хлопнул в ладоши. – Если бы вы сделали это, я был бы очень благодарен. К тому же это бы означало денежное вознаграждение в пять сотен монет.

– Звучит неплохо. Я посмотрю, что можно сделать.

– Если решите спуститься в рудник, возьмите с собой охрану. Из-за перекрытого моста добыча прекратилась. Уже месяц как туда никто не спускался. Я слышал, что в руднике поселилась волчица, видимо приведение её не пугает. Зато она с радостью перегрызёт глотку любому живому, если подумает, что тот угрожает её выводку.

Возвращаясь в трактир, мы заглянули в кузницу. Криона решила, что мне требуется оружие посерьёзнее посоха. В горах мы счастливо избежали участи быть загрызенными, думаю это лишь благодаря громким выстрелам пистолета, державшим зубастых тварей на безопасном расстоянии.

Кузнец выглядел расстроенным. Когда Криона спросила, в чём причина его уныния, он поведал, что не может закончить выгодный заказ по причине отсутствия качественной руды. Какая ирония, кузнец, живущий возле рудника, жалуется на недостаток сырья. Моя спутница обрадовала его, сказав, что на завтра планирует экспедицию в рудник. И, если нам попадётся что-нибудь из остатков старой выработки, мы обязательно принесём ему немного руды.

В пабе нашей таверны мы заказали чай со сладостями. Да, здесь подавали и такое. Пока бармен готовил напиток, Криона снова завела беседу с полуогром.

– День добрый, Сог, – поприветствовала она его, – Возможно, ты захочешь присоединиться к нам? Мы не собираемся задерживаться в этом месте и скоро отправимся в Тарант. Уверена, из тебя выйдет отличный телохранитель.

– Конечно! Звучит… ик… как хорошая идея! Две… – Сог посмотрел в мою сторону и поправился: – три головы лучше, чем одна, – он рыгнул, – даже если одна из них также пьяна, как моя! Ага, давайте выбираться отсюда!

– Не так быстро, Сог. Сначала я бы хотела осмотреть одну достопримечательность… – задумчиво протянула Криона. – Ты как, не боишься приведений?

– Прошу прощения что вмешиваюсь, – подал я голос, – но разве нам не хватило потустороннего сразу после крушения? Возможно, вместо того, чтобы практиковаться в некромантии, нам стоит поискать способ выбраться из этого города и отправиться в Тарант?

– Именно этим я и занимаюсь, Вёрджил. До Таранта путь не близкий и нам понадобятся припасы в дорогу. А господин Тун готов хорошо заплатить, если мы избавим рудник от призрака его матери. Я намерена выполнить эту работу. Но, если ты знаешь другой способ быстро добыть деньги, то я открыта предложениям. Видишь того типа за соседним столом? Думаю, он задумал ограбление и подыскивает подельников. Хочешь, наймёмся к нему, а не к Персивалю?

Оказывается, я так напряжённо вслушивался в разговор Крионы с Согом, что даже не заметил пару молодых людей, устроившихся у меня за спиной. Мы все притихли, вслушиваясь в их разговор.

– Так чего тебе, Джейк? – Спросил один другого.

– Мне нужен человек, который способен услышать возможность, когда она приходит стучась. Вот что я скажу, мужик, и не распространяйся об этом… – начал объяснять голос, должно быть принадлежавший Джейку.

– Ух, чё сказал? – Перебил его первый, кажется мало что поняв из этой витиевато составленной фразы.

– Я буду краток. Ты сможешь выполнить воровскую работу? – Повторил Джейк для своего туповатого собеседника.

– Конечно, – обрадовался тот, – я умею красть!

– Хорошо, что я в тебе не ошибся, – голос Джейка повеселел, – Слушай, я сам не вор, но у меня есть информация, которая нам обоим поможет разбогатеть.

– Ага! – Обрадовался первый, – Бохатство!

– У нас в городе есть банк, и там сейчас лежат денежки, которые должны были выплатить горнякам с рудника Бесси. Там как минимум пять сотен монет в сейфе. А вот на этой бумажке записан код от замка. Тебе понятно, что это значит?

– Я думаю э… ух… ху?

– Вот, что должно случиться. Мы поделим добычу поровну. А ещё я слышал, что банда Боуэнов скоро совершит налёт на банк, так что ты поторопись. И если я узнаю, что ты собрался убраться из города, я пущу старого доктора по твоему следу.

– Кто банда Боуэн?

– Боуэны? Это просто кучка хулиганов, которые иногда затевают что-нибудь, если думают, что Док Робертс не смотрит. Наверное, у них снова закончились деньги на выпивку. Вот и

собираются прийти, снять немного со счёта.

– Кто док-тер?

– Доктор? Старый Док Робертс – это единственный закон, который есть в этом городе. Видит бог, трусливая шкура констебль Оуэнс пальцем о палец не ударит. Если людям нужно что-то решить в этом городе по закону, они идут к доку Робертсу, и если ему это нравится, то это делается. Уверен, он тоже держит денежки в банке, так что очень заинтересуется тем, кто попытается их украсть.

– У… жуть. Что мне делать?

– Я дам тебе кодовую комбинацию для сейфа, ты вломишься в банк и стащишь деньги. Потом встретишь меня здесь на следующий день до обеда, отдашь мне две с половиной сотни монет. А если я не увижу здесь твою рожу, то отправлюсь к Робертсу и скажу кто спёр деньги.

Мы сидели тихо, делая вид что наслаждаемся напитками. Я посматривал на Сога, который тоже пил чай, кажется впервые в жизни. И, по-моему, ему нравилось. Как только бандиты покинули бар, Криона предложила нам выйти подышать свежим воздухом.

– Думаю, мы должны сообщить констеблю, – заявил я.

– Лучше Доку, – предложил Сог.

– Мы сообщим обоим, – поставила точку Криона.

Констебль, как я и предполагал, стал юлить и в итоге сам послал нас к доброму доктору, куда мы и отправились.

– В этих местах меня зовут Доком Робертсом, – ответил на наше приветствие владелец заведения, обозначенного вывеской с надписью "врач общей практики", – если это всё, что вы хотели узнать, то благодарю вас за визит.

– Мы подслушали, как один подозрительный тип в баре подначивал другого ограбить банк. – Как бы невзначай произнесла Криона, делая вид, что уже уходит. – А ещё они говорили, что на банк готовится напасть банда Боуэнов.

– Да ну? Проклятый Бинс! Я разберусь с этим придурком! – Доктор внимательно осмотрел нашу компанию, словно оценивая способности, которыми мы можем обладать. – По крайней мере, вы выглядите честными людьми, – удовлетворённо заключил он. – Нужна работа? Мне бы пригодилась помощь, прикрыть спину. А то в этом городе нет таких, кто считает риск делом благородным.

– Мы не отступим перед небольшой опасностью, – поспешила согласиться за нас всех Криона, скорчив мне насмешливую гримасу, – конечно, если оплата будет достойной, – тут же добавила она.

– Это зависит от того, что вы предпочитаете, магию или технологию.

– Я предпочитаю держаться посредине, – ответила женщина.

– Будучи городским костоправом, я унаследовал довольно большой арсенал экзотического оружия. На моём столе умирает не мало бродячих авантюристов и прочих. В уплату я беру с них всё, что они могут предложить, как вы понимаете. Кажется, у меня… – он оглянулся, – ах, да! Вот он. Хорошо сделанный боевой топор. Я отдам его вам после, если вы поддержите меня, когда начнутся неприятности.

– Заинтригована вашим предложением. Что мне нужно делать?

– Встретимся возле банка. Я буду ждать начала заварушки там. Когда всё начнётся, я жду, что вы будете на моей стороне.

Мы втроём устроились на скамейке возле банка. Спустя несколько минут мне стало скучно от того, что мы рискуем из-за такой ерунды, вместо того чтобы следовать мудрым советам моего наставника. Кажется, тогда я высказал Крионе всё, что думал об ограблениях и приведениях. Но мои слова не достигли цели. Что она, что огр, оба сидели с таким видом, словно меня и вовсе нет рядом. Оба, не отводя глаз, смотрели на вход в банк. Время от времени дверь открывалась, впуская и выпуская посетителей. Ничего интересного не происходило, так можно было просидеть не один день. Неожиданно Сог пихнул меня здоровенной ручищей в бок. Отвлекшись от мрачных мыслей, я проследил за его взглядом и увидел приближающегося к нам Дока Робертса.

– Вот вы где. Готовы ворваться со мной? Я пока не заметил грабителей, но это не значит, что их уже нет там.

Не успел он закончить, как в здании банка раздались хлопки, весьма похожие на пистолетные выстрелы.

– Проклятье! – Заорал доктор, – Они как-то просочились внутрь! Вперёд, уроем придурков!

Под этот боевой кличь мы ворвались в банк. Троица грабителей уже успела уложить охранника и сейчас они ругательствами поторапливали клерка, которому дрожащие руки мешали открыть хранилище. Наша атака оказалась для бандитов полной неожиданностью. Первым же выстрелом док уложил одного из них, Криона тоже успела выстрелить, убив второго. Ей тоже досталось, ответная пуля прочертила глубокую царапину на её плече, разорвав платье. Пока я соображал, пора ли мне паниковать или стоит броситься на перезаряжающего пистолет последнего грабителя, к нему подскочил Сог и мощным ударом

отправил того в нокаут. Всё было кончено.

Первым делом я сотворил заклинание исцеления, нацелив его на плечо Крионы. Когда Док подошёл, чтобы осмотреть рану, там уже нечего было лечить кроме разорванного платья. Жаль, но магия не может чинить одежду.

– О да, – доктор почесал затылок, – я немного задолжал вам, ага? Ну можете приходить и забирать свой топор. И, э… я не очень умею благодарить людей, но, э… спасибо.

Вслед за доктором мы двинулись к его офису чтобы забрать обещанный топор. Криона сдвинула ткань платья и посмотрела на свежий шрам. Удачно применённая магия исцеления быстро залечила порез, но новая кожа отличалась по цвету, место ранения ещё долго останется различимым. Я заметил, что она дрожит, и определённо не прохладная погода тому причиной. Что-то мне подсказывало, что она наконец осознала, как легко её могли убить в этом банке. Попади пуля в лоб или в грудь, и никакая исцеляющая магия бы уже не помогла. Ни одно заклинание не сможет восстановить выбитые из черепа мозги или запустить разорванное в клочья сердце. Видимо она подумала о том же, потому что на глазах у неё выступили слёзы. Даже мне, привыкшему смотреть в глаза опасности и защищать себя от агрессивно настроенных существ, было не по себе, что уж говорить о бедной женщине. Когда мы зашли в помещение клиники, Криона уже рыдала во весь голос, оказывается все ужасы, перенесённые ею за последние дни, не прошли бесследно.

Видя её состояние, доктор достал из шкафчика какое-то зелье, развёл его водой и разлил на четыре кружки. Сог, едва пригубив снадобье, сразу же вернул кружку доку. А вот я с благодарностью принял лекарство. Мои нервы тоже не железные, и руки заметно тряслись, когда я подносил к губам шершавую на ощупь глиняную кружку. С каждым глотком становилось легче, пахнущее смолой зелье, терпкое и немного кисловатое на вкус, быстро привело меня в норму. Допив, я достал из кармана платок и протянул его Крионе, той нужно было вытереть лицо. Пока мы приводили себя в порядок, док вручил Согу заслуженную нами награду – боевой топор. С этим оружием полуогр выглядел весьма устрашающе, такой компаньон нам здорово пригодится по пути в Тарант.

– Ну как, Вёрджил, – спросила Криона, – не страшно сунуться в волчье логово с такой охраной?

– Рад, что присутствие духа вернулось к вам, мадам, – ответил я, – но боюсь, большой топор слабая защита от привидений.

* * *

На следующий день наша троица стояла у входа в шахту, который одним лишь своим видом навевал уныние. Мне доводилось видеть действующие, но убыточные рудники, в сравнении с ними этот выглядел давно заброшенным. Перед входом в створ стояли какие-то конструкции из прогнившего дерева. Вокруг в изобилии валялся всевозможный промышленный мусор. Ржавые вагонетки, сломанный инструмент, дырявые вёдра, части каких-то механизмов. В чрево горы уходили не менее ржавые рельсы, выглядевшие так, будто по ним уже давно ничего не катали.

Хотя мне и не нравилась эта затея, я был готов последовать за Крионой на любую, не важно насколько глупую авантюру. Судя по скучающему виду Сога, тот тоже был не против приключения. Казалось, ему вообще всё равно куда идти, лишь бы после этого налили побольше эля в баре.

Одарив меня насмешливым взглядом, женщина щёлкнула пальцами, вокруг которых тут же появилось призрачное свечение, и шагнула внутрь. Мы последовали за ней. Сразу за входом нас встретила металлическая бочка, на которой кто-то оставил масляную лампу. Сог тут же поднял её и провернул ручку, высекая искры. Через мгновение тёплый свет горящего фитиля сменил жутковатое свечение, исходившее от руки Крионы, которая тут же деактивировала заклинание, вздохнув с видимым облегчением. Всё-таки магия давалась ей не легко.

Спустя несколько минут ходьбы мы подошли к развилке. Рельсы уходили направо, в левом же туннеле были видны только углубления, в которых когда-то находились шпалы. Немного посовещавшись, мы пришли к выводу, что никто не стал бы убирать рельсы из действующей части рудника, а значит нам нужно идти налево. Сог пошёл первым, но сделав не более сотни шагов, он внезапно остановился. Нам мелкой каменной пыли у нас под ногами отчётливо виднелась цепочка волчьих следов. Криона снова зажгла магическую подсветку, видимо не хотела оказаться в темноте, если Согу придётся бросить лампу и вступить в бой.

Волчица атаковала внезапно. Быстрая тень мелькнула у меня перед глазами. Инстинктивно защищая горло, я выставил вперёд локоть, но острые зубы были нацелены не на меня, они сомкнулись на предплечье Крионы. Влекомая весом хищника, она упала на землю. Раздался звук удара металла по камню, мне в лицо брызнуло чем-то тёплым. Проморгавшись, я увидел, что с руки поднимающейся на ноги женщины свисает отрубленная волчья голова. Сверху на неё смотрел довольно улыбающийся огр. Криона попыталась снять с руки жуткий трофей, но только

скривилась от боли. На помощь пришёл Сог. Огромными ручищами он без труда разжал мёртвые челюсти. Увидев струйку крови, стекающую с места укуса, я нацелил туда целую серию заклинаний излечения, решив действовать наверняка. Это сработало. Следы, оставленные волчьими зубами, начали затягиваться прямо у нас на глазах.

– Вам следует быть осторожнее, мадам, – дал совет я, осознавая его бесполезность, – это уже второе опасное ранение, ещё и суток не прошло, как вы поймали пулю.

Платье Криоины теперь представляло жалкое зрелище. Заштопанная дыра с одной стороны и оторванный рукав с другой взывали к походу в магазин за обновкой. Ей определённо нужна одежда покрепче, какая-нибудь куртка из прочной кожи вполне могла бы спасти её от вчерашней пули и волчьих зубов сейчас.

Мы продолжили движение и вскоре достигли места, где туннель расширился и внезапно оборвался, заканчиваясь тупиком. Мой торопливый взгляд выхватил несколько ящиков, бочек и небольшой сундук. Вся эта утварь лежала беспорядочно разбросанная по земле, а среди неё разгуливала призрачная фигура, беззвучно раскрывая рот. Кажется, она повторяла одну и ту же фразу. Пока я пыталась разобрать, что же пытается сказать призрак Бесси, мне на руку упало что-то мягкое, а через мгновение последовала резкая боль, заставившая меня вскрикнуть.

На руке сидел огромный паук, которого я незамедлительно попытался скинуть. Но он вцепился мёртвой хваткой, не желая выпускать добычу. Мне на помощь пришла Криона. Она выхватила пистолет и, приставив его к брюшку насекомого-переростка, спустила крючок. Ещё немного и я начну привыкать к тому, что каждая встреча с призраками заканчивается оглушительной стрельбой.

Пуля разнесла паука на кусочки, на прокушенном плече остался лишь небольшой фрагмент его головы. С омерзением я вытащил её из раны и отбросил в сторону, тут же сотворяя исцеляющее заклинание. Криона уставилась на мою рану, видимо хотела посмотреть, как оно сработает. Однако ничего не произошло.

– Проклятье, – выругался я, – яд не позволит заклинанию подействовать.

Стоявший до этого с отрешённым видом Сог ухватил меня за руку и присосался к ране. Через мгновение он отвернулся и сплюнул.

– Уф, – выдохнул я, – на секунду мне показалось, ты жаждешь моей крови. – Сказав это, я снова сотворил заклинание

излечения, на этот раз оно сработало.

– Сара, моя дорогая Сара, – отчётливо услышал я женский голос сквозь звон в ушах, будто кто-то говорил мне прямо в ухо.

Я попытался позвать призрак, но он никак на меня не отреагировал. Призрачная фигура перемещалась от стены к стене, словно нас здесь и не было. Видимо посчитав, что от приведения не исходит никакой опасности, Криона принялась осматривать валяющиеся на земле ящики. Её наградой стала пригоршня монет и несколько кусков руды, поверх которых лежала динамитная шашка. Все эти богатства она передала Согу, который тут же закинул их в заплечный мешок.

Когда мы выбрались на свежий воздух, я чувствовал себя точно выжатый лимон. Видимо Криона почувствовала, что мне не до шуток, и переключилась на полуогра.

– Сог, – сладким голосом обратилась она к нему, – как тебе наше приключение?

– Отлично! – Бодро ответил великан. – Рубить волков куда приятнее, чем дрова.

– А как ты находишь меня? – Продолжила она расспрашивать его, сделав кокетливое движение плечом, торчащим из-под лишённого рукава платья, одновременно поправляя причёску.

– Человеческую женщину? Вы все на одно лицо.

– Я имела ввиду, как лидера группы, грубиян.

Эта сцена заставила меня согнуться в приступе беззвучного смеха. С огромным трудом я нашёл в себе силы не хохотать в голос. Криона одарила меня испепеляющим взглядом, однако уголки её губ подергивались, словно она пыталась скрыть довольную улыбку.

Обсуждая наше небольшое приключение, мы добрались до кузницы. Время было обеденное и мастер, сидя на открытой террасе с удовольствием хлебал из жестяной миски суп. Приблизившись к нему, Сог грохнул на стол тяжеленный мешок. Развязав его, он степенно достал оттуда нехитрую добычу. На столе выстроились в ряд несколько булыжников, динамит и старомодный дамский ботинок, непонятно как оказавшийся среди кусков руды.

– Ого, – сказал кузнец, уставившись на красующийся на его столе предмет женского гардероба, – да ведь это же башмак самой Бесси! Только вы с ним не по адресу, вот Ристез был бы рад такому сувениру. Этот барахольщик умеет находить спрос для подобного товара. А за руду спасибо, возвращайтесь утром, из остатков я сделаю вам великолепный кинжал.

– А не найдётся ли у вас хорошей кожаной куртки… –

начал я, но сообразив, что передо мной кузнец, а не портной поправился: – ну или доспеха?

Кузнец по очереди осмотрел мой монашеский балахон, разорванное платье Крионы и грязное рубище Сога. Выглядел он несколько озадаченным.

– На чью фигуру будем подбирать обновку, – наконец выдал он, – вижу вам всем не повредила бы хорошая дорожная одежда.

Мы высыпали перед кузнецом имевшиеся монеты, включая найденные в руднике.

– Этого хватит только на куртку для мальчишки, – заявил он, пересчитав деньги.

– А для девчонки? – Спросил я с надеждой. – Вы же не будете утверждать, что она намного более э… более широкоплечая?

– Что вы, сэр, – как можно, – вот только не припомню, чтобы у мальчишек была такая роскошная грудь.

Поглядев на бюст Крионы, я беззвучно выругался. Умеет же гад торговаться. Она ведь пристрелит меня, если я сейчас начну обсуждать её грудь.

– А тот кинжал, что вы обещали нам награду, примете ли вы его как доплату?

– Годится, – согласился кузнец, – приходите завтра, у меня есть заготовки для отличной кожаной куртки, нужно лишь вогнать заклёпки чтобы подогнать её под размер.

Утром, как и было договорено, мы явились за заказом. Кузнец выложил на стол очень милую куртку из чёрной кожи, украшенную заклёпками и прорезями для вентиляции на спине и в области подмышек. Криона осталась довольна обновкой. К тому же кузнец дал нам ещё несколько монет, которые она потратила в магазине различных товаров на светлые брюки из грубой ткани и рубашку. В самом деле, не носить же ей эту куртку поверх платья?

Переодевшись, Криона подозвала меня к зеркалу в примерочной.

– Ну, как я выгляжу? – Спросила она.

– Эм, мадам, не могу сказать, что я большой знаток дамских туалетов, но мне кажется это… эм… несколько неподобающая одежда для юной леди. – Выдавил я, запинаясь.

На самом деле она выглядела восхитительно, но это был образ юной разбойницы, а не приличной женщины.

– А дырки от пуль и волчьих зубов, по твоему мнению, для юной леди в самый раз? – Съязвила она в ответ.

Оставшись совсем без денег, мы снова заявились к

Ристезу. Криона хотела продать ему старый ботинок Бесси, но он не заинтересовал его, зато импортёр охотно выложил несколько монет за динамитную шашку. Теперь у нас появились деньги на покупку припасов в дорогу. А ещё в тот день мы снова навести Персиваля.

– Мне удалось э… "поговорить" с призраком вашей матери, – обрадовала его Криона.

– Вы… сделали это? Что она сказала?

– Она сказала, "Сара, моя дорогая Сара". Кто такая Сара?

– Сара? – Персиваль словно выплюнул это имя с отвращением. – Сара. Это моя сестра. Отвратительная личность, честно говоря. Она бросила нас, отправилась в это ветшающее королевство, Дернхольм! Что за позорище для семьи!

– Почему она так поступила? – Поинтересовался я.

– Кто может знать? Она всегда была так раздражительна и неприветлива со мной. Её уход разбил матери сердце.

– Возможно, я могла бы отправиться поговорить с ней...

Ну вот опять она суёт нос не в свои дела. Нам нужно скорее в Тарант, Дернхольм это совсем не по пути!

– Зачем? – Персиваля это тоже удивило. – Ради чего вам это делать? Она ничем не поможет, в этом я могу вас уверить. Это будет необдуманно. Я хотел сказать, ничего полезного она вам не сообщит.

– Это в любом случае не повредит, возможно поможет продвинуться в данном деле…

– Нет! – Раздосадовано выкрикнул мистер Тун, а я еле сдержался, чтобы не вторить ему. – То есть, уф, в смысле, я не знаю наверняка живёт ли она по-прежнему в Дернхольме. На самом деле, если подумать, кажется она там больше не живёт. Полагаю, вам придётся искать ответы в другом месте.

Покидая дом Парсиваля, Криона выглядела как та собачка, которую поманили лакомством, а потом съели его у неё на глазах, не дав даже обнюхать. Но сдаваться она явно не собиралась.

– Сэр, могу я задать вам вопрос? – Окликнула Криона первого же прохожего.

– Да, мэм, чем могу помочь?

– Не могли бы вы показать где Дернхольм на карте? Вёрджил, достань карту, пожалуйста.

– Конечно, вот здесь, на берегу моря. Но это пара недель пути, если вы отправитесь туда пешком.

– Мадам, – взмолился я, – пара недель это очень долго, если вам так нужны деньги, мы сможем получить немного монет за более простую работу, к этому же делу вы сможете вернуться

позже, если оно так важно для вас.

– Конечно, Вёрджил, – кажется, она впервые согласилась со мной! – А пока надо решить одну досадную городскую проблему, непосильную констеблю. Что там говорил этот проходимец в баре? Док Робертс единственный настоящий закон в городе? Думаю, у нас с ним есть новая тема для разговора…

Дока мы застали его кабинете, он скучал, сидя за письменным столом. Некоторое время Криона наблюдала, как тот вытаскивает патроны из барабана револьвера, а потом вставляет их обратно. Док повторил эту процедуру раза три, прежде чем она заговорила с ним.

– Доктор, я тут подумала, если вы защищаете закон и порядок, почему же вы не остановите бандитов, засевших у моста?

– Этим идиотам хватает ума не вставать у меня на пути. Я бы в момент взгрел их, если бы они попытались. – Ответил Док, не отрываясь от своего занятия, – Кроме того, они помогают моему бизнесу, ломая людям кости и тому подобное.

– Вот так поворот, – усмехнулся я, когда мы вышли на улицу, – оказывается добрый доктор встаёт на сторону закона только если это не вредит его карманам.

– Сами справимся, – ответила Криона, – надеюсь он не сочтёт это покушением на свою территорию.

Передохнув и переждав полуденный зной за чаем в баре, мы выдвинулись на переговоры с разбойниками. Спустя несколько минут ходьбы, дорога вывела нас к реке, через которую был перекинут небольшой, но крепкий каменный мост. На травке перед ним расположилась компания из двух полуогров и человек. Троица была увлечена игрой в карты. Мы попытались их обойти, но стоило нам приблизиться, как одетый в немного потрёпанный деловой костюм молодой человек вскочил на ноги и преградил нам путь.

– Чем обязан удовольствием? – Спросил он, демонстрируя отличные здоровые зубы в широкой улыбке.

– Простите, а кто вы будете, сэр? – Вежливо поинтересовалась Криона.

– Кто я? – парень выглядел как звезда большой сцены, которую не узнали на званом вечере, – Как это кто я? Я Люкан! Люкан Бездумный! Где шествую я, там массы трепещут в смятенности и благоговении! Ты смеешь утверждать, что не узнаёшь меня?

– О да, теперь понятно, простите что не выказала должного уважения, Люкан. – Прощебетала в ответ Криона, она определённо затеяла какую-то игру.

– Прощаю вас, моя отступчивая подруга.

Может он хотел сказать уступчивая? Я лишь понадеялся, что она не станет его поправлять, этот тип выглядел так, словно легко может перейти от светской беседы к поножовщине.

– Вы так великодушны, Люкан Бездумный, – похвалила его Криона, – и какое у вас ёмкое, выразительное имя!

– Вы находите? Мои два буйных компаньона дали его мне. Бездумный, ага! Никаких дум! Никаких колебаний! Моей боеспособности нет равных!

Хм… Он выглядит опасным, но не бойцом. Что-то с ним не так, может он имел ввиду дееспособность?

– Кажется ты действительно никогда не думаешь, Люкан. – Улыбнулась Криона. Её как будто совсем не удивляла то, как странно Люкан подбирает слова.

– Спасибо огромное. Я почти готов простить вам необходимость подобных комментариев.

– А ваш словарный запас… боже милостивый, я потрясена!

Ага, она тоже заметила, и просто издевается над ним!

– Это не редкость, когда моя велеречивость поражает окружающих. Орализация подобная моей почти сверхлатеральна в своей уникальности.

– Помогай, – шепнула мне на ухо Криона, – я больше не выдержу этого.

– Вы подвергаете сомнению достоверность моей вербальности? – Кажется Люкану не понравилось наше перешёптывание.

– Нет, ну что вы. – Вступил я в разговор и продолжил, пытаясь сменить тему: – Кто эти ваши наводящие ужас друзья? Где вы встретились?

– В университете, где меня выбесила монофонная скурпулированность академической жизни. Эти джентльмены были всего лишь поварами в кафетерии, но мы разделяли общую ненависть к авторитетам и честному заработку.

– О, университет… мне следовало догадаться.

– Ага, но мой разум перерос их приземлённые учения! Я не пожелал далее склоняться перед тиранизированием! И вот Люкан Бездумный, вор экстратерриториальный, родился! Бич Окутанных Холмов и их округи!

– Какая превосходная история! – Деланно восхитился я, – Но теперь нам действительно нужно перейти…

– Через мост? Это другое дело. Видите ли, мои дорогие… мои друзья и я находим благополезным требовать у путников небольшую плату за пользование нашим мостом. Можете быть уверены, что собранные средства бенефициарны нашей

маленькой группе.

Мне вдруг пришла идея, бредовая, но этот разговор и без того сплошной бред.

– Возможно, мне удастся убедить тебя другим образом. – Закинул я свою удочку.

– Правда? Что ты можешь мне такого сказать, что заставит меня отказаться от ваших денег?

– Э… я как бы тоже вор. Мы разделяем одно призвание.

– Это так? По мне так ты не выглядишь как вор. Я бы приял тебя за туриста или монаха. Ничего похожего на дегенералов, с которыми я обычно вожу компанию. Возможно, вам лучше просто раскошелиться?

– Это моя маскировка. Я прикидываюсь иностранным паломником. – Заверил его я.

– Полагаю это возможно. Твоя одежда выглядит довольно неброско. Хм… Если ты тоже вор, что ты здесь делаешь?

– Вести разносятся, ты же знаешь, как это бывает…

– Так вы узнали о нас от Воровского Подполья! Фантороятно! Я знал, что это лишь вопрос времени, прежде чем нас заметят.

– Дааа… Воровское Подполье. Всё верно. Они послали меня сюда.

– Они послали? Прекрасно! От какой ты организации? Таранта? Каладона?

– Таранта, конечно. Наша наиболее информированная.

– Я знал это! Я знал, что Подполье в Таранте услышит о нас если мы будем вымучивать Окутанные Холмы достаточно долго. Дела идут в гору, ребята! – Люкан поднял кулак и трижды тряхнул им в воздухе. – Мы становимся знамениты!

– Поверьте, ваше терроризирование здесь не осталось незамеченным.

– Конечно нет! Я знаю, Подполье видит всё, и я сделал всё, чтобы никому не перейти дорогу в этой области. Я знаю, что подполье очень осторожно в вопросах разделения территорий между членами.

Я улыбнулся, мысленно благодаря Люкана, который сам подсказал мне следующий шаг.

– Да. И это причина, по которой я здесь.

– Что? О, нет! Мы вступили на чью-то территорию, так? Поверьте, добрый сэр, мы никогда бы не сделали подобного намеренно! Вы должны мне верить!

– Хммм… Я не уверен…

– Нет! Пожалуйста… вы должны сказать Подполью, что мы не знали о его интересах в пределах вазэктомии! – При чём здесь

радикальная контрацепция, может он имел ввиду в пределах видимости? – Мы бы даже не подумали посягать на чужое предприятие.

– Хорошо, Люкан. Я верю тебе. Но как-никак у нас тут происшествие.

– Дааа… нооо… Я уверен мы можем найти выход, так? В смысле, мы можем уйти прямо сейчас. Никто не поступил бы мудрее! А вы скажете Подполью, что Люкан это человек, признающий авторитеты.

– Да, можно допустить такую возможность. Но вот возмещение ущерба…

– Конечно мы заплатим сколько Подполье сочтёт нужным! Мне удалось собрать целое состояние с Окутанных Холмов. Да! Мы просто заплатим сколько вы посчитаете правильным и уйдём отсюда!

– Звучит разумно. Скажем это будет двести монет.

– Тогда двести! – Люкан протянул мне четыре мешочка с монетами, – Спасибо огромное! И опять, пожалуйста передайте мои искренние, унижайшие извинения Подполью в Таранте. Мы бы не хотели испортить такой шанс стать его членами в будущем.

– Этим деньгам предстоит долгий путь в очистке вашего имени.

– Слава богам, что они послали такого терпеливого и понимающего человека как вы, сэр. Но теперь мы покидаем вас. Мы больше не доставим проблем Окутанным Холмам. Вот, возьмите ключ от ворот моста с моей благодарностью.

– Не спешите, но я не хочу видеть вас здесь снова, когда вернусь.

Обрадованные удачным разрешением этого потенциально опасного дела, мы направилась обратно в посёлок.

– Ловко ты его, – похвалила меня Криона.

– Научился у вас, мадам, ваше выступление перед Ристезом было весьма поучительным.

– Хочешь сказать, что ты блефовал? Мне показалось, что ты и в самом деле из воровского подполья, Вёрджил!

– Я лишь скромный монах, мадам. И давайте больше не будем о моём прошлом.

Мы заглянули к констеблю и обменяли ключ от моста на обещанное вознаграждение. Возвращаясь в трактир, ставший на время базой наших операций, мы чувствовали себя обеспеченными людьми, монеты приятно оттягивали карманы. Остаток дня мы провели в пабе, занимаясь подведением итогов и подсчётом имеющихся у нас ресурсов. По всему выходило, что в Окутанных Холмах делать больше нечего и пора выдвигаться в

путь. Мы решили не ждать, пока соберётся очередной обоз с рудным концентратом, а идти пешком. Благо дорога в это время года находится в хорошем состоянии, а в пути можно обращаться к крестьянам и торговцам с просьбой подвезти.

– Это будет лёгкая прогулка, – заверил нас Сог, – всего две недели, и мы на месте.

– Может для тебя, бывалого пешехода, с привычными к долгим переходам ногами, это и так, – начал я объяснить полуогру, что его оценка слишком оптимистична, – но Криона неважный ходок, думаю, нам следует быть готовыми не менее чем к четырём неделям пути. Вполне возможно, что мы доберёмся быстрее, но в пути может случиться всякое.

– Получается, провианта нам нужно иметь на целый месяц, – сделала вывод Криона, – столько нам на себе не унести, а значит что-то придётся покупать по дороге у фермеров. Беда в том, что у нас не так уж много денег. Если в Тарант мы прибудем с пустыми карманами, а это дорогой город, мы едва ли сможем снять жильё даже на одну ночь.

– Старейшина Йохим наверняка нас встретит, – попытался возразить я, но Криона лишь отмахнулась.

– К сожалению, – продолжила она, – мы не можем на это полагаться. Он не встретил нас здесь, и кто знает, не возникнет ли у него каких-либо сложностей в Таранте.

– В самом крайнем случае мы сможем обратиться за помощью к жрецам храма Пэнари, – снова попытался я возражать.

– Нет, я не стану побираться в храме, – ответила она. – У меня есть другой план. Мы отправимся в Дернхольм. Там я смогу встретиться с сестрой Парсиваля Туна. Уверена, это поможет решить проблему с приведением Бесси, а мы получим награду в пятьсот монет.

– Но, мадам, Дернхольм нам не по пути! – Возмутился я. – Это огромный крюк, который сделает наш путь вдвое длиннее, это никак не поможет сэкономить на припасах.

– Ошибаешься, – снова отмахнулась она, – Дернхольм портовый город, там мы без проблем найдём корабль и окажемся в Таранте раньше, чем если отправимся туда пешком отсюда.

– Дернхольм это убогая дыра, – продолжил спорить я, – сомневаюсь, что он ведёт торговлю с Тарантом. Сомневаюсь, что там вообще ещё теплится хоть какая-то жизнь, не то что торговое сообщение.

– Если ты прав, то там будет полно заброшенных домов, нам хотя бы не придётся спать на улице. Прости Вёрджил, но я намерена сделать по-своему. Ты волен следовать за мной или отправляться в Тарант, уверена мы скоро там встретимся.

– Проклятье, мадам! Вы же знаете, что я здесь, чтобы присматривать за вами, и пойду с вами на любую авантюру, согласен с тем или нет. Если разумные доводы на вас не действуют, мне остаётся лишь согласиться, пусть будет Дернхольм.

Рано утром мы покинули трактир и сквозь туман, накрывший городок, двинулись в сторону моста. Большая часть поклажи досталась Согу, однако это нисколько его не отягощало. Уверенной походкой он топал впереди нас, а мы с Крионой плелись следом. В сумке Крионы лежали лишь мои блокноты с записями, да бутылка с водой, ну ещё кое-какие полезные в пути мелочи, я не рискнул нагружать её ничем тяжёлым. Мне же пришлось взять на себя роль оруженосца. Кроме запасов еды для себя и Крионы, я тащил на спине огромный топор Сога, чтобы тот мог быстро схватить его в случае опасности.

По другую сторону моста мы повстречали гнома. Того самого, который выдавал себя за скорбящего родственника.

– Привет, – бросил он нам, – я был уверен, что мы точно пересечёмся здесь.

– О, Мистер Рэдклифф. Что вам угодно? – Криона улыбалась ему, точно доброму знакомому.

– Значит, помните меня? Хорошо. Слушайте, я просто хочу поблагодарить вас за предусмотрительность с Престоном и кольцом. Мне очень важно знать всё о случившемся на этом дирижабле. Уверенны что больше ничего не знаете?

– Нет, больше ничего не вспоминается. – Недовольно огрызнулся я.

– Тогда кольцо, незнакомка. Оно моё, и я не стану просить снова. Откажешь и тебе не поздоровится.

– Почему вы так хотите его заполучить? – Удивлённо пролепетала Криона, она словно забыла, что этот гном может оказаться опасен.

– Это не ваше дело. Просто отдайте кольцо, и я оставлю вас в покое.

– Сожалею, но у меня его больше нет, – солгала она.

– Какая жалость, мадам. Боюсь это совершенно недопустимо…

– К сожалению, с этим ничего нельзя поделать… – прорычал я, угрожая гному шестом.

Не успел я закончить фразу, как гном выхватил кинжал и попытался воткнуть его мне в живот. Но Сог был быстрее. Мощный удар в голову сбил гнома с ног. Упав, тот замер, не предпринимая попыток подняться. Криона склонилась над ним, ощупывая шею.

– Пульса нет, полагаю ты убил его, – сообщила она огру.

– Не стоит об этом переживать… – задумчиво произнёс я, снимая с шеи гнома уже знакомый нам медальон со странным символом, – это всего лишь ещё один наёмный убийца.

Обшарив карманы гнома, я нашёл записку.

ИФС Зефир разбился неподалёку от Окутанных Холмов. "Рэдклифф" должен быть убит, если он ещё жив. Поскольку нам неизвестно, с кем он мог разговаривать, убей всех прочих выживших.

Г.Л.

Мы почли за благо не возвращаться в город, чтобы сообщить констеблю о нападении. Мертвеца обнаружат и без нас, а тратить время на объяснения будет совершенно излишним.

Глава 3. Умирающее королевство

Дорога до Дернхольма оказалась ожидаемо скучной. По пути мы иногда останавливались на постой в редких трактирах, но чаще ночевали у костра под открытым небом. Прокатиться на попутных повозках получалось не часто, в основном мы двигались пешком. Пару раз посреди ночи к нам подбирались волки, тогда Криона распугивала их выстрелами револьвера. Сог оказался прав, ровно через две недели мы достигли земель Королевства Камбрия.

Ни я ни Криона не бывали здесь ранее, но мы сразу догадались где находимся. Разваливающиеся пограничные крепости, обезлюдевшие деревни, заброшенные постоялые дворы и заросшие травой дороги лучше любых указателей свидетельствовали, что мы на верном пути. По мере приближения к столице дома становились больше и богаче, но почти все они выглядели покинутыми. Упадок ощущался во всём, заросшие сорняками поля и рощи дичающих фруктовых деревьев, за которыми давно никто не ухаживал, навевали уныние. Наконец на горизонте показались обветшалые башни королевского замка, с которых безжалостные ветры сорвали значительную часть черепицы, открывая взгляду скелет деревянных стропил. Верный признак, что мы достигли пункта назначения.

Погода портилась. Небольшой ветерок, гонявший жухлую листву по давно не метённым тротуарам, понемногу усиливался. Начало темнеть, хотя до сумерек было ещё несколько часов. Приближалась буря. Налетевший порыв ветра заставил меня прикрыть рукой лицо, чтобы защититься от летящего в мою сторону мятого листа бумаги. Оказалось, это выброшенная кем-то газета, перед глазами на мгновение мелькнул заголовок статьи, прежде чем ветер понёс её дальше. Однако улететь далеко газете не удалось, она застряла в ветвях засохшего дерева и Сог, видя мой интерес, без труда снял её и, проворно свернув в четверо, протянул мне.

– Что там? – Крикнула немного отставшая Криона.

– Член совета призывает к войне с Каладоном, – ответил я, когда она подошла ближе.

Оглянувшись в поисках укрытия, где бы можно было прочесть статью, я увидел вывеску "Дом изрядно поношенных эффектов Руперта". Я открыл дверь, пропуская Криону и Сога и вошёл вслед за ними. Внутри нас встретила богатая коллекция всевозможного хлама. Пыльный воздух пах плесенью и гарью от лампового масла. Среди заполненных разнообразными

железками, дощечками и банками стеллажей разместился огромный верстак, поверхность которого почти полностью скрывал небрежно разбросанный инструмент, старая одежда и фрагменты латных доспехов. Над ржавым шлемом склонился хозяин заведения, пытаясь что-то в нём поправить при помощи молотка и керна. Видя, что хозяину нет до нас дела, я развернул газету и мы с Крионой быстро пробежали глазами заинтересовавшую нас заметку.

ИХ СЛЕДУЕТ ОСТАНОВИТЬ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ОНИ РАЗРУШАТ НАШ ОБРАЗ ЖИЗНИ!

С трибуны Промышленного Совета, в страстном и, временами, агрессивном выступлении, член совета Брейт призвал не много ни мало, как к безусловной капитуляции Каладона, несмотря на то, что формально война не объявлена.

"Попытайся сторонники магии в Таранте узурпировать власть, как во время кровавых восстаний магов последних десяти лет, Каладон бы бросил на их поддержку все силы", – кричал он. "Монархии нельзя доверять, тем более такой, которая принимает как магию, так и технологию! Говорю вам, немедленно аннексируйте Каладон!"

Этот репортёр в полной мере разделяет взгляды члена совета Брейта. Сейчас лучшее время показать этим Каладонцам что почём! Мы в Тарантце надеемся, что вы присоединитесь к нашему призыву отозвать нынешнего председателя Уиллоузби и заменить его на этом посту Брайтом.

Дочитав, я открыл дверь, намереваясь выйти на улицу. Но начинавшийся ливень заставил меня остановиться. Осмотревшись, я заметил находящийся неподалёку заброшенный дом. Не дожидаясь, пока непогода разгуляется ещё больше, мы быстро перебежали туда.

Пережидая дождь, мы с Крионой обсуждали прочитанную новость. Она немного беспокоилась из-за отца, оставшегося в Каладоне. Шторм продлился не дольше пары часов, вскоре мы снова выбрались на улицу. Не зная где именно могла поселиться сестра Персиваля, Криона не нашла лучшего решения, как стучать в двери каждого дома, который выглядел хоть немного похожим на обитаемый, впрочем, таких здесь было не так уж и много.

Начали мы с дома на побережье, который походил на руины чуть менее остальных. Хотя пара окон была заколочена досками, территория вокруг выглядела прибранной, а перед входной дверью лежал милый коврик из плетёной соломы. Криона постучала и нам открыла совсем молодая девушка, скорее даже девочка, хотя, учитывая её заострённые ушки, ей запросто

может быть полсотни лет. У них, имеющих эльфийскую кровь, трудно определить возраст на вид. Далеко не красавица, что большая редкость для полуэльфов, а здесь даже косметикой мало что можно улучшить.

Пока хозяйка удивлённо разглядывала нашу компанию, я заглянул через приоткрытую дверь внутрь дома. Чистенько, но бедненько, ремонт бы не помешал, в доме явно не было хозяина мужчины.

– А вы кто? – Наконец спросила девушка, голос у неё оказался на удивление густым, но мягким, совсем не сочетающимся с её хрупкой фигурой и простоватым лицом. От такого голоса бы не отказались в оперном театре.

– Всего лишь путники, ищущие приюта на ночь. Моё имя Криона, а это мои друзья – Вёрджил и Сог.

– Очень приятно, меня зовут Джейна, Джейна Стайлз. К сожалению, если вы не больны, то я не смогу вас приютить. В моём доме всего лишь одна лишняя кровать, я стараюсь держать её свободной для возможных пациентов. Здесь неподалёку есть гостиница, а если у вас нет денег, то можете переночевать в любом из заброшенных домов.

– Пациентов? Вы целитель? Что именно вы лечите? – Разразилась серией вопросов Криона.

– Ну… я не очень в этом сильна. Здесь давно уже нет ни одного стоящего доктора, а наша лучшая повитуха не так давно умерла. Мне бы очень хотелось учиться, но здесь просто не у кого, – проговорила она полусонным голосом, но вдруг подобралась и закончила куда более энергично: – но я всё равно стараюсь! Видите ли, для меня очень важно стать великим целителем.

– Могу я спросить, почему? – Продолжила любопытствовать Криона.

– Э… – Джейна потупила взгляд, было видно, что ей трудно об этом говорить, – случилась эпидемия, это произошло несколько лет назад. Как я уже сказала, у нас здесь уже давно нет доктора. У нас даже никаких своих лекарств не было, лишь скудные поставки из Таранта. Мои родители заболели, – на глазах девушки выступили слёзы, – они были так храбры, до самого конца, но всё же умерли. Многие другие умерли тоже. Никто вокруг не знал, как справиться с этой болезнью, так что оставалось лишь сидеть и смотреть, как наши близкие умирают, – Джейна смахнула рукавом слезу. – И тогда я решила… Я решила, что больше не буду беспомощно смотреть, как умирают люди. Я решила стать великим целителем, чтобы спасать других от той боли, что я испытала, видя смерть родителей. И вот этим я и пытаюсь заниматься.

– И как продвигается обучение? – Спросила Криона.

– Да почти никак, к сожалению. Говорю же, не у кого тут учиться. Кое-что я конечно умею, но ничего не понимаю в магии. На самом деле, – она подошла почти вплотную к нам, её голос стал тише, – я очень интересуюсь новыми, технологическими подходами.

– Правда? Ты действительно считаешь, что технология лучше?! – Обрадованно выпалила Криона.

– Тсс! Тише, ты что, не знаешь? Здесь даже говорить о подобном нельзя, это закон! Король Претор давно вбил в свою старую башку, что технология ужасна, он не желает, чтобы кто-либо даже думал о ней. – Девушка кивнула в сторону заброшенных домов, – вот куда это нас привело.

– А ты разбираешься в э… этом… способе лечения? – Глаза Крионы снова засветились тем огнём, который вспыхивал, когда её захватывала новая идея.

– Не так чтобы очень. Я прочитала несколько учебников, мне приходится их скрывать, понимаете, но из них не так уж многое можно узнать.

– Так может тебе стоит оставит это место? Отправится в Тарант, например?

– Я не могу себе этого позволить, – вздохнула Джейна, – мы небыли богатой семьёй, да и сейчас я мало что зарабатываю. Плюс, не безопасно женщине путешествовать в одиночку. Боюсь я здесь застряла.

– Так присоединяйся к нам! Мы, как видишь, много путешествуем. И нам бы не помешал целитель, практикующий научный подход.

– Правда? В том смысле… Я же не так уж много умею… Будет ли от меня польза?

– Возможно мы сможем кое-чему научиться вместе? – Предложила Криона.

– О да! – Рассмеялась Джейна и захлопала в ладоши. – О да! Это же чудесно! Я хочу сказать, что буду усердно заниматься, пока мы будем путешествовать, можете рассчитывать на меня! Я вас не подведу.

– Решено, Джейна, добро пожаловать в команду! – Криона сияла, будто сделала удачную покупку в салоне модной одежды во время распродажи.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – подал я голос, – рад что с нами теперь врач, но у нас за плечами две недели пешего перехода, Мадам. Как вижу, вы всё ещё полны вопросов и по опыту знаю, что подобные разговоры могут длиться часами. Возможно, мы могли бы отложить культурную программу на

завтра, а сейчас поискать таверну?

– Э? О, да! – Оживился Сог, оглядываясь по сторонам, словно только что проснулся. – Это же Дернхольм, мы в Камбрии! Не лучшее место для визита, но здесь есть отличная таверна! Я провёл у них в баре немало ночей, кажется он назывался Дыханье Дракона. Это было чудесное время! И да, полагаю я был единственным, кому было весело, не больно то много здесь весёлого народа…

– Конечно, Сог, – ответила Криона, – вы с Вёрджилом можете отправляться в Таверну, а мы с Джейной ещё немного побеседуем.

Разумеется, ни в какую таверну я без неё не пошёл. Несмотря на усталость, я был верен своей мисси, а потому не тронулся с места. Зато Сог, получивший от меня несколько монет с одобрения Крионы, мгновенно скрылся из виду.

– Хотите принять ванну, мадам? Надеюсь ваш друг, простит, что я не могу предложить ему тоже самое, но здесь просто негде взять дров, чтобы нагреть воды и для него. Однако, угостить его чаем и устроить на ночлег, мне вполне по силам.

Спустя три часа, когда уже по-настоящему стемнело, мы втроём сидели за небольшим уютным столиком и пили чай с булочками, которые Джейна испекла, пока Криона купалась и стирала одежду.

– Джейна, – обратилась к новой подруге Криона, – у меня ещё остались вопросы. Ты можешь мне что-нибудь рассказать об этом месте?

– Это может оказаться длинной историей… Видите ли, Камбрия когда-то был богатым королевством. Я не сильна в истории, но знаю, что когда-то Дернхольм не уступал Таранту или Каладону. Но потом король Претор решил, что не потерпит никаких технологий в своём королевстве. Он был эм… под влиянием своих "советников", магов. Король взошёл на трон в очень раннем возрасте и легко подпал под их влияние. А потом случилась война между Тарантом и Камбрией. Тарант победил. Рыцари Дракона были практически полностью уничтожены на поле боя. Дернхольм пришёл в упадок, обветшав до нынешнего плачевного состояния.

– Рыцари Дракона?

– Элитная королевская стража. Я мало что о них знаю, Лианна Пел Дар может рассказать гораздо больше, она живёт одна, в северной части города. Если хотите, можем навестить её завтра.

– Это было бы чудесно, – одобрительно кивнула Криона. – Скажи, Джейна, а ты знаешь здесь кого-нибудь по имени Сара

Тун?

– Да, – девушка улыбнулась, – она немного странная женщина. Живёт одна, никого не зовёт в гости, да и сама не принимает приглашений. Я несколько раз встречалась с ней на улице и в бакалейной лавке, но только смогла узнать, что она прибыла сюда издалека, и что раньше она жила в каком-то шахтёрском городке.

На ночь Джейна устроила нас в комнате для пациентов. Криона по праву заняла кровать, после двухнедельного перехода её ноги были в ужасном состоянии. Джейна натёрла их какой-то мазью с сильным травяным запахом и забинтовала. Всю ночь я ощущал терпкий аромат, исходящий от повязок, а утром, кода Джейна сняла бинты, с удивлением обнаружил, что мучавшие Криону лопнувшие мозоли пропали, сменившись новенькой розовой кожей.

– Что это было? – С удивлением спросил я, – Магия?

– Нет, никакой маги, – с гордостью объявила Джейна, – только строгий научный подход к подбору компонентов для мази.

После чая мы отправились в гости к Лианне. Джейна представила нас хозяйке дома, и та пригласила нас войти. Это жилище выглядело не многим лучше остальных домов Дернхольма, всё та же ветхость и бедность. Причём если Джейна хотя бы старалась поддерживать у себя видимость уюта самодельными ковриками и салфетками, то Лианна не заморачивалась даже этим. Её жилище больше походило на солдатскую казарму при замке, а развешенное по стенам оружие ещё больше усиливало это впечатление.

– Итак, – спросила Лианна, как только мы расселись в обшарпанных креслах, – чем обязана визиту?

– Могли бы вы рассказать о войне Камбрии с Тарантом, – попросила Криона, – но для начала я хотела бы что-нибудь узнать о вас, Лианна.

– А что тут рассказывать? Я Камбрийка. Я люблю свою страну. Я буду сражаться за неё насмерть, используя все умения, которым обучил меня отец, – её лицо помрачнело. – Мне лишь остаётся надеяться, что в один прекрасный день я стану таким же великим воином, как он.

– Так значит вы войн? Каким умениям он вас обучил?

– Отец обучил меня многому, но я всегда была особенно хороша с метательным оружием… ножи, топоры, всё что подвернётся под руку.

– Как интересно, – задумчиво произнесла Криона, даже мне стало понятно, что она заскучала и хочет сменить тему, – а можем мы поговорить о Камбрии? Расскажите мне о её столице,

Дернхольме?

– Дернхольм? – Лианна скривилась, словно от боли, – Дернхольм когда-то был величайшим городом Арканума, а Камбрия его величайшим королевством. Потом всё сильно изменилось, вот так.

–После чего это случилось? – Не удовлетворилась столь коротким ответом Криона.

– Пффф, – выдохнула воительница, – после того, как Король Претор пришёл к власти! Его отец, Король Торрен, был великим королём, принёс Камбрии много славы. Но он погиб во время войны с Тарантом, и с тех пор всё пошло наперекосяк.

– Но почему? Что могло случиться?

– Много лет назад Король Торрен объявил использование технологии внутри городских стен вне закона. Поражение в войне с Тарантом указало нам на эту ошибку, из-за неё мы похоронили великого Короля. К несчастью, к власти пришёл Претор, который даже не имел прав на трон.

– Как так? Разве Претор не был сыном Короля Торрена?

– Был, но он не был первенцем, – Лианна выглядела неуверенно, словно боялась быть подслушанной, – мне жаль, но эти вещи запрещено обсуждать. Я уже сказала слишком много.

– Конечно. А что вы можете рассказать о войне с Тарантом?

– Эта война? Много лет прошло с тех пор. Как рассказывал отец, конфликт случился из-за земли. А что ещё могут не поделить два королевства? Да и не важно. Камбрия была сильна, а Промышленный Совет лишь недавно получил власть в Таранте. Начало войны было лишь вопросом времени. А потом случилась эта ужасная битва. Были призваны Рыцари Дракона и, как всегда, они явились на зов. Отец рассказал мне про тот день. Рыцари на их боевых скакунах, облачённые в броню, покрытую золотом и серебром. Прозвучали трубы, и они устремились в атаку… устремились, волна за волной, лучшие солдаты, которых только знал Арканум. Устремились прямо на пули, выпущенные пехотой Таранта. Рыцари Дракона не дрогнули. Ни разу. – Сказав это, рассказчица поёжилась, словно от холода. – Отец сказал, что груды мертвых тел были подобны металлическим горам, возвышающимся над океаном крови. Это была бойня.

– А твой отец, кем был он?

– Моего отца звали Уоррен Пел Дар. Он был капитаном Рыцарей Дракона, и величайшим воином, которого я когда-либо знала. – Слёзы потекли из глаз Лианны, но она продолжила.– Когда я была очень молода, он учил меня обычаям Рыцарей Дракона. Он научил меня любить Камбрию и хранить память о её

былом величии в своём сердце.

– Что с ним сейчас?

– Он… он мёртв. – женщина ненадолго прикрыла лицо руками. – Он умер десять лет назад, когда уже был стар, но, думаю, его дух умер намного раньше. Отец любил Камбрию больше чем что-либо ещё, и видеть происходящее с ней ранило его в самое сердце.

– А кем были Рыцари Дракона?

– Это была военная элита Камбрии. Только самые умелые могли попасть в их ряды, и только самые благородные из них. Их боялись по всей земле и почитали в нашем королевстве. Мой отец, он рассказал мне много историй о них, о их силе и храбрости. И он был лучшим из них.

– Спасибо за историю, и простите что заставила снова пережить эту боль, – поблагодарила Криона, вставая.

– Не стоит, эта боль и без того со мной каждый день. Я благодарна вам за интерес, проявленный к моей стране и моей семье.

Пока Джейна вела нас к дому Сары, я размышлял о том, хочу ли вообще её видеть. Общение с коренными жительницами Дернхольма уже и без того погрузило меня в тоску и уныние, нужны ли мне ещё и её проблемы? Впрочем, раз Криона взялась за это дело, то мне волей не волей придётся следовать за ней, так что нужно брать себя в руки, раскисать сейчас непрофессионально.

– Входите, – радушно пригласила нас хозяйка дома, чему я немного удивился после той характеристики, которую выдала ей Джейна, – Меня зовут Сара Тун. Рада познакомиться с вами.

– Взаимно, полагаю. – Криона изобразила нечто похожее на книксен. – Вы дочь Бесси Тун?

– Да, это так, – добродушное выражение исчезло с лица женщины, – почему вы спрашиваете?

– Я пытаюсь найти способ освободить призрак вашей матери.

– О? И зачем вам это, юная леди?

– Ваш брат этим довольно сильно расстроен, что понятно. Я предложила помощь.

– Мой брат? Расстроен? Почему? Он должен быть счастлив, скотина! Он получил что хотел, как-никак.

– Он упоминал, что вы не любите его.

– Не люблю его? Это мягко сказано. Вы знаете, что он сделал? Он убедил маму переписать рудник на его имя, а потом продал его этим бандитам из Таранта! После такого она наложила на себя руки!

– Как же он смог её убедить?

– Она всегда хотела, чтобы рудником занималась я, мой братец уже успел прославиться головотяпством. Но он убедил её, что по "юридическим причинам" рудник должен быть на нём, поскольку она стареет, а я ещё не достигла совершеннолетия. Мама сначала сопротивлялась, но брат всегда умел её уломать. В этом он был мастак.

– Но почему она убила себя из-за продажи рудника?

– Её единственным желанием было оставить рудник в семье, как продолжалось более трёх поколений. Это было наше наследие. Она часто мне говорила, что предпочтёт умереть, нежели позволить кому-то кроме семьи Тунов управлять им.

– Вы знаете, что она зовёт вас по имени? Почему?

– Да, слышала об этом. Не знаю, думаю она поняла, что я была единственной, кому она могла доверять. Возможно она сожалеет, что не ушла со мной. Или… – Сара подавила всхлип, – или она считает, что я её бросила, когда она во мне нуждалась… но я просто не могла смотреть, как она угасает от горя.

– А почему вы отправились сюда? Это место знавало лучшие времена…

– Я поняла его намерения сразу, как брат "украл" рудник у нас с матерью. Я не могла на это смотреть. Я попыталась убедить маму уйти со мной, но она отказалась покинуть дом. Тогда я перебралась сюда, потому что у меня ничего не было. Я даже не владею этим домом, он был заброшен.

– А брат, он вам не помогает? Кажется, он живёт в достатке.

– Вы серьёзно? Я бы ни за что не приняла его помощь.

– А кто сейчас владеет рудником?

– Так трудно вспомнить, но кажется я куда-то записала, – Сара подошла к шкафчику и, покопавшись в стопке бумаг, достала одну из них, – Вот, Импортёры Стэнтон, улица Лайонс Хед Сёркл строение двадцать пять, Тарант.

– Спасибо. А ваш брат как-то объяснил, почему он так поступил?

– Что-то мямлил про то, что покупатели угрожали его убить. Думаю, он задолжал им деньги, хотя он этого не признаёт.

– А вы бы хотели снова получить права на рудник?

– Конечно. Но я думала вы работаете на моего брата?

– Так и было, но не думаю, что теперь он мне нравится.

– Ха, дорогая! Вступайте в клуб. Знаете, вы начинаете мне нравиться, – Сара вздохнула. – однако я не смогу вам заплатить, вот так.

– Да ладно. Я просто хочу помочь.

– И я благодарна. Но я понимаю силу притягательности денег. Знайте, что я не буду на вас в обиде, если вы решите вместо этого помочь брату.

– Конечно. Я рассчитываю вскоре вернуться с новостями.

Распрощавшись с Сарой, мы выбрались на улицу. Беседа Крионы и Сары несколько приподняла мне настроение, особенно та её часть, где Сара рассказывала о своём брате. Из-за облаков выглянуло полуденное солнце, окончательно настроив меня на оптимистичный лад. По дороге обратно к дому Джейны, я обратил внимание на покосившийся памятник, должно быть он изображал Короля Торрена. Криону он тоже заинтересовал, она обернулась и заговорщицки мне подмигнула, от чего я внутренне вздрогнул…

– Джейна, – обратилась она к новой подруге, – как думаешь, сможем мы попасть на приём к королю?

– К королю? – Девушка выглядела немного озадаченной этим вопросом. – Не припомню, чтобы в последние годы он устраивал много приёмов.

– О, да я не о приглашении на бал. Просто хочу с ним поговорить. Вся эта история с падением Камбрии… Мне кажется, здесь должно быть какое-то продолжение. И потом, не каждый день можно встретиться с настоящим монархом…

– Некоторые могут с вами не согласиться, – двусмысленно прокомментировала Джейна, – но, думаю, это вполне возможно. Король принимает всех желающих, так что можем отправиться к нему прямо сейчас.

После обеда в таверне мы отправились к замку. Немногочисленная стража не обратила на пару женщин и монаха никакого внимания, мы без проблем вошли внутрь. Я ожидал увидеть такой же упадок, как и во всём Дернхольме. Тем не менее, если снаружи стены выглядели потрёпанными и кое-где нахватало каменных блоков и черепицы, то внутри всё поддерживалось во вполне достойном состоянии. Деревянный пол был тщательно вымыт, все факелы и масляные лампы горели, а гобелены на каменной кладке стен хоть и несли на себе следы реставрации, тем не менее смотрелись вполне гордо.

Пройдя по главному коридору, мы попали в тронную комнату. Там было немноголюдно, лишь несколько стражников в доспехах и пара фермеров, которые о чём-то оживлённо спорили между собой, а король стоял рядом с ними, кажется он выполнял роль третейского судьи. Терпеливо дождавшись, пока монарх освободится, мы подошли к нему. Криона поприветствовала его, не забыв назвать себя и нас.

– Что привело чужестранку в мои покои? – Осведомился

король. Его голос был мягок, а сам он производил очень благоприятное впечатление.

– Как вы распознали во мне гостью из-за городских стен? – Ответила вопросом Криона.

Мне тоже стало любопытно, что он увидел в ней такого уж необычного.

– У вас нет "вида" жителя Камбрии.

– Мой господин льстит мне, я ничем не отличаюсь от ваших людей.

Сейчас на Крионе было платье, которое она позаимствовала из гардероба Джейны, в котором, как я думал, её невозможно отличить от местных.

– Теперь мы бедные люди, – начал объяснять Король, – с ограниченными ресурсами, боюсь мои подданные немного голодают.

Так вот оно что, догадался я, он считает нас слишком откормленными! Видимо тяготы пути последних двух недель ничто в сравнении с тем, что приходится терпеть его подданным ежедневно. Тем временем Король продолжил:

– Проклятая технология лишила мою милую Камбрию её былого великолепия.

– Позвольте не согласиться, Сир, – возразила Криона, – технология могла бы спасти ваши земли.

– Прошу вас не упоминать эту скверну. Технология никогда не будет допущена в Камбрию.

– Но как случилось, что Камбрия оказалась в таком положении?

– Всё началось с того, что я, желая одолеть технологическое безумие Арланда, обратился к магам Туллы. Они поклялись, что технология слаба в сравнении с магией, которой они обладают, однако она оказалась достаточно сильна, чтобы победить нашу экономику.

– Почему же маги не помогли?

– Они не смогли принять правду после того, как их невежество разорило меня. В конце концов они все разбежались.

– Не могу поверить, что маги отвернулись от вас.

– И всё же это случилось, но я мог бы воспользоваться помощью кого-то вроде вас.

– Я к вашим услугам, – выпалила Криона, словно только этого и ждала, – чем могу помочь?

– Мне нужен курьер. Тут возникла проблема с Блэк Рут, одной из наших отдалённых провинций. Мне бы не повредил кто-нибудь чтобы с этим разобраться.

– Какого рода проблема?

– Пару лет назад, из Блэк Рут пришло послание, что они не могут выплатить налоги из-за неурожая. С тех пор от них не было вестей. Кто-то должен выяснить в чём дело и собрать налоги. Это должно быть пять золотых слитков, полагаю.

– Могли ли они предать ваше величество? – Встрял я.

– Никогда! Они мои верные подданные. Так вы заинтересованы в подобном приключении?

– Что я могу ожидать за свои труды? – Ответила Криона.

– Если вы преуспеете в добыче моих налогов, вам будут причитаться двести монет и, разумеется, моя вечная благодарность.

Пока мы шли к выходу из замка, я заметил, что Джейна едва сдерживается, чтобы не засмеяться.

– В чём дело, – спросил её я?

– В Блэк Рут, – ответила она, хихикнув, – я объясню, как только мы отойдём подальше.

На улице, убедившись, что её никто не может подслушать, Дейна, наконец рассказала, что её так развеселило.

– Блэк Рут, этот маленький портовый посёлок, недавно ставший большой новостью. Говорят, они хотят выйти из состава Камбрии и присоединиться к Объединённому Королевству! Я абсолютно уверена, что Король Претор об этом знает, и это до безумия его бесит. Но надо было видеть его лицо, когда он на полном серьёзе убеждал вас, будто они его верные подданные!

Ей смешно, но для нас это сильно всё усложняет. Одно дело напомнить верным подданным о необходимости вовремя платить налоги, но совсем другое решать проблемы сепаратизма. У нас своих проблем по горло, не хватало ещё вмешиваться в геополитические игры.

Перед ужином Криона предложила прогуляться до набережной, нужно было найти корабль, готовый отвезти нас в Блэк Рут. На этот раз я не имел ничего против, Блэк Рут нам по пути. Неторопливым шагом мы дошли до доков Дернхольма, которые выглядели ещё более уныло, чем сам город. Морской прибой давно разбил все деревянные конструкции, да и каменным сильно досталось. Кругом царило запустение и было понятно, что последний корабль ушёл из этого порта много лет назад. Лишь обгорелые развалины отмечали то место, где когда-то находились огромные склады и один из самых оживлённых рынков Арканума.

– Мадам, – обратился я к Крионе, злорадно улыбаясь, – могу я спросить, как много кораблей вы здесь видите?

– По правде говоря, ни одного не вижу, – пробурчала она, – похоже ты был прав, Дернхольм действительно больше не

портовый город.

– Я полагаю, теперь нам предстоит уже не три недели, а добрых пару месяцев добираться в Тарант? – Снова спросил я её.

– Мы можем воспользоваться железной дорогой, – Джейна поспешила на выручку подруге, – я слышала из Блэк Рут туда можно попасть всего за неделю.

– Отлично, – недовольно буркнул я, – теперь мы будем должны доверить свои жизни этому чадящему котлу, который они называют транспортом. Это же равноценно путешествию верхом на бомбе!

– Вы сгущаете краски, Вёрджил, – попыталась успокоить меня Джейна, – поезда не так уж опасны.

– Не так уж опасны? – Я почувствовал, как внутри вскипает злость, – вот, эта газета до сих пор у меня с собой.

Сказав это, я извлёк из сумки пачку новых блокнотов, обёрнутых газетным листом. Сняв с них эту обёртку, я расправил её и зачитал заметку вслух.

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА НА СТАНЦИИ ВЕРМИЛЛИОН!
КАТАСТРОФА ПРИВЕЛА К СЕРИИ АРРЕСТОВ

Вечером пятницы, железнодорожное сообщение по ветке Бракентона было сорвано магическим воздействием, от которого пострадали многочисленные пассажиры и прохожие. Инцидент случился сразу после нападения местных бандитов на Члена Совета Эдварда Уиллоузби и Перримана Смайта, мага из Туллы. Ответные действия Смайта привели к сходу с рельс проходившего мимо поезда.

Позже этим же вечером, Уиллоузби и Смайт встречались снова в особняке Уиллоузби. Вмешательство Смайта и неопознанного джентльмена привели к аресту нескольких личностей, среди которых оказался сильный маг. Уиллоузби был нехарактерно сдержан в комментариях по поводу происшествия.

"Это было частным делом, и с ним разобрались соответственно." Смайт заявил, что проведёт ещё какое-то время в городе, но планирует избегать железнодорожную станцию. "Ужасная катастрофа. Я бы предпочёл скорее о ней забыть." – Заявил он.

– Вёрджил, нам нечего опасаться, среди нас нет сильных магов. Главное не пользуйся заклинаниями исцеления в пути и всё будет хорошо. – Успокоила меня Криона, как только я закончил читать.

Какое-то время мы провели, гуляя по городу и споря о силе и опасности технологии, но каждый остался при своём мнении. Крионе не удалось убедить меня в абсолютной безопасности путешествий на поезде, на все её доводы я отвечал,

что раз она намерена совать шею в каждую петлю, то я будут стоять рядом для подстраховки.

Утром следующего дня мы запаслись припасами на фермерском рынке и отправились в дорогу. Криона, благодаря мази Джейны, шагала намного быстрее. Каждый вечер целительница накладывала на её ноги чудодейственное средство, и Криона впервые наслаждалась путешествием, а не страдала от каждого сделанного шага.

Дружно топая в сторону Блэк Рут, мы вели разговоры о том, как прекрасна жизнь путешественника, ведь в ней есть не только тяготы пути, но и романтика. В самом деле, есть нечто волшебное в этих вечерах, проведённых у костра в компании друзей. Нам всем было чем поделиться друг с другом. Даже молчаливый Сог ухитрился пару раз порадовать нас историями из своей жизни. Один раз мы уговорили его рассказать про то, как он убегал от эльфийских охотников через Перевал Хардина, когда случайно забрёл в заповедный лес. В другой раз мы услышали от него детскую сказку, подслушанную им, когда он подрабатывал кочегаром на кухне в доме одной зажиточной семьи из Эшбери.

Однажды Крионе захотелось поохотиться на кроликов, используя револьвер. Из этого ничего не вышло, зверьки разбегались от неё раньше, чем она подбиралась к ним на расстояние выстрела. Тогда мне пришлось показать ей, как можно ловить их без оружия, лишь при помощи хитрой верёвочной петли и пары веток.

Оставив половину пути позади, мы оказались в гористой местности, в которой не было ни одной реки или ручья. Мы отдыхали у костра, и я задремал. Проснувшись, я не обнаружил Криону рядом.

– Куда она подевалась, – начал паниковать я.

– Отправилась поискать воду вверх по склону, – сонно ответила Джейна.

Пришлось будить Сога, сворачивать лагерь и отправляться на поиски. Потратив полчаса на поиски, мы обнаружили её спускающейся нам на встречу.

– Там есть пещера, – обрадованно объявила она, как только мы оказались достаточно близко. – Только представьте, там внутри наверняка есть небольшое озеро, над которым свисают сочащиеся влагой сталактиты.

Мы последовали за ней, хотя я не очень верил в такую удачу. Осмотрев вход, Сог ткнул здоровенным пальцем в цепочку следов и авторитетно заявил:

– Волки.

Немного осмотревшись, мы нашли ещё несколько таких же

цепочек. Вероятно, в пещере обосновалась целая стая. Я попытался убедить друзей поскорее уйти из этого опасного места, но нарисованная Крионой картина подземного озера придала им смелости, и мы решились сунуться внутрь. Я вытащил из мешка Сога масляную лампу, зажёг в ней огонь и вручила её Джейне. Боец из неё неважный, так пусть хотя бы освещает нам путь.

– Держите оружие наготове, мы заходим, – скомандовала Криона и бесстрашно шагнула внутрь, выставив перед собой револьвер.

Мы обратились в слух, стараясь понять, не грозит ли нам немедленная опасность. Первой что-то почувствовала Криона – в глубине раздался писк, боевой кличь, с которым бросаются на нарушителей территории гигантские крысы. Криона тут же выпустила на звук три пули подряд. Выждав несколько секунд, готовая к отражению атаки, она уступила место Джейне, державшей на вытянутой руке лампу. Всего в нескольких шагах от нас валялась умирающая крыса, тело её ещё подёргивалось, неохотно расставаясь с жизнью.

– Всего лишь крыса, – довольно объявила Криона, – ничего опасного.

Джейна подошла и внимательно осмотрела убитую тварь.

– Не совсем обычная крыса, – задумчиво прокомментировала она, – не знаю, чем была больна эта зверюга, но её укус мог бы иметь очень неприятные последствия. Поглядите на эту зеленоватую слизь в её пасти…

Я подошёл и осмотрел грызуна. В неровном свете масляной лампы мне удалось разглядеть зеленоватый оттенок слюны, успевшей образовать небольшую мерзостную лужицу на каменном полу пещеры.

– Если здесь живут больные животные, то и любая вода, которую мы здесь найдём, может оказаться небезопасной, – попытался я вразумить друзей, но никто меня не послушал.

Мы продолжили движение по узкому ходу, зажатые со всех сторон поблёскивающим камнем, который на вид казался влажным, но на ощупь был совершенно сухим. Ещё две крысы попытались броситься, но револьвер Крионы оказался быстрее их зачумлённых клыков, пара метких выстрелов не оставила им шансов. Пока моя меткая спутница перезаряжала револьвер, я заметил впереди нечто необычное и попросил Джейну посветить туда. В небольшом углублении, у самой земли, лежала высохшая мумия, почти скелет. Сог, самый не брезгливый из нашей компании, быстро осмотрел останки и радостно улыбнулся, протягивая добычу – небольшой тряпичный футляр с несколькими железками внутри.

– Что это? – Спросила Криона, разглядывая хитро изогнутые проволочки, которые извлекла из футляра.

– Это отмычки, – подсказал ей я, – мне приходилось видеть такой инструмент… ранее.

Криона убрала отмычки в рюкзак огра и мы пошли дальше.

– Слышите! Где-то капает вода, – радостно воскликнула она через несколько шагов.

Впереди путь преграждал какой-то странный предмет. Криона щёлкнула пальцами, создавая свет и мы увидели оставленный кем-то деревянный ящик. Сог засунул под крышку топор и надавил. Та с треском оттопырилась. Прежде чем Сог сделал попытку окончательно оторвать крышку, я успел разглядеть внутри нечто напоминающее динамитные шашки.

– Стой, – завопил я во весь голос, – там взрывчатка!

Услышав это, женщины отшатнулись назад, Джейна попыталась закрыться руками, словно это могло защитить её от взрыва. Оттеснив великана, я принялся аккуратно расшатывать крышку, стараясь не потревожить содержимое ящика. Внутри действительно оказались несколько динамитных шашек. Это сокровище пролежало здесь довольно долгое время и вероятно испортилось, так что я решил оставить опасную находку в покое.

Ещё несколько десятков осторожных шагов в глубину пещеры и теперь мы были уверены, что слышащаяся нам капель не плод игры воображения. Даже воздух изменился, теперь в пещере дышалось как в доме, внутри которого только что сделали влажную уборку. В тусклом свете магического огня я заметил, как что-то блеснуло впереди, падая вниз. Без сомнения, это была капля воды. Мы прошли ещё немного и перед нами открылась занимательная картина. Высоко над нашими головами свисали сталактиты, под которыми образовалось небольшое подземное озеро. Всё было бы замечательно, если бы не волчья стая, устроившаяся здесь на водопой. Волки тоже заметили нас, они прервали своё занятие и сейчас скалили клыки, готовые напасть. В глазах хищников отблескивал свет ламы, зажатой в подрагивающей руке Джейны. На её лице не было и намёка на испуг или панику, скорее покорность судьбе.

– Нам крышка, – едва слышно сказала она.

Понимая, что в честном бою нам действительно их не победить, я вспоминал о гранате, которую мельком видел в заведении Ристеза. К счастью, волки не спешили атаковать, должно быть их слепил свет лампы, и тогда у меня родился план. Очень медленно я начал отступать назад, уводя за собой друзей. Двигаясь спинами вперёд, мы вернулись к ящику с динамитом.

Подрагивающими пальцами я извлёк одну из шашек, которая на вид выглядела немного лучше остальных. С шашкой в одной руке и отобранной у Джейны лампой в другой, я направился обратно к волчьей стае. Увидев поблёскивающие в темноте глаза, я запалил фитиль от лампы и, дождавшись, когда он выгорит почти полностью, передал шашку Согу, который со всей силы швырнул её в сторону волков.

Раздался оглушительный взрыв, огр бросился добивать дезориентированных хищников. Мгновение поколебавшись, за ним последовал я. Из-за спины раздавались револьверные выстрелы. Всё было как в тумане, я запомнил лишь отвратительную смесь запахов палёной шерсти и свежей крови.

Через несколько секунд всё было кончено, вокруг валялись около десятка порубленных и простреленных волчих трупов. Джейна, не принимавшая участия в бою, осмотрела каждого из нас, но не нашла ни единой царапины. Ей осталось лишь пожалеть бедных животных, которые, будучи оглушены взрывом, не имели шансов на спасение.

Приходя в себя после устроенной бойни, я осматривал озеро. Это место явно служило волкам постоянным логовом. Здесь в изобилии валялись кости их жертв. Криона, видимо заметившая что-то внутри кучи костей, подошла и поворошила её носком сапога, а потом нагнулась и подняла пару крупных драгоценных камней. Осмотрев их, мы сошлись на том, что это рубин и сапфир.

– Ну дела, – усмехнулся Сог, – не знал, что ювелиры ходят к волкам на ужин.

Глава 4. Портовый город Блэк Рут

Всякое путешествие когда-нибудь заканчивается, и настал день, когда мы приблизились к небольшому, но оживлённому портовому городу Блэк Рут. Когда крыши домов показались на горизонте, солнечный диск уже почти касался верхушек холмов. У нас разгорелась небольшая, но жаркая дискуссия. Мне хотелось дождаться утра здесь, чтобы лишний раз не рисковать, блуждая в темноте. Никогда не знаешь, что за опасность подкрадётся к тебе в потёмках. Но женщины на отрез отказались провести ещё хоть одну ночь без возможности нормально помыться и выспаться в мягкой постели.

Мы вошли в город двигаясь вдоль побережья, со стороны гавани. В отличие от пустующих доков Дернхольма, здесь судов хватало с избытком, от небольших рыбацких лодок, до крупных торговых судов, способных перевозить большие грузы и немалое количество пассажиров. Этот городок производил впечатление места, в котором крутятся деньги. А ещё здесь было очень людно. Несмотря на позднее время, местные жители не желали сидеть дома. Тут и там на глаза нам попадались влюблённые парочки, целующиеся в укромных местах, компании подвыпивших молодых людей, гуляющих по набережной, старики, вышедшие подышать перед сном солёным морским воздухом.

Миновав гавань, мы оказались у гостиницы "Брось свой якорь". Заведение выглядело богато, одна лишь входная дверь внушала ощущение солидности и высокого класса заведения, но внутреннее убранство оказалось ещё более шикарным. В холле нас встретила мебель, изготовленная из благородных пород дерева, шёлковые занавеси, позолота на стенах и потолке, мягкие ковры. Всё это сияло в свете многочисленных ламп, одно лишь масло для которых должно было обходиться в кругленькую сумму. За стойкой, выглядевшей дороже чем трон короля Претора, важно восседал немолодой мужчина в дорогом деловом костюме.

– Я мистер Халлауэй, хозяин этого прекрасного заведения, – представился он.

Вся эта показная роскошь говорила о том, что снять здесь комнату нам окажется не по карману. Я уже хотел было откланяться и идти искать гостиницу попроще, но Криона, как обычно, решила сначала немного поговорить.

– Очень рада, мистер Халлауэй. Моё имя Криона. Что вы можете предложить усталым путникам?

– Только самое лучшее, мадам! Наши комнаты

наивысшего качества и оборудованы всеми удобствами. Каждая комната отделана по последней моде, там даже имеются сундуки для хранения ваших ценностей. Кроме того, у нас имеются стражники чтобы гарантировать полную безопасность гостей. При этом нам удаётся держать цены низкими, плата составляет всего двадцать пять монет за ночь.

– Звучит мило. Но нас четверо и нам нужно целых две комнаты, пятьдесят монет это больше, чем мы можем себе позволить, – немного расстроенно ответила Криона.

– Ну, – мистер Халлауэй окинул нас взглядом, словно прикидывая возможную полезность каждого, – у нас не слишком много постояльцев в последнее время. Не хотите ли выполнить поручение в обмен на комнату?

– Полагаю, это будет зависеть от поручения. – Хотя Криона старательно изображала неуверенность, я точно знал, что выполнит любое, самое безумное поручение этого хлыща, и не ради возможности провести ночь в столько уютном местечке, а просто потому, что ей нравится помогать каждому встречному.

– Не так давно я сдал свой ларец в ремонт местному кузнецу, Гаррету. Он обещал починить его за пятьдесят монет, с чем я согласился. Но, когда я вернулся, он потребовал сто тридцать семь монет. Конечно же я отказался платить. Этому ублюдку меня не провести! Однако это старая фамильная ценность, мне всё-таки хочется заполучить ларец назад.

– Разве он не обосновал увеличение цены? – Удивилась Криона.

– Он пытался сказать, будто я затребовал дополнительную работу, чего я не делал, что это заняло дольше, чем он предполагал, и что он понёс убытки из-за дополнительного времени, потраченного на мой проект. Я пытался договориться, но с этим грубияном невозможно иметь дел! Если вам удастся вернуть мне ларец, я предоставлю вам комнату бесплатно. На самом деле… – Халлауэй сделал короткую паузу, кажется внутри у него произошло небольшое сражение с жадностью, – вы сможете пользоваться одной из комнат так долго, как захотите!

– Друзья, – обратилась к нам Криона, – полагаю, что кузнец уже закрыл своё заведение и нет смысла ломиться к нему ночью, – как вы смотрите на то, чтобы дождаться утра в баре?

Прежде чем я успел открыть рот, голос подал Сог. В последнее время он был на диво разговорчив.

– Эй, – поглядел он на Криону, рыгнув, – Это же Блэк Рут! Нам нужно найти Кислый Рачок, и как можно скорее! Это лучшее питейное заведение на всём восточном побережье! Множество старых просоленных морских волков и эль черней зубов орка!

Идёмте, я точно знаю, это где-то рядом.

Я начал понимать, что Сог готов дать отличную характеристику любому заведению, лишь бы там продавали спиртное. Кислый Рачок оказался обычным портовым сараем, приспособленным под паб. Единственным его достоинством являлось место расположения – выдающийся далеко в море язык земли. Надираясь здесь, можно было наслаждаться шумом прибоя и видом волн, словно находишься на корабле. Хотя для любования волнами сейчас было несколько темновато. Через гостеприимно открытую на распашку дверь, я заглянул внутрь и сразу же выскочил обратно.

– Мне не нравится это место. – Заявил я. – Тут полно пиратов и бандитов. Этим морским волкам нельзя доверять, точно вам говорю.

И всё же мы вошли. Сог сразу же направился к бармену, а мы с женщинами нашли свободный столик в дальнем углу и устроились там. Нам предстояло просидеть здесь до самого рассвета. Конечно Криона не собиралась скучать. Она сразу начала приставать к посетителям с расспросами. Несколько раз её отшили, причём пару раз в довольно грубой форме. Но наконец ей повезло. За соседним от нас столиком сидел одинокий мужчина, выделявшийся среди остальных выпивох необычным одеянием, больше подходившим священнику, нежели морскому волку. Когда Криона уселась напротив, он заговорил с ней первым.

– Должно быть, ты заблудилась, полукровка, – раздался недовольный мужской голос из-под скрывающего лицо капюшона.

– А вы довольно угрюмы для священника, не так ли? – Улыбнулась в ответ Криона.

– Вы тоже будете угрюмы, если вам не рады на родине. Конечно, это не оправдывает грубость. Примите мои извинения, мадам.

– Я была бы угрюмой, если бы мне приходилось видеть ваше лицо в зеркале каждый день.

– Хе-хе! – Усмехнулся мужчина, – остроумием вы превосходите меня, мадам. Снимаю шляпу.

– Откуда вы?

– Из Дернхольма, столицы Камбрии. Меня изгнали из моей любимой Камбрии и вот я здесь.

– Но Блэк Рут тоже провинция Камбрии. – Криона подняла бровь в недоумении.

– Ха! Определённо ты давно здесь не была. Мэр предал Претора и заключил союз с Тарантом.

– Тогда кто-то должен указать мэру на его ошибки.

Полагаю, Король Претор уже знает об этом?

– Многие пытались ему сказать, но лишь вызвали его гнев. Поверьте, милая, я тоже пытался.

– Видимо это и есть причина, по которой священник сидит в пабе? – Предположила Криона.

– Теперь это мой дом вдали от дома. На самом деле это последнее место, что может меня приютить.

– Другие города будут рады вам, почему бы не оставить Камбрию?

– Я прожил здесь всю мою жизнь. Это мой дом. Я глава… был главой Церкви Камбрии.

– Почему же вы больше её не возглавляете?

– Король Претор не волне здоров. Когда экономика Камбрии вышла из-под контроля, он прогневался на своих советников. Когда я попытался его вразумить, он изгнал и меня.

– Я… – Криона запнулась, видимо подбирая слова, – будет ли безопасно предположить, что вы не очень довольны королём?

– Ни в коем случае. Претор нуждается в поддержке больше чем когда-либо теперь, когда его помощники разбегаются. Даже в изгнании я буду защищать своего короля до последнего вздоха.

– Тогда, возможно, вы согласитесь помочь мне? Я здесь чтобы собрать налоги для Претора.

– Не думаю, что Претор оценит моё вмешательство в его дела.

– Но как он будет управлять, если другие не будут вмешиваться в его дела?

– Ха! А ведь ты, моя дорогая, права! Это более чем правда.

– И потом, это может улучшить ваше положение, – продолжила убеждать священника Криона, думаю она решила заманить его в нашу компанию.

– Всё так, только, к сожалению, я вынужден отказаться. Твоя команда не выглядит достаточно опытной, чтобы иметь с вами дело, боюсь это плохо для меня кончится.

Мне вдруг стало немного обидно. Словно боец, на которого я поставил, проиграл. Ведь она почти убедила его вступить в наш отряд. Впрочем, оно к лучшему. Уж больно Криона вжилась в роль бога, собирающего толпу последователей. Хотя нужно отдать ей должное, чем больше у тебя друзей, тем безопаснее, а этот человек выглядел способным за себя постоять, хоть и священник. Ну нет так нет, посидим здесь ещё часок и можно будет идти будить кузнеца.

* * *

Кузница оказалась не совсем кузницей. Точнее, совсем не кузницей. Никакого горна или наковальни с молотом, которые

ожидаешь увидеть в подобном месте, только развешанная и расставленная повсюду готовая продукция: оружие и доспехи. Вполне заурядная лавка, если не обращать внимания на хозяина, точнее на слегка выпирающие из-под его верхней губы клыки, выдающие родство с орками.

– Приветствую, – обратилась к нему Криона, – не вы ли местный кузнец?

– Так и есть. Зовут Гаррет Алмстид.

– Позвольте полюбопытствовать, уважаемый Гаррет, как полу-орку удалось стать городским кузнецом?

– Я хлебнул этого сполна. Я остался один ещё ребёнком. Я провёл несколько лет живя на улицах, подбирая и воруя нужное для выживания. Я никогда не оставался долго в одном месте… Пока не пришёл в Блэк Рут.

– Чем же это место отличалось?

– У старого кузнеца, Герни, не было детей. И ему нужен был кто-то чтобы мастерская продолжала работать после того как он уйдёт. Так что он приютил меня и сделал своим подмастерьем. Он гонял меня в хвост и в гриву. Но он был справедлив. Он умер пару лет назад. Я всё ещё по нему скучаю.

– У вас была тяжёлая жизнь. Сожалею о вашей потере.

Криона действительно выглядела расстроенной. Не знаю, вправду ли её тронула история этого полуорка, или она просто талантливая актриса, но на кузнеца её слова произвели впечатление.

– Знаете… Большинству плевать на меня… Всегда говорят, что я ублюдок полукровка и всё такое. Некоторые прямо мне в лицо. Очень немногие достаточно любезны, чтобы сказать доброе слово. Спасибо вам. Вот… Возьмите это. Кое-что мною сделанное. Подарок за вашу доброту.

С этими словами Гаррет вручил ей пару латных рукавиц. Лёгких на вид, но должно быть очень прочных. По крайней мере выглядели они как работа мастера своего дела.

– Ого… – Криона выглядела удивлённой, как видно не рассчитывала на подобный результат, – спасибо вам!

– Пользуйтесь, – улыбнулся в ответ полуорк.

– Да, они найдут у меня применение, ещё раз спасибо. Но я к вам по делу. Вчера мы разговаривали с мистером Халлауэем из трактира…

– Этот жмот! Готов спорить, он наговорил вам про то, как я пытался содрать лишние деньги за его ларец, так? У него лучшее заведение в городе, а он трясётся над каждой монетой… Так вот слушайте, он принёс свой ящик в ремонт. Сказал защёлка застревает, попросил её починить. Я прикинул, что это будет

стоить пятьдесят монет. Пока работал, то заметил, что петли тоже не в лучшем состоянии и заменил их, ещё один уголок треснул, так что я починил и его. Окончательная цена составила сто тридцать семь монет.

– Значит вы починили то, что он не просил?

– Слушайте. Если я за что-то берусь, то делаю это хорошо. И он знает уровень моих стандартов. Если бы он приносил мне вещи сразу, как только у них появились первые признаки износа, их ремонт бы не обходился так дорого. Пока он не заплатит, ларец останется в моей мастерской.

Я украдкой бросил взгляд на Криону, сразу поняв, что сейчас она примется убеждать кузнеца отдать ларец совсем без оплаты. Мне было любопытно, сможет ли она добиться своего, даже захотелось сделать ставку.

– Полагаю мистер Халлауэй был хорошим клиентом в последние годы?

– Думаю так. Был. Приносил вещи на регулярной основе. Всегда платил вовремя. Он довольно богат, как вы знаете.

– Помогал ли он вам? Присылал ли других клиентов?

– Когда вы об этом упомянули… Если его гостям требовалось что-то починить, он сразу же отправлял своих гостей ко мне.

– Значит ссора с ним может повредить вашему бизнесу?

– Хмм. Думаю, вы правы. Возможно мне стоило бы восстановить наши отношения. Как вы посоветуете это сделать?

– Так, для начала, почему бы вам не позволить мне вернуть ему его ящик?

– Забесплатно что-ли?

– Это было бы жестом доброй воли. Вы же не хотите его потерять?

– Чтобы я позволил всей этой работе пропасть за даром? Да плевать, если это будет стоить связей с ним.

– Понимаю. Что если вы возьмёте с него пятьдесят монет, как и было оговорено ранее?

– Полагаю, я мог бы пойти на такую сделку. Хотя я потерял заказ работая над этим… Я точно не хочу терять и его деньги. Но, думаю, будет ещё хуже потерять его как заказчика. Угу. Я верну ему ларец, если получу первоначально запрошенные пятьдесят монет.

Проклятье! Она опять проиграла, или на этот раз ничья?

– Вот, возьмите. Мы доставим ларец мистеру Халлауэйю.

– Передайте, что я извиняюсь за это недоразумение и надеюсь на новые заказы. Ларец в шкафу, возле той двери. Вот ключ.

Мистер Халлауэй расплылся в улыбке, стоило на пороге появиться Согу с ящиком на руках.

– Отличная работа! – Воскликнул он. Уверен, было не просто договориться с подобным угрюмцем. Расскажите, как удалось вам вызволить мою собственность из лап этого варвара?

– Он был упрям, но думаю мне удалось выторговать справедливую цену, – недовольно пробормотала Криона, определённо ей не меньше моего хотелось вызволить ящик забесплатно.

– Отлично! Я так рад заполучить его обратно! Как договаривались, отдаю комнату вам в пользование. Вы найдете роскошный номер люкс в конце холла. Надеюсь время, проведённое здесь, вы найдёте приятным. И снова огромное спасибо!

* * *

Вечером того же дня наша компания, не считая Сога, который отправился в "Кислый Рачок", собралась в баре, расположенном в том же здании, что и приютившая нас гостиница. После ночной беседы со священником из Дернхольма, Криона пожелала подготовиться, прежде чем идти на встречу с мэром, в её планы входило собрать немного городских сплетен и слухов. Делать это она собралась в баре и начать решила с бармена, потому что бармены, по её мнению, должны быть осведомлены обо всех городских новостях лучше газетчиков.

Устроившись на барных стульях у стойки, мы наблюдали как бармен не торопясь смешивает многокомпонентный коктейль для излишне привередливого посетителя. Это зрелище быстро наскучило Крионе и она, решив не терять времени зря, подсела за столик к сидевшему неподалёку дворфу.

– Здравствуйте, добрый господин. – Поприветствовала она угрюмого коренастого бородача. – Слышали ли вы какие-нибудь интересные новости?

– Я тут спокойно выпиваю, а ты заявляешься и начинаешь доставать меня вопросами? – Возмутился дворф, словно только и ждал повода на ком-нибудь сорваться. – Думаю, это очень грубо с твоей стороны. Придётся преподать тебе урок.

Услышав такое, я мгновенно оказался на ногах, готовый вмешаться, если дворф вдруг решит распустить руки. Этот тип выглядел достаточно пьяным, чтобы совершить какую-нибудь глупость и достаточно опасным, чтобы нам всем не поздоровилось.

– Возможно мы можем что-то сделать для исправления ситуации, – попыталась урезонить обидчивого дворфа Криона, одновременно вставая из-за стола.

– Конечно, детка, – дворф поймал её за руку, вынуждая подойти ближе, – ты могла бы меня поцеловать, тогда не пострадаешь. Что скажешь?

Криона быстро чмокнула его в щёку. Однако коротышке этого показалось мало, и он шлёпнул её растопыренной пятернёй чуть ниже спины. Рука женщины скользнула к сумке, в которой она носила револьвер. Мне пришлось поймать её локоть, чтобы она не устроила стрельбу. Хвала богам, дворф не стал провоцировать её дальше, и мы спокойно вернулись за стойку.

Я думал этот неприятный инцидент немного охладит пыл Крионы. Но уже через минуту она попыталась заговорить с сурового вида женщиной-полуорком, на которую остальные посетители бара бросали подозрительные взгляды. Было непонятно, чего в них больше – опаски или неприязни.

– Позвольте поприветствовать вас, госпожа, – обратилась Криона к полукровке, изобразив самую любезную улыбку, на какую только оказалась способна, – могу я узнать, кто вы и чем занимаетесь?

– А вы здесь недавно, не так ли? Все знают, что я, – она сделала акцент на местоимении, – Кларисса Шальмо, Мастер метательного оружия. Никогда не встречала я равного себе в моём умении. Наверняка вы слышали обо мне, ведь так?

Интересно – подумал я, вспоминая Ристиза, встречала ли ты равного в зазнайстве? Хорошо, что моя чрезмерно общительная спутница уже встречала, а значит знает, как вести себя в подобном обществе.

– Ну конечно, великий мастер, – ответила Криона, – Ваша искусность легендарна. Чем вы сейчас занимаетесь?

– В настоящее время работаю по контракту. Поскольку я мастер, – она опять выделила местоимение, давая понять, что страшно горда этим фактом, – мои навыки очень востребованы. Видите ли, я превосходна с любым метательным оружием. Кинжал, бумеранг, чакра, да хоть граната! Мои баланс и прицел безупречны. Вам стоило бы увидеть меня в деле, я восхитительна.

– Впечатляет, – Криона одобрительно качнула головой, – это большая честь быть настолько востребованной.

– Да, быть лучшей хорошо. Но временами утомительно. Особенно утомляет постоянно осваивать новое оружие. Хотя теперь осталось совсем мало такого, которое могло бы представлять для меня сложность.

– А что вы осваиваете сейчас?

– К сожалению, уже прошло много времени с тех пор, как мне в руки попадалось что-то новое. Но если подумать… не так давно я слышала истории о Звезде Азрама. Говорят, это одно из

лучших когда-либо выкованных метательных орудий. Если Звезда хоть немного похожа на то, что о ней говорят, она станет следующим оружием, которое я освою, – Кларисса вздохнула, – жаль, что нужно дожидаться окончания контракта.

– Я немного повидала мир, но никогда не слышала о подобном оружии. На что оно похоже?

– По-видимому это артефакт, дошедший до нас из Эпохи Легенд. По слухам, он имеет не одно, а целых пять лезвий, выходящих из центра и наносящих ужасные повреждения! К тому же я слышала, что он обладает способностью возвращаться к своему хозяину после удара по цели. Что за восхитительное оружие это могло бы быть!

– Оружие, которое, вероятно, сделало бы вас непобедимой.

– Хм. Да… Плохо, что я связана контрактом и не могу за ним отправиться. Полагаю, что мне даже известно его месторасположение, – Кларисса подняла на Криону взгляд и вздохнула, – жаль, что вы даже не новичок в метательном оружии. За Звезду Азрама я бы сделала из вас мастера. Но что об этом сейчас говорить.

– Спасибо, Кларисса. Если вдруг заинтересуюсь метательным оружием, обязательно найду вас снова. Возможно, ваше предложение ещё будет актуально.

Пока Криона беседовала с Клариссой, Джейна сидела со скучающим взглядом. Ей явно были не интересны проблемы этой зазнайки, думаю она желала покинуть бар не меньше моего.

– Скучаете, – обратилась к нам Криона, – я тут подумала, наверное, я отложу разговор с барменом на потом. Давайте прогуляемся, на улице такой чудесный вечер!

Прогулки по городу без интересной беседы не самое увлекательное занятие. Не то чтобы мне было скучно с Крионой и Джейной, но говорить нам по большому счёту было не о чем. Конечно, мы не шли в полной тишине, напротив, словесный поток бил из женщин не переставая. Только обсуждали они какую-то ерунду, вроде преимуществ шёлка перед парчой или наиболее подходящего плетения для кружевных скатертей. Темы в основном задавала Джейна, Криона отвечала ей без энтузиазма, только ради поддержания беседы, вид же у неё был скучающий.

Однако скучать нам пришлось не долго. Криона заприметила одиноко прогуливающегося немолодого мужчину с выправкой бывалого вояки, и сразу же ускорила шаг, желая его догнать.

– Добрый вечер, сэр, могу я узнать ваше имя? – Обратилась она к нему, как только мы поравнялись.

– Конечно, позвольте представиться, моё имя Геркеммер

Огг. А вы кто будете?

– Я Криона, а это мои друзья – Джейна и Вёрджил, мы путешественники. А вы чем занимаетесь?

– Я обычный солдат. Ветеран войны Таранта с Дернхольмом… Сейчас на пенсии, – добавил он после небольшой паузы. – Живу здесь, в Блэк Рут. Иногда тренирую в боевых искусствах тех, кто достоин и имеет подлинный интерес к учёбе. Честные деньги, а я не люблю быть один.

– Если это не покажется вам навязчивым, могли бы вы рассказать мне о войне?

– Война с Тарантом отличалась от всех других войн. Она стала концом эпохи кавалерии. Благородные рыцари оказались заменены шеренгой зелёных рекрутов с ружьями. В начале войны, ружьями вооружали только снайперов Таранта, но потом это стало обычным вооружением каждого рекрута Тарантской Армии! В сочетании с разделением на боевые единицы для концентрации огня, Тарантцы стали способны контролировать всё поле боя. И делали они это силами едва обученных солдат.

– В самом деле, ружья всегда будут прикрытием трусов, – поддержала собеседника Криона.

– Это стало концом пятисотлетней традиции! – Старый солдат печально потряс головой. – Я наблюдал, как рыцарей расстреливали из ружей, пока те пытались вступить в благородную схватку. Бесчестие этой войны просто позорно!

– Неужели рыцари совсем ничего не могли им противопоставить?

– Единственной слабостью стрелков была их неспособность устоять в ближнем бою. Если нам удавалось навязать рукопашную, победа оказывалась за нами! Нашей тактикой стали засады и битвы в лесах, на холмах и в горах, где особенности ландшафта благоприятствовали нашему стилю боя.

– Но ведь это тактика, обычно применяемая малочисленными армиями против многократно превосходящих сил противника? – Удивлённо спросила я.

– Так и было, мы полагались на выучку, а не на численность. И у нас было много славных побед. Но в конце, высокой ценой, Тарантцы начали нас одолевать, мы проиграли войну. Войско Камбрии было разбито, разоружено и распущено. Королевство Камбрия перестало существовать как военная сила в Арканумe. В течении двух поколений Камбрия чахла, превращаясь в экономически слабое и технологически отсталое захолустье в тени Таранта. Её когда-то прекрасная столица Дернхольм превратилась в руины. В поисках сытой жизни я перебрался сюда, в Блэк Рут. Я смог смириться с этим. Война

отгремела очень давно, и мы проиграли, – он бросил на Криону взгляд, словно желая убедиться, что та всё ещё рядом, – пожалуйста простите старику его бредни, вы были очень терпеливы.

– Сэр, это не бредни. Ваш рассказ доставил мне удовольствие.

– Что же, терпение – это признак хорошего ученика. Если вам понадобится помощь в освоении искусстве боя, я готов взяться за ваше обучение.

– Спасибо, меня очень интересует обучение огнестрельному бою. Вы можете помочь?

– К сожалению в этом я не мастер. Лучшим в обращении с огнестрельным оружием из тех, кого я знаю, был Уильям Торнтон. Насколько мне известно, он всё ещё живёт в Эшбери.

– Спасибо за информацию, я обязательно его навещу.

Рассказ ветерана так увлёк меня, что я не заметил, как мы покинули территорию порта и оказались загородом, на пляже. У кромки воды я заметил странного халфлинга, он был почти голым, словно собирался купаться. Вот только температура воды сейчас для купания не подходящая. Халфлинг пристально смотрел в нашу сторону. Поймав любопытный взгляд Криоины, он сделал приглашающей жест рукой.

– Подойдём? – Спросила та.

– Можно, – согласился я, – этот малый вроде не выглядит опасным.

Как только мы приблизились, он поприветствовал нас и спросил:

– Не хотите сыграть в игру?

Его вопрос показался мне неуместным. Как-то странно играть в игры с полуголым мужчиной, пусть даже он и халфлинг.

– Какого рода игра? – Спросила Криона.

– Старинная игра, конечно же. И забавная, если ты из правильного теста. Так хотите сыграть?

– Какие правила? – Уточнил я.

– Правила? Ну если вам обязательно знать… Я задам вопрос, если вы дадите верный ответ, игра продолжится. Если нет, игра закончена. Согласны?

– Что значит продолжится? – Продолжил я расспросы, всё это звучало как-то подозрительно.

– Хм. Ты не из тех, кто полагается на случай, ага? Скажем так, если вы умны, то сможете продолжить проверять свою сообразительность. Больше ничего не скажу, из уважения к старинным порядкам.

– Да ладно тебе, Вёрджил, давай сыграем. – Криона только

что не прыгала от нетерпения, так ей хотелось попробовать себя в непонятной игре.

Как обычно это и бывает, любопытство победило благоразумие, мы согласились.

– Ха! – Обрадовался халфлинг. – Тогда прямо здесь и начнём. Я задам один вопрос и получу один ответ. Мудрый заметит неувиденное глупцом.

– Давай уже, – поторопила его Криона.

Одна нога коротка, другая подлиннее,
При этом, между прочим, во много раз быстрее!
Мы сделаны из жести, в нас много шестерней,
Наш старший брат, ты помнишь, был сделан из камней!

Как только он упомянул шестерни, Криона просияла, видимо зная ответ.

– Что думаешь, – спросила она Джейну.

– Не знаю, – призналась та, – звучит как описание голема. Про каменных я слышала раньше, но вот про жестяных… Хотя кто его знает, что они там сейчас изобретают в Таранте.

– Ну у тебя и фантазия, – улыбнулась Криона, и, повернувшись к халфлингу, дала ответ: – это часы.

– Верно! У всех часов минутная стрелка в шестьдесят раз быстрее часовой, и все знают, что солнечные часы делали из камня. Ты выглядишь находчивой, хочешь продолжить?

– Конечно, – улыбнулась Криона.

– Отличная игра! Тогда, отправляйтесь на запад, мимо лагеря воров, там найдёте рощу старых деревьев, которую некоторые зовут Увядшая Роща. Там вас будет ждать следующий из нас. Удачи.

– Криона, ты что, серьёзно намерена иди искать эту Рощу посреди ночи, да ещё возле лагеря Воров? – Удивлённо спросила подругу Джейна.

Я был с ней более чем согласен, меня беспокоило не позднее время или какие-то там воры, просто я начинал подумывать, что наша непоседа немного не в себе, настолько лихорадочно блестели её глаза.

– А почему нет? – Криона запрокинула голову и воздела руки к небу. – Ночь же лунная! Что может быть увлекательнее, чем разгадывать загадки под луной?

Следующего загадочника мы встретили, когда стало совсем темно. Луна сияла так, что будь у меня при себе газета, я смог бы без труда читать. Пробираясь по узкой тропке среди кустов и камней, мы увидели компанию подозрительных личностей, разбивших у реки палаточный лагерь. Видимо это были те самые воры, которых упомянул халфлинг. Нам повезло,

они нас не заметили, а мы не стали специально привлекать к себе внимания.

– О, истинные игроки, – поприветствовал нас очередной халфлинг, на котором из одежды была лишь набедренная повязка, – таких мы не видели много лет, особенно таких многообещающих. Готовы к следующему вопросу?

– Да, пожалуйста, задавайте скорее загадку, – поторопила его Криона.

– Вот это боевой настрой! Только прежде чем я начну, боюсь мне нужно предупредить вас, что это старинная и таинственная игра. Пусть будет известно, что ставки всегда высоки, также, как и награды.

– Каковы же ставки? – Вмешался я.

– Нет! – Выкрикнул халфлинг. – Я уже сказал слишком много. Есть вещи, которые не следует сообщать, и цену за их разглашение я не готов платить. Этот мир является домом для отличающегося от вас или меня.

– Тогда давай уже начнём, – потребовала Криона.

– Ты храбрая. Это хорошо. Возможно сможешь победить. Вопрос такой…

Одно она рождает, другое убивает,
Сестра её сводная деревья раздевает.

– Вёрджил? – Теперь Криона решила испытать меня.

– Деревья раздевает… – задумчиво протянул я, – думаю, это осень, она снимает с деревьев листву.

Моей первой версией была заря, но я не смог связать её с раздеванием деревьев. Криона улыбнулась, словно моя версия навела её на мысль.

– Это Весна, – сообщила она халфлингу, я абсолютно уверенна в своей правоте.

– Так, так, так, – начал он печальным голосом, от которого меня пробрало холодком, – кажется, прошла рубиновая луна с тех пор, как хоть одна живая душа играла столь хорошо. Конечно же это "весна". Убивая холода, весна раздевает деревья, освобождая от укутавшего их ветви снежного покрова. Ответ "осень" дорого бы вам обошёлся. Когда у тебя отпадают части тела, разве это раздевание? Отправляйтесь на север, там вы найдёте каменистую площадку. На ней вас ждёт последний из нас. Подумайте, вы всё ещё можете прекратить игру.

Пройдя не более пары сотен шагов в указанном направлении, мы заприметили третьего халфлинга.

– Ага, – воскликнул он, – кажется у нас тут мозговитые в игре, а? Я провёл не мало ночей здесь, среди камней, в ожидании таких. И вот теперь я колеблюсь, слишком многие не справились.

Ещё не поздно повернуть назад.

– Я зашла слишком далеко, – прервала его Криона. – Давай уже заканчивать.

– Хорошо. Что сделано, то сделано, другого пути нет. Каким бы не оказался исход, знайте, что камни и я будем помнить вас.

– Криона, – в голосе Джейны звучал испуг, – мне это совсем не нравится. Может лучше уйдём?

– Конечно, – неожиданно согласилась с ней Криона.

Но халфлинг понял это по-своему. И загадка прозвучала.

Причиняю раны и приношу очищение,
История гибнет при моём появлении,
Жизнь или шрамы, моё благословение.

Криона выглядела растерянной. Джейна так и вообще побледнела, это было заметно даже в холодном лунном свете. Я уже приготовлялся к неприятностям, которыми нас запугивали халфлинги.

– Огонь, – дала ответ Криона, не став советоваться с нами.

– Отлично! – Воскликнул халфлинг. – Немногие побеждают в старинной игре. Ты заслужила приз. Используй его только когда столкнёшься со смертельной опасностью. Помни нас, и когда будешь думать, что осталась одна… мы будем рядом. – Сказав это, он протянул Крионе небольшой прозрачный камень, похожий на неогранённый алмаз, в котором я сразу ощутил присутствие мощной магии.

Криона поблагодарила халфлинга и мы поспешили обратно.

На Джейну было больно смотреть. Бедняжка едва переставляла ноги.

– Мадам, почему вы не стали советоваться с нами? – Спросил я Криону, как только мы миновали лагерь воров.

– Ты что, не заметил, как он выпалил загадку, стоило мне согласиться с Джейной? Думаю, он принял бы как ответ первую же выдвинутую любым из вас версию. Так что я решила не рисковать и ответила сама, тем более что ответ стал мне понятен, как только прозвучало слово "очищение". В пророчествах эльфов это слово очень часто обозначает пожар.

Мы оставили Джейну в гостиничной комнате и снова отправились в паб продолжать собирать информацию.

– Как думаете, что случилось бы, дай мы неверный ответ?

– Там, в земле, было полно немёртвых, думаю они бы напали на нас.

О, боги! Она знала, как велика опасность, и всё же рискнула свой и нашими жизнями без малейших колебаний. Так

поступают либо великие лидеры, либо слабоумные. Надеюсь, верно первое, как-никак пророчество Пэнари и всё такое…

На этот раз в качестве собеседника Криона выбрала сухопарого полуэльфа, мужчину средних лет, одетого в походный балахон, с луком и колчаном стрел за спиной. Какое-то время я разглядывал его лук, пытаясь угадать, боевое или охотничье это оружие, но, так ничего для себя не решив, решил просто послушать их разговор.

– Как поживаете, добрый господин, – начала беседу Криона, устраиваясь рядом с лучником у барной стойки.

– Сожалею, мадам, но у меня нет времени на разговоры, – последовал вежливый ответ.

– Не хотела отвлекать вас от дела, – обрадованно продолжила Криона, видимо приняв вежливость за слабость, – я лишь путешественница, ищущая немного информации.

– Путешественница? И какие великие виды наших земель вы повидали?

– Кое-что повидала, начиная от Окутанных Холмов и заканчивая столицей Камбрии.

– Не мало, – похвалил её полуэльф, – приятно встретить коллегу путешественника. Боюсь, мы становимся исчезающим видом. Слишком многие предпочитают комфорт знакомых мест и больших городов свободе диких неизведанных земель. Позвольте представиться, моё имя Кицель Пирс.

– Криона, – представилась та в ответ, – рада встрече с вами.

– Скажите мне, милая Криона, далеко ли заведут вас ваши странствия? Или же они уже подходят к концу?

– Сомневаюсь, что конец моих странствий близок. Почему вы спрашиваете?

– Один из моих учеников пропал. Мне нужно покинуть город, я спешу в Каладон и не имею времени на его поиски. Но переживаю, что с парнем могло приключиться несчастье. Видите ли, я мастер лучник. Время от времени нуждающиеся в моих наставлениях находят меня, я же обучаю их бесплатно. Иногда, когда в этом есть нужда, прошу в ответ выполнить какое-нибудь поручение. Последнее справедливо для юного Дадли.

– И что требуется от меня?

– Если он повстречается на вашем пути, Криона, передайте ему, что я отправился в Каладон по делам короля. Ему следует искать меня там.

– Конечно, я обязательно сделаю это.

– Спасибо, его зовут Дадли Кросстон. Он человек, среднего роста и комплекции. Последний раз я видел его почти месяц

назад, он был одет в обычную дорожную одежду и вооружён луком и кинжалом. С собой у него имелся запас еды на пару недель, и он направлялся на север.

На этом мастер лучник откланялся и покинул паб. А Криона, так и не узнавшая ничего полезного, стала дожидаться, пока освободится бармен. Вскоре ей представился шанс расспросить того о новостях и слухах. Услышав, что Криона путешественница, бармен поведал ей историю миссис Кэмерон, которая потеряла своего сына, местного изобретателя по имени Лиам. Бедная женщина сильно переживала, ведь исчезновение её сына совпало с появлением в окрестностях города необычного вида агрессивных существ.

– Кажется, я наткнулась на что-то интересное, – шепнула мне довольная Криона, – первым делом завтра навещу обеспокоенную мать и разузнаю подробности!

* * *

Особняк миссис Кэмерон мы увидели сразу, как только оказались поблизости. Трудно не заметить дом, украшенный причудливым научным оборудованием. Криона не торопилась стучать в дверь, она с интересом рассматривала приборы, указывая нам на них и объясняя, что чем является. Ей удалось опознать антенну грозоотметчика, измеритель объёма осадков и флюгер с прибором для вычисления скорости ветра. Живущий здесь человек явно интересовался метеонаблюдениями. Были и другие приспособления, назначение которых Криона не смогла с уверенностью определить, например, на газоне возле дома огромная сияющая тарелка, повёрнутая к небу. Из центра тарелки торчал металлический штырь с крючком на конце.

Входная дверь тоже подверглась технологическому улучшению. Вместо дверного молотка или колокольчика, на ней красовался электрический ключ, от которого внутрь дома тянулась пара металлических проволок. Криона повернула ключ, но звука электрического звонка мы не услышали. Выждав пару минут, она прибегла к более привычному способу вызова хозяев – громко постучала в дверь.

– Чем обязана визиту? – Раздалось из-за двери. Хозяйка не спешила впускать внутрь незнакомых.

– Моё имя Криона. Я ищу миссис Кэмерон, хочу поговорить о её сыне.

Дверь распахнулась так резко, будто Криона сообщила, что является вестницей богов.

– Я миссис Кэмерон, – представилась хозяйка, молодо выглядящая женщина, с очень встревоженным и немного опухшим от слёз лицом. – Вы что-то знаете о моём сыне?

– Только то, что он пропал при загадочных обстоятельствах. Если вы расскажете мне больше, возможно я смогу помочь.

– Как жаль. Мой мальчик, Лиам, он изобретатель. Я не видела его уже почти два месяца. Очень на него не похоже. Вы не из наших мест… возможно, вы проходили мимо его мастерской по пути сюда?

– Его мастерской? Боюсь, мы шли другим путём.

– Он любит возиться с разными механизмами, как и его отец до этого. Всё время работает над какими-нибудь приспособлениями. Он построил себе мастерскую в лесу, в трёх днях пути отсюда, чтобы его никто не беспокоил. Обычно он раз в месяц заглядывает сюда, навестить меня и пополнить припасы. Уже прошло почти два, а он так и не появился. А ещё эти странные вещи, творящиеся в лесах, я очень за него беспокоюсь.

– Странные вещи?

– О да! Недавно в окрестных лесах стали замечать странных существ. Очень разных, необычно выглядящих. Нескольких горожан нашли убитыми. Это сильно тревожит. Я так надеялась, что у вас будут новости о моём сыне.

– Если хотите, я могла бы его поискать. Со мной довольно опытная команда путешественников, это не составит нам труда.

– Правда? Я буду так благодарна! Понимаю, участь всех матерей беспокоиться. Но всё это так не похоже на Лиама. Буду благодарна за любую попытку, которую вы предпримете, чтобы его разыскать.

Миссис Кэмерон объяснила, как найти мастерскую её сына, и мы поспешили за Джейной и Согом. Криона глянула на меня с опасением, словно ждала, что я буду против очередной незапланированной вылазки, но на этот раз я был с ней полностью солидарен. Сборы не продлились долго, вскоре мы бодро маршировали дороге, ведущей к лесу.

До мастерской мы добрались без приключений. По пути я действительно заметил какого-то необычного зверя, но никто не захотел приближаться, чтобы его разглядеть. Найти среди деревьев одинокий коттедж не составило труда, к нему вела небольшая тропинка, ответвившаяся от основной дороги. Дверь оказалась не была заперта, но я всё же постучал, для приличия.

Просторное помещения не оставляло никаких сомнений о своём назначении – это была мастерская, с аккуратно разложенными инструментом, расставленными тут и там деталями механизмов, парой верстаков и грубо сколоченной кроватью. Уже начало темнеть, так что мы решили заночевать прямо там.

Пока Джейна и Сог возились с приготовлением ужина, Криона принялась за осмотр вещей изобретателя. Различный металлический хлам и инструменты вызвали у неё мало интереса, зато её лицо просветлело, когда в ларце у кровати обнаружилось несколько книг и тетрадей. Их она изучила самым внимательным образом. Одна из тетрадей оказалась дневником Лиама. Криона протянула его мне и приказала:

– Читай!

Я раскрыл тетрадь и пробежался глазами по первым строчкам.

– Вслух! – Раздалась новая команда.

12 декабря 1884. Моё последнее изобретение почти завершено. Всё ещё есть некоторые сложности с регулировкой магнитного потока по проводящему пути. Но я полон надежды вскоре решить эту проблему.

8 января 1885. Сегодня мне повстречалось странное существо. Оно выглядело как крупный светящийся купол. Пока я наблюдал, как его голубое свечение парило между деревьями, меня пробрало холодом от страха. Я быстро покинул опасное место.

13 января 1885. И снова я встретил странное существо. Выглядело оно как дьявольская помесь обычной свиньи и какого-то быкоподобного существа. Как и ранее, мне удалось избежать противостояния с этой тварью.

18 января 1885. Мой последний проект наконец завершён. Леса заполнены всевозможным странным зверьём. Я должен выяснить, что происходит и попытаться это исправить.

29 января 1885. Я нашёл это! После долгих поисков в лесу, я нашёл демонический свет, из которого появляются эти твари. Выглядит как какой-то вихрь или портал. Твари выходят из него без какого-либо заметного порядка. У меня есть несколько свитков рассеивания магии. Надеюсь их хватит, чтобы уничтожить этот портал.

4 февраля 1885.Увы! Со свитками ничего не получилось. Видимо, моё увлечение технологией зашло слишком далеко, теперь даже простейшая магия больше не работает в моём присутствии. Я получил несколько незначительных ран в стычке с огромной ящерицей. Попробую разработать механическое устройство для закрытия этого портала.

7 февраля 1885. Нужно торопиться! Полагаю, что штуковина, которую мне удалось собрать, является моей единственной надеждой. Я разработал механизм, который, будучи запущен, должен закрыть портал, запечатав его с нашей стороны. Осталось лишь немного настроить и всё будет готово.

10 февраля 1885.Всё готово! Я присвоил устройству

простое наименование "Ловец магии". Сделал два экземпляра, один останется как резерв. Без промедления отправляюсь запечатывать портал. Постараюсь избегать разбредшихся от портала по лесу существ. Если я не справлюсь, прошу тех, кто будет читать этот журнал, вернуть его моей матери, миссис Кэмерон в Блэк Рут. Пусть боги хранят нас.

Судя по датам записей, прошло куда более двух месяцев, видимо миссис Кэмерон совсем потеряла счёт времени от беспокойства. Дело больше не выглядело срочным, мы сошлись на том, что выяснение судьбы хозяина можно отложить до утра, нам всем нужно восстановить силы.

Поужинав и уже приготовившись лечь спать, я обратил внимание на пропущенный Крионой небольшой ящик, закреплённый под верстаком и запертый на замок. Меня одолело любопытство – что мог хранить в нём изобретатель? Не найдя в доме ключа, я попыталась воспользоваться найденными в волчьей пещере отмычками, но из этого ничего не вышло, я лишь заклинил замок. В конечном итоге вскрывать ларец пришлось Согу, который просто разломал его огромным топором.

Внутри обнаружилось несколько монет, свиток рассеивания магии и странное устройство, состоявшее из множества шестерней, поршней, пружин и электронных компонентов. Прибор не имел ни циферблата, ни каких-либо ручек для настройки, только небольшой рычажок, который Криона тут же и повернула. Машинка сразу ожила, колёсики завертелись, поршни пришли в движение, между электрическими компонентами пробежала пара искр. Устройство зажило какой-то своей, совершенно бессмысленной жизнью. Я озадаченно поднял взгляд на Криону, в надежде услышать от неё какой-либо комментарий, но она выглядела столь же озадаченной, как и я.

Криона щёлкнула пальцами, как она делает, когда хочет вызвать магический свет. Только в этот раз вместо ровного свечения во все стороны брызнуло несколько голубых искр, которые тут же погасли.

– Думаю это тот самый "Ловец магии", – заключила Криона, выключая машинку.

Она снова щёлкнула пальцами и на этот раз заклинание сработало.

Утром мы, прихватив машинку и свиток, отправились к порталу. Нам не пришлось его долго искать, в дневнике нашёлся обрывок бумаги с коряво нарисованной картой и перечнем ориентиров. Лиам невысоко оценивал свои шансы на успех и позаботился о тех, кто придёт после него. Следуя карте, мы вскоре услышали странный звук, похожий на шум водопада. Но, в

отличие от приятного слуху звука льющейся воды, этот шум раздражал, в нём присутствовала неприятная монотонность, больше свойственная работе машины, а не природному явлению. Двигаясь к источнику шума, мы вскоре увидели два необычных дерева без крон. Эти странные растения смотрелись совершенно чужеродно посреди леса. Их скрученные стволы склонились вершинами друг к другу, образуя арку, внутри которой сиял магический огонь. У подножья арки валялось множество костей животных, а немного в отдалении нечто похоже на останки человека.

На наших глазах из портала вышло причудливое существо, похожее на двуногую ящерицу, а затем ещё три таких же, несколько меньшего роста. Немного потоптавшись возле портала, они двинулись в нашу сторону, что заставило меня занервничать. Первым желанием было скорее бежать отсюда, но тут Криона извлекла "Ловца магии" и готовилась активировать прямо здесь, на относительно безопасном расстоянии. Машинка щёлкнула и заработала, одновременно с этим свечение портала стало нестабильным, а в равномерном гудении послышались перебои.

– Нужно поднести ближе, – сказала она, вставая на ноги и протягивая устройство Джейне, – неси его к порталу, а мы обеспечим тебе прикрытие.

Увидев нас, ящерицы бросились в атаку. Понимая, что во время боя с ними из портала могут появиться другие твари, мы постарались максимально сократить дистанцию до портала, прежде чем вступить в бой. И эта тактика увенчалась даже большим успехом, чем я надеялся. Внезапно наступила тишина, свечение портала исчезло, а преградившие нам дорогу ящерицы попадали замертво.

– Сработало, – радостно воскликнула Джейна.

– Ага, сработало, – разочарованно буркнул Сог, кажется, он немного сожалел о не случившейся битве.

– Уф, сработало, – облегчённо выдохнул я.

– Как думаете, он совсем закрылся, или если выключить устройство, то всё начнётся с начала? – Обратилась к нам Криона.

– Мне бы не хотелось выяснять, – ответил я, – давайте просто оставим её здесь включённой и поскорее покинем это место.

Прежде чем отправиться в обратный путь, мы осмотрели останки человека, найденные неподалёку от портала. Частично обглоданное тело успело частично мумифицироваться, по этим останкам уже было невозможно определить, кому они принадлежали. Однако в том, что причиной смерти стали

ужасные раны, сомнений не было. Тело просто разорвали на куски с чудовищной силой. Рядом с телом лежала точно такая же машинка, с помощью которой мы запечатали портал. Мы предположили, что это останки Лиама, её изобретателя.

Когда мы с Крионой вернулись в дом миссис Кэмерон, та сразу открыла дверь и пригласила войти.

– У вас есть новости? – Спросила она, уже поняв по моему скорбному выражению, что новости есть и они будут неприятными.

– Примите соболезнования, миссис Кэмерон, – произнёс я, – мне жаль, ваш сын был убит одной из тварей, что заполонили лес.

– Нет!!! – Женщина испустила длинный, по-звериному пронзительный крик, – Мой мальчик, – всхлипнула она, – теперь я совсем одна. Никого не осталось… Никого…

– Он погиб, пытаясь остановить распространение этих тварей. Он был героем. – Попыталась подбодрить её Криона.

– Но они убили его, и продолжают бродить по лесу! – Миссис Кэмерон Всхлипнула. – Его смерть оказалась напрасной…

– Это не так, – возразила Криона, – его дневник и сконструированное им устройство помогли нам остановить их, – сообщила она, протягивая тетради с записями Лиама.

– Правда, – ещё один всхлип, – Его смерть не была напрасной?

– Если бы не ваш сын, твари бы вскоре заполонили этот город. – Заверил я безутешную мать.

– Спасибо. Спасибо что так рисковали ради поисков моего сына. – Миссис Кэмерон подошла к шкафу и достала оттуда большую коробку. – Вот. Возьмите эту шляпу, как маленький знак моей благодарности. Это одно из его ранних изобретений.

– Спасибо вам, – благодарно кивнула Криона, принимая подарок двумя руками, – сожалею о вашей потере.

Попрощавшись, мы вернулись в гостиницу. Настроение было мрачным, хотелось растянуться на кровати и проваляться так до следующего утра. Но Джейна и Криона не дали этого сделать. Не прошло и пятнадцати минут, как они вломились в комнату, которую я делил с Согом. В руках у Джейны была та самая коробка, которую мы получили от матери изобретателя. Вместе мы вскрыли её и извлекли оттуда странного вида цилиндр, какие одевают важные господа, отправляясь на службу или в театр. Только эта шляпа была обвита проволокой, а внутри неё оказалась закреплена электрохимическая батарея. Надпись, сделанная на небольшой латунной табличке, спрятанной под полями, гласила: шляпа магнитной инверсии.

– Как думаешь, что это значит? – Спросила удивлённая Джейна.

– Понятия не имею, – ответил я, – но думаю нам это не пригодится. Пройдитесь с ней по магазинам, может кто-нибудь из продавцов определит, что это и сколько может стоить.

Избавившись от женщин, я улёгся на спину и уставился в потолок. Разглядывание причудливых завитушек на обрамляющих потолок галтелях, нанесённых чрезвычайно искусным мастером, позволило мне успокоиться и войти в какое-то состояние полусна, в котором я пребывал почти час, пока в комнате снова не объявились Криона и Джейна.

– Представляешь, старьёвщик оценил эту штуку почти в четыре сотни монет. – Возбуждённо объявила Джейна. – Сначала мы сунулись с нею в "Танцующую иголку", но портниха только посмотрела на нас, как на ненормальных, вроде как мы испортили такую чудесную шляпу! А вот старьёвщик смог разобраться, он вставил туда свежую батарею и потом поднёс к шляпе кинжал. Лезвие отклонилось в сторону, представляешь? Эта штука может отклонять стальные ножи, стрелы с железными наконечниками, возможно даже пули. Вот, сам попробуй!

Джейна поставила мне на грудь шляпу и сунула в руку нож. Я поводил им около шляпы, но ничего не произошло.

– Не работает, – скучающе ответил я, возвращая нож.

Джейна поводила ножиком возле шляпы, а потом перевернула её, вытащила оттуда батарею и вставила новую, затем повторила эксперимент. На этот раз я заметил, что нож в её руке слега отклонился при приближении к шляпе.

– Заработала! – Радостно воскликнула Джейна. – Нужно просто следить за тем, чтобы в ней всегда была свежая батарея.

– И сколько проработала предыдущая? – Поинтересовался я. – Такая защита совершенно ненадёжна и бесполезна, мало того, что она может подвести в любой момент, так ещё и на батареях можно разориться. Сколько говоришь он за неё предложил? Четыреста монет?

– Мы уже купили для неё батареи и потратили на них почти столько же…

– То есть вы потратили все наши деньги? Отлично. Кто из вас будет носить эту чудо-шапку?

Кажется, Джейна обиделась на меня. Ответа я от неё не получил, она просто выбежала из комнаты, точно ошпаренная.

– Это была её идея, – принялась объяснять Криона, – думаю и носить эту шляпу ей. В своём платье она совсем без защиты.

– Лучше бы продали шляпу и купили ей нормальную

куртку, – ответил я.

* * *

Рано утром Криона разбудила меня стуком в дверь. Буквально вломившись в комнату, она принялась рыться в моих бумагах.

– Что-то ищите, мадам? – Недовольно пробурчал я.

– Да, у меня появилась мысль, как убедить мэра в ошибочности его выбора! Где та газета, подобранная нами в Дернхольме?

– Какая газета? – Недоуменно переспросил я.

– Та газета! Та самая, которую мы нашли в Дернхольме, в которой Тарант грозит войной Каладону! Где она?

– И-ик, – подал голос Сог, – кажется я употребил эту газету для дела.

– Для дела? – Не поняла Криона.

– Ну да, для этого дела…

По-видимому, до Крионы дошло, что после того дела газета ей уже не пригодится.

– Вы оба, собирайтесь, мы едем в Тарант за другой копией газеты! Наверняка у газетчиков, или в издательстве, или ещё где-нибудь найдётся экземпляр.

Я чуть не расплылся в улыбке, это была лучшая новость за последние несколько недель. Сог же, напротив, как-то сник и стал похож на нашкодившего кота, хотя никто не сказал ему и слова в упрёк.

* * *

– Желаете зарезервировать места на поезд в Тарант, мадам? – Обратилась к Крионе билетёрша, как только та сунула лицо в окошко кассы.

– Да, четыре билета, пожалуйста.

– Отлично! Но сначала, по правилам компании, я должна задать вам следующие вопросы. Отвечайте честно, от этого будет зависеть ваша безопасность и безопасность путешествующих с вами. Есть ли среди вас эльфы или имеющие эльфийскую кровь?

– Да, я и моя подруга, мы полуэльфы, я знаю несколько простых заклинаний.

– Что наиболее точно описывает самого склонного к магии члена вашей группы?

– Со мной путешествует монах, владеющий заклинанием исцеления.

– Полагаю, это описывает его как практикующего магию низкой сложности, – билетёрша сделала пометку в бланке, лежавшем перед ней и продолжила: – Везёте ли вы с собой какие-либо магические предметы? Обращался ли к вам кто-либо из

людей, не путешествующих вместе с вами, с просьбой доставить какие-либо магические предметы? Имеются ли у вас магические предметы, заряженные взрывной, тепловой, охлаждающей или электрической энергиями?

– Да, на посох и балахон монаха наложены какие-то несложные заклинания.

– Есть ли среди вас существа, физический возраст которых выше ста лет? От ста до двухсот лет? От двухсот до пятисот лет? Более пятисот лет?

– Нет, мы все моложе ста лет.

– Путешествуете ли вы вместе с призванными элементалями, поднятыми умершими, находящимися под контролем разума, превращёнными в камень, либо другим образом физически изменёнными членами группы, которым потребуется дополнительное время или помощь при посадке на поезд?

– Нет.

– Владеете ли вы заклинаниями, свитками заклинаний, или заряженными следующими заклинаниями предметами: огненная вспышка, огненное тело, призыв огненного элементаля, электрический удар, заряд молнии, дезинтеграция, остановка времени, замедление, ускорение или tempus fugit?

– Нет.

– Спасибо за ответы на вопросы. Вам доступна резервация мест в купе первого класса. Семьдесят пять монет с каждого. За четверых будет три сотни монет.

– Сожалею, но у меня нет при себе таких денег. Я вернусь немного позже. – Криона разочарованна отошла от кассы.

Пришлось прогуляться до ювелира и продать сапфир. Когда я вернулся и протянул Крионе деньги, та передала их кассирше, которая сделала вид, будто впервые нас видит.

– Мне же не придётся снова отвечать на все эти вопросы? – С ужасом спросила Криона.

– Сожалею, но правила есть правила. Пожалуйста, будьте терпеливы. Это займет немного времени и необходимо для вашей же безопасности.

Спустя ещё несколько утомительных минут повторного допроса, нам, наконец, было позволено пройти на перрон:

– Спасибо, я зарезервировала для вас места. – Объявила кассирша. – Кондуктор в голове поезда поможет вам расположиться с максимальным комфортом.

Джейна была в восторге от предстоящей поездки. Она крутилась возле состава, пыталась заглянуть в окна, даже перебросилась парой слов с кондуктором, до меня донеслось

несколько оброненных им восторженных фраз:

– Это, мадам, самая замечательная машина на всей земле. Чудеса механики, обеспечивающие работу её компонентов, изумят и удивят вас. Подобная роскошь в путешествиях ещё никогда не предлагалась широким массам.

Что до меня, то после разбившегося на моих глазах дирижабля и газетной заметки о крушении поезде, технологические транспортные средства больше не представлялись мне чем-то абсолютно захватывающим. Я смотрел на стоящий в ожидании пассажиров локомотив, словно на огнедышащего дракона, готовящегося меня проглотить. Казалось, одному лишь Согу было совершенно всё равно. Он отыскал на перроне скамью, рассчитанную на троих пассажиров, и со скучающим видом развалился на ней в одиночку.

Спустя тридцать минут, кондуктор объявил начало посадки. Мы прошли внутрь вагона, интерьером которого я оказался приятно удивлён. Отделанный благородными породами древесины, с резной мебелью и всеми необходимыми в пути удобствами, это был настоящий дом на колёсах, способный удовлетворить самый взыскательный вкус. Особенно меня впечатлили свисающие с потолка электрические светильники. Подобную роскошь встретишь не в каждом богатом доме, тем удивительнее было иметь возможность наслаждаться ею в дороге.

Глава 5. Путешественники, добро пожаловать в Тарант!

Путешествовать в вагоне мне показалось более утомительными, чем если бы пришлось идти пешком. К мерному стуку колёс я привык уже на второй день, почти перестав его замечать, однако необходимость оставаться взаперти без возможности выйти на свежий воздух стала для меня мучением. Первые два дня путешествия у меня заняла работа по приведению в порядок записей, которые я начал вести с того момента, как впервые повстречал Криону. Она тоже проводила время с пользой, уткнувшись носом в страницы книги, которой успела запастись в Блэк Рут. Сог со скучающим видом поглядывал в окно, немного оживляясь лишь когда поезд выезжал на открытую местность. Нет ничего увлекательного в том, чтобы смотреть на совершенно одинаковые деревья, закрывающие обзор с обеих сторон. Пожалуй, веселее всех было Джейне. Как только мы заняли свою половину вагона, она принялась исследовать всё подряд: пробовала включать и выключать светильники, выдвигала и задвигала ящики, осматривала багажные полки. У меня сложилось ощущение, будто она собралась поселиться в этом вагоне надолго и, как хорошая хозяйка, желала знать о нём всё.

Усилия Джейны были вознаграждены. За одной из дверок ей удалось обнаружить любопытное устройство, представлявшее собой опоясанную заклёпками чёрную металлическую сферу, от которой расходилось несколько медных трубок, некоторые из которых украшали циферблаты или вентили. На подставке под сферой имелась латунная табличка с гравировкой "Водонагреватель – Паровые Машины Бейтса – Тарант". В соседнем шкафчике притаился чайный сервиз и несколько жестяных коробок с различными сортами чая. Эта находка здорово подняла наш боевой дух. Весь остаток пути мы развлекались тем, что пили чай и вели споры о преимуществах и недостатках одних сортов перед другими.

Первой приближение большого города заметила Джейна:

– Смотрите, – закричала она, когда поезд начал поворачивать – там огромный каменный мост!

Я был так рад приближающемуся концу поездки, что чуть не упал с дивана, выворачивая шею в сторону окна, за которым проплывали небольшие дома, вскоре сменившиеся кирпичными высотками, некоторые из которых насчитывали до пяти этажей.

За широким каменным мостом, предназначенным для пеших путников и повозок, мы увидели ещё несколько других, собранных из стальных балок, покрытых ровными рядами заклёпок. По одному из таких мостов проехал и наш поезд, продвигаясь к центральному вокзалу. Как только машина остановилась, окутываясь клубами пара, мы похватали вещи и поспешили на выход.

Здание вокзала поражало своим размером. В отличие от Блэк Рут, здесь поезда останавливались перед навесом из стекла, закреплённым на металлических колоннах. Это оказалось кстати, в утро нашего прибытия шёл небольшой дождик. Покинув вагон, мы окунулись в поток пассажиров и тех, кто пришёл их встретить или проводить. В толпе деловито сновали одетые в униформу служащие станции и немногочисленные охранники. Проходя мимо одного из стражей порядка, Криона вспомнила, что у нас с собой послание Жареду от Вильгельмины, погибшей при крушении дирижабля.

– Сэр, – обратилась Криона к постовому, – у нас записка для Жареда, вы случайно не знаете кто бы это мог быть?

– Я имею честь носить имя Жаред. Капитан стражи станции Вермиллион. Простите моё угрюмое настроение, я немного расстроен в последнее время.

– Что беспокоит вас, сэр?

– Моя подруга, Вильгельмина, была на Зефире. Знаете, тот дирижабль, что разбился в Окутанных Холмах. Мы до сих пор не имеем вестей о выживших.

– Мы были в спасательной команде, – вмешался я, прежде чем Криона успела открыть рот, – у меня записка для вас.

– Вильгельмина! – воскликнул Жаред, дочитав записку. – Где она теперь?

– Сожалею, она мертва, примите наши соболезнования, сэр, – ответила Криона, опуская глаза в пол.

Пару минут мы молчали, давая Жареду осознать печальную новость, прежде чем он заговорил снова:

– Я знаю, что не смею вас об этом просить, но сможете ли вы оказать мне услугу? Не могли бы вы заглянуть к камнерезу вместо меня? Мне нужно заказать могильный камень для моей Вильгельмины. Это очень важно для меня. Его мастерская на углу аллеи Маллиган Боун и проспекта Ист-Энд. Попросите его найти меня, я не могу оставить свой пост.

– Конечно, – согласилась Криона. – А не подскажете, где здесь можно снять пару комнат на пару ночей?

– Гостиница Брайдсдейл, совсем рядом, сверните направо сразу, как выйдите на улицу.

На выходе из вокзала мы прошли мимо уходящих под землю ступеней, над которыми висела вывеска: "Станция Тарантской паровой железной дороги". Криона сразу же захотела туда спуститься, но я остановил её, напомнив, что гостиница совсем рядом, а испытать подземный транспорт она ещё успеет, когда мы поедем в телеграфный офис.

По пути нам попался газетчик.

– Открыт новый завод по производству стали, – выкрикивал он в медный рупор главный заголовок свежей газеты "Тарантец".

Криона вручила парню пару монет и принялась читать первую полосу прямо на ходу, я тоже успел прочесть несколько строк, заглядывая ей через плечо.

ГАРРИНГСБУРГ ОТКРЫВАЕТ СОВРЕМЕННЫЙ ЗАВОД

Сегодня председатель Эдвард Уиллоузби перерезал ленточку на недавно построенном высокопроизводительном сталелитейном заводе. Находящийся в собственности местного стального барона Джеймса Гаррингсбурга, этот новый завод будет выпускать больше стали, чем любой существовавший до недавнего времени. Были процитированы слова Гаррингсбурга: "При современных растущих потребностях в строительных материалах, стальной завод Гаррингсбурга будет с гордостью снабжать Арканум сталью наивысшего качества по минимально возможным ценам."

Как обычно в последнее время, развернулась полемика вокруг использования орков на заводе в качестве рабочей силы, а также той среды, в которой они будут содержаться внутри самого завода. Нам не удалось получить комментариев по данному вопросу от мистера Гаррингсбурга.

Увлёкшись чтением, мы, кажется, прошли мимо гостиницы, не заметив её. Джейна, оказавшаяся впервые в большом городе, так и вообще утратила связь с реальностью, она шагала словно загипнотизированная, осматривая всё вокруг удивлёнными глазами. Согу, как обычно, было всё равно куда идти, лишь бы в конце пути его ждала наполненная элем кружка.

Оторвав взгляд от газеты, я увидел роскошного вида паб, над которым висела гордая вывеска "Клуб джентльменов Веллингтона". У входа стоял боевого вида человек, по-видимому совмещавший должности привратника и вышибалы.

– Мадам? – Обратился он к Крионе, заметив, что та внимательно на него смотрит.

– Можно нам войти? – Спросила Криона, видя, как оживился Сог, почуявший запах выпивки.

– Сожалею, мадам. Этот клуб только для джентльменов.

Не сочтите за оскорбление, но лицам женского пола вход запрещён.

– Неужели нет никакого способа получить разрешение?

Дался ей этот клуб! Но ведь теперь она не успокоится, пока не найдёт способа туда попасть.

– Сожалею, *мадам*. – Привратник окинул Криону надменным взглядом, полным презрительного высокомерия, которое часто демонстрируют маленькие люди, получившие немного власти. – Это клуб для джентльменов, у него давно устоявшиеся традиции касательно э… прекрасного пола. Мистер Венделл Веллингтон основал этот клуб тридцать лет назад, если он говорит никаких женщин, значит женщины не будут допущены в мою смену. Сожалею, но таково положение дел.

– Понятно… И где я могу найти мистера Веллингтона?

– Мадам! – Привратник подозрительно покосился на Сога. – Как будто я скажу вам, где проживает достопочтенный мистер Веллингтон! Пожалуйста, уважайте желания человека и его частную жизнь. Прошу вас покинуть территорию заведения.

С видимым сожалением, Криона оставила клуб в покое, мы пошли назад, искать гостиницу. Сделав не более сотни шагов, я увидел нужную вывеску и швейцара у входа. Тот назвался Рональдом Лэнглди и заверил нас, что гостиница Брайдсдейл является лучшим отелем в Таранте.

– Так значит, вы бы рекомендуете нам остановиться здесь? – На всякий случай уточнила Криона.

– О да, я очень рекомендую остановиться здесь, в гостинице Брайдсдейл, мадам, – Рональд сиял, полный энтузиазма, – декор очень современный, комнаты богато обставлены, а цены самые низкие во всём Таранте. Уверен, вы будете чрезвычайно довольны, если решите у нас остановиться.

– А что вы посоветуете посмотреть в Таранте? – Продолжила сыпать вопросами Криона.

– Университетский парк, вероятно, является главной достопримечательностью Таранта. Этот городской квартал настоящая кладовая знаний. Там находятся здание муниципалитета, зоологическое сообщество и университет. Они буквально внушают благоговение!

– Я смотрю, Тарант действительно большой город! Какой здесь самый быстрый способ добраться до нужного места?

– Это станции паровой железной дороги, мадам. Самое удивительное изобретение! Тарант соединён серией подземных туннелей. В городе вы найдёте восемь станций. Они определённо самый быстрый способ передвижения здесь.

Разместившись в комнатах и немного передохнув с

дороги, я и Криона встретились на улице, готовые отправиться в телеграфный офис. Ведомая любопытством, та первым делом отыскала станцию паровой железной дороги, и мы спустились под землю.

Внизу было светло и шумно, сильно пахло машинным маслом. Протолкавшись сквозь небольшую толпу горожан, я увидел уходящий глубоко под землю туннель с проложенными в нём рельсами. Через какое-то время из туннеля появился состав из пяти вагонов без локомотива, казалось вагоны движутся самостоятельно. Секрет заключался в том, что в движение их приводил трос, тянущийся вдоль рельсов. Удивительная конструкция не нуждалась в собственном двигателе, в движение её приводила паровая машина, спрятанная где-то внутри станции.

Когда вагоны со скрипом остановились, к ним поспешили работники станции. Привычными движениями они распахнули двери и выдвинули пандусы, чтобы пассажирам не пришлось перепрыгивать через зазор между составом и краем платформы.

Тем временем мы отыскали кассу и оплатили проезд. Нам требовалось добраться до центральной станции, вблизи которой должен был находиться телеграфный офис. Проход к вагонам перекрывал невысокий забор, в котором через каждые несколько шагов имелись калитки. Через них служители запускали новых пассажиров, проверяя у тех билеты. Предъявив свои, мы смогли войти в вагон и через несколько минут путешествия в подземном поезде оказались на точно такой же станции, как и та, с которой отправились.

Украшенная заклёпками стальная лестница вывела нас в самое сердце города, его деловой центр, встретивший нас вымощенными булыжником прямыми улицами, фонарями электрического освещения и высоченными зданиями со множеством окон. Город выглядел ужасно современным, словно сошедшим со страниц романа о технологическом будущем.

– Этот сияющий маяк индустриального развития действует на меня угнетающе, – пожаловалась Кирона, – здесь почти нет зелени, а эти чахлые деревья… у них так мало листвы, им, наверное, нелегко приходится в этом царстве камня.

В самом деле, камень окружал нас со всех сторон: под ногами, с боков, нависал сверху, словно мы не на улице, а пещерах дворфов. Лишь в просветах между зданиями просматривались узкие полоски неба.

Пока Криона глазела по сторонам, мы стояли посреди тротуара, а нас огибал поток вечно спешащих куда-то горожан. Люди, полуорки, эльфы, гномы… Обычно они не очень терпят присутствие друг друга, но здесь, в Таранте, они смешивались в

толпе, сидели за соседними столами в кафе и пабах, не обращая друг на друга никакого внимания, словно существуя в параллельных, не пересекающихся мирах.

– Тарант, привет тебе от Ристиза! – Неожиданно выкрикнула во всю мощь лёгких Криона, напугав меня и смутив нескольких случайных прохожих.

По пути Крионе довелось испытать на собственном опыте знаменитую энергетику большого города. Она хотела спросить у прохожих дорогу, но её либо старательно не замечали, либо грубо отталкивали, чтобы не мешала проходу. На третий раз она сообразила, что за помощью лучше обратиться к постовому, которого мы заприметили на противоположном берегу канала. Пройдя по каменному мосту, мы догнали стража порядка, и он охотно проводил нас до телеграфного офиса, который оказался совсем близко.

Через минуту мы очутились в размеренной тишине телеграфного отделения, которую нарушал лишь шорох перекладываемых работниками бумаг, да редкое постукивание ключа телеграфного аппарата.

– Чем мы, в Телеграфном Офисе Таранта, можем вам помочь сегодня? – Обратился ко мне оператор.

– Есть ли у вас телеграмма для Вёрджила? – Спросил я.

Оператор порылся в шкафу, разделённом на ячейки с подписанными на них буквами алфавита и извлёк из одного из них листок.

– Действительно, есть такая. С вас две монеты.

– Это телеграмма от Старейшины Йохима, – объявил я, быстро пробежав взглядом текст и передавая листок Крионе.

Я выяснил кое-что интересное о наших "друзьях" со странными амулетами. Отправляюсь проверить свои теории относительно них, пожалуйста примите мои скромные извинения за свою неспособность встретиться с вами в Таранте. Я понимаю, это может привести в замешательство вас обоих. Если у вас есть вопросы касательно религии Пэнари, зайдите в любой храм и поговорите со жрецом. Уверен, в Таранте есть один, где-то в северном конце улицы Лайонс Хед Сёкл. Когда у вас будет возможность, отправляйтесь в деревню Стиллуотер. Я передам через хозяина постоялого двора "Кровоточащая роза" как меня найти.

Йохим

– Не знаю, что и думать – разочарованно произнёс я, как только Криона оторвала взгляд от листа бумаги, – похоже, старейшина считает очень важным выяснить, почему они пытаются убить тебя, куда более важным, чем быть здесь, чтобы

защищать тебя.

– Я думала, это твоя работа, Вёрджил.

– Да, катись оно всё к демонам! – выругался я в ответ. – Прошу прощения. Я не хотел так злиться. Мне просто неясно что тут творится. Всё, что мне известно – это то, что Йохим показал мне лучший путь, новую веру, а теперь я вовлечён в нечто, во что даже я не верю, – я пристально посмотрел на Криону, – что думаешь?

– Возможно ты прав, и я та, за кого ты меня принимаешь. Я даже готова принять возможность…

– Ну разве мы не два сапога пара? – Прервал я её, нервно хихикая. – Вероятный эльфийский бог и его шут. Даже не знаю, кто из нас более чокнутый. Наверное, оба закончим в психушке, – усмехнулся я, – может так будет даже чуточку безопаснее. Там хотя бы будет понятно, кто является долбанным психом…

– Думаю, нам стоит поискать владельца кольца.

– Да, – Немного подумав, согласно кивнул я, – В твоих словах есть некоторая мудрость, стенания по поводу этого бредового пророчества не уберегут тебя от ножа под рёбрами. Пожалуй, я заткнусь на время, давай пока сосредоточимся на этом кольце. Коли сможем найти владельца то, возможно, сможем понять, почему эти проклятые убийцы так хотят его заполучить.

– Звучит отлично, Вёрджил.

– Замечательно, – вздохнул я с облегчением, – слушай, Тарант это большой город, и здесь нужно думать, что делаешь и с кем говоришь. Поверь мне, я многое знаю о выживании в подобных местах. Подобных и худших. Всегда держи один глаз открытым и одну руку на оружии. Нельзя доверять незнакомцам, а иногда даже друзьям. Мне довелось, уф…

– Кажется ты и вправду знаешь о выживании на улицах, – вставила Криона.

– Мне довелось… – запнулся я, – короче, это было в другое время, – я отвёл глаза, – я, уф, умею выкручиваться. Просто будь на стороже, а я тоже за тобой присмотрю.

– Вёрджил, так всё же? Откуда ты?

– Нет! Я не хочу об этом говорить! – Я мотнул головой. – Мне жаль, я не хотел… мне столь многому нужно научиться. Йохим говорит, что свободный человек определяется тем, что он делает сегодня. Я не хочу оглядываться назад.

Оставив меня в покое, Криона взяла бланк телеграммы и написала несколько строк.

– Зачем это? – спросил я, опасаясь, что она опять задумала какую-то глупость.

– Ничего особенного, просто хочу сообщить отцу, что

благополучно добралась в Тарант.

Обратно в гостиницу мы вернулись пешком, молча.

* * *

Дело приближалось к обеду, все чувствовали голод. У нас осталось немного денег, но их хватило бы только на продукты из бакалейной лавки, однако заниматься готовкой в гостиничном номере не хотелось, а позволить себе обед в ресторанчике мы не могли.

– Сог, – обратилась к огру Криона, – я благодарна тебе за помощь, но здесь наши пути должны разойтись.

– Почему? – Удивлённо икнул Сог. – Мы же хорошо сработались?

– У меня не осталось денег даже чтобы оплатить следующую ночь, не говоря о том, чтобы содержать телохранителя.

– Разве я наёмник? – Сог озадаченно почесал огромной пятернёй затылок, – я думал, мы партнёры.

– Решай сам. Но быть моим партнёром очень опасно.

– Если вы меня не гоните, я буду болтаться поблизости. Пригляжу за вами.

– Хорошо, партнёр. Давай найдём какой-нибудь заработок.

Мне подумалось, что стоит спросить совета у одного из городских стражей.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – Обратился ко мне постовой, стоило остановиться рядом с ним.

– Мы здесь впервые и ищем какую-нибудь работу, не могли бы вы что-нибудь посоветовать?

– К сожалению, нет, сэр. Но вы можете поспрашивать у людей на улице или пройтись по магазинам и другим заведениям. Уверен, что там всегда найдётся дело для пары свободных рук.

Не успел я поблагодарить офицера, как меня окликнула проходившая рядом симпатичная хорошо одетая женщина.

– Простите за бесцеремонность, сэр, – она осторожно оглянулась, уводя нас подальше от постового, прежде чем продолжить приглушённым голосом, – я случайно услышала, что вам нужна работа?

– Всё верно, – ответил я, – нам бы не повредил хороший разовый заработок.

– Мы не можем разговаривать здесь. Пожалуйста, зайдите ко мне домой ближе к вечеру, и я расскажу вам о своих потребностях. Я живу в доме номер три на Лангстен Род. Доброго вам дня.

Я тут же достал блокнот и записал адрес. Мы решили

последовать совету офицера и обойти здешние заведения в поисках возможного заработка. Но, прежде чем мы успели заглянуть хоть в одну дверь, Криона заметила на улице молодого человека, склонившегося над канализационной решёткой. Для рабочего коммунальной службы он был слишком хорошо одет, так что выглядело это несколько странно.

– Добрый день, – поздоровалась она, – позвольте полюбопытствовать, чем вас так заинтересовал канализационный сток?

– А, зараза! Я проснулся этим утром, сходил в туалет. Мою руки и вдруг моё обручальное кольцо падает в водосток и пропадает!

– Да, это досадно…

– Я вчера засиделся с друзьями, мы немного выпили, и я пришёл домой очень поздно. И вот! Догадываетесь, что подумает жена? Наверное, мне стоило бы спуститься в канализацию и поискать его, но я слышал много ужасных вещей про эти туннели.

– Возможно, мы сможем помочь? – Обрадовалась Криона.

– Вы сделаете это прямо сейчас? Я буду очень благодарен. Меня совсем не прельщает мысль лезть в канализацию и пачкать там ботинки. Если вы спуститесь туда и найдёте кольцо, я заплачу полторы сотни монет!

Сог с лёгкостью открыл ближайший люк, и мы один за другим спустились в сырой, дурно пахнущий туннель. По щиколотку в нечистотах, мы внимательно обследовали выходы канализационных труб, соединяющих квартиры близлежащих домов с подземным водоотводным каналом. В одной из решёток застряло что-то блестящее. Криона осторожно сунула туда палец и подцепила небольшое золотое колечко. Можно было выбираться наружу.

– Чудесно! – Воскликнул довольный клиент, увидев кольцо. – Вот ваши деньги. Вы оказали мне услугу, сегодня мне не придётся спать на крыльце.

Как удачно, подумал я, всего за несколько минут нам удалось заработать недельное жалование среднего работника. Теперь бы ещё узнать, что нужно этой даме. Однако до назначенного времени было ещё далеко, и мы продолжили прогулку в поисках таверны или бара.

– Сог, – окликнула Криона полуогра, – ты же все таверны Арканума знаешь? Где здесь ближайшая?

– Э? – Издал он неопределённый звук, зевая. – Кажется, мы в Таранте? Я думаю, стоит зайти в таверну Гранта… где-то на Кенсингтон, полагаю. Лучшее вино… ик… в этом городе. Ну и всегда есть заведение Калеба Маллоя в Нарыве, но там вам лучше

быть поосторожнее…

Мы как раз были на улице Кенсингтон и, пройдя несколько шагов, увидели вывеску таверны Гранта. Внутри оказалось шумно и людно, свободные столы отсутствовали, но хозяин, специально для нас, выставил запасной столик снаружи, прямо на тротуаре. Есть на городской улице мне показалось несколько непривычным, но к моменту, когда принесли наш заказ, я успел так проголодаться, что уже не обращал внимания на огибающих нашу компанию прохожих.

До вечера всё ещё было далеко, так что мы продолжили осмотр города в поисках других заработков. Магазин хозяйственных товаров, салон модной одежды и всевозможные офисы и мастерские не казались Кроне стоящими визита. И тогда она вспомнила про университетский парк, который рекомендовал посетить привратник гостиницы.

– С поступлением в университет я уже опоздала, но это не причина не навестить его, – заявила она.

Мы снова воспользовались услугами подземной паровой железной дороги и вышли неподалёку от университета. Первым нам на глаза попалось здание зоологического сообщества, куда мы тут же и вошли.

Сразу за массивной деревянной дверью взору открывался просторный павильон, обставленный по всем правилам музейного искусства. Со всех сторон нас окружали всевозможные кости и окаменелости. Видя, как я погрустнел от предстоящего изучения несметных черепков, Криона пообещала сократить программу посещения до минимума и ознакомиться только с самыми крупными экспонатами, выставленными посредине зала. Первым делом она подошла к огромному черепу, сравнимому по размеру с небольшой парусной лодкой. Рядом с ним стояла табличка с описанием, которое она прочитала в слух:

Перед вами репликация черепа Беллерогрима, последнего из Великих драконов. Тело Беллерогрима было обнаружено сэром Вальтером Гинзбергом в 1756 г. Пещера, в которой находится полный скелет, является открытой выставкой и её можно посетить здесь.

Далее на табличке была изображена карта с отмеченным местом расположения пещеры. Криона попросила меня отметить место на карте, а сама отправилась осматривать следующий заинтересовавший её экспонат, немного проржавленный металлический ящик со скруглёнными гранями. Он походил на банковский сейф, но странная форма замочной скважина и необычная конструкция петель, на которых крепилась дверца, говорили о том, что этот предмет не был изготовлен

современными мастерами. Табличка рядом гласила:

Этот старинный железный ящик был обнаружен при раскопках в пещере Беллерогрима. Вероятно, он более стар, чем сам дракон. Никому не удалось вскрыть его.

– Вёрджил, – окликнула меня Криона, – ты как-то упоминал, что немного умеешь вскрывать замки? Попробуешь? – Она указала в сторону ящика, улыбаясь.

Я осмотрел замочную скважину, после чего отошёл от неё, даже не прикоснувшись к ящику.

Видя, что я не оценил подначку, Криона отправилась осматривать огромное окаменевшее яйцо. На прилагавшийся табличке было написано:

Это окаменелое яйцо было найдено в пещере Великого дракона. Детёнышу внутри не хватало месяца чтобы вылупиться, когда Беллерогрим был убит.

Пока Криона рассматривала яйцо, открылась дверь одного из внутренних помещений и оттуда вышел неопрятно одетый толстенький халфлинг. Женщина-смотритель что-то сказала ему, мне удалось лишь расслышать обращение "доктор Фенвик". Доктор кивнул ей и направился мимо нас к выходу.

– Вы доктор Фенвик? – Окликнула его Криона.

– Да, если вам так нужно знать. Я глава Зоологического сообщества. Доктор Тристан Фенвик, это я. К вашим услугам и всё такое.

– Вы не очень походите на доктора.

– Да, мне часто приходится это слышать. Большинство принимают меня за уборщика или кого-то в этом роде. В основном из-за того, что я не заморачиваюсь всей этой напыщенной ерундой, о которой так любят разглагольствовать другие "доктора", полагаю.

– А не расскажите, чем занимается Зоологическое сообщество?

– Если верить бумагам, мы "занимаемся животными и животной жизнью, включая изучение структуры, психологии, развития и классификации животных". Можно сказать, что мы просто впустую тратим средства налогоплательщиков. А теперь, если у вас больше нет вопросов, то позвольте откланяться, я немного спешу.

После Зоологического сообщества Криона отправилась в библиотеку. Йохим как-то упоминал, что в Таранте находится второе по величине книгохранилище Арканума, уступающее по количеству томов лишь библиотеке в Туле, где собрана поистине уникальная сокровищница знаний по магии.

– Приветствую, – дорогу нам преградила немолодая

женщина-халфлинг, – позвольте пригласить вас в Библиотеку Таранта. Могу я предложить вам вступить в ряды наших уважаемых членов?

– А не могли бы вы сначала рассказать мне об этом месте? – Ответила вопросом Криона.

– Это великая Билиотека Таранта. Она была основана шестьдесят лет назад, когда Король решил сделать свою обширную библиотеку доступной публике.

– Король? У Таранта есть король?

– В Таранте больше нет короля. Это разбивающая сердце история. Некоторые поговаривают, что, когда технология начала набирать силу, желанием короля было понемногу индустриализировать Тарант. Но другие думали, что король не желал допускать технологию до народа. Хотя королевство процветало, королевский двор был в смятении. Торговая Лига Гномов набирала силу. Однажды короля нашли мёртвым. Королева и принц пропали. Не имеющий наследников, королевский двор был распущен, и Торговая Лига Гномов взяла власть.

– Очень интригующая история. А что там на счёт членства?

– Любой желающий приобщиться к нашим томам знаний должен стать членом. Библиотека Таранта содержит мириады книг по всевозможным темам.

– В какую сумму обойдётся членство?

– Пожизненное членство будет стоить всего лишь полторы тысячи монет.

Попрощавшись с библиотекарем, мы поспешили наружу. Полторы тысячи монет, ха! Я в жизни не держал в руках такой суммы.

Под конец мы заглянули в административное здание университета. Криона потратила несколько минут, изучая доски с объявлениями для поступающих, но чуда не случилось. Набор на факультет журналистики был закрыт. Зато к нам подошёл гном, одетый в строгий деловой костюм.

– Интересуетесь поступлением в университет? – Обратился он к нам. – Должен предупредить, что мы не принимаем полуогров.

– Сог не планирует становиться студентом. – Ответила Криона. – А вот я бы не отказалась попасть на факультет журналистики.

– Сожалею, мадам, что не могу вам помочь, это немного не моя тема. Кстати, позвольте представиться, Я Бенджамин Гершвин, доктор френологии.

– Рада знакомсту, Бенджамин. Моё имя Криона. Говорите френология?

– О да, это наука о голове! Видите ли, голова каждого мужчины и женщины характеризуется различными выступами и бороздами. Изучая их, я пытаюсь экстраполировать характер исследуемой личности. Это ужасно интересно и феноменально точно.

– Да? А можете прочитать мою голову?

– Конечно! Так, опустите вашу голову, поверните вправо… Ага, довольно интересно! Могу предположить, что вы и вправду полуэльф!

– Ваши силы просто поразили меня, Бенджамин, – губы Крионы растянулись в улыбке.

– Да, да, я знаю. Но помните, это не я, это наука! Френология – наука будущего!

– А над чем вы работаете теперь?

– Это хорошо, что вы спросили. Я хочу приобрести черепа Джины и Сины, знаменитых сиамских близнецов Ренар, они нужны мне для исследования. Они были эльфийскими дебютантками, имевшими общие бёдра всю свою жизнь. А также они были очень скандальными персонажами. Истории об их похождениях до сих пор гуляют в элитных кругах Тарантского общества.

– Приобрести? Где можно найти эти черепа?

– Вот тут начинаются сложности. Но, возможно, вы поможете мне? Они находятся в мавзолее, на кладбище Таранта. Я готов заплатить сто монет за ваши затруднения.

– Вы хотите, чтобы мы ограбили могилу?

– Всё в интересах науки, мисс, всё в интересах науки. Просто подумайте о тех открытиях, которые могут последовать за этой небольшой проказой.

– Ну раз вы формулируете это столь элегантно, я готова помочь.

– Огромное вам спасибо. Информация об этих черепах вполне может раскрыть последние загадки френологии, помочь нам получить представление о работе разума!

Пока Криона вела эту беседу, мы трое откровенно скучали.

– Криона, – позвала Джейна, – ты не против если я оставлю тебя ненадолго? Хочу заглянуть на медицинский факультет.

– Конечно, – согласилась та, – давайте расстанемся ненадолго, – отправляйтесь по своим делам, а я хотела бы заглянуть здесь ещё в пару дверей.

– Найдёте меня в ближайшей Таверне, – сообщил Сог и

зашагал к выходу.

– Мадам, мне не хотелось бы оставлять вас одну, – отказался я.

Оставшись вдвоём с Крионой, мы отправились гулять по коридорам, рассматривая таблички на дверях. Мою спутницу заинтересовал дверь с табличкой "Кафедра религии. Профессор Олдос Баксингтон". Осторожно постучав, Криона приоткрыла дверь. Заглянув вслед за ней внутрь, я увидел сидящего за столом эльфа.

– Входите, присаживайтесь – пригласил он нас, – чем обязан визиту?

– Здравсвуйте, я Криона, путешественница, а это – мой сопровождающий, Вёрджил. А вы, вероятно, профессор Олдос Баксингтон?

– Так и есть. Глава кафедры религии к вашим услугам.

– Вы знаете, я недавно имела удовольствие ознакомиться с вашей книгой о современных религиозных воззрениях народов Арканума. Могу я узнать, над чем вы работаете теперь?

– В настоящее время я изучаю древние языческие религии Арканума. Уверен, вы знаете, что Пэнари является основной религией Арканума лишь последние полторы тысячи лет. Но в годы, предшествовавшие Эпохе легенд, существовало множество религий и богов. Каждая раса имела своих богов, которым они поклонялись. Вот именно этих богов я и изучаю.

– Должно быть это невероятно захватывающе. Можете рассказать мне о них?

– Существовало всего двенадцать языческих богов. Восемь меньших богов, по одному на каждую из восьми рас, три великих бога, и Всеотец. Приношения богам совершались в надежде получить их благословение, каждый бог требовал особого приношения. В настоящее время у них всё ещё есть последователи. Орден Гальциона и культ Гештианны являются примерами. Большая часть древних языческих храмов в настоящее время превратилась в руины. Но их всё ещё можно отыскать, они разбросаны по всему Аркануму, алтари некоторых по-прежнему целы.

– Профессор, а вы верите в языческих богов?

– Верю ли я в них? – Он лукаво прищурился, ненадолго замолчав. – Это интересный вопрос. Я изучил почти всё что можно о языческих богах. Я посетил некоторые храмы, даже совершил пару приношений. Скажем так, я убедился в том, что к этим старинным верованиям не стоит относиться легкомысленно. С древними богам шутки плохи, моя дорогая.

Мы уже собрались уходить, но мой взгляд зацепился за

странную диаграмму на стене. И я спросил про неё у профессора.

– Мы называем её Загадкой Маззерина, – начал объяснять профессор, – Маззерин был эльфийским мистиком, внёсшим свой вклад в исследование старых религий. Примерно триста лет назад он написал "Книгу о двенадцати силах", которая была довольно запутанным анализом языческих религий. По Маззерину между ними существовала глубокая взаимосвязь. Он считал, что боги и их силы были каким-то образом переплетены, данная диаграмма должна иллюстрировать эти взаимоотношения. Некоторые боги не ладят с другими, тот породил этого, который породил того, если получить благословение одного, то другой проклянёт тебя. Как-то так. В "Книге двенадцати сил" есть очень туманное описание, которое может помочь во всём разобраться, но пока никому не удалось решить Загадку Маззерина.

Закрывая за собой дверь кабинета профессора Баксингтона, я почувствовал, что за один этот день узнал о научной мысли больше, чем за всю предыдущую жизнь.

– Мадам, – осторожно начал я, – раз уж вы так интересуетесь вопросами религии, возможно нам стоит посетить храм Пэнари, упомянутый старейшиной Йохимом в телеграмме?

Покинув университетского парк, мы направились храму, по пути остановившись перед зданием городской ратуши.

Эта богато украшенная декоративными элементами постройка с часовой башней, макушку которой венчал высоченный шпиль, выглядела очень величественно. У входной двери висела скромная вывеска, всего лишь деревянная рамка со стеклом, за которым прятался лист бумаги с описанием городских служб, разместившихся здесь. На первом этаже находились офисы Департамента воды и электроэнергии, а в подвале расположился Зал записей. Вода и электричество не показались Крионе чем-то достойным внимания, зато ей вдруг срочно потребовалось заглянуть в Зал записей.

Мы вошли в здание. Честно говоря, от интерьера городской ратуши такого богатого города, как Тарант, я ожидал не меньшей роскоши, чем та, которой мы наслаждались в гостинице. Но увы, внутри здание оказалось на удивление скучным, словно все средства, потраченные на строительство, ушли на украшение фасада. Нас встретил пол, покрытый гладко отполированным камнем светло-кремового оттенка, каменные стены того же цвета и длинные скучные коридоры, тянущиеся среди рядов совершенно одинаковых дверей. Хотя двери были изготовлены из хорошо обработанного дерева, и каждая из них являлась достойным представителем славного рода

приспособлений, призванных держать непрошенных гостей снаружи, вместе они смотрелись ужасно уныло. Зато меня порадовала лестничная клетка. В Таранте определённо имелись мастера, искусные в обращении с металлом. Лестница, ведущая вниз, оказалась полностью выкована из стали, окрашенной в тёмно-зелёный цвет, имитирующий покрытую патиной бронзу. Ступеньки были выполнены в виде решёток, образованных тесно переплетёнными металлическими прутьями, изображавшими стебли растений. По бокам лестницу ограждали перила, выполненные в виде скрученных стальных лент, их украшали позолоченные вставки, напоминавшие венчики цветов. Пока мы спускались, меня не покидало ощущение, будто я попал в захваченный дворфами зачарованный лес, который они переустроили в соответствии с собственными представлениями о прекрасном.

Внизу мы снова попали в царство однотипных дверей. Одна из латунных табличек обещала, что за нею находится "Зал записей". Так и оказалось, войдя, мы оказались в помещении, заполненном бесконечными рядами стеллажей и картотечных ящиков. Возле одного из шкафов неторопливо перебирала карточки в каталожном ящике немолодая женщина. Заметив нас, она прервала своё занятие.

– Добро пожаловать. Чем могу быть вам полезна?

– Скажите на милость, что это за удивительное место? – Спросила Криона.

– Это величественное место известно, как Зал записей. Всякого рода знания хранятся в этом помещении. Именно здесь хранятся все записи нашей переписи, а также многочисленные тома архивов.

– Переписи? Что такое перепись? – Спросил я, услышав незнакомое слово.

– Перепись – это официальный подсчёт величины населения цивилизованного континента, включающий стоимость их владений для нужд налогообложения.

– Что значит цивилизованного? – Снова не понял я.

– Записи хранятся исключительно по городам и крупным королевствам. На сегодняшний день, никто не пытался провести перепись окраин, таких как эльфийские деревни, орды орков и отдалённые поселения халфлингов.

– И за сколько лет здесь хранятся данные переписи? – пришла очередь Крионы.

– К несчастью, точная перепись цивилизованного континента ведётся только последние двадцать лет. Однако следует заметить, что для Таранта мы располагаем записями,

датировка которых уходит на две сотни лет назад.

– Какого рода информацию содержат архивы? – последовал новый вопрос от Крионы.

– Архивы изобилуют всевозможной информацией. Большая её часть существует в форме договоров и прочих юридических бумаг, но также хранятся и газеты.

– Газеты? – удивился я, всегда считавший их чем-то одноразовым.

– Да. Это наиболее восхитительный из наших проектов. Мы сохранили в архиве каждую газету за последние сто двадцать лет. Они оказались исключительным ресурсом для исследований по многим темам, поскольку газеты содержат мириады информации. Всё, от броских заголовков, до некрологов за последние сто двадцать лет, сохранено в наших архивах.

– Впечатляет, – Криона действительно выглядела потрясённой, – ваши хранилища должны быть по-настоящему бескрайними.

– Они не так велики, как можно подумать. До того, как тридцать лет назад появился автоматический печатный пресс, газеты выходили лишь раз в месяц или два.

– И тем не менее, это очень впечатляет, – подвела Крина итог этой познавательной беседе.

– Могу я ещё чем-то вам помочь?

– Да, – ответила Криона, – не подскажете, где проживает мистер Венделл Веллингтон?

– Минутку, – работница архива выдвинула ящик, расположенный почти в самом низу стеллажа, – да, вот он! Мистер Веллингтон проживает здесь, в Таранте. Вам нужен дом номер сорок два по Вермиллион Роад.

Найти храм Пэнари нам снова помог патрульный офицер. Это было очень скромное строение, опознать в котором храм можно было лишь подойдя вплотную и прочитав совсем небольшую вывеску справа от входной двери. Внутреннее убранство храма также оказалось весьма скромным, он больше походил на лекционный зал университета. Аккуратные ряды скамеек и кафедрой, вот и вся обстановка. Никакого декора, никаких излишеств. Ничего, что могло бы отвлекать верующих от благочестивых мыслей. На одной из скамей устроились разбойного вида полуорк и человек, судя по балахону – священник. Они о чём-то беседовали, а мы не стали им мешать, просто устроилась рядом, прислушиваясь к разговору.

– …эпоха легенд – это период, закончившийся полторы тысячи лет назад, – втолковывал священник полуорку, – она продолжалась почти пять сотен лет, тогда магия играла куда

более важную роль чем теперь, когда большинство магов переселились в Тулу. Время драконов, рыцарей и королевств. Это было время правления Эльфийского совета, группы эльфов и магов, следивших за благополучием всех рас Арканума. Ими управлял Насреддин, мудрый и сильный эльф, бывший главой совета почти тысячу лет. В эпоху легенд набрал силу другой эльф, Арронакс. Он утверждал, что лишь он и его последователи достойны править и объявил смерть всем расам. Насреддин, своей милостью, пришёл на нашу защиту и, я цитирую Архаеон "… победил Арронакса, изгнав его навсегда в Бездну." Трудно сказать, что имеется в виду под изгнанием в бездну, подобного больше никогда не случалось. По нашей вере это было совершено мощнейшей магией, и единожды изгнанный никогда не сможет вернуться. Были и другие, изгнанные до Арронакса. Они перечислены в Архаеоне поимённо – Горгот, Крака-Тур, Керган и Бэйн Кри. Они все были злодеями, но ни один не мог сравниться с Арронаксом. Обо всём этом написано в Архаеоне, священной книге учения Насреддина, которая хранится в Первом храме Пэнари, находящемся в Каладоне.

Священник умолк, его рассказ был окончен.

– Вы всё слышали мадам? – Шепнул я Крионе. – Думаю, это немного объясняет вещи, не так ли?

– Я всё ещё не очень понимаю, в чём состоит суть веры Пэнари?

– Полагаю, в следовании учению Насредина, записанному в Архаеоне. Думаю, однажды мы доберёмся до Каладона и сможем заглянуть в эту священную книгу.

По дороге обратно в гостиницу на глаза нам попался газетчик и Криона, вспомнившая о налогах короля Претора, спросила, нет ли у того прошлых выпусков "Тарантца". По счастью, газета с заметкой про возможную войну между Тарантом и Каладоном нашлась, и Криона радостно спрятала её в сумку.

К закату наша компания снова воссоединилась в таверне Гранта. Мы заказали вино и мясное рагу.

– Как вам Тарант, – спросила Криона, сделав глоток чудесного красного вина.

– Тарант? – Отозвался я. – Я э… мало о нём знаю, я не очень люблю города… всегда так многолюдно, тесно. Лучше я помолчу об этом…

– Вёрджил! – обиженно прикрикнула на меня Джейна, – это же Тарант! Я так взволнованна! Если где и можно узнать что-либо о технологии, так это здесь! Думаю, Гилберт Бейтс, изобретатель парового двигателя, живет где-то в этом месте! А ещё здесь Тарантский университет, корабельные верфи,

фабрики… Я не видела более прекрасного места в своей жизни!

Поболтав за ужином о накопившихся за день впечатлениях, мы с Крионой и Джейной отправились навестить таинственную женщину, живущую в доме номер три на Лангстен Род, ту самую, которая обещала мне какую-то секретную работу. Сога мы оставили наслаждаться выпивкой в таверне.

Адрес привёл нас в престижную часть города, в которой селились только самые богатые и знатные его обитатели. Нужный нам дом выглядел самым маленьким и скромным из тех, что расположились здесь. Хозяйка открыла сразу, стоило Крионе лишь дёрнуть за шнурок звонка. Она предложила нам присесть на резной диван белого дерева, уютно расположившийся в небольшой, но богато обставленной гостиной. Не успели мы устроиться поудобнее, как хозяйка перешла к делу, столь велико было её нетерпение.

– Я должна быть уверенна в вашей сдержанности. Мне требуется провернуть кое-что очень важное, но никто не должен об этом знать.

– Сдержанность зависит от того, о чём вы просите, э… мисс? – Ответила Криона.

– Простите, где мои манеры? Я миссис Кассандра Петтибоун, жена Базиля Петтибоун, младшего члена собрания конгломерата гномов в Промышленном совете. Рада приветствовать вас в своём скромном жилище.

– Я Криона, исследовательница Арканума, странствую по свету и помогаю людям решать разного рода проблемы. С мной мои друзья, Вёрджил и Джейна. Приятно познакомиться. Так какого рода работу вы хотите нам предложить?

– Ой, скажу вам, я оказалась в таком неприятном положении с тех пор, как миссис Уиллоусби притащила домой свой эльфийский погребальный кинжал! Теперь она считает себя такой модной!

– Понятно. И что вы хотите с этим сделать?

– Вот, гляньте. – Кассандра протянула газету. – Вы слышали про эльфийские погребальные катакомбы, которые были вскрыты в Морбианских равнинах? Посмотрите на гравировку на этом погребальном камне! Мне нужно его заполучить.

Криона развернула газету, давая нам возможность прочитать заметку.

ОБНАРУЖЕНЫ ЭЛЬФИЙСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ!

ОТКРЫТИЕ ЭЛИФИЙСКИХ ГРОБНИЦ В МОРБИАНСКИХ РАВНИНАХ УЧЁНЫМ ПРОФЕССОРОМ Р.И. ДЖЕЙМСОМ ВЫЗЫВАЕТ БОЛЬШОЙ ВОСТОРГ

Профессор Уильям Дж. Гарриман отправляется в

экспедицию в Морбианские равнины, где недавно была вскрыта новая серия старинных эльфийских захоронений, включающих этот утончённый пример доисторического эльфийского погребального искусства.

Согласно учёному профессору Р.И. Джеймсу из Университета Таранта, к которому сейчас обращено внимание: "Эти погребения окончательно доказывают, что доисторическое эльфийское общество погребало своих мёртвых в земле, как я теоретизировал ранее." Профессор Джеймс обнаружил гробницы, когда исследовал регион в поисках новых ископаемых, которые так восхищают посетителей Политехнического зала естественной истории. Беспрецедентное сотрудничество между мистером Джеймсом и мистером Гарриманом является уникальным событием в истории учреждений, сотрудниками которых они являются, и, пожалуй, провозглашает новую эру сотрудничества между ними. В любом случае, куратор был очень щедр на похвалы добропорядочности и здравомыслию профессора Джеймса, который немедленно послал за ним, когда природа открытия стала понятна.

– Хм. Это будет не просто… – задумчиво произнесла Криона, дочитав заметку, а, после небольшой паузы, добавила: – и опасно. Сколько вы платите за эту работу?

– Я буду готова предложить двести пятьдесят монет за ваши усилия.

– Это слишком мало, чтобы рисковать жизнью, – начала торговаться Криона, – я прошу три сотни.

– Сожалею, – ответила жена младшего члена собрания, – я не могу позволить себе столь экстравагантных трат. Двести пятьдесят это всё, что у меня есть.

– Чепуха, по вашему дому видно, что вы очень богаты.

– Спасибо, что заметили! В доме, который столь… компактен, как этот, очень непросто правильно продемонстрировать наше богатство. Земля столь дефицитна в этой части Таранта, знаете-ли… и миссис Уиллоусби, которая всё время болтает про своё поместье… – она запнулась, наконец вспомнив про нас, – хм, на чём я остановилась? О, да! Я думаю смогу найти способ заплатить вам три сотни, но это моё окончательное предложение.

– Хорошо, я принимаю ваше предложение, – Криона встала, давая понять, что разговор окончен.

– Превосходно! – обрадовалась хозяйка дома. – Возьмите эту карту, на ней указано расположение эльфийских захоронений. Пожалуйста, скорее возвращайтесь с моим сокровищем, слил нет терпеть, так хочется увидеть, как позеленеет лицо миссис

Уиллоусби от зависти.

Прежде, чем отправляться к эльфийским захоронениям, до которых только добираться нужно несколько дней, Криона захотела попрактиковаться на кладбище Таранта.

– Идёмте, после заката оно должно выглядеть особенно романтично! – Заявила он.

– Не боишься идти на кладбище в столь поздний час? – Спросил я Джейну.

– Сомневаюсь, что после нашей ночной прогулки в Блэк Рут меня можно напугать каким-то кладбищем, – рассеянно ответила та.

В Тарантском кладбище не было ничего жуткого. Пройдя сквозь богато украшенные декоративными завитками стальные ворота, мы оказались в ухоженном месте последнего упокоения богатых Тарантцев. Если не обращать внимания на изобилие надгробий, выстроившихся вдоль тщательно выметенных дорожек, то можно было подумать, будто мы оказались в обычном городском парке. В свете электрических фонарей на противоположном конце кладбища виднелся ряд небольших построек, по-видимому это были мавзолеи. Мы отправились к ним, минуя ряды могил. Криона останавливалась у особенно интересных надгробий и читала эпитафии. Здесь было похоронено немало людей, сыгравших важную роль в истории Таранта и Арканума. Писатели, историки, учёные, военачальники и даже знаменитые преступники. Мне запомнилась одна из эпитафий, на плите было выбито "Он был быстрейшим из гонявшихся за славой, но оказался не быстрее пули."

Отыскав нужный мавзолей, что оказалось не сложно, на каждом имелась подпись, сообщающая какой семье он принадлежит, мы обнаружили, что дверь в усыпальницу семьи Ренар оказалась взломанной, вероятно кто-то побывал здесь до нас. Мы вошла внутрь. Когда Криона сотворила свет, стало очевидно, что нас опередили. Нужный саркофаг был вскрыт. Внутри лежал необычный скелет с двумя позвоночниками, выходящими из общего таза. Вне всяких сомнений он принадлежал Джине и Сине. Черепа отсутствовали. На всякий случай мы внимательно осмотрели всё вокруг, но нашли лишь обронённый кем-то спичечный коробок с рекламой клуба джентльменов Веллингтона.

– Опять этот клуб! – недовольно воскликнула Криона. – Мне определённо нужно как-то в него попасть.

Глава 6. Дворф и Некроманты

Наступил новый день, мы покинули сонный уют гостиничных номеров, сменив его на оживлённую суету улиц Таранта. Пришло время навести справки о странном кольце, нашей единственной надежде узнать, чем вызван интерес обладателей странных амулетов к пассажирам Зефира и, по возможности, найти способ избавиться от их назойливого внимания. Подземная транспортная система Таранта доставила нас к месту, расположенному неподалёку от заведения П. Скайлера и его сыновей, однако найти вход оказалось совсем не просто. Постовой посоветовал нам поискать крыльцо во дворах, что немало меня удивило. От серьёзного бизнеса ожидаешь, что он будет привлекать к себе внимание, а не прятаться на задворках, скрываясь от глаз за другими постройками. Уже отчаявшись обнаружить нужную нам дверь, Криона обратилась за помощью к случайно подвернувшемуся дворфу.

– Здравствуйте, – она приветливо улыбнулась, – не думаю, что мы знакомы, так что позвольте представиться, моё имя Криона. А как вас зовут?

– Да кто вам дал право спрашивать у дворфа его имя? – Последовал ответ, полный негодования, – отвратительно невежественная иностранка, я бы сказал. Как будто дворф сообщит своё имя.

– Вы хотите, чтобы я извинилась за свой единственный вопрос о вашем имени? – С недоумением переспросила Криона.

Тон этого коротышки и его очевидно неадекватная реакция на простой и вежливый вопрос, заставили меня вмешаться:

– Простите, мадам. Вам не нужно терпеть подобное отношение от этого дворфа. Это лишь мелкий назойливый брюзга, если спросите меня…

– Я приняла к сведению твоё мнение, Вёрджил. – Попыталась остановить меня Криона, видя, как багровеет лицо дфорфа.

– Да посмотрите на него… – не унимался я, склоняясь к уху Крионы и переходя на шёпот, – пыжится, будто он какой-нить коренной дворф… Удивлюсь, если он хоть раз покидал город за всю свою жизнь. Городского дворфа можно легко учуять за милю. Наверняка у него даже сделан маникюр. Посмотрите, насколько неряшливой выглядит его борода. Наверное, забыл расчесать её после сна.

– Достаточно, Вёрджил. Так что тут за проблема, сэр?

– Я говорил, что это было отвратительно невежливо с вашей стороны спрашивать у меня, дворфа, моё имя. Это не то, что выбрасывают подобно скопившемуся за день мусору!

– Простите меня, я не знала, что это такая брешь в этикете.

– Хм… Полагаю вас не за что винить, чужестранка, – немного сбавил тон коротышка. – Возможно, я сам слишком вспыльчив. Пожалуйста, простите мои резкие слова. Можете звать меня Магнус.

– Очень приятно, сэр. Так что вы говорили об именах дворфов?

– Дело в том, что дворфы – это древняя раса, и наши традиции имеют глубокие корни. Истинное имя дворфа, его семейное имя, является сакральной вещью, вещью таинственной и могучей. Магнус – моё общее имя. Если однажды я узнаю вас лучше, то сообщу вам своё семейное имя. Но пока пусть будет просто Магнус.

– Почему вы так бережёте своё семейное имя?

– Имена дворфов символичны… отражение нашей истории, того кто мы есть. Дворф, сообщающий семейное имя каждому встречному, не имеет уважения к этой истории.

– Спасибо за этот урок, Магнус.

– Приятно встретить чужестранку, которая пытается понять наш образ жизни. Рад встрече, Криона! Так чем я могу вам помочь?

– Не знаете ли вы, как найти заведение под названием "П. Скайлер и сыновья"?

– Да, я знаю. И я проклинаю тот день, когда повстречала тех дьяволов, что владеют им. Безбожная сволочь, вот кто они. Могу только догадываться, что творится за их дверьми. Вот эта постройка является их логовом.

– Что ещё вы можете о них поведать?

– Что я могу поведать, спрашиваете? С чего прикажете начать? П. Скайлер и сыновья – это старейшее предприятие в Таранте, торговцы ювелирными изделиями, крайне редкими побрякушками и безделушками. У них безупречная деловая репутация, просто непревзойдённая…

– И всё-таки ты считаешь, что они странные?

– Странные? Это слово даже не начинает описывать какие они. Вы знаете, что никто не видел предполагаемого владельца, Пелониуса Скайлера, *или* его сыновей уже более пятнадцати лет? И даже тогда, джентльмен, который видел их, торговец самоцветами из Арланда, умер неделей позже от того, что они назвали "чахоткой"…

– Что ещё о них говорят?

– Приходилось ли вам слышать о безглазой пятёрке? Восемь лет назад на аукционе были проданы пять рубиновых медальонов от компании П. Скайлер и сыновья… Все дамы, носившие их, были убиты, а глаза вырваны из их голов.

– Это запросто могло быть странным совпадением, Магнус.

– Совпадением? Составь кирпичи и получишь кирпичную стену… что ещё прикажете об этом думать? Не важно. Поспрашивайте людей, вы обнаружите, я не единственный кто считает будто нечто странное происходит за этими дверьми.

– Но зачем уважаемой компании убивать своих клиентов?

– А зачем психопаты что-то делают? Да потому, что они долбанные психопаты, вот почему! Если вы не собираетесь пользоваться мозгами, данным вам при рождении, я не стану продолжать… Достаточно сказать, что П. Скайлер и сыновья – невероятно необычная компания. И я не один, кто так думает.

– Что ещё вы о них знаете?

– Кто знает, какие зверства совершаются за этими стенами? Люди клянутся, что слышат странные шумы со стороны здания после заката. Бряцанье цепей, стоны, сдавленные крики. Вы видите символ, вырезанный на их вывеске? Птица со змеиной головой? Знаете, что это? Дериан-ка. Древний орден мёртвых!

– А это точно змеиная голова? Выглядит как грифон…

– Грифон? Протри глаза, женщина! Это самым очевидным образом наиболее тёмный и ужасающий талисман…

– Ну хорошо, а что *ты* делаешь здесь?

– Могу спросить то же самое у вас. Вы выглядите ужасно заинтересованной этим предприятием. Что привело вас сюда?

– У меня есть причины. И я не торчу возле их дверей днями напролёт как полная дура.

– Что? Я не потерплю подобных слов от подобных вам. Говорят, что терпение дворфа не длиннее рукояти его топора. Возможно, хотите выяснить?

– Прости, неудачно пошутила. Я собираю информацию об одном кольце. Кажется, оно было куплено у них.

– Любопытно. Я тоже собираю информацию об одном их продукте. Увидел его на распродаже в лавке подержанных товаров в квартале торговцев. И на нём стоит их клеймо. Хотите посмотреть?

– Конечно.

Магнус снял с руки и протянул Крионе довольно обычный с виду бронзовый браслет.

– Что за гравировка на нём… – Криона сосредоточенно

всматривалась в потускневшие царапины, едва различимые на внешней стороне браслета, – ничего не могу разобрать.

– Разве не видно? Вот тут крест, а здесь лучи солнца! Всё это древние символы дворфов, знаки утраченного языка. Это вехи истории моего народа, верстовые столбы эпохи дворфов.

– Символы? Они могли бы сойти за детские каракули. – Высказал свое мнение я.

– Каракули? Совсем слепой? Они были выгравированы! Лишь из-за времени их красота немного потускнела!

– Верю тебе на слово, – примирительно кивнул я, – но в чём его значимость?

– Этот старинный браслет – невероятная находка! И конечный фрагмент головоломки, решению которой я посвятил всю свою жизнь. Вот эти латные рукавицы дворфов на моих руках, – он приблизил руки к моему лицу, чтобы я лучше мог рассмотреть, – их дал мне мой дед, которой получил их от своего. Видишь символ, выгравированный на них? Этот же символ выгравирован на браслете! Эти рукавицы являются единственной моей связью с предками, моими кланом, потерянным моей семьёй ещё до тех времён, о которых кто-либо из нас может вспомнить!

– Кто был вашим кланом? Почему ваша семья от них отделилась? – Поинтересовалась Криона.

– *Никогда* не спрашивай дворфа о его клане! – Лицо Магнуса скривилось, словно от зубной боли. – Я скорее обрежу свою бороду, чем сообщу тебе священное имя моего народа! Подобное действие может быть расценено как богохульство. А насчёт моей семьи… это не ваше дело. Мы были потеряны для клана, и я провёл последние двести лет, пытаясь понять куда он делся.

– Двести лет? – Криона выглядела удивлённой, дворф не казался таким уж старым. – Каков же твой возраст?

– Эм… это э… ещё одна традиция дворфов. Мы не обсуждаем свой возраст с чужаками.

– Понятно. Почему бы не спросить у Скайлеров об этом браслете?

– В этом, мадам, вся соль данной истории… Я много раз пытался поговорить со Скайлерами об этом браслете и его происхождении, но их служащие встали на моём пути каменной стеной с самого начала. Они что-то скрывают! Я знаю это!

– Что могут они пытаться скрыть?

– Происхождение своего ассортимента, причины своей замкнутости… кто знает? Но я точно знаю, что собираюсь выяснить откуда у них взялся этот браслет, и не важно, что придётся для этого сделать.

– Быть может, мы могли бы работать вместе?

– Хм… Возможно. Я вижу некоторый потенциал в вас, мадам, и вы выглядите достойной доверия. Договорились! Приступим, прольём свет на эту тайну.

– Отлично сказано, – поздравила Криона дворфа, – добро пожаловать в команду, Магнус.

Ведомые новым членом группы, мы вошли в заведение Скайлеров. После рассказов Магнуса, я ожидал оказаться в каком-нибудь мрачном местечке, вроде храмовой костницы или мертвецкой при госпитале. Но увы, за дверью оказался обычный салон, специализирующийся на продаже ювелирных украшений и мелких предметов интерьера, вроде подсвечников и серебряных кубков.

Я бросил украдкой взгляд на Джейну, вид у той был ошеломлённый, словно её допустили в сокровищницу дворфов. Думаю, при других обстоятельствах она бы с удовольствием провел здесь остаток дня, столько вокруг было всего сверкающего и блестящего. К несчастью для неё, в наши планы не входило тратить столько времени на эту пещеру чудес, полную причудливых и необычных изделий.

Криона тоже с интересом разглядывала выставленное на витрине изумрудного колье, которое неплохо бы подошло к её зелёным глазам. Однако она быстро потеряла интерес к этой дорогой безделице и повернулась к торговцу, тот уже с минуту крутился рядом, пытаясь поймать её взгляд.

– Добрый день и добро пожаловать в "П. Скайлер и сыновья", салон торговцев редкими изящными предметами. Меня зовут Джеймс Кингсфорд. Могу ли я быть вам полезен?

– День и вправду добрый, – согласилась Криона, – мне бы хотелось поговорить с кем-нибудь об этом кольце… – она извлекла из сумки перстень с таинственными инициалами ГБ.

– Чем именно я могу помочь? Вы купили это кольцо в нашем салоне?

– Не совсем. Это кольцо мне дал… эм… кое-то дал.

– Тогда мне очень жаль, но мы не можем гарантировать качество продуктов, если они не были куплены напрямую у нас. Если у вас больше нет других дел, позвольте вернуться к работе.

– Нет, вы не понимаете. Возможно, если бы я поговорила с мистером Скайлером…

– Сожалею, но это совершенно недопустимо. Скайлеры чрезвычайно занятые люди, и я знаю, их нельзя беспокоить чем-то настолько обыденным, как продукт, который вы даже не покупали.

– Но постойте, мне лишь нужно узнать, кто…

Этот грубиян-продавец просто отвернулся и отправился обратно в тот угол, где сидел, когда мы вошли. Подобная неучтивость разозлила меня, так что я схватил его за плечо, вынуждая снова повернуться к нам.

– Послушайте, мистер Кингсфорд. Я настоятельно *рекомендую* вам впустить нас, –попытался сделать суровое лицо я.

Кажется, мне удалось завладеть его вниманием, видно мой тон несколько насторожил его.

– О, правда? На каком основании вы *рекомендуете* мне впустить вас?

Я замялся, не зная, что ответить. Но в игру тут же вступила Криона.

– Я представляю власти Таранта. Мы проводим расследование.

– В-в-власти, но почему? – Кингсфорд заметно занервничал, но быстро взял себя в руки. – Хорошо. В таком случае, я требую ваше удостоверение, мадам.

Криона начала лепетать что-то о том, что забыла его в офисе, но я перебил её, посчитав, что лучше идти напролом.

– Вы не в том положении, чтобы чего-либо требовать. Немедленно открывайте двери! – Скомандовал я, надеясь, что голос не дрогнет и уловка сработает.

– Э… постойте, я не имею отношения к тому, что происходит там, внизу! Я просто работаю здесь, присматриваю за входной дверью.

– Что именно там происходит, мистер Кингсфорд? – Продолжил дожимать его я.

– Нет! Я не могу об этом говорить! Они… они что-то со мной сделали… если я скажу вам, тогда… пожалуйста, не заставляйте меня ничего говорить! – Пролепетав это, он протянул мне какой-то ключ. – Пожалуйста, просто возьмите это и позвольте уйти!

– Сожалею, Джеймс, – желая развить успех, я сделал шаг в сторону, пресекая его попутку выскользнуть в дверь, – вам придётся всё нам рассказать!

– О боги, нет – Торговец приблизился ко мне и прошептал: – Хорошо, возможно, если они не услышат… Они чудовища! Вы просто не представляете, что творится там, внизу! Я работаю на них только потому, что оказался в трудной жизненной ситуации, моей семье очень нужны деньги. Если бы я только знал… лучше голодать, чем знать то, что я знаю!

Рука Джеймс потянулась ко внутреннему карману пиджака. На секунду я испугался, что сейчас он достанет оружие, но это оказалась лишь коробка с лекарством. Открыв её и закинув

в рот пару пилюль, он продолжил:

– Они не те, кем кажутся, они творят страшные вещи… о боги! Нет! – Лицо Кингсфорда побледнело и покрылось испариной, казалось, ему стало трудно дышать. – Я же предупреждал, они узнают, если я заговорю! Как же больно…

– Что такое? – Заволновался я, похлопывая его по спине, думая, что он подавился пилюлей.

Мужчина согнулся пополам и упал на пол. Несколько секунд он корчился у моих ног, а затем затих. Подскочившая Джейна попыталась ему помочь, но спустя пару минут оставила попытки, сообщив что он мёртв. Мы стояли ошеломлённые произошедшим. Внезапно россказни Магнуса обрели смысл. Он молчал, но по его лицу было не сложно прочитать мысль "я же говорил!" Я устало опустился на диван, предназначенный для гостей, остальные тоже расселись кто куда, некоторое время мы сидели, молча глядя друг на друга. Не выдержав напряжённой тишины, я подошёл ко входной двери и запер её, повесив табличку "закрыто".

– Мадам, – обратился я к Крионе, указывая на люк в полу, – полагаю, нам стоит спуститься вниз и выяснить, что же тут происходит.

Первым вниз спустился Сог, освещая пространство вокруг себя лампой. За ним последовал Магнус. Не успел я поставить ногу на ступеньку, как услышал его возмущённый вопль:

– Смотрите, это же старинное место погребения дворфов!

Спустившись, я смог разглядеть просторный подвал, вдоль стен и колон выстроились ряды стеллажей и сундуков. Между ними виднелись стенные ниши с останками погребённых здесь существ, судя по размеру скелетов это вполне могли быть дворфы. Дождавшись, пока спустятся остальные, я сделал несколько шагов, чтобы приблизиться и осмотреть одно из погребений, но споткнулся обо что-то мягкое. Не успела я вскрикнуть от неожиданности, как передо мной выросла жуткая фигура, от которой пахло сыростью и гнилью. Из-за моей спины раздался испуганный возглас Джейны:

– Мертвец!

В самом деле, передо мной был восставший мертвец, его руки уже тянулись в попытке схватить меня. Спускавшаяся последней Криона успела меня оттолкнуть и выпустить в грудь ожившего трупа три пули, которые не произвели никакого эффекта, лишь заставили мертвеца на мгновение отшатнуться назад. Полуразложившееся тело, поднятое злой магией, снова двинулось на меня, но Сог оказался быстрее. Мелькнувший перед самым моим носом топор мгновенно размозжил голову

кошмарного создания, брызнув на меня какой-то дрянью. Ещё несколько покойников поднялись в разных концах подвала и двинулись на нас. Однако теперь Криона знала, что нужно делать. Используя магию, она подсвечивала головы мертвецов, а затем пускала пули точно в лоб. Три тела рухнули почти мгновенно. Пока она заменяла патроны, мы с Согом успели прикончить ещё двоих. Не прошло и пары минут, как все жуткие стражи этого мрачного места снова покоились с миром.

– Никто не пострадал? – Раздался дрожащий голос Джейны.

Мы были в порядке. Магнус как будто тоже, а вот с самой Джейной творилось что-то неладное. Сперва я решил, что мертвецы успели до неё добраться, такой у неё был бледный вид. Но осмотрев её и не найдя видимых травм, я сообразил, что та просто перепугана встречей с ожившими мертвецами. Тогда я усадил её на один из сундуков, пытаясь объяснить, что виденное ею это всего лишь один из видов древней магии, в которой нет ничего страшного.

Тем временем Криона занялась осмотром помещения. Здесь было полно разной утвари, но ничего такого, что захотелось бы присвоить, разве что несколько попавшихся на глаза монет, которые она посчитала законной добычей и добавила к нашей небольшой казне.

Магнус тоже не терял времени даром, под одним из сундуков он обнаружил ещё люк, ведущий на уровень ниже. Открыв его, он заглянул вниз и тут же закричал:

– Глазам не верю, что здесь творилось! Это надругательство!

Не знаю, что он там разглядел в темноте, мне даже с ламой не было решительно ничего видно. Оставив Сога присматривать за Джейной, мы с Крионой и Магнусом спустились вниз, разведать обстановку. На этот раз первой пошла Криона, внимательно вглядываясь во всё вокруг. Вдоль узкого прохода расположились ниши, в каждой из которых находились открытые гробы с останками, размер и форма костей не оставляли никаких сомнений, что перед нами дворфы.

Мои размышления прервала очередная атака восставших покойников. В узком коридоре отбиваться от них оказалось намного легче. Здесь им не удавалось окружать нас, так что пока мы с Магнусом удерживали оборону, Криона методично простреливала головы мертвецов, даруя им окончательную смерть. Когда бой был почти закончен, я почувствовал, как нечто приближается сзади. Моя реакция была мгновенной, я развернулся и нанёс шестом удар в то место, где у восставшего

трупа должна быть голова. Нос Сога не пострадал лишь благодаря его росту, мой удар пришёлся ему в грудь.

– Ты что делаешь, – воскликнул Джейна, – это же Сог, прибереги силы для мертвецов!

– Не подкрадывайтесь так, – обругал я их в ответ, понимая, что на самом деле сержусь на себя.

Стычки с мертвецами изрядно вымотали нас, но это была не физическая усталость, просто наша группа утратила боевой задор. Хотелось всё бросить и выбраться наружу. Мы расселись на весьма кстати подвернувшихся пыльных сундучках, переводя дух. Магнус, которому не хватило места для сидения, был вынужден устроиться на каменном полу. В качестве подстилки он разложил свой заплечный мешок, предварительно достав оттуда небольшую книжку. Пока он ёрзал, устраиваясь поудобнее, я поднял книжку и прочитал заглавие "Альманах Роана обо всём касающемся дворфов".

– Эй, верни назад! – Магнус подскочил как ужаленный. – Когда это я разрешил брать свои личные вещи! Для меня это особая книга.

– Магнус, – усмехнулся я, – что это? Книга о дворфах?

– Ну да, это был… э.. подарок от старого друга, – пробубнил Магнус, словно я застукал его за чем-то непристойным. – Довольно бесполезная штука! Таскаю с собой в основном чтобы посмеяться, чем для чего-либо ещё! Разве дворфу нужна такая глупая книжка…

– Понятно. Может выбросим её тогда? – Предложил я, улыбаясь.

– В общем, в том смысле, ну знаешь… это… она имеет для меня сентиментальное значение. Верни назад, если не против.

– Я бы хотел полистать её немного.

– Да, конечно… пользуйся пока! Как я уже сказал, есть над чем посмеяться. Но, потом я бы хотел её назад, когда станет не нужна, всё-таки это подарок, память и всё такое. Хотелось бы получить её обратно одним куском.

Поднеся лампу поближе, я раскрыл книгу и углубился в чтение.

Из глубин сердца горного хребта Каменная стена, дома великолепных залов Клана Колеса, подношу я вам, скромный читатель, этот том, повествующий обо всём качающемся дворфов. Хотя это правда, что я, Гидеон Персиваль Роан, никогда не ступал в их залы, я провёл свою жизнь в изучении дворфов и даже перемолвился с одним или двумя из них в своё время. Я могу с чистой совестью свидетельствовать, что содержащаяся здесь информация достоверна.

Самая важная вещь, которую следует знать о наших братьях дворфах – это что их культура основана на чести. Каждое слово ими сказанное, каждое предпринятое действие должны строиться на ней.

Например, давайте рассмотрим тему имён дворфов. Дворф ни при каких обстоятельствах не сообщит своё имя тому, кого не считает другом. И в самом деле, что за прекрасная вещь, быть другом дворфа! Дворф не задумываясь пожертвует собой, защищая друга! Но я отвлёкся. Истинное имя дворфа, имя его семьи, является сакральной вещью, вещью таинственной и могучей, согласно их традициям. Их имена символичны, являются отражением их истории, того кем они являются в этом мире. Если дворф вам доверяет, то он, возможно, сообщит вам своё общее имя, но, если он нашептал вам на ухо имя своей семьи, это значит, что вы обрели самого надёжного друга, которого когда-либо будете иметь.

Общаясь с дворфом, нужно помнить о вещах, которые не следует говорить или делать. Говорят, что терпение двофра не длиннее рукояти его топора. Я из первых рук познал, насколько яростно карают дворфы за нарушение этикета. Никогда не следует оскорблять бороду дворфа. После имени, борода дворфа является его самым ценным сокровищем. Дворф определяется величием его лицевой растительности, говорить о ней менее чем с благоговением – значит напрашиваться на взбучку.

Наконец, спрашивать у дворфа имя его клана равнозначно удару по лицу. В его сердце имя клана имеет вдесятеро большую святость, чем его собственное. Так что не спрашивайте, если не хотите проверить его вспыльчивость, этого я ни в коем случае не рекомендую. И последнее, никогда не спрашивайте дворфов об их женщинах. По какой-то загадочной причине, их женщины спрятаны, о них даже не шепчутся между собой. Сам я совершил почти фатальную ошибку, попытавшись выяснить имеют ли их женщины бороды, мне повезло спастись, оставшись лишь сильно покалеченным.

Было забавно читать про то, что "имя дворфа, имя его семьи, является сакральной вещью, вещью таинственной и могучей". Магнус просто сыпал цитатами из этого опуса. Я очень старался не улыбаться, пока читал, помня, что "терпение двофра не длиннее рукояти его топора".

Криона встала, давая понять, что пора заканчивать привал, впрочем, мне тоже совсем не хотелось сидеть в этом подземелье до ночи. Путь через катакомбы вывел нас к каменной стене, посреди которой находилась массивная дверь, оказавшаяся не запертой. Криона приоткрыла её, и мы с ней по очереди

заглянули в просторное, хорошо освещённое помещение, заставленное верстаками, рабочую поверхность которых покрывали всевозможные инструменты и приборы. За этими столами трудились невысокого роста существа, по виду очень похожие на дворфов. Однако это точно не были дворфы, их кожа имела серовато-землистый оттенок, а движения отличались резкостью, словно у механизмов. Магнус тоже сунул нос за дверь и тут же выругался:

– Боги! Они используют мёртвых дворфов, чтобы делать свою жуткую работу! Это же и вправду мой потерянный народ, и место их упокоения осквернено!

– Магнус, ты уверен? Эти дворфы выглядят какими-то странными, – засомневалась Криона.

– Я согласен, – поддержал её я, – неплохо бы тебе перестать накручивать себя, Магнус. Посмотри, эти дворфы… даже для немёртвых они выглядят странными, примитивными какими-то. Да и каменная кладка в этом месте паршивая! Не хочу плохо говорить о мёртвых, но я бы не стал называть этих уродцев своим "потерянным народом".

– Полегче, Вёрджил, – одёрнула меня Криона, косясь на багровеющего Магнуса, – ты только делаешь хуже.

– Что? – Взревел Магнус. – Да кто вы такие, чтобы делать заключения о каменной кладке дворфов? – Вы даже не дворфы! И до невозможности тупы к тому же! Примитивные дворфы, ха!

– Не знаю Магнус, с ними явно что-то не так, – согласилась с нами Джейна.

– Что-то не так? Конечно с ними что-то не так! Их подняли из мёртвых как безмозглую рабочую силу! С тобой тоже было бы что-то не так, если бы такое сделали с тобой! Когда я узнаю, кто за это в ответе, им придётся заплатить.

– Нужно сперва разобраться, что здесь происходит, – примирительно заметила Криона, – Магнус, Джейна, ждите нас здесь. Сог, мы с Вёрджилом идём вперёд, ты присмотри за нашими спинами.

Криона распахнула дверь, собираясь войти. Внезапно всё вокруг окрасилось зелёным, стало трудно дышать, я почувствовал, как внутренности скручивает невыносимая боль. Видя, как Криона падает на колени, я попытался помочь ей заклинанием исцеления, но оно не сработало. Я вспомнил, что старейшина Йохим упоминал, как это заклинание можно немного видоизменить для снятия отравления. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом, магия просто рассыпалась фейерверком бесполезных искр.

– Попробуй ещё раз, – прошипела Криона сквозь

скрутивший её спазм.

С третьей попытки у меня получилось, заклинание сработало как надо и Крионе полегчало.

– Вот зараза, – выругалась она, – видно моя любовь к огнестрельному оружию делает меня невосприимчивой к магии.

– Похоже на то, мадам. Если вы продолжите пользоваться технологическими штуками, вроде этого пистолета, то вскоре я не смогу вас лечить.

– Тогда хорошо, что у нас есть Джейна, – ответила Криона.

– Несомненно, вот только кто будет лечить её? – Философски заметил я.

Мы тщательно осмотрели дверь, пытаясь найти другие ловушки и, не обнаружив ничего опасного, вошли внутрь. Немёртвые работники продолжали заниматься своими делами, не обращая на нас внимания. Мы смогли беспрепятственно пройти через весь жуткий цех и оказались перед небольшой комнатой, оказавшейся чем-то средним между тронным залом и офисным помещением. У дальней от нас стены, по центру, стояло деревянное кресло с высокой спинкой, на котором дремал старик, облачённый в украшенную причудливой вышивкой мантию. Вдоль боковых стен тянулись шкафы и стеллажи, заполненные бухгалтерским книгами и папками для бумаг. Кроме старика в комнате находились ещё три человека. Все они бросили свои дела и внимательно смотрели на нас.

– Что такое? – Окрикнул нас один из них. – Вы кто такие, чтобы врываться в помещение нашего предприятия? Назовитесь немедленно!

– Предприятие? Да это же дом ужасов! – Возмутилась в ответ Криона.

– Вы вломилась в мой дом и имеете наглость оскорблять меня? Да вы хоть представляете, какие силы я могу обратить против вас, незнакомцы? Темные реки извращенных сновидений, обрывки ночных кошмаров, истертые и затасканные вопли отчаявшихся и проклятых!

– Продолжишь угрожать, колдун, и я проделаю в тебе дырку, – спокойно ответила женщина, наводя на него револьвер.

– Не советую испытывать меня, незнакомка. Есть придел дерзости, которую я способен стерпеть. Ещё одно оскорбление или угроза, и я вас уничтожу.

– Хорошо, хорошо, – Криона опустила оружие, – мне отчаянно необходима кое-какая информация.

– Информация? Ты вломилась в наш дом и наше предприятия ради информации? Это абсолютно нелепо!

– Могу заверить, это дело предельной важности. –

Попробовал разрядить обстановку я.

– Я буду решать, что важно в моём доме! Что может вам быть нужно знать, чтобы оправдать подобное безобразие?

– Мне нужно кое-что узнать об одном вашем клиенте, – ответила Криона, извлекая из сумки кольцо.

– Невозможно! Даже если бы вы были здесь по законному делу, мы, "П. Скайлер и сыновья", никогда бы не предали конфиденциальность наших клиентов! Только подумать о таком…

– А какого рода дела ведёт ваше предприятие? – Вмешался я.

– Здесь я тот, кто требует ответов. У вас нет никакого представления о том, во что вы влезли. И ситуация только ухудшается. Я не стану спрашивать снова. Что вам здесь надо?

– Да собственно вот, взгляните на это, – протянула кольцо Криона.

– О да, вижу… именное кольцо. Эти инициалы "Г.Б."… скорее всего они принадлежат купившему у нас это кольцо.

– Я тоже так думаю. Могли бы вы сказать, кто является его владельцем?

– Так, дорогие мои, похоже мы на распутье. Мы, семья Скайлер, занимаемся своим делом уже более четырёх сотен лет. И ни разу за это время мы не предали доверие клиента. И вот здесь вы, видевшие слишком многое!

– Да что мы такого видели? Что вообще здесь происходит? – Выразил я общее недоумение.

– Полагаю, уже не станет хуже, если я расскажу. Я Винстон Скайлер, а это – мои братья, Эдвард и Найлс. Фамилия Скайлер очень старя… одна из древнейших семей во всём Аркануме… мы проследили свою родословную до Эпохи легенд и глубже. И всегда, с самого начала, мы практиковали тёмные искусства.

– Тёмные искусства? Что вы имеете ввиду? – Спросила Криона.

– Некромантия, любопытная моя. Призыв духов, общение с призраками, анимация безвозвратно мёртвых. Скайлеры – семья, проводящая своё время в сумрачных землях, под покровом смерти и теней…

– Понятно, это объясняет расхаживающих повсюду мертвецов. Они – ваша работа, – догадался я.

– Да. И это совсем не так жестоко, как вы, вероятно, думаете. Эти тела давно стали бесполезны для кого-либо. Они бездушны и хорошо подходят для раскопок. А с учётом сокровищ, которые мы обнаружили в этом захоронении дворфов, они оказались до невозможности полезны.

– Значит некромантия всегда была вашим семейным делом? – Уточнила Криона.

– Да, столько поколений, сколько записано в нашей родословной, Скайлеры ходили с духами умерших. Мой пра-пра-пра-дед был чародеем – свидетелем вождей Клановых Воин, когда великие машины дворфов ровняли с землёй города и горы. Как я уже говорил, мы можем проследить свою историю до Эпохи легенда, когда великие некроманты правили совместно с эльфийским советом. Дни, когда могучий Керган, возможно первый из нас, сражался против Бэйна из Кри в Пустошах смерти и камни пылали три дня после их схватки.

– Это очень увлекательно, но как вы начали заниматься своим нынешним делом?

– Просто так получилось. Мой дед, Базиль Скайлер, решил, что устал терпеть неприязнь к нашей семье. Вы знаете, как правило большинство людей предпочитают держаться подальше от некромантов. Вот мы и надумали перебраться в Каладон, где основали небольшое предприятие "П. Скайлер и сыновья". Мой отец и мой дядя были ещё довольно юны, но сильны в магии. Они использовали свои силы, чтобы находить потерянные артефакты и начали дело по продаже уникальных и редких украшений. Как видите, предприятие оказалось довольно успешным.

– А что там за история с торговцем самоцветами из Арланда? – Поинтересовался я.

– Этот человек был болен ещё до того, как попал к нам. Наша встреча закончилась вполне легальной сделкой. Последовавшая за этим смерть этого торговца, к несчастью, была неизбежным следствием его слабого здоровья.

– А безглазая пятёрка? – Продолжил я расспросы, желая развеять все собранные Магнусом слухи.

– Безглазая пятёрка была странным делом… властям так и не удалось его раскрыть и с нами его связали лишь из-за продажи рубиновых медальонов. К убийствам мы не имеем никакого отношения. Это было сделано с целью привлечь к нам ненужное внимание. Иногда деловые люди хуже самых прожженных преступников.

– Всё это странно, должна сказать, – Криона сделала неопределённый жест, – значит ваша семья решила построить магазин поверх могильника?

– Да. Мы открыли это захоронение более полутораста лет назад, до того, как Тарант стал таким великим городом. Тогда наша семья покинула Каладон и перебралась сюда. Мы не сожалели о переезде на новое место, потому что некоторые из прежних соседей начинали с подозрением к нам относиться.

– Не поймите неправильно, но мне кажется я догадываюсь, почему они стали немного опасаться, – высказал я очевидное.

– К сожалению, я понимаю вашу точку зрения. Мир для подобных нам становится всё меньше. Очень немногие помнят древние обычаи, когда магия была частью всего и каждого. Было время, когда мы являлись нормальными деловыми людьми, никто не смотрел косо на нашу деятельность. Но давай вернёмся к цели вашего визита. Похоже у меня есть что вам нужно, а у вас кое-что принадлежащее нам, наша анонимность. Мы никому здесь не вредим, духов этих дворфов здесь уже давно нет, а мы владеем землёй, на которой расположен этот склеп.

– А вам не кажется, что дворфы могут счесть это отвратительным? – Заметила Криона.

– Этот склеп принадлежит дворфам из давно забытого клана. Сам факт того, что он расположен в низине, а не в горах, говорит о том, что их считали недостойными. Вполне возможно, они были изгнанниками, ведь истинный дом дворфа *всегда* находится в пещерах, высеченных вручную в камне гор.

– Я не куплюсь на это, – возразила она, – как можете вы быть уверены?

– Очень жаль, но посмотрите на доказательства. Качество работы по камню здесь паршивое, большая часть украшений, что мы находим здесь, настолько плохо сделаны, что нам приходится отправлять их на переплавку, и потом! Здесь на стенах отсутствуют письмена. Эти дворфы вполне могли быть неграмотными.

– Постойте! Вы говорите о древнем, гордом народе! – Воскликнула женщина, вид у неё был по-настоящему недовольный.

– Сожалею, но доказательства неоспоримы. Посмотрите на тела этих мёртвых дворфов… у них скошенные лбы, у многих есть физические отклонения, вроде лишних пальцев, глаза посажены очень близко друг к другу. Ни один дворф не стал бы называть этих уродцев своим народом.

– Вы убедили нас, – поспешил вмешаться я, мне стало казаться, будто Криона намеренно ищет повод для ссоры, – можем мы прийти к соглашению?

– Да, думаю это возможно. Если вы согласитесь не рассказывать о нашем предприятии, я выясню для вас, кто является владельцем кольца. Договорились? – Винстон протянул мне руку.

– Договорились, – мы пожали руки.

– Отлично. Теперь об информации. Наши записи здесь очень обширны, могут уйти часы чтобы найти нужную. Есть

способ лучше. Мы спросим моего отца, Пелониуса Скайлера.

– Вашего отца, а где он? – С подозрением в голосе осведомилась Криона.

– Ну, он здесь и не здесь. Как вы можете видеть, мы сохранили его земную оболочку. Это его тело сидит на его любимом мягком стуле у стены.

– Хм… Я немного в растерянности… Это обычная практика в некромантии? – Уточнила женщина.

– Не совсем. Но в своём завещании мой отец сказал, что мы должны э… выставить его подобным образом. Он всегда очень беспокоился о предприятии и это его способ напоминать нам о стандартах Скайлеров.

– Не сочите за оскорбление, но насколько разговорчивым может быть э… разлагающийся труп? – Поинтересовалась Криона.

– Кроме анимации мёртвых, некромант редко имеет дело с плотью. Мы разговариваем с духами умерших. Эта оболочка послужит посредником в предстоящем разговоре. Наш отец имеет также мало общего с этим телом, как твой дух с одеждой, что ты сейчас носишь. Ты понимаешь?

– Конечно. Это немного нервирует, но думаю я справлюсь.

– Отлично. Тогда приступим. Я взываю к той стороне, месту сумрака и теней, мы взываем к тебе, дух Пелониуса Скайлера, ходящий там, куда мы можем лишь заглянуть. Слышишь ли ты нас?

– А… кто воззвал ко мне? – Раздался хрипучий голос, исходящий от развалившегося на стуле неподвижного тела, – Неутомимы души мёртвых, но утомляет меня переход через эту реку. Винстон, как я вижу и другая, да, полагаю я знал, что этот день придёт. Приветствую, странница…

– Сожалею, но не уверенна что мы встречались ранее, сэр… – отозвалась Криона.

– Нет, я полагаю здесь мы не встречались. Прости меня, мой взор отличается от твоего, как и моё время. Этими глазами я могу видеть свечу горящей с обоих концов. Для меня этот момент происходил тысячу раз, но вместе с тем и ни разу, но не важно. Зачем ты явилась? Кого ты ищешь?

– Простите меня, но звучит так, будто вы уже это знаете.

– Прости и ты меня, возможно мои слова вводят в заблуждение. Я вижу свечу горящей с обоих концов, но также я вижу все горящие свечи. Понимаешь ли ты меня, странница? Я не могу видеть, что в твоём сердце, лишь что может в нём быть и все бесконечные возможности. Некоторые ведут к надежде, другие к отчаянью, а некоторые здесь, с тобой, среди духов.

– Понятно. Но сегодня я пришла в поисках владельца

кольца.

– Да, знаю, именное кольцо, которое мы изготовили для очень важного человека. Важного для нас, но ещё более важного для *тебя*. Я очень хорошо помню изготовление этого кольца. Духи взывали к нам сквозь тьму, пока мы его ковали. Каким-то образом они знали всё, что последует за его созданием.

– О чём это вы?

– Не так быстро, странница. Ни единой свечи за этими словами, не мне их говорить. Я явился только как первый из многих вестников, некоторые с моей стороны, некоторые с твоей. Опасайся их всех. Река, что разделяет нас, бурлит вокруг тебя, создавая новые потоки. Выбирай течение мудро.

– Вы говорите загадками. Прошу, выражайтесь яснее.

– Хорошо. Кольцо. Человек, которого ты ищешь, это Гилберт Бейтс. Больше ничего не могу тебе сказать. Мёртвые зовут меня назад, путница. Я должен вернуться. Прощай.

– Спасибо, Пелониус. – Криона уважительно поклонилась в сторону мертвого тела.

Как только Пелониус затих, она выхватила пистолет и выпустила две пули в грудь Винстону. Его братья растерялись, не сразу осознав произошедшее, что позволило Крионе разрядить пистолет во второго из Скайлеров. Последний некромант попытался сотворить какое-то заклинание, но подскочивший Сог пресёк его колдовство ударом топора. Спустя пять секунд в комнате снова стало тихо. Не в силах осознать произошедшее, я обалдело стоял на месте, пытаясь совладать со своей челюстью, которая дергалась, не желая повиноваться, словно обретшая собственную волю. Спустя несколько секунд я всё-таки восстановил способность говорить и сразу же ей воспользовался:

– М-м-мадам, вы их убили?

– Разве есть какие-то сомнения? – Ответила вопросом Криона.

– Но… мы же договорились? Я думал…

Вместо ответа она мотнула головой в сторону входа в комнату. Я проследил за её жестом и увидел там Джейну и Магнуса. Дворф стоял с обнажённым мечом, всё ещё готовый броситься в бой. Вид у него был совершенно взбешённый, словно у кота, вернувшегося в дом и заставшего у своей миски чужую собаку.

– Мне была очень нужна информация об этом кольце, Вёрджил. Но, приняв Магнуса в команду, я взяла на себя ответственность за него. И потом, хотя я согласна с каждым словом Винстона о дворфах в этом склепе, я также согласна с тем, что мир стал слишком мал для таких, как семейство Скайлеров.

Помнишь, что стало с их работником наверху? Как думаешь, к его смерти они тоже не причастны? Уничтожить этих некромантов было единственным выходом, Вёрджил. И не надо так на меня смотреть, я сделала то, что считала верным и больше не хочу говорить об этом. Давайте выбираться отсюда.

– Вообще-то они действительно не причастны к смерти того бедняги, – начала объяснять Джейна, – у него было слабое сердце, которое остановилось из-за слишком сильного волнения.

– Откуда ты можешь знать, – огрызнулась Криона, я впервые видел её настолько рассерженной.

– У него в руке была зажата коробка с таблетками для сердца.

– Это ничего не меняет, – Криона махнула рукой, она пыталась показать, что ей нет дела, но я заметил, что в действительности она смахнула слезу.

Когда мы поднялись на поверхность, Магнус схватил её за руку и заговорил:

– Спасибо вам, мадам, за то, что сразились за меня. Я хочу кое-чем поделиться с вами… своим семейным именем! – Дворф смотрел ей в глаза и всем видом давал понять, насколько торжественным является этот момент. – Имя моей семьи – Глинистый Кулак, и я, Магнус Глинистый Кулак, благодарен вам. Дфорфы этого клана тоже были бы вам благодарны, если бы небыли давно мертвы.

– Но разве это не *ваш* клан, Магнус? – Спросила Криона, голос её дрожал, она была готова расплакаться.

– Нет, я так не думаю. – Слова давались дворфу с видимым усилием. – Я… я так хотел найти разгадку, понять кто я и откуда, но не думаю, что эти дфорфы мой потерянный клан.

– Сожалею, Магнус. Не стоит терять надежду, – подбодрил я дворфа.

– Не буду, друзья, – кажется, он слегка улыбнулся, – думаю, я продолжу искать в любом случае. А вы? Вы позволите мне путешествовать с вами?

– Конечно, присоединяйся, Магнус! – Согласилась Криона, выражая общее мнение.

– Это хорошо. Не может быть, чтобы дворфу не нашлось места в команде – всегда это говорил! Обычно только они во всей компании имеют здравый взгляд на вещи.

– Именно так, Магнус, – согласилась Криона, – а теперь давайте вернёмся в гостиницу, мне бы хотелось привести себя в порядок, да и моей куртке нужна хорошая чистка.

Глава 7. Злачные места Таранта

На следующей день Криона не вышла к завтраку. Сог, Магнус и я сидели за столиком в пабе гостиницы Брайдсдейл, ожидая пока женщины присоединятся к нам, но за столом, с небольшим опозданием, появилась только Джейна. На наш невысказанный вопрос та ответила:

– Она не спала всю ночь, всё ворочалась и всхлипывала. Затихла только под утро. Лучше её сегодня не тревожить. Сходите, погуляйте по городу, а я побуду здесь.

Новость очень расстроила меня. Я выбрался на улицу и отправился бродить по улицам в одиночестве. Не стоило мне так напирать на беднягу Кингсфорда. Позволь я ему уйти, всё могло обернуться иначе. Не думаю, что Магнус напал бы на некромантов в одиночку, всё вполне могло закончиться мирно. Прокручивая в голове эти мысли, я сам не заметил, как ноги вынесли меня к заведению "Мадам Лил". Какое-то время я стоял, разглядывая вывеску, украшенную изображениями полуобнажённых девиц. Толком не осознавая зачем это делаю, я распахнул дверь и вошёл внутрь.

Наверное, утренние часы не самое подходящее время для посещения борделя. Хотя отделка холла и мебель в нём были роскошны, в естественном свете, проникавшем через раздвинутые шторы, помещение выглядело уныло. Правильное освещение и удачно подобранная музыка создают тот шарм, благодаря которому посетители слетаются в подобные места по вечерам. Однажды мне уже доводилось здесь бывать, и я хорошо знал, как преображается это место после заката.

Меня накрыла волна воспоминаний. Вон там, где бармен сортирует бутылки и расставляет стаканы, в прошлый раз толкалась кучка студентов, у которых не было денег на женщин, предлагающих свои услуги в этом заведении. Молодым людям оставалось лишь наслаждаться дешёвой выпивкой и обсуждать достоинства недоступных им красавиц. А там, где пожилая женщина-полуорк оттирает тряпкой с пола неаппетитно выглядящее пятно, выстроились в ряд сами красавицы, демонстрируя свои идеальные фигуры щедрому клиенту, чтобы тот мог выбрать понравившуюся девицу, а то и двух. А на том диванчике, где лежит стопка грязного белья, пожилой гном, отправив посыльного с запиской жене, нашёптывал на ухо красавице-полуэльфу всевозможные скабрезности. Вот только не припомню, что было в той комнате, где за приоткрытой дверью стоит овца… собственно, а что здесь делает овца?

– Что-же, привет. – Пока я, разинув рот, таращился на животное, ко мне подошла женщина средних лет, одетая как дама из высшего общества на балу. – Добро пожаловать в заведение Мадам Лил, лучшее заведение в Таранте.

– А вы, должно быть, и есть Мадам Лил? – Догадался я.

– Что-же, так и есть. Я Мадам Лил. А это лучший бордель во всём Таранте. Его обстановка изысканна, атмосфера расслабляет, и я собрала здесь самых утончённых женщин – всё для удовольствия клиентов.

– А та овечка, она тоже для удовольствия клиентов?

– Конечно, за двадцать пять монет у нас найдётся кое-что, способное удовлетворить наших наиболее э… искушённых клиентов. Её зовут Бель, хотите провести время с ней?

– Вообще-то я ищу подработку, – смутился я.

Мадам Лил, немало повидавшая за свою карьеру, выглядела несколько озадаченной. Она отошла на пару шагов, внимательно разглядывая меня сверху донизу.

– У меня есть один клиент, – задумчиво произнесла хозяйка борделя, – и да, у него несколько э… нетрадиционные вкусы…

Чувствуя, как краска приливает к лицу и уши начинают гореть, я поспешил уточнить, какую именно работу ищу:

– Э… я не имел ввиду такую подработку.

– О, мои извинения, ах, какая потеря… – Мадам Лил улыбнулась, её забавляло моё смущение. – Хорошо. У меня есть несколько поручений, которые нужно исполнить. Как понимаю, вам нужна более чёрная работа?

Я кивнул, и Мадам Лил продолжила:

– Кэсси обслуживала мистера Мурланда на дому на прошлой неделе… И оставила там рубиновое ожерелье. Если вернёте его, я позволю вам выбрать между сотней монет, или же я прослежу, чтобы одна из девушек хорошенько о вас позаботилась. Во только есть загвоздка. Миссис Мурланд не должна узнать, что вы приходили за ожерельем. Она очень расстроится, если узнает, что её муж развлекался с одной из моих девочек. Их дом на улице Девоншир, между Вермиллион и Кенсингтон. Устроит вас такая подработка, мистер?

Кивнув, я поспешил выбраться на улицу. Дом Мурландов оказался неподалёку, на другом берегу реки, отделявшей обеспеченную часть Таранта от более бедных рабочих районов. На стук дверь открыла девушка-служанка, что оказалось очень кстати, не представляю, что бы сказал, открой мне сама хозяйка дома.

– Меня прислала Мадам Лил.

– А, это место, откуда приносят прекрасные безделушки.

– Значит ты нашла ожерелье?

– О да. Я нашла его сразу после того, как удалилась эта шлюха Кэсси. Милая вещичка, кстати. Миссис Мурланд вернулась через час после её ухода и принялась инспектировать мою уборку. Она бы точна нашла его.

– Уверен, мадам Лил будет рада, что ты добралась до него первой. Где оно?

– Не так быстро, мистер. Я спрятала его от миссис Мурланд. Я не болтала о нём. Я надёжно хранила его всё это время. Что я получу в качестве награды?

– Разве это не то, за что тебе платят хозяева дома?

– Ни хрена они мне не платят! Всё тру да мою для этих двоих, уже стёрла пальцы до самых костей, думаешь они благодарны "бедной девушке", да? Ничего подобного! Всегда называют меня ленивой и бестолковой. Никчёмные богатеи! Если бы я не испытывала такой отчаянной нужды, сбежала бы не раздумывая. Так что, какую награду я получу?

– Что ж, Мадам Лил не упоминала никакой награды.

– Мадам Лил! Конечно она не станет думать о наградах! Деньги для неё ничего не значат! Она и её девочки имеют их в достатке, им не нужно о них думать.

– Сомневаюсь, что это так.

– Откуда вам знать? Вы не бываете здесь, когда сюда приходят девочки! Всегда одеты в тончайших шёлк, лучшие платья. – Служанка всхлипнула.

– А знаешь, ты довольно симпатичная. И, кажется, восхищена её девочками. Почему бы тебе не работать там?

– У Мадам Лил?! Эти девочки должно быть самые богатые в мире. Не думаю, что их работа трудна. – Она снова всхлипнула. – Должно быть у них такая восхитительная жизнь…

– Такая молодая леди легко могла бы найти там работу.

– Вы… вы правда так думаете?

– Конечно. Отдай мне ожерелье и иди к ней.

– Вы уверены? Эти девочки, они прекрасны! И так утончены! Как я могу стать такой?

– Немного практики, и станешь блистательной дебютанткой. – Заверил я служанку, улыбаясь. – А теперь иди и повидайся с ней.

– О, хорошо. Только немного приведу себя в порядок, а потом отправлюсь к ней. Возможно вы, мистер, лучшее, что со мной случалось в жизни. Вот, забирайте ожерелье. И огромное спасибо!

– Пожалуйста, возможно ещё увидимся там.

Когда я вернулся, мадам была очень довольна и дала мне новое поручение. На этот раз требовалось взыскать долг с одного постоянного клиента. Им оказался привратник той самой гостиницы, в которой остановилась наша компания. Мне как раз захотелось вернуться, узнать, как там Криона, задание оказалось кстати.

– Привет, Рональд, Мадам Лил шлёт свои наилучшие пожелания, – небрежно бросил я, проходя мимо.

– Я знаю, знаю, – сразу погрустнел привратник, – я должен ей так много! Проклятые девки! Не могу удержаться! Уиллоу, она просто невероятна! Не знаю, что и делать…

– Мадам сказала, что долг составляет четыре сотни. Говорит, это не дело – позволять таким деньгам пропасть.

– У меня нет столько. Эта работа, – он кивнул в сторону входной двери отеля, – едва даёт достаточно денег на проживание. Что уж говорить о моём э… хобби. – Рональд слегка помолчал, размышляя. – Я могу заплатить двести прямо сейчас, но у меня нет четырёх сотен.

– Сомневаюсь, что она будет рада половине. Возможно, требуется небольшой стимул? – Я поднял руку и сжал пальцы в нескольких дюймах от носа привратника.

– Я так сожалею, – он побледнел, – сейчас у меня есть только двести. Но подождите, отель заплатит мне снова через пять дней. Приходите, тогда я всё вам отдам! – Его голос стал плаксивым. – Это всё, что я могу сделать.

– Я в этом сомневаюсь, Рональд.

– Слушайте, – он выглядел очень обеспокоенным, – я сделаю это. Вы можете мне верить. Как на счёт такого? В качестве доказательства я дам вам двести прямо сейчас. Приходите через пять дней, и я отдам остальное. Это лучшее, что я могу сделать.

Забрав деньги, я постучал в дверь номера женщин, но никто мне не открыл. Немного обеспокоенный, я вернулся к Рональду.

– Ваши дамы ушли примерно час назад, – сообщил привратник, – они спрашивали, как добраться до Лавки чудес ЭЙЧ ТИ Парнелла.

Других дел у меня не было, так что я тоже решил посетить эту "лавку чудес". Мне много раз приходилось о ней слышать, но сам я там ещё не бывал. Выйдя со станции паровой подземной дороги, я направился к дверям заведения мистера Парнелла.

"Лавака чудес" оказалась чем-то вроде музея. Вдоль стен просторной комнаты выстроились экспонаты – всевозможные диковины, собранные хозяином "со всех уголков Арканума", если верить плакату у входа. В центре, на самом видном месте, паслось

чучело двухголовой коровы. Я скользнул взглядом по табличке, гласившей "Причудливое жвачное животное из Вендигрота".

Внутри было безлюдно, если не считать одинокого очкарика-смотрителя, с безразличным выражением на лице уткнувшегося в книгу. Рядом с ним возвышалась высокая стеклянная витрина, внутри которой находилось чучело диковинной твари, похожей на гарцующего лося. Я подошёл к смотрителю, который тут же отложил книгу, снял очки, встал, расправил грудь, развёл в стороны руки и, словно обращаясь к огромной толпе, торжественно объявил:

– Я ЭЙЧ ТИ Парнелл, всемирно известный шоумен и собиратель странного и необычного! Это мой магазин чудес, дом некоторых из самых интригующих экспонатов в мире!

– Как увлекательно, – кивнул я, к вам не заходили недавно две женщины-полуэльфийки?

Парнелл, видя, что я здесь не ради шоу, опустился обратно на стул и снова нацепил очки.

– Нет, не припомню таких.

– Не против, если я подожду их здесь?

– Конечно, вы не будете скучать, ведь здесь так много всего интересного! Вот, например, за моей спиной – знаменитый Гигант из Спокойных Вод. Шкуру этого неуловимого существа добыл всемирно известный искатель приключений Франклин Пейн, работавший по контракту со мной, разумеется. Он следовал за гигантом до самого логова, но его выдал сменившийся ветер! Прежде чем мистер Пейн смог поднять своё оружие, ужасный зверь бросился в атаку!

– Сколько я должен за это удовольствие?

– Сегодня моё заведение работает совершенно бесплатно. Смотрите и спрашивайте, если захотите узнать о других существах и объектах, у меня имеются захватывающие истории о каждом из них.

Я внимательно присмотрелся к шкуре гиганта, сразу заметив, что в действительности передо мной всего лишь грубо сшитое из лоскутов медвежьих шкур чучело. Даже мне было очевидно, что это подделка. Следующим заинтересовавшим меня объектом стал камень, похожий на фрагмент лица с барельефной скульптуры, на табличке было написано "Зловещий Арронакс".

– Это лицо принадлежит никому иному, как самому Арронаксу, эльфу, пожелавшему захватить мир, – прокомментировал Парнелл, видя мой интерес, – лицо Арронакса загадочным образом отпечаталось на камне, когда мистические силы были призваны для его изгнания в нижние миры.

Я перешёл к следующему экспонату. На подставке стоял

небольшой выкрашенный в чёрный цвет механизм, похожий на маленькую паровую машину, что подтверждала и табличка с надписью: "Удивительно миниатюрная паровая машина! Действительно работает!".

– Это точная копия прототипа первой паровой машины Бэйтса. Изготовлена исключительно из зубочисток и ниток. И она работает!

Следующей мне на глаза попалась грубо высеченная статуя зубастого ящера с крыльями, на табличке было написано "окаменевший дракон". Скорее всего, тоже подделка.

– Правда великолепен? – В голосе Парнелла слышалась нескрываемая гордость. – Я нахожу этот наиболее печальным из моих экспонатов, он напоминает об ушедшем мире. Молодой дракончик, навсегда разлучённый со своей матерью.

Заскучав, я решил осмотреть последний экспонат и подождать женщин на улице. Рядом с лежащим под стеклянным колпаком предметом, похожим на мумифицированную голову обезьяны, было написано "Аутентичная высушенная голова Кри!".

– Эта высушенная голова добыта у Варваров из Кри. – Парнелл понизил голос, словно сообщая мне страшную тайну, – Говорят, что кочевые варвары, предположительно потомки тех самых племён, что следовали за Бэйном из Кри в его смертоносном буйстве по всему Аркануму, по прежнему бродят где-то на юго-востоке. Эта голова – всё, что осталось от путешественника, отправившегося на их поиски…

Пока я стоял, дожидаясь конца речи Парнелла, соседний экспонат вдруг пошевелился. Испугавшись, что он сейчас упадёт, я протянула руку в попытке поддержать то, что выглядело как чучело орка. Но экспонат не собирался падать, напротив, он с интересом посмотрел на меня и, поймав мой взгляд, прокашлялся:

– Гм, гм… Моё имя Гар! Гар, умнейший орк в мире! У вас есть вопросы?

Голос у орка был хорошо поставлен, как у профессионального актёра. Я сразу заподозрил подделку, но не мог понять, как такое возможно. Не считая его отличного произношения, орк передо мной выглядел вполне живым и аутентичным.

– Не знаю, – пробормотал я, не зная о чём можно поговорить с орком. – А в чём ты разбираешься?

– Много разного. Говорю обо всём. Политике. Математике. Чае.

– О чае? – С удивлением переспросил я. Тема показалась мне совершенно неуместной в этом ряду. Я ещё могу представить

разговор с орком о политике, и даже математике, всё-таки они умеют делать катапульты, а там нужно немного считать. Но чтобы орку было дело до чая?

– Да, – прорычал мой странный собеседник, – Гар любит чай. Гар цивилизованный. Гар считает, что Эрл Грей лучший. Изготовленный из смеси чёрных чаёв и масла растения бергамот. Превосходно, скажет вам Гар.

До чего же странный этот орк. В этом месте всё подделка, но пусть меня заберут демоны, если я понимаю, как можно подделать живого орка.

– Что можешь ты сказать о политике в Таранте? – Я решил перебрать все предложенные для разговора темы.

– Тарант – это в первую очередь представительская демократия в Арканууме. Председатель Уиллоузби пытается заключить союз между Тарантом и Каладоном, что доставляет ему много проблем. Советник Брейт призывает его уйти, а нас напасть на Каладон. Он не любит Каладон, поскольку там монархия. Главный вопрос в том, может ли демократия объединиться с монархией и не дестабилизироваться.

– А что ещё ты можешь сказать о политике в Арканууме?

– Королевство Камбрия умирает. Отказались от технологии. Потеряли все провинции. Гар думает, что король Претор глуп. Другие присоединяются к Каладону или Таранту. Мало кто пытается быть один.

– Как на счёт математики? Скажи, сколько будет четыре миллиона пятьсот семьдесят три тысячи двести поделить на шесть тысяч пятьсот сорок три?

– Гар не гений, – с видимым изумлением произнёс орк, окидывая меня насмешливым взглядом, – Гар умнее других орков. Не умнее профессора математики. Я знаю, что двадцать пять помноженное на сорок даст тысячу. Ни один другой орк не скажет вам такого.

– Давай вернёмся к чаю, – раздался у меня из-за спины голос Крионы, – уверена, ты посмеялся над этим человеком. – Произнесла она с задорной улыбкой, словно обращаясь к малолетнему несмышлёнышу, – каждый знает, что зелёные чаи куда лучше чёрных.

– А, да ладно, это же полная чушь! – Что-то в манере Гара держаться изменилось. Его глаза широко открылись, а осанка выправилась, словно у щеголеватого джентльмена. – Зелёный чай для иностранцев, не для употребления теми, кто имеет тонкий вкус… э… – он вдруг сообразил, что выпал из образа, – в смысле, гм… гм… Гар не любит зелёный чай.

– Зачем ты прикидываешься идиотом? Ты же на самом

деле гораздо умнее? – изумилась Криона.

– Гар не идиот. Гар умный. – Он оглянулся на Парнелла, убеждаясь, что тот не смотрит в нашу сторону, – послушайте сюда, мадам, вам хоть раз приходилось разговаривать с чистокровным орком? Могу заверить вас, из этого не выйдет искромётной беседы.

– Но разве смысл не в том, что ты умнее других орков? – удивился я.

– Разумеется, но люди не примут культурного орка. Сама идея нелепа. Они станут говорить, что я полуорк, или даже додумаются до моего истинного… Я имел ввиду, уф, я хотел сказать, что это более эффектно оставаться орком до мозга костей, но при этом говорить блистательные вещи.

– Додумаются до твоего истинного чего? Ты не чистокровный орк? – Удивился я.

– Гарфилд Телоний Ремингтон третий, чистейших человеческих кровей, к вашим услугам. Я вообще не орк. Конечно, можно предположить, что в моей родословной имеется кровь орков, просто посмотрев на меня. Но мои прямые предки, мои родители и их родители выглядели обычными людьми. Представьте, какой это был шок, когда родился я.

– Но зачем вам такое занятие? – недоумённо поинтересовалась Джейна, стоявшая рядом с Крионой. – Выглядит довольно унизительно…

– Уверен, вам известно, как относятся к оркам в этом мире. Хотя моё положение может выглядеть унизительным, оно куда лучше, чем когда на тебя плюют на улицах, или когда ты не более чем раб на фабрике.

– Вы собственность этого музея или же можете уйти, когда захотите? – уточнила Криона.

– Я что-то вроде подневольного слуги мистера Парнелла. Он заплатил моим родителям хорошие деньги, чтобы я на него работал.

– Продать вас было жестокостью со стороны родителей, – отметила Джейна.

– Нонсенс. Я продал себя мистеру Парнеллу против их воли. Их презирали и осмеивали из-за меня. Отец потерял работу, репутацию, и положение в обществе. Но даже тогда они продолжали любить меня как своего сына. Монеты, полученные от мистера Парнелла, дали им комфортную жизнь и спасли от бедности, причиной которой я стал.

– И как долго ты должен оставаться здесь экспонатом? – продолжила Криона, она определённо что-то задумала.

– Скорее всего, до конца моего существования, мне просто

больше нечего делать со своей жизнью. Это не так плохо, на самом-то деле. Самое неприятное в подобном существовании это жуткая скука. Вы просто не можете представить идиотизм посетителей, с которым мне приходится сталкиваться каждый день.

– Почему бы тебе не присоединиться к нам? – предложила Криона. – Могу заверить, путешествуя с нами ты не будешь скучать.

– Хотя это звучит заманчиво, я подневольный слуга мистера Парнелла на долгие годы, как я уже рассказал. Освободить меня от обязательств обойдётся в немалую сумму.

– Если я смогу добыть твою свободу, ты присоединишься?

– Конечно, путешествие по Аркануму взбодрило бы меня.

Криона оставила нас и подошла к Парнеллу.

– Могу я расспросить вас об одном из представленных существ? Меня интересует *человек* по имени Гар.

Челюсть Парнелла совершила движение в направлении пола, на минуту он замер, на лице его отразилась интенсивная работа мысли.

– Что вы такое говорите, мадам?

– Я говорю, что законодательство Таранта не одобряет человеческое рабство.

– Возможно, Гар человек, но он не раб. У меня законно заключённый контракт! Я хорошо с ним обращался все годы, в течении которых он на меня работал!

– Правда никогда не становилась препятствием для хорошей газетной истории.

– Вы не посмеете, – брызнул слюной Парнелл, обильно потея.

– Вам следует понимать, насколько легко кто-нибудь может разрушить вашу репутацию.

– Значит вы не станете меня шантажировать? Но… что я могу сделать, чтобы защититься от подобных клеветнических нападок? Может вы заберёте его с собой? Для меня он слишком большая ответственность.

– С радостью помогу вам.

– Гарфилд? – окликнула Криона только что освобождённого подневольного слугу. – Мне удалось добыть твою свободу!

– Спасибо, мадам. Я готов следовать за вами.

– Тебе не нужно за мной следовать. Ты свободный человек, я отпускаю тебя.

– В таком случае, прощайте, мадам. Благодарю вас за то, что вернули мне мою свободу.

Гар сошёл со своего постамента и скрылся с глаз за служебной дверью.

– Что же, негоже оставлять место, принадлежавшее Гару, пустовать… – размышляла в слух Криона. – Вёрждил, где наш полуогр?

– Мадам? Вы же это…

– Успокойся, я не собираюсь продавать его Парнеллу. Просто хочу знать, у него ли ещё старый ботинок Бесси Тун.

– Вчера ещё был у него, – обрадованно сообщил ей я.

– Мистер Парнелл, – Криона снова обернулась к хозяину заведения. – Не хотите ли вы купить у меня один экзотический предмет?

– Я всегда открыт всему причудливому и необычному. Что у вас есть?

– Ботинок Бесси Тун.

– Отлично! Я дам за него двести пятьдесят монет!

– Но он стоит намного дороже, – робко произнесла Криона, изображая свою самую искреннюю улыбку.

– Не соглашусь, это спорный вопрос. Я мог бы выделить двести пятьдесят монет за него, но это моё окончательное предложение.

– Тогда по рукам.

– Изумительно! – Воскликнул Парнелл. – Это станет отличным дополнением к моему музейному делу!

Когда мы вышли, я спросил у Крионы, что за дело привело её к Парнеллу.

– У меня не было здесь дел, нам с Джейной показалось, что тебе будет полезным немного расширить кругозор, вот и отправили тебя по ложному следу. А теперь идём, нам нужно уладить вопрос с правами собственности на один серебряный рудник в двух неделях пути отсюда.

Криона привела нас в неопрятно выглядящее складское помещение, пропахшее табачным дымом. Здесь было полно коробок, ящиков, бочек, тюков и свёртков разнообразных форм и размеров. Три здоровенных полуогра занимались переноской на склад новых ящиков из обоза, подъехавшего к погрузочному окну с противоположного конца здания. В самом центре склада разместился стол, невысокий шкаф и несколько стульев. Импровизированный офис был полон разбросанных по всем поверхностям бумаг, канцелярских принадлежностей, небрежно брошенной одежды. За столом сидел немолодой мужчина со шляпой-цилиндром на голове, одет он был в некогда дорогой костюм, сейчас выглядевший изрядно поношенным, впрочем, как и его владелец. Мужчина курил огромную сигару, испуская клубы

дыма, заставившего женщин закашляться.

– Добрый день… кхе-кхе… Сэр… кхе… могу я узнать ваше имя? – спросила Криона.

– Стэнтон, как указано на вывеске снаружи. Импортёр. Что вам надо?

– Моё имя Криона. Я здесь как представитель Промышленного Совета. Мне стало известно, что вы владелец рудника Бесси Тун.

– Да, я его владелец, – Стэнтон немного подался вперёд, закусив свою сигару, – ну и что вам от меня нужно?

– Кажется, имеются некоторые нарушения в том, как произошла передача прав собственности.

– Какие нарушения? – Ненадолго лицо бизнесмена приобрело обеспокоенный вид, но он быстро восстановил контроль. – Я купил его за приличные деньги!

– Возможно, имело место запугивание…

– Я никого не запугивал. В том смысле, он же был должен мне денег. Это было его предложение!

– Ваши оправдания не кажутся мне убедительными.

– Я мог бы попросить Ога убедить вас, – недовольно прорычал импортёр, вставая из-за стола и глядя в сторону полуогров. – Как вам понравится такое?

Не знаю, кто такой этот Ог, но, предполагая, что сейчас нас будет выставлять отсюда один из громил-грузчиков, я покрепче сжал шест. Пора было уходить подобру-поздорову, это дело с рудником не стоило сломанных костей.

– Понятно, угрозы офицеру совета… – протянула Криона, вставая, и, чтобы сохранить лицо, добавила: – придётся вернуться позже, сэр.

– Подождите, секундочку… – К моему удивлению, теперь Стэнтон выглядел серьёзно обеспокоенным. – Э… это было небольшой шуткой, только и всего. Смотрите, я готов сотрудничать. Я заплатил хорошие деньги за этот рудник, я даже не подозревал о "нарушениях".

– Конечно. Значит, вы не будете против предстать перед судом и дать показания по этому делу?

– Слушайте, этот проклятый рудник в любом случае бесполезен. – Стэнтон порылся в бумагах, покрывавших стол и протянул Крионе одну из них. – Вот, вот! Забирайте проклятую расписку! Я не хочу оказаться вовлечённым в эти неприятности.

– Спасибо за сотрудничество, сэр. – Попрощалась Криона, сдерживая довольную улыбку.

– Когда это вы успели стать членом совета, мадам? – спросил я, когда за нашей спиной захлопнулась дверь.

– Ох, Вёрджил, ты так очаровательно наивен, – улыбнулась в ответ Криона. – А теперь идёмте, нам нужно на Кенсингтон, в таверну Гранта. Сог и Магнус должны быть там, наверняка уже заждались.

В ожидании, пока принесут горячее, за столом завязался разговор о том, что делать дальше, каковы наши планы.

– Мы должны попытаться найти Гилберта Бейтса, учитывая, что это кольцо принадлежит ему. – Предложил я. – Он довольно знаменит. Говорят, он изобрёл паровую машину, а также что он живёт здесь, в Таранте.

– Я уже попыталась, – грустно усмехнулась Криона, – его охрана завернула меня. Но у меня есть план "Б". Им мы займёмся завтра, а сегодня я собираюсь посетить клуб джентльменов.

Криона помахала у меня перед лицом бумажкой. Перехватив её руку, я смог прочесть: "предъявительнице сего обеспечить беспрепятственный доступ в клуб", далее следовала подпись мистера Веллингтона.

– Как вам удалось его заполучить? – удивился я.

– Маленькие женские хитрости, – ответила Криона, по-заговорщицки переглянувшись с подругой. – Это была идея Джейны, вот пусть она и рассказывает.

– Неправда, я лишь немного тебе помогла, – скоромно отказалась Джейна.

– Не томите, рассказывайте уже! – Потребовал я.

– Ну хорошо, – милостиво начала Криона, – мы с Джейной получили адрес хозяина клуба в Зале записей и явились к нему домой. Венделл Веллингтон принял нас в своей домашней библиотеке, у этого гнома огромная коллекция книг и гравюр. Он был очарован появлением такой шикарной дамы, как я, поцеловал мою руку и сразу же пригласил в клуб.

– Да? – Не поверил я, вот так запросто?

– Не совсем, – вставила слово Джейна, – этот мерзкий коротышка сально облобызал её руку и потребовал двести монет, а ещё чтобы Криона "выказала ему свою благодарность".

– И что, она выказала? – Спросил я, давя улыбку.

– За кого ты меня принимаешь, – возмутилась Криона, – я чуть не пристрелила его там, прямо в его роскошном кресле.

– Именно так, – подтвердила Джейна, мне стоило больших усилий вывести её оттуда без скандала.

– И как же тогда тебе удалось заполучить приглашение? – обратился я к Крионе.

– С этим мне помогла Джейна.

– Да, я предложила ей принарядиться.

– А… теперь вижу, на тебе новое платье! И как, помогло

оно?

– Конечно, – ответила Криона с напускной серьёзностью, – когда Веллингтон увидел меня в этом чудесном платье, то едва не захлебнулся слюной от вожделения. Он молил меня на коленях стать украшением его клуба!

– Не совсем так, – снова вмешалась Джейна. – Но, оказывается, Криона знает очень полезное заклинание, называется "чистота воды". Криона, покажи ему!

Поймав мой взгляд, Криона пару секунд глядела мне в глаза, а потом провела перед своим лицом рукой, создавая заклинание. Что-то в её облике неуловимо переменилось, она осталась прежней, но при этом стала намного привлекательнее. Женщины умеют делать подобное при помощи косметики, но на лице Крионы и до этого присутствовал весь полагающийся макияж.

– Это простое заклинание не меняет внешность, – пояснила Криона, – оно лишь меняет восприятие. Говорят же, что красота в глазах смотрящего. Я узнала его от мамы, которая вечно куда-то спешила и не имела времени на румяна и подведение бровей. Я им никогда не пользовалась. Знала, что могу, и этого было достаточно, даже в голову не приходило использовать для таких дел.

– Ты… теперь ты настоящая красавица, – сделал неуклюжий комплимент Магнус.

– Смотри, на дворфов тоже действует, – обрадовалась Джейна, – вот бы и я могла так!

– Я могу попытаться научить тебя, только думаю ничего не выйдет, твоя связь с технологией уже слишком сильна.

– Хотя бы попробуй наложить его на меня, очень интересно, что получится…

Сделав несколько безуспешных попыток, Криона всё же справилась. Джейна посмотрела на себя в зеркальце и заулыбалась. Спустя несколько секунд чары Крионы рассеялись, а иллюзия разрушилась, но милая улыбка на лице Джейны никуда не делась, и я вдруг подумал, что ошибся в оценке её внешности, на самом деле она очень красива даже без магии.

С кухни вынесли наш заказ – запечённую утку и разговор затих, сменившись звоном столовых приборов. Когда я оторвался от опустевшей тарелки, то увидел, что Криона тоже закончила и посматривает в мою сторону.

– Мадам? – спросил я, желая знать, чем вызывал её интерес.

– Я иду в клуб, мне нужен сопровождающий.

* * *

Привратник буднично напомнил моей спутнице, что она всё ещё женщина и не может быть допущена в клуб. Вместо ответа Криона предъявила свою козырную карту, свидетельствующую, что её половая принадлежность не имеет значения в рассматриваемом деле. На её лице светилась ликующая ухмылка.

– Хорошо, мадам, я не могу помешать вам войти внутрь. Но это очень необычно. Боюсь, постоянные члены совсем не будут рады. Прошу вас закончить здесь свои дела и удалиться так быстро, как только возможно. – Несмотря на поражение, привратник всё же ухитрился оставить последнее слово за собой.

В клубе пахло дорогими сигарами, а в отделке помещения преобладала ткань красного цвета. Ею были обшиты стены и мягкая мебель. Главный зал был уставлен резными столиками и стульями. Вдоль левой стены расположились несколько мягких диванов, а у правой разместилась барная стойка, за которой бармен вытирал хрустальный бокал белоснежным полотенцем. Посетителей было немного. У стойки неторопливо смаковал какой-то напиток одинокий молодой мужчина. В дальнем углу с газетой пристроилась странная закутанная в балахон фигура непонятной расовой принадлежности, а за одним из столиков гном и полуэльф играли в кости. Меня немного удивило, что коротконогому гному высота стола, рассчитанного на людей, не доставляла никакого неудобства. Мне захотелось разобраться в этой загадке, так что я зашёл с дугой стороны стола и едва сдержал смешок, увидев под задом гнома высоченную подушку.

На одном из множества свободных столиков лежала аккуратно свёрнутая газета. Криона тоже заметила газету и тут же присвоила её. Не желая привлекать лишнее внимание стоя посреди зала, мы устроились на диване в углу. Криона прикрылась газетой, делая вид, будто читает, хотя на самом деле поглядывала на происходящее в клубе. Моё внимание зацепилось за один из заголовков газеты.

ОГРАБЛЕНИЕ ГАРРИНГСБУРГОВ

УКРАДЕНА КАРТИНА, ВОРЫ ВСЁ ЕЩЁ НА СВОБОДЕ

Поздно вечером во вторник особняк мистера Джеймса и миссис Эвелин Гаррингсбургов, находящийся по адресу Девоншир Вэй 37, согласно источникам, близким к семье, был взломан и ограблен ворами. Среди прочих похищенных предметов оказалась знаменитая "Керган и Персефона", принадлежащая кисти Пизарро. Проданная в прошлом году в Рено предположительно за 50000 золотых, картина была изюминкой галереи Гаррингсбургов. Мистер Гаррингсбург, давний член Клуб джентльменов Веллингтона, заявил следующее: «Вы можете быть уверены, что

виновные в совершении этого гнусного преступления будут преданы суду, и что возмещение будет взыскано». Госпожа Гаррингсбург оказалась недоступна для комментариев. Гаррингсбурги предложили награду в 300 золотых. Это преступление является лишь последним из многих связанных с искусством грабежей, которые включали статую «Отдыхающий Лорек» и вазу Блендом.

– Эй, – толкнул я локтем Криону, – тут предлагают награду в 300 монет за пропавшую картину.

Новость сразу заинтересовала женщину. Хотя за время пребывания в городе нам и удалось разжиться несколькими монетами, такой большой компании, как наша, требовалось куда больше на проживание и пропитание. Так что мы сошлись на том, что нам стоит навестить Гаррингсбургов при первой возможности, быть может найти картину окажется не таким уж трудным делом.

Немного освоившись в клубе, Криона пересела к странному существу в балахоне, старательно скрывавшему своё лицо. Вежливо представившись, Криона поинтересовалась именем собеседника.

– Луче бы тебе не задавать подобных вопросов. Запросто могут привести девочку вроде тебя к серьёзным проблемам, – раздался неприятный резкий голос из-под балахона.

– Спасибо за совет, друг, – буркнула Криона, отходя.

– Погоди, – ответил странный тип и ещё секунд оценивающее смотрел на неё, а потом продолжил, видимо приняв решение, – возможно тебе нужна работа? Ты из тех женщин, что способны держать язык за зубами, чтобы заработать немного золота?

– Я была бы благодарна возможности заработать. Я здесь новенькая… – согласилась Криона.

Закутанный в балахон мужчина встал и приблизился к ней. Я смог мельком заглянуть под балахон, из-под которого в мою сторону метнулся неприятный колючий взгляд.

– Речь не о весёлой охоте за кошельками зевак, девочка. Работа не сложная, но расплатой за провал станет смерть. Мы понимаем друг друга?

– Ясно. Что нужно сделать?

– Вот какое дело, подруга. В моей руке запечатанная записка. Ты доставишь её отсюда по адресу, который я назову. И не станешь её читать. Мы узнаем, если прочтёшь, и это было бы очень досадно. За работу заплатят сто монет. И не задавай никаких вопросов.

– Хорошо, я готова, – Криона приняла протянутую записку.

– Отлично. Как я уже сказал, не открывай её. Доставь на

Лоу Дервиш Роу тридцать шесть и получишь свои деньги. Желаю удачного дня.

Кажется, её приняли за воровку или того хуже. Я ещё раз посмотрел на неё, но нет, вид женщины был вполне благопристойный, на ней всё ещё было надето новое нарядное платье. Пока я ошеломлённо переваривал подслушанную беседу, Криона направилась в сторону бара. Тогда я поднялся со своего места и вслед за ней устроился у стойки, желая быть поближе на случай возможных неприятностей.

Заказав бокал красного вина, Криона попыталась повторить попытку завести знакомство, на этот раз с одиноким выпивохой, который всё также сидел у стойки. Исходящий от того запах спиртного был просто удушливым.

– Что? Чего надо? Кто ты такая? – Пробормотал пьяница, стоило Крионе лишь попытаться начать разговор.

– Криона, – представилась она.

– Что-же, я благородный… – отрыжка помешала пьянчуге закончить, он безуспешно попытался сфокусировать на Крионе мутный взгляд и продолжил, – шер М… Мэтт де Чезаре, эсх… ик… вайр.

– Это ваше? – Криона показала ему найденный нами в гробнице сиамских близнецов спичечный коробок.

– Э? – Мне показалось, что на мгновение глаза пьяного прояснились. – Понятия не имею, это э… не моё. Оставь меня. – Он икнул и отвернулся.

– Погодите минуту, чем вы занимаетесь? – попыталась продолжить разговор Криона, но пьяница сделал вид, будто её не слышит.

– Идём Вёрджил, – Криона встала и направилась к выходу, – Джентельмены в этом клубе не многим лучше его хозяина. Ну по крайней мере время мы потратили не впустую, теперь есть пара потенциально прибыльных дел, давай заглянем к Гаррингсбургам, кажется их особняк должен быть где-то неподалёку.

Особняк одного из богатейших семейств Таранта встретил нас приоткрытой дверью. Посчитав, что раз не заперто, то и стучать нет смысла, мы вошли. Внутри к нам сразу же подошёл слуга-полуогр, одетый в костюм-тройку, смотревшийся на нём донельзя комично. Надеть бы на него цилиндр, получилась бы классическая газетная карикатура на промышленника-капиталиста. Криона наплела слуге, что занимается частным сыском и желает помочь с поисками похищенной картины, этого оказалось достаточно, чтобы он проводил нас в кабинет своей госпожи.

Когда мы вошли, миссис Гаррингсбург сидела у окна на небольшом пуфе и не обратила на нас с Крионой ни малейшего внимания. Вид у женщины был совершенно отрешённый. Внезапно она встала, сделала несколько шагов в нашу сторону, и, когда я Криона уже было открыла рот, вдруг развернулась и снова вернулась к окну. Мой взгляд упал на валявшуюся на полу газету со знакомым заголовком "Ограбление Гаррингсбургов". Было очевидно, что миссис Гаррингсбург чрезвычайно переживает из-за происшествия.

– Миссис Гаррингсбург? – решился я её окликнуть. – У вас найдётся минутка?

– А? Чем могу помочь вам? – растерянно отозвалась хозяйка, словно разбуженная посреди ночи.

– Мы хотим поговорить с вами об ограблении, – продолжил я.

– Сожалею, но уже мало что можно сделать. Пару ночей назад к нам в особняк вломились… утром мы проснулись и обнаружили наши самые главные ценности похищенными, включая нашу любимую "Керган и Персефону", оригинал Пизарро.

– Мне так жаль. У полиции есть какие-то зацепки? – спросила Криона.

– Полиция мало что может сделать для поимки преступников. Кажется, они замели следы очень хорошо. Здесь где-то должна быть газета с заметкой о случившемся. Можете взять, – она сделала ленивый жест в сторону валяющейся на полу газеты, – мне так нравилась эта картина…

– Возможно, вам будут полезны мои услуги в её поисках? – осторожно предложила Криона.

– О, да! Я была бы благодарна! Вы правда сделаете это? Я могла бы заплатить, скажем, три сотни монет за её возвращение!

– Конечно мадам, для меня будет честью выполнить эту работу! Могу я задать вам пару вопросов?

– Конечно. Что бы вы хотели знать?

– Кто мог знать, что картина у вас в доме?

– Никто, кроме наших ближайших друзей. Конечно, мой муж любит сходить выпить с друзьями при случае, существуют ли мужчины, не любящие иногда глотнуть бренди? Полагаю, он мог поведать об этом в общественном месте в момент свой э… слабости.

– А был ли у кого-нибудь ключ от вашего дома?

– Нет, ключи от особняка есть только у моего мужа и у меня. Даже у Полграма, нашего слуги, нет ключей.

– Спасибо, миссис Гаррингсбург, я вернусь, когда у меня будут новости.

– Великолепно! Спасибо вам огромно! Я буду ждать вашего возвращения.

Пришлось снова возвращаться в клуб джентльменов, наверняка мистер Гаррингсбург наслаждался бренди именно там. Про его членство в клубе даже упоминалось в газетной заметке. Криона была очень возбуждена открывшейся перспективой.

– Вёрджил, мне ещё никогда не приходилось расследовать преступления! – доверительно шепнула она мне.

Мы подошли к клубу, заметив нас, привратник нервно дёрнулся, кажется моя спутница уже порядком его допекла.

– Снова вы, мадам?

– У меня есть пара вопросов об ограблении Гаррингсбургов, – сразу перешла к делу Криона.

– Ограбление Гаррингсбургов? Да, ужасное это дело. Не могу сказать, что удивлён, однако. Старина Джеймс был здесь всего неделю назад, вещал о своей картине и о том, сколько она стоила. К тому моменту, когда его вытащили отсюда, каждый в Таранте знал, она у него дома.

– С кем был здесь мистер Гаррингсбург тем вечером?

– О, знаете, его обычный круг. Мистер Уиллоусби, Мистер Петтибоун и большинство других гномов-джентльменов, а также несколько декаденствующих городских эльфов. Обычная компания, с которой он водится.

– Кто-нибудь мог таить на него злобу?

– Никто, о ком я знаю. Он компанейски малый, этот мистер Гаррингсбург. Всегда готов угостить всех выпивкой. О, какие истории я мог бы поведать…

– Не сомневаюсь. Был ли в клубе кто-нибудь странный в этот вечер?

– Ну, не уверен. И это информация, которая может стоить кому-нибудь нескольких монет. Думаю, пятьдесят золотых.

– Вот, держите, – Криона без колебаний отсчитала монеты.

– Отлично, – привратник извлёк из кармана листок и протянул ей, – это страничка из книги гостей с того вечера. Возможно, вам удастся найти в ней что-нибудь любопытное.

Мы вышли на хорошо освещённую закатным солнцем сторону улицы и Криона с жадностью впилась глазами в клочок бумаги. Кроме постоянных членов клуба, там обнаружился человек, отмеченный как гость, некий Рори Лаймс. У Крионы снова появился вопрос к привратнику:

– Имя в списке, который вы мне дали… Рори Лаймс. Кто это?

– Бог милостивый! – Страж ворот клуба оттеснил её подальше от входа и недовольно зашептал. – Может уже

заткнётесь? Если кто-нибудь узнает, что я вам это дал… – он немного успокоился, – слушайте, я понятия не имею кто такой этот Лаймс, но вы всегда можете заглянуть в Зал записей. Они могут иметь какие-нибудь данные.

В зал записей мы отправились без промедления.

– Можете ли вы найти для меня одну личность? – обратилась Криона к служительнице архива.

– Могу я узнать имя личности?

– Рори Лаймс.

– Эмм… Позвольте посмотреть, – женщина выдвинула один из многочисленных каталожных ящиков и быстрыми уверенными движениями пролистала несколько карточек, – да, есть личность с таким именем, вот. Нет адреса проживания, но! Похоже у него в собственности постройка в складском квартале. Строение номер пятьдесят семь по Маллиган Боун Аллей. Что-нибудь ещё?

Уже готовая бежать искать склад Лаймса, Криона вдруг вернулась и задала ещё один вопрос, хитро улыбаясь:

– А можно мне получить ещё и информацию про мистера Гилберта Бейтса?

– Мадам? – Архивариус выглядела несколько удивлённой, она смотрела на Криону словно на чокнутую. – Каждый знает, кто такой Гилберт Бейтс.

– И кто же он? – Настояла та на ответе.

– Мистер Бейтс – богатейший человек в мире! Он изобрёл паровую машину… Его особняк, самое крупное строение в Таранте… просто выйдите и осмотритесь, его невозможно не заметить.

– Зачем вы спрашивали про Бейтса? – удивлённо спросил я, когда мы вышли.

– Просто захотела получить официальную справку, только и всего.

Мне удалось убедить Криону, что безопасности ради в складской квартал лучше идти всем вместе. Пришлось потратить немного времени и вернуться в таверну, где мы застали только Сога. Узнав, что мы собираемся навестить не самый безопасный район города, он опрокинул в себя последнюю кружку и послушно зашагал вслед за нами. Не уверен, что научился угадывать его мысли, но выглядел он так, будто был бы не против принять участие в небольшой уличной потасовке.

Подземная транспортная система быстро доставила нас в нужный район. Потратив полчаса, мы смогли отыскать нужный склад, у входа в который стоял охранник – тоже полуогр.

– Думается мне, мадам, вы ошиблись адресом, – выдал он

вместо приветствия, – возможно, вам лучше уйти?

– Я здесь за картиной, – объявила Криона, не моргнув глазом.

– Чего? В смысле я думал, – охранник пришёл в замешательство и начал немного заикаться, – а вы кто? Откуда знаете про картину?

– Расслабься, – успокоила его женщина, – Рори послал меня.

– Верно, хорошо, – полуогр действительно немного успокоился, – Рори послал тебя. Вот, забирай, – он протянул ключ, – там, в кладовке.

Криона уверенным шагом прошла внутрь вслед за охранником и вернулась с зазавёрнутой в ткань картиной. Мы не стали тратить время на распаковку, так как не было причин сомневаться, что это именно похищенная "Керган и Персефона".

От волнения сердце стучало в груди так, что я начал опасться как бы не случился приступ. По пути к особняку Гаррингсбургов мы едва удерживались от того, чтобы перейти на бег. Когда мы до него добрались, там всё оставалось по-прежнему. Хозяйка также пребывала в состоянии прострации, не находя себе места.

– Вот ваша картина, миссис Гаррингсбург, – обрадовала её Криона, снимая обёртку.

Внутри оказалось изображение облачённого в тогу мужчины, возвышающегося над полуобнажённой женщиной, лежащей на каменной плите. В протянутой к женщине руке мужчина сжимал сияющий магией жезл.

– Что? Это восхитительно, Криона! – обрадовалась хозяйка картины. – Я так рада! Я знала, что вы славная женщина!

Миссис Гаррингсбург заглянула в ящик секретера и достала оттуда пригоршню монет. – Вот ваша награда.

Глава 8. Оборотная сторона Таранта

Утром я вспомнил, что мы так и не отправили каменщика к Жареду, капитану стражи со станции Вермиллион.

– Не беспокойся – Сог уже позаботился об этом, – заверила меня Криона, – записку из клуба он тоже вчера доставил, за это ему очень щедро заплатили.

– Тогда какие планы у нас сегодня? – поднял я вопрос повестки дня.

– После обеда снова попробуем попасть к Бейтсу, думаю к тому времени он уже успеет прочесть утреннюю газету. А пока отдыхайте, мне надо заглянуть в гости к мадам Тюссо.

– Мадам Тюссо, что-то знакомое… – рассеянно пробормотал я, – кто она?

– Предсказательница судьбы, – подсказала Криона и продолжила заговорщицким шёпотом, приложив к правой щеке руку: – мне нужно завладеть её хрустальным шаром.

– Я ценю ваши актёрские способности, мадам, но может вы потратите пару минут и посвятите меня в эту страшную тайну, зачем вам шар?

– Скучно с тобой, Вёрджил. Вчера я ошиблась дверью и случайно оказалась у другой предсказательницы, некой Делорес Бостон. У неё очень богато обставленный салон в престижном районе Таранта. Эта милая леди на днях нечаянно уронила свой хрустальный шар, и с тех пор её видения стали туманны и неясны. Теперь ей нужен другой, но хрустальные шары не самый ходовой товар. Она обещала заплатить двести монет, если я помогу ей найти замену.

– И вы, мадам, собираетесь достать его у другой предсказательницы? Могу я узнать, как вы додумались до столь остроумного решения?

– Делорес подсказала. Она прочитала моё будущее и увидела меня с этим шаром, выходящей из небольшого салона где-то в районе доков, недалеко от борделя Мадам Лил. Всё просто – найдём одну мадам, рядом будет и другая, а там и хрустальный шар!

– Если она столь ясно смогла прочесть ваше будущее… – попытался я рассуждать вслух, – разве это не бессмыслица, мадам?

– Отчего же, Вёрджил? Это работа, и она хорошо оплачивается. Разве нужен ещё какой-то смысл?

– Ваши доводы безупречны, мадам.

– Ну раз вопросов больше нет, то я вас оставлю. Надо ещё

спросить дорогу у Рональда – я слышала, он частый гость у Мадам Лил.

– Нет нужды, я вас провожу, мне известно где находится заведение Мадам, – закончив фразу, я натянул капюшон, чувствуя, как начинают гореть уши.

Криона не очень хотела брать меня с собой, но я проявил настойчивость, и она согласилась.

Мы проследовали до Клуба джентльменов по Вермиллион, свернули на Девоншир, срезали дворами, пройдя мимо полицейского оцепления у разорённого нами заведения Скайлеров, перешли по мосту через канал и оказались на месте.

Салон Мадам Тюссо мы нашли на территории тарантских доков, как и было предсказано. Под заведение был переоборудован небольшой павильон, в котором ранее располагалась контора по найму рабочих. Прежняя вывеска всё ещё висела под самой крышей, видимо новая хозяйка не сочла траты на избавление от неё оправданными.

Отворив покрытую облупившейся краской массивную дверь, я пропустил Криону и вошёл следом. Внутри нас встретил полумрак, лишь немного развеиваемый парой высоких напольных подсвечников в центре комнаты. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядел, что стены салона, включая окна, полностью задрапированы плотной тканью. В центре комнаты, на ковре, расположились мягкий диван, изящный столик с затейливой инкрустацией и огромное кресло с высокой спинкой. В кресле восседала Мадам Тюссо – черноволосая женщина примерно сорока лет, одетая в скромное однотонное платье без вышивки, придававшее ей уверенный и строгий вид.

Следуя приглашающему жесту хозяйки, мы устроились на диване.

– Добро пожаловать, путница, – поприветствовала Криону хозяйка, в мою сторону она даже не посмотрела, – я ждала тебя.

– Неужели? И зачем я пришла?

– Полагаю, ты сама знаешь зачем, – она подняла на Криону полностью чёрные глаза, в которых играли отблески пламени свечи, – ты говорила с Делорес Бестон. Я знаю реальную причину твоего появления, но не думаю, что *ты* знаешь её.

– Что вы имеете ввиду? Она просто хочет заполучить ваш хрустальный шар.

– Слушай внимательно, – женщина мрачно улыбнулась, – Делорес Бестон явилась в мой салон четыре дня назад и попросила посмотреть её будущее. Я рассказала ей, и *вот* что случилось. Мы все часть грядущего, и *тебе* нужно сделать выбор.

– В каком смысле?

– Выбирай, трусиха, – закричала женщина, пристально смотря на мою спутницу, – или я выберу за тебя! На чью сторону ты встанешь? Мою или Делорес?

– На вашу, – без промедления ответила Криона.

– Очень хорошо, – огонь в глазах Мадам Тюссо погас, она перешла на громкий шёпот. – Я думаю ты выбрала мудро, путница. Можешь забрать хрустальный шар. Я прошу лишь доставить его Делорес и отдать ей.

– Что? Но я думала…

– Вещи не всегда то, чем кажутся, путница. Я прошу сделать это для меня, сделаешь?

– Я получу что-то взамен?

– Есть дары, которыми я могу наградить, – почти неслышно прошептала предсказательница, – они выходят за пределы материального. Тебе придётся мне довериться, путница. Я дам тебе справедливую плату.

С завёрнутым в полотенце шаром, мы отправилась в деловую часть города выполнять поручение. Когда мы перешли мост через канал, до меня донеслись выкрики продавца газет:

– ЧУДО ДЕРИЖАБЛЯ ЗЕФИР! РАССКАЗ ВЫЖИВШЕЙ В КРУШЕНИИ!

Не веря своим ушам, я сорвался с места и бросился к газетчику.

– Дайте мне сегодняшнюю газету, – взволнованно потребовал я, протягивая пару монет.

– Конечно, сэр, – ответил тот, вешая на пояс медный конус рупора, – вот, читайте рассказ женщины, которой удалось спастись от страшной смерти в огне!

С первой полосы на меня смотрело печальное лицо Крионы. Я жадно впился глазами в текст заметки.

Приветствую, сограждане Тарантцы! Это я, Виктор Райт, ваш верный и бдительный редактор, с эксклюзивной историей, какую может предоставить только газета подобного качества и широты охвата!

Только вчера наши скромные офисы были посещены ни никем иным, как единственной выжившей в крушении дирижабля "IFS Zephyr" (на фото). Она соблаговолила поделиться со мной воспоминаниями о последних минутах своего участия в этом судьбоносном рейсе, которыми я теперь делюсь с вами! Предупреждаю! Эта история не для слабонервных! Это история настолько реальная и пугающая, что я рекомендую её только обладателям самых железных нервов и силы духа!

На мой вопрос, леди рассказала следующее о своём душераздирающем опыте: "Случился ужасной силы взрыв. Он

сотряс всё судно. Я мало что смогла разглядеть, но слышала звуки пулемётных выстрелов... Я также слышала двигатели, скорее даже два разных двигателя." Сколь невероятно бы это ни звучало, похоже Зефир был атакован неким иным воздушным судном. Леди сообщила, что после приземления она "увидела обломки рядом с дирижаблем. Какой-то странный аппарат." Она затруднилась объяснить, чем являлись эти аппараты.

Судьба Зефира была решена за мгновения после атаки. "Мне жаль это говорить, но больше никто не выжил при столкновении с землёй", – сообщила женщина. Она была заметно потрясена случившимся, и я вскоре прекратил расспросы.

Итак! Дорогие друзья города! Какие выводы мы можем сделать? Чем являлись эти странные аппараты? Зачем они атаковали столь благородный корабль, как Зефир? Воздушные бандиты? Или нечто более тёмное и коварное? Неужели мы не в безопасности даже в наших ясных небесах? Мы, в Тарантце, будем продолжать работать, раскрывая вам всю правду об этом, а я, Виктор Райт, не буду иметь отдыха, пока это не будет осуществлено!

Дочитав текст, я, донельзя рассерженный, поспешил догнать её, на ходу подбирая слова, чтобы высказать всё, что думаю о её безрассудности, граничащей с предательством. Когда я преградил ей путь, набирая воздуха для гневной речи, она лишь невинно улыбнулась и поднесла палец к губам.

– Тише, Вёрджил, это часть моего плана по проникновению в особняк Бейтса.

– Плана? Каким образом ваше фото, которое к концу дня будет у каждого убийцы в Аркануме, поможет вам попасть к Бейтсу? Вы планируете попасть туда в виде трупа?

– Я подумала, что, связав своё имя с дирижаблем, я смогу привлечь его внимание. Кроме того, это придаст моей истории правдоподобности.

– Кольцо придало бы ей более чем достаточную правдоподобность, я не понимаю, зачем вы так поступили, даже не посоветовавшись со мной.

– Ты бы стал меня отговаривать, а я уже устала доказывать разумность каждого своего шага. Кроме того, за эту историю мне заплатили целых пять сотен монет – целое состояние!

– Ваша меркантильность, мадам, когда-нибудь будет стоить вам жизни, и, возможно, не только вам.

Сказав это, я сразу же пожалел о своих словах. Впрочем, Криона меня уже не слушала. Она внимательно смотрела на мужчину, который мне сразу же показался подозрительным. Точнее, подозрительным было его поведение. Он не спешил по

срочным делам, как остальные горожане, и не был занят каким-то осмысленным делом. Этот странный тип просто стоял в узком проёме между двумя соседними зданиями и внимательно изучал прохожих.

– Видишь того типа, Вёрджил? – тихо спросила Криона. – Он не выглядит праздным зевакой или туристом, такой сосредоточенный, словно на службе. Может, он шпион? Или вор?

– Или убийца, высматривающий жертву среди прохожих. Давайте обойдём его стороной.

– Ты что, врага надо знать в лицо! – Криона как обычно сияла боевым задором. – Ты стой здесь, а я обойду его со спины и немного напугаю. Посмотрим, что удастся из него вытянуть.

Криона обогнула здание и крадучись приблизилась к подозрительному мужчине со спины.

– А вы случайно не знакомы с Люканом? – громко спросила она, говоря почти в ухо.

– А, что? – Дёрнулся незнакомец, ей явно удалось застать его врасплох.

– Я говорю, вы с Люканом знакомы?

– Ну конечно, Бездумный, – мужчину вдруг охватил приступ нервного неконтролируемого веселья, – чистый гений, вот кто он! Ваш друг?

– Не совсем. Однако он упоминал воровское подполье.

– Вот значит, как? Ему всегда было трудно держать свой бестолковый язык за зубами. Ну так что с того? Мнишь себя воровкой что ли?

– Нет, но хотела бы себя в этом попробовать.

– Уверена? Или просто тешишь себя фантазиями о гламурной воровской жизни?

– Уверена.

– Ну, тогда вам понадобится свести знакомство с одним нужным парнем. Его зовут Таддэус Минор. Он является представителем подполья в этих местах.

– Можете мне объяснить, что представляет собой подполье?

– Свободную конфедерацию воров, вот что. Не позволяет нам мешать работе друг друга. Таддэус всегда в курсе лучших дел. Вам следует его навестить, его дом на углу Уэстрел Сауз и Килтон Бенд. Я пошлю ему весточку, он будет вас ждать.

Нет, я уже перестал удивляться нелогичной непредсказуемости её выходок. Поэтому мы просто шли по улице, она – с самодовольной улыбкой, а я – с отвисшей челюстью, подбирать которую счёл излишним, ведь день только начинался.

Когда мы подошли ко входу в заведение Делорес, я

наконец понял, что имела ввиду Криона, когда говорила, что ошиблась дверью. Действительно, двери в редакцию "Тарантца" и салона предсказательницы находились рядом, а вывеска газеты висела ровно посредине, нетрудно перепутать.

Мы вошли. Стоило мне поставить шар на стол перед Делорес, как та зашлась безумным хохотом.

– Старая карга! Ничегошеньки она не видела! Я знала, что она фальшивка с самого начала! – истерично кричала предсказательница.

– Простите, что вы имеете ввиду? – не поняла Криона.

– О, вам следует знать. До меня дошли слухи о ней, люди говорили, что она в самом деле может видеть будущее! Чепуха! Никто не может его видеть на самом деле, это всё спектакль. Я вру этим пожилым дамам день напролёт, говорю то, что они хотят услышать! Так что я отправилась к Мадам Тюссо и попросила её посмотреть *моё* будущее. Она сказала, что чужестранка заявится однажды в моё заведение и станет моей смертью. Можете поверить? *Моей* смертью! Так что, когда я увидела вас входящей сюда, представьте моё удивление и страх… Но видите, какая ирония? Вы пошли и убили её! *Ей* следовало бояться вас, не мне! Я сломала свой хрустальный шар просто на случай, если кто-нибудь объявится, и вот вы её убили, а я получила её хрустальный шар! Ха! Поделом этой Мадам Тюссо.

– Но я не говорила, что она мертва, Делорес. – Криона выглядела довольной, словно ученица, сумевшая решить задачу лучше учителя.

– Что? Как тогда ты получила шар?

– Она отдала мне его, попросила передать тебе.

– Я не… нет… пожалуйста, убери его от меня!

– Этот дар, Делорес, только для тебя, – сказав это, Кирона пододвинула шар ближе к предсказательнице.

На моих глазах случилось странное, женщина просто упала со стула, не издав ни звука. Я подошёл к ней и проверил пульс, Делорес определённо была мертва.

Удивлённые и испуганные, мы выскочили на улицу и поспешили вернуться к Мадам Тюссо.

– Я доставила хрустальный шар, – отчиталась Криона, снова представ перед Мадам Тюссо. – Жутковатое это дело…

– Да. Делорес Бестон попыталась избежать свой судьбы. Но, как я всегда говорила, судьба неизбежна. Но, кажется, у нас была договорённость?

Мадам Тюссо закрыла глаза и сделала несколько плавных движений ладонями над головой Крионы, словно создавая заклинание, но я не почувствовал никакой магии. Однако что-то

определённо произошло. Тот незримый внутренний свет, что всегда излучала Криона, как будто стал ещё немного ярче.

– Что? Что вы сделали? – Спросил я удивлённо.

– Вы поймёте, в своё время. Поверьте, вам понравится то, что вы обнаружите.

Покинув гадалку, я вышел на улицу, точно поражённый молний. Было такое чувство, что я стал свидетелем действия некой неведомой силы, лежащей за пределами магии и технологии, чем-то древним и непонятным, пугающим и манящим одновременно.

– Что теперь? – спросил я Криону, глядя на циферблат часов городской ратуши, который был отлично виден в конце Полтон Кросс. – До обеда ещё далеко.

– Теперь отличное время, чтобы вступить в воровское подполье Таранта, – задорно ответила Криона. Где там этот угол Уэстрел Сауз и Килтон Бенд?

– Конечно, мадам, – устало кивнул я, – если это абсолютно необходимо, я провожу вас.

Не прошло и двадцати минут, как подземный поезд доставил нас на противоположный конец города, в не самую богатую его часть. Дом Таддэуса оказался многоквартирной кирпичной двухэтажкой. В подъезде на нас обрушились звуки и запахи, характерные для тесного проживания нескольких семей. Аромат готовящейся еды, плачь младенца, ругань супругов за дверью одной из квартир. На первом этаже было сразу шесть дверей, возле одной из которых я увидел маленькую латунную табличку с гравировкой "мистер Таддэус Минор". В ответ на стук Крионы из-за двери послышалось "входите, не заперто". Мы вошли в небольшую комнату, которая не отличалась какой-то особенной обстановкой. Узкая кровать, шкаф, да стол со стулом – вот и вся мебель. Хозяин сидел на том самом стуле и с любопытством нас разглядывал.

– Я Криона.

– Слышал о такой. Хочешь вступить Подполье, а?

– Всё верно.

– Очень хорошо, очень хорошо. У меня как раз есть работа, которая позволит тебе получить статус полноправного члена. Но я должен объяснить тебе правила подполья, прежде чем послать тебя на первое дело. Воровское подполье – это свободная конфедерация всех серьёзных воров всех крупных городов, сечёшь? Мы присматриваем друг за другом и собираем информацию о происходящем в наших городах. Если ты часть подполья, то в городе всегда есть тот, к кому можно обратиться за информацией, работой и тому подобным.

– Значит, работу выдаёт только подполье?

– Мы интересуемся любыми делами, которые того стоят, но это не значит, что ты не можешь немного подработать на стороне, если понимаешь о чём я. Когда ты берёшь дела у нас, мы обычно заранее всё разнюхиваем и учитываем детали, которые следует учесть. Взамен мы просим лишь небольшую часть добычи.

– Что если я откажусь?

– Не пойми неправильно, мы никого не принуждаем. Не хочешь быть частью этого, просто можешь идти своей дорогой. Но должен предупредить, чтобы ты не болтала о нас, не важно, присоединишься к нам или нет. Мы должны защищать себя, понимаешь?

– И что, никаких проблем, если сторонний вор будет работать в ваших городах?

– А с чего? Как сказал, мы интересуемся делами, которые того стоят. Единственный способ для тебя узнать о них, это работать с нами. Но всегда найдётся место, которое можно ограбить, магазины и подобное. Мы же больше заинтересованы в больших деньгах.

– Хорошо, запишите меня.

– То, что я сделал тебе предложение, ещё не значит, что ты в наших рядах, мисс. Сначала сделай для нас работу, тогда станешь членом. Ты знаешь, что под Тарантом имеется очень разветвлённая система канализации, так? И что её можно использовать, чтобы попасть в такие места, где тебе не полагается быть, а? Проблема в том, что там можно запросто заблудиться. Мы пытались отправлять туда людей, чтобы составить карту, но безуспешно. Большинство вообще не вернулись.

– Хотите, чтобы *я* составила карту?

– Ты что, глухая? Я же только-что сказал, мы потеряли много хороших людей, пытавшихся это сделать! Нам нужен кто-то, способный достать старые схемы города, на которых нанесена разметка канализации. Городские управители решили, что только уполномоченные ребята достойных их видеть. Они считают, будто люди могут использовать схемы в недостойных целях, а? Так вот, планы в департаменте водоснабжения, в ратуше. Сразу за особняком Бейтса. Как только доставишь планы, станешь полноправным членом.

– Ладно, будут вам планы.

* * *

Сказать легче, чем сделать. Мы стояли в офисе департамента воды и электроэнергии, не имея понятия, с чего начать. В мою голову не пришло ничего лучше, чем вежливо

попросить. Не особо надеясь на успех, я пролепетал:

– Нам нужны планы подземных коммуникаций Таранта…

– Сожалею, сэр, – ответил служащий, – это конфиденциальная информация. Уверен, у вас есть законная причина запрашивать их, но есть и другие, менее добросовестные личности, должен заметить.

Получив вежливый, но твердый отказ, мы остались в офисе, наблюдая за работой служащих. Они что-то писали в бумагах, перекладывали их с полок на столы и убирали обратно.

– Видишь того парня, – Криона указала на работника, который время от времени собирал со столов папки и относил и в соседнюю комнату, – когда он снова откроет дверь той комнаты, загляни внутрь.

Я сделал, как она просила, и успел разглядеть огромный металлический шкаф за дверью. Перебравшись ближе к помещению со шкафом, мы продолжили наблюдать и прислушиваться. Служащий в очередной раз вошёл внутрь, после чего раздался лязг замочного механизма и скрип петель открывающейся стальной дверцы.

– У этого парня есть ключ к хранилищу, который мне было бы неплохо заполучить, – довольно сообщила Криона.

– Зачем вам это? – озвучил я вопрос, надававший мне покоя, – зачем вам вообще связываться с подпольем? Мы же до сих пор неплохо обходились честным заработком.

– Я делаю это не ради корысти. Просто хочу изучить этот город со всех сторон, узнать о нём как можно больше. Подполье – часть Таранта и важная часть Арканума. Мне, как будущему журналисту, крайне важно знать об этой организации как можно больше.

– Хорошо, – кивнул я, понимая, что против такого аргумента, как праздное любопытство, противопоставить мне нечего, – каков ваш план, мадам? Имейте ввиду, шарить по его карманам я не стану и вам тоже не позволю.

– В этом нет необходимости. Замок на этой двери нуждается в ключе только с этой стороны, изнутри его можно открыть так. Сейчас я проскользну внутрь, а потом впущу тебя. Спрячемся там и будем ждать удобного момента.

– Что если нас там увидят?

– Как-нибудь выкрутимся. Скажем, что искали уборную, какие проблемы?

Когда клерк в очередной раз вошёл внутрь, Крина ногой придержала дверь и тихонько пробралась вслед за ним. Через несколько минут дверь снова открылась, выпуская клерка. Как только он запер за собой дверь, я встал рядом, дожидаясь пока

Криона впустит меня. Время шло, но ничего не происходило, я начал беспокоиться.

Работник снова вошёл в комнату, я через его плечо заглянул внутрь, но не увидел там ничего необычного. Мне оставалось лишь ждать. Пытаться проникнуть туда тем же способом, что и Криона, я не решился, это стало бы отступлением от плана, что обычно плохо заканчивается. Из-за двери послышались ругательства. Когда дверь снова открылась, клерк вышел чем-то раздосадованный. Я успел заметить, что сверху на сейфе образовалась стопка папок, которой там до этого не было.

Прошло почти сорок минут, у двери снова появился уже знакомый мне клерк в сопровождении полуорка, несущего в руках ящик с инструментом. Мастер почти час возился с сейфом, прежде чем покинул помещение. Ещё через несколько минут оттуда вышла довольная Криона, в руках она держала свёрнутый в несколько раз лист бумаги.

– Это схема? – прошептал я.

– Да, – ответила Криона, – а теперь идём отсюда, только не беги, не стоит привлекать внимание.

– Что вы там устроили, мадам? Зачем приходил этот полуорк? – начал я сыпать вопросами, как только мы удалились от здания ратуши.

– Я пыталась вскрыть сейф отмычкой и испортила замок. После меня Клерк не смог его открыть даже ключом.

– С чего вы решили, что у вас получится? Для такого нужно хотя бы немного разбираться в устройстве замков.

– Это же не банковский сейф, Вёрджил, а обычный железный ящик с сувальдным замком. Я отлично разбираюсь в их устройстве. В детстве, ещё до того, как отец подарил пистолет, я достаточно от них настрадалась. Город был полон разных мест, куда я мечтала попасть, а они меня не пускали. Знаешь, я тогда ненавидела каждую дверь с замочной скважиной, воспринимала их как врагов, ограничивающих мою свободу.

– Вот как, и тогда вы…

– И тогда я прочитала свою первую книжку по механике, это было руководство по установке и обслуживанию замков и запорных механизмов. Эта книга почти на полгода вытеснила из моей детской кукол и другие игрушки. Я стала коллекционировать замки. Разбирала и собирала их, пыталась подбирать ключи, даже вскрывать проволокой, как это делают воры в романах. Только у меня не получалось.

– То есть ранее вы никогда не пользовались отмычками?

– До того случая в волчьей пещере даже не знала, как они выглядят.

– Ну хорошо, теперь понятно почему у вас ничего не получилось. Но как же вы завладели схемой?

– Во второй раз я ковыряла в замке осторожнее, старалась не заклинить снова. Быстро поняла, что и как в нём нужно подцепить и передвинуть, вот только у меня не получалось проделывать это достаточно быстро, чтобы уже сдвинутые сувальды не успевали встать на место. И тогда я додумалась воспользоваться заклинанием "Подвижность огня". Эта простая магия способна даже пьяного ненадолго сделать акробатом. Я никогда ранее не пользовалась этим заклинанием, и без него достаточно ловкая, но здесь оно здорово меня выручило! Под его действием я легко вскрыла замок.

– Вы полны сюрпризов, мадам, – восхищённо покачал я головой.

– Теперь идём в гостиницу, я хочу, чтобы ты сделал для меня копию схемы канализации, прежде чем мы отдадим её Таддэусу. Уверена, эта карта ещё не раз нам пригодится.

На перерисовку схемы у меня ушло менее часа. Крионе не требовалась детальная копия, так что я просто наложил карту на чистый лист и обвёл контуры тоннелей специально затупленным кончиком ножа, который позаимствовал в баре. После этого осталось лишь присыпать образовавшиеся на листе канавки сажей и растереть.

* * *

– Вы вернулись? – В обычно непроницаемых глазах Таддэуса мерцали искорки нетерпения.

– Вот, – Криона протянула ему план канализации.

– Превосходно! Вижу, я сделал правильный выбор, предложив тебе присоединиться. Триста монет будет достаточной ценой?

– Это вполне разумная цена.

– Теперь, когда ты часть подполья, я не вижу ничего, кроме прибыли в твоём будущем, так? И, пока я не забыл сказать, у нас есть скупщик на Лоу Дервиш Роу одиннадцать. Если нужно будет избавиться от горячих вещичек, обращайся туда. Там и прикупить кое-что можно.

– А есть у вас для меня ещё какое-нибудь дело?

– Да, кое-что есть. Это не работа от подполья, а сторонний запрос, за который давно никто не хочет браться. Седрику Эпплби нужно кое-что украсть из дома Гилберта Бейтса. У него есть ключ к какому-то секретному входу во дворец Бейтса. Ха! Эпплби страсть как ненавидит этого парня. Вы найдёте мастерскую Седрика на Лоу Дервиш Роу, кажется дом номер двадцать девять. Тебе интересно?

– Интересно не то слово! – радостно выпалила Криона, а затем шепнула мне на ухо: – это же куда интереснее затеи с газетой!

* * *

Огромный ангар, в котором разместилась мастерская Эпплби, оказался совершенно безлюдным. Мы не увидели ни рабочих, ни охраны, только разнообразные станки и стеллажи с инструментом. В центре помещения возвышалась груда металла, в которой я с трудом смог опознать паровую машину. Эта конструкция была частично разобрана, её детали выглядели плохо обработанными, словно их вытачивали вручную, заботясь лишь об обработке тех мест, которые важны для функционирования. На ум пришло слово, которое я слышал от Парнелла – прототип, и я сомневался, что он "действительно работает". Возле машины расположилась чертёжная доска, возле которой с задумчивым видом стоял пожилой мужчина.

– Простите, сэр, – окликнула его моя спутница, – моё имя Криона, могу я узнать, к кому имею удовольствие обращаться?

– Моё неудовольствие было бы неизмеримым, верь я, будто вы действительно не знаете о гении Седрика Эпплби. Лишь немногие способны смотреть на моё сияние не щурясь.

– Ваше самомнение столь же ошеломительно, как ваш гений, – тут же последовал ответ, видимо Криона была не в настроении любезничать.

– Вы отважная женщина, коль решаетесь обмениваться колкостями с гигантом мысли, подобным мне. Чем я могу вам помочь?

– Вы Седрик Эпплби, я права?

– Это так, мадам. Седрик Эпплби. Учёный, джентльмен, бизнесмен и владелец второй по величине компании в Таранте, занимающейся паровыми машинами.

– Второй по величине? Почему не крупнейшей?

– Если бы не этот проклятый шарлатан Бейтс, провозглашённый героем… Ха! Плевал я на него! У него интеллект комара в сравнении с моим.

– Что вы можете рассказать о Гилберте Бейтсе?

– Гилберт Бейтс обычный вор, ничего более. Я знаю его с детства, до того, как он начал путаться с дворфами. Они дали ему паровую машину, я в этом уверен! Но все думают, будто он изобрёл её!

– Какой негодяй! – кажется, Криона решила подыграть Седрику, – но как смог он изобрести столько всего потом?

– Он украл всё у меня! Уверен, он нанял магов читать мои мысли, чтобы использовать их в своих разработках. Не могу

сосчитать сколько раз я воображал свои новейшие изобретения, а он производил их!

– Я понимаю ваше разочарование, но что можно с этим поделать?

– Он должен быть унижен! Выставлен жуликом, которым и является!

– И что вы собираетесь сделать?

– Не уверен, что вы, мадам, достойны моего доверия. Заслужить доверие Седрика Эпплби не просто, ведь я могу читать большинство людей точно открытые книги. Хотите доказать, что я могу вам доверять? Сейчас он работает над улучшенной паровой машиной, идею которой, конечно же, украл у меня. Нужно уничтожить прототип.

– К сожалению, из меня плохая саботажница, вот кражи со взломом – это по моей части.

В подтверждение своих слов, Криона похлопала по сумке, где у неё лежал револьвер и свёрток с отмычками.

– Даже так? – обрадовался Седрик, – тогда у меня есть для вас отличная работа! Существует подземный ход, который Бейтс использовал, чтобы покидать свой дом и избегать встреч с газетчиками и другими до того, как стал затворником. У меня есть ключ от этого хода. Проблема в том, что ход перекрыт несколькими запертыми дверьми. Некоторые из них ещё и снабжены ловушками. Мне нужен кто-то способный преодолеть эти препятствия.

– Где этот ход? – деловито спросила Криона.

– Вход в подземелье спрятан в склепе Бейтса, на городском кладбище. Через него вы сможете проникнуть в особняк и найти там документы, уличающие его.

– Что за документы?

– Дневники, записки, что-нибудь доказывающее, что он не изобретал паровую машину. Ха! Я уже чувствую вкус слёз его поражения!

– Я попытаюсь, – согласилась моя спутница.

На улице Криона спросила моё мнение о Седрике.

– Мне его жалко, – ответил я, – он мог бы стать неплохим человеком, но неудачи и зависть испортили его.

– Ты прав, я рассчитывала увидеть злодея, раскрыть его планы и выдать Бейтсу. Но этот тип просто жалок, а его попытки навредить ничтожны.

– Значит, вы не станете выполнять его поручение, мадам? – с надеждой в голосе осведомился я.

– Почему же? Мне в любом случае нужно как-то попасть в особняк. Если Седрик прав, и Бейтс действительно мошенник, я

намерена разоблачить его.

– Но почему мы не можем просто прийти к нему и поговорить? У нас же его кольцо!

– Вёрджил, мы не можем просто прийти к самому известному и богатому человеку в Таранте и всём Аркануме и просто поговорить, а точнее потребовать объяснений. Его дом очень хорошо охраняется, без приглашения никто нас туда не впустит. Скорее всего, нам дадут несколько монет в благодарность за кольцо и отправят восвояси. Но теперь у меня есть абсолютно надёжный план!

* * *

Вечером у нас состоялся военный совет. В повестке заседания был только один пункт: необходимые приготовления для проникновения в особняк. Мы закупились едой и напитками, выставили Сога за дверь в качестве часового, перенесли стол на центр комнаты, притащили ещё пару дополнительных стульев из соседнего номера и приступили к обсуждению. Первым делом Криона пересказала Джейне и Магнусу наш разговор с Седриком.

– Таким образом, – подвела она итог сказанному, – считаю вариант проникновения в особняк Бейтса через подземный ход, о котором нам сообщил мистер Эпплби, наилучшим решением. Думаю, я смогу справиться с замками, как оказалось, я довольно искусна в обращении с отмычкой.

– Мадам, – взял я слово, – этот план очень рискованный, и риск не выглядит оправданным. Подумайте, сколько вещей может пойти не так! Что если вы зацепите ловушку в подземном ходе? Или нас схватит охрана? С вашим умением располагать к себе людей, вы могли бы просто договориться со стражей. Не сомневаюсь, вы легко могли бы найти подходящий предлог для встречи. Что мешает вам предъявить кольцо Бейтса или представиться его старинной знакомой или даже родственницей?

– На самом деле ничего не мешает, – ответила Криона, – почти уверена, что охрана бы меня пропустила. Как минимум обо мне бы доложили и передали кольцо. Но после слов Седрика я имею некоторые сомнения в порядочности Бейтса, как могу я быть уверена, что ему можно доверять? Вдруг он решит, что я представляю для него угрозу? Кто помешает ему запереть меня в подвале и выбросить ключ? Если перед разговором мне удастся порыться в записях великого изобретателя без его ведома, я буду располагать бóльшим объёмом сведений и смогу сделать выводы, основанные на фактах. Я прекрасно понимаю, что без вашей помощи не справлюсь, но также я понимаю, что риск велик и поэтому не хочу подставлять под удар вас, мои друзья.

– Криона, этот дворф, – Магнус ударил себя кулаком в

грудь, – твой друг, и он в долгу перед тобой. Можешь полностью на меня рассчитывать, какое бы решение ты не приняла.

– Звучит так, Магнус, будто ты тут единственный, кто за неё переживает. – Возмутился я. – Думаешь, *я* позволю ей сунуться туда одной? Мы уже несколько недель путешествуем вместе и много раз приходили друг-другу на выручку.

– Магнус, Вёрджил, – робко начала Джейна, – позвольте заметить, что я тоже подруга Криоины, и мне бы не хотелось узнать, что она истекла кровью, потому что меня не было рядом, чтобы наложить жгут.

– Друзья, – обратилась к нам Криона, – вам не нужно совать головы в петлю вслед за мной. Но мои шансы угодить в ловушку очень велики, и мне действительно может потребоваться срочная помощь целителя. По этой причине я прошу вас быть неподалёку, на случай если я попаду в капкан или поймаю стрелу.

– Если голос разума здесь принимают за трусость, то я буду молчать. – Я недовольно фыркнул. – Но не думайте, модам, что я отойду от вас хоть на шаг во время этой безрассудной вылазки.

– Меньшего я от тебя и не жду, Вёрджил, – заверила Криона, – а теперь давайте подумаем, что делать с ловушками. Магнус, я читала, что дворфы большие мастера по этой части. Ты сможешь чем-то помочь?

– Ну, э… у дворфов есть специализации… И потом, ловушку нужно ещё суметь обнаружить, при этом не угодив в неё. А это скорее работа для халфлинга. Как-то так получилось, что дворфам чаще приходится ставить ловушки, чем проникать туда, где они уже стоят. Если вы покажете мне капкан или спрятанный в стене арбалет, то я смогу соорудить устройство, способное безопасно их разрядить, но иначе я бесполезен. И не забывайте, что ловушки могут иметь и магическую природу, а это уже работа для эльфа.

– Думаю, о магических ловушках нам нет нужды беспокоиться, – отмахнулась Криона, – Бейтс изобретатель и технологист до мозга костей. Сомневаюсь, что он станет полагаться на магию в защите своей собственности. Итак, давайте подведём итог. Нам предстоит пройти по подземному ходу, защищённому ловушками, которые мы, скорее всего, не сможем обнаружить до того, как они сработают. Тот, кто будет идти первым, должен быть хорошо защищён. Это значит, что мне понадобится надёжный доспех. И не спорьте, это моя затея и я не позволю кому-то из вас собирать шишки вместо себя. Вёрджил и Джейна, завтра с утра запаситесь зельями и бинтами на случай,

если я окажусь серьёзно ранена. Магнус, ты что-то упоминал об устройстве для обезвреживания ловушек? Возьми сколько нужно монет и купи всё необходимое, чтобы его собрать. После обеда отправляемся исследовать склеп.

Закончив выдавать распоряжения, Криона позвала Сога, и мы приступили к ужину. Несмотря на обильную закуску и хорошее вино, настроение за столом установилось мрачное. Одна лишь Криона выглядела безмятежно, ну ещё Сог, как всегда, был невозмутим, он потягивал вино и не особо заботился закусывать.

* * *

В назначенный час мы собрались у входа в склеп Бейтса. На Крионе была надета войлочная куртка, поверх которой она нацепила кольчугу. Её ноги защищали тяжёлые латные сапоги, а для защиты рук Магнус одолжил ей свои наручи. Вид у неё был более чем странный, я даже испугался, что кладбищенский сторож может поднять тревогу. Но когда я открыл вход ключом, он сразу утратил к нам интерес.

Внутри склепа оказался один единственный саркофаг. Магнус почти полчаса крутился возле него в поисках запорного механизма. Мы не сомневались в его существовании, ведь Бейтс был самым богатым, а не самым сильным в Аркануме. Однако вскоре наше терпение иссякло и тогда за дело взялся Сог. Он упёрся пятками в стену и всей силищей, унаследованной по линии огров, навалился на крышку. Сопровождаемая скрежетом камня и звуками корёжимого металла, плита поддалась. Внимательно наблюдавший за процессом Магнус закричал, что понял, как работает механизм, но было уже поздно. Путь вниз оказался открыт, а петли и пружины, на которых держалась крышка, безнадёжно испорчены.

Сотворив магический свет, Криона приступила к спуску по выступающим из стены ржавым скобам. Спускаться в неуклюжем доспехе ей было нелегко. Она делала частые остановки, переводя дух. Следом за ней следовали Магнус, потом Джейна и я. Сог остался снаружи, его задачей было прикрывать отход. Наконец стальная подошва ботинка Крионы высекла искры из вымощенного булыжником дна колодца. Спуск закончился.

Мы оказались в небольшой квадратной камере, в одной из стен которой имелась массивная деревянная дверь, окованная железом. Ключ, данный нам Седриком, к ней не подошёл, впрочем, об этом мы были предупреждены. Криона развеяла свет и вместо него наложила на себя заклинание "Подвижность огня".

– Какая удача, – обрадовалась Криона, – сувальдный замок! Отлично противостоит грубой силе, но мало что способен противопоставить отмычке.

Не прошло и десяти минут, как дверь открылась. Сверкнула молния и Криона начала заваливаться набок. Я спешно наложил на неё сразу несколько заклинаний исцеления, и это помогло.

– Должен заметить мадам, – не удержался я от комментария, – что ваша гипотеза оказалась неверна. Это была магическая ловушка, которая, прошу отметить, могла легко убить вас.

– По счастью ты был рядом, и твоя магия помогла, так что давайте двигаться дальше. Шагайте за мною след в след.

К моменту, когда мы добрались до следующей двери, Криона угодила ещё в три ловушки. Сперва в неё прилетело несколько пуль из спрятанных в стене ружейных стволов, а потом из-под ног у неё вырвалось облако едкого ядовитого дыма. Пули не причинили серьёзного вреда, срикошетив от кольчуги, а эффект ядовитого облака я рассеял заклинанием нейтрализации яда.

Замок на второй двери оказался более хитрым. На этот раз Крионе противостоял цилиндровый механизм. Она сообщила, что такой не вскрыть её отмычкой. Вместо этого Магнус забил в него отвёртку и навалился на неё всем весом, согнув под прямым углом. После этого он повернул получившуюся ручку, корёжа штифты внутри замка. Готовый к тому, что и эту дверь защищает магическая ловушка, дворф отскочи и ткнул в неё мечом.

Дверь открылась без вспышек, хлопков или других эффектов, сопровождающих сработавшие сюрпризы. Криона решилась сделать шаг через порог и тут же получила разряд небольшой молнии, вызвавший у неё паралич дыхания. Моя магия не помогала, тогда за дело взялась Джейна. Она прижалась своими губами к губам Крионы. Моей первой мыслю было, что это прощальный поцелуй, но, когда Джейна зажала пальцами нос Крионы, я догадался, что она вдувает в неё воздух, не давая задохнуться. Так продолжалось несколько минуту, пока Криона не обрела способность дышать самостоятельно.

– Спасибо, – прошептала Криона, – эта штука почти прикончила меня.

– Может с вас уже хватит? – встрял я, – эти ловушки становятся всё опаснее. Не думаете, что следующая может стать последней? На месте хозяина я установил бы здесь бочонок с порохом, чтобы наверняка отправить вора к демонам.

– И заодно уничтожить такой удобный подземный ход и часть особняка? – возразила Криона. –Бейтс параноик, а не безумец.

По пути к следующей двери Криона несколько раз

наступала в замаскированные капканы. Ржавые челюсти смыкались с такой силой, что даже стальные ботинки не могли полностью уберечь ноги от повреждений. Моя магия помогала, но после очередной сработавшей ловушки у меня закружилась голова. Чувствуя, что теряю сознание, я привалился спиной к холодной стене туннеля, будучи не в силах продолжать вливать в Криону целебную энергию заклинаний. Пришла очередь Джейны. В ход пошли целебные мази и бинты, полностью покрывшие израненные голени подруги. Когда целительница закончила, Криона заглянула в скважину замка и погрустнела.

– Там полукруглый канал, идущий сквозь серию дисков, – объяснила она, – впервые такое вижу, должно быть какое-то новомодное изобретение.

Она всё-таки немного поковыряла в замке отмычкой, но добилась лишь того, что погнула один из дисков, превратив сложную задачу в невыполнимую. Однако такая мелочь не могла заставить её сдаться. Криона послала Магнуса за Согом.

Дверь мало что смогла противопоставить огромному топору. После десятка сокрушительных ударов, она разлетелась в щепки. Однако защищавшая дверь ловушка жестоко отомстила полуогру. Когда от грозной преграды остались лишь кованные петли, дверной проём заполнила огненная вспышка, опалившая мне ресницы. Сог, стоявший к ловушке ближе всех, повалился на землю, рыча от боли, его одежда горела. Я пытался помочь заклинаниями исцеления, но они лишь поддерживали силы полуогра, не давая тому потерять сознание от боли. На помощь пришёл Магнус. Сняв с себя кожаную куртку, он хлопал ею по Согу, пока не сбил пламя. После этого Джейна обработала ожоги, израсходовав на них последние запасы бинтов и мази.

Мы с Крионой заглянули за дверь. Она оказалась последний. За ней я увидел комнату с уходящими вверх скобами такой же лестницы, как и та, по которой мы сюда попали. Понимая, что на пути к лестнице может прятаться ещё какой-нибудь сюрприз, мы, надеясь разрядить ловушки, начали закидать в комнату всё, что у нас было с собой: одежду, оружие, инструменты, сумки, обломки досок. Эта мера оказалась не лишней, когда упал топор Сога, раздалась серия выстрелов. Я увидел искры, высеченные пулями из каменного пола, по-видимому где-то сверху были закреплены ружейные стволы.

Криона сняла доспехи и начала восхождение. Преодолев все сорок четыре скобы, она уперлась головой в квадратную крышку люка.

– Ждите меня здесь, – скомандовала она, убедившись, что люк не заперт.

– Мадам, кто-то должен пойти с вами, вам может понадобится помощь, – возразил я.

– Хорошо, – согласилась Криона, – поднимайся.

Я последовал за ней. Выбравшись из люка, я оказался в подсобном помещении. Нас окружали комоды и стеллажи, заставленные всевозможными необходимыми в хозяйстве вещами. Здесь были вёдра, тряпки, совки, мётлы, ящики с мылом. А ещё нам попались аккуратные стопки свежевыстиранной униформы для прислуги. Сообразив, что это может сильно облегчить задачу, мы переоделись.

За пределами комнаты нас встретил длинный коридор, с одной стороны которого расположился ряд окон, а с другой множество дверей. Одна из дверей оказалась открыта, возле неё стоял вооружённый мужчина, видимо охранник. В комнате орудовала тряпкой горничная. Мы прошли мимо, делая вид, что знаем куда и зачем идём. Охранник не обратил на нас внимания. В конце коридора я увидел лестницу для прислуги, ведущую на второй этаж. Поднявшись, мы оказались в ещё одном коридоре, только дверей там было всего две.

Подёргав первую, Криона убедилась, что та закрыта. Выглянувший оттуда охранник-полуогр обругал её, сказав, что хозяин работает и нечего ему мешать. Так мы поняли, что нашли кабинет Гилберта Бейтса. Осталось лишь дождаться, когда он его покинет, чтобы устроить там небольшой обыск. Мы вернулись в комнату с хозяйственным инвентарём и спустились вниз, к друзьям.

– Всё нормально, – обрадовала их Криона, – там никто не обращает внимания на новых слуг, так что отправляйтесь в гостиницу и ждите нас там, мы задержимся здесь как минимум до утра.

Не зная, где в доме хранятся ключи, Криона решила провернуть тот же самый трюк, что и с хранилищем документов. Вооружившись ведром и тряпкой, она взялась за мытьё оконных стёкол второго этажа. Это позволило ей следить за дверью кабинета, не вызывая подозрений. Я же разгуливал по коридорам со стопкой белья в руках, делая вид, что занят полезным делом.

Когда я в очередной раз проходил мимо кабинета Бейтса, то услышал шаги за дверью и остановился. Дверь открылась и оттуда вышел пожилой мужчина в деловом костюме. Определённо это был Гилберт Бейтс. Следом за ним из кабинета выбрался здоровенный полуогр, ему пришлось выходить боком, чтобы не открывать вторую створку двухстворчатой двери. Ни один из этих двоих не обратил никакого внимания на нового слугу и девушку с ведром и тряпкой, так что я просто перехватил

дверь у полуогра и прошёл внутрь, словно имел на это полное право. Чтобы дверь не захлопнулась за моей спиной на защёлку, я придержал её, дожидаясь Криону.

Давая успокоиться зашедшемуся сердцу, я осмотрел обстановку. Ничего особенного там не было. Массивный стол для бумаг, пара вертикальных чертёжных столов, несколько кресел, шкафы с книгами, огромный сейф и стоящий на нём ларец. Первым делом Криона поспешила к сейфу, но круглая рукоятка кодового замка сразу остудила её пыл. Тогда она принялась за ларец и, немного повозившись с замком, смогла его отпереть. Внутри обнаружилась стопка различных бумаг. Криона извлекла оттуда пару паспортов и несколько потрёпанных тетрадей. Мне было очень любопытно узнать, что там, в этих тетрадях, но я не мог подойти ближе, нужно было придерживать дверь, не давая замку захлопнуться. По лицу Крионы я видел, что ей попалось что-то очень интересное, она выглядела точно кошка, поймавшая жирную мышь.

Вернув паспорта на место, Криона закрыла ларец. Мы вернулись в коридор, где нос к носу столкнулась с полуогром, везде сопровождавшим изобретателя. Он стоял возле соседней двери, вероятно охраняя спальню хозяина. Хвала богам, мы не вызвали у него никаких подозрений. Когда мы вернулись в кладовку, Криона рассказала, что в тетради содержат дневниковые записи Бейтса. Мы потратили около часа на их изучение. Там не обнаружилось ничего особенного, не считая подтверждения правоты Седрика. Бейтс действительно не изобретал паровую машину, а подсмотрел идею у дворфов.

– Ну что, Вёрджил. Теперь я готова поговорить с Бейтсом.

Ночь мы провели, прячась в кладовке. Криона встала ещё до рассвета и ждала, внимательно вслушиваясь в звуки дома, готовая выбраться из укрытия сразу, как только слуги начнут приступать к обязанностям. Нельзя было появляться в коридоре слишком рано, это могло привлечь внимание охраны, но при этом важно было не упустить момент, когда Бейтс выйдет из спальни. Криона хотела перехватить его в коридоре и сразу же признаться, что проникла в кабинет и прочитала дневник.

Когда дом ожил, она вернулась на второй этаж и снова занялась окнами. От волнения меня слегка трясло, нервы звенели, подобно струнам. В таком состоянии я не мог заставить себя выпустить Криону из вида и поэтому просто стоял неподалёку. Когда Криона начала мыть окна уже по третьему разу, дверь спальни Бейтса открылась. От неожиданности Криона запнулась за ведро и перевернула его, разлив воду, ей с трудом удалось удержаться на ногах. Бейтс остановился и уставился на

неё.

– Я не узнаю тебя, ты новенькая? – его голос звучал чётко и уверенно, как у человека, привычного к частым публичным выступлениям.

– На самом деле я не служанка, но мне крайне необходимо поговорить с вами.

– Что за уловки? Как ты сюда попала? – В голосе Бейтса появились панические нотки.

– Гораздо важнее зачем я здесь, Эпплби хочет погубить вас, – скороговоркой выдала Криона.

– Вероломство Седрика хорошо мне известно, и очень назойливо, – голос Бейтса снова стал уверенным, – Думаю, пора мне послать людей для разговора с мистером Эпплби.

Видя, что Бейтс не собирается звать охрану, Криона перешла к любимому занятию – расспросам.

– За что он вас так ненавидит?

– Эпплби завистливая бездарность. Мы знали друг друга с детства, когда ещё были друзьями. Однако, когда я начал патентовать изобретения, он становился всё более враждебным. Он всё время разглагольствовал о том, как станет баснословно богатым промышленником, но он не очень умён. Сперва это было грустно, но с годами он стал опасно разнузданным.

Какое-то время они оба стояли молча, наблюдая как по полу растекается огромная лужа. Когда она достигла ботинка Бейтса, тот развернулся, давая понять, что разговор окончен.

– Постойте, сэр, – затараторила Криона, – я ещё хотела бы поговорить об этом кольце.

Бейтс лишь махнул ей рукой, приглашая пройти за ним в кабинет. Меня не пригласили, так что я остался возле двери рядом с полуогром-телохранителем, старательно изображавшим статую. Отсюда мне было отлично слышно голос Бейтса, имевшего привычку говорить очень громко. Криона тоже старалась говорить так, чтобы мне было слышно, отчего её голос звучал несколько театрально-наигранным.

– Великие боги! Как попало к тебе это кольцо? – Ошеломлённо воскликнул Бейтс.

– Гном отдал его мне, умирая.

– Гном?! Что за глупые шутки? Ты уверена, что это был не дворф?

– Никогда не встречала тощих, безбородых дворфов.

– Да. Я знаком с традициями дворфов. Скажи мне, были ли у этого малого особые приметы?

– У него был шрам, проходящий через левый глаз.

– Во имя Альбериха! Я чувствовал – это был не гном. Это

был Стеннар Камнерез.

– А зачем этот дворф, Стеннар, сбрил бороду?

– О боги… чтобы он сбрил бороду, должно было случиться нечто уму непостижимое, – Бейтс ненадолго замолчал. – Но пожалуйста, скажи мне, сказал ли он что-либо перед смертью? Сказал ли он что-нибудь про… про меня?

– Он сказал, что сбежал предупредить о зле.

– О зле? Каком зле? И откуда он сбежал?

– Он не сказал. Я думала, вы можете знать, что это значило.

– Должно быть случилось нечто ужасное после того… после того как я… – голос Бейтса стих. – А он… сказал ли он что-нибудь ещё?

– Он называл вас парнем. Почему?

– Не знаю. Хотя дворфы воспринимают время не так, как люди, он должен был понимать, что сейчас я уже старик. Возможно это от того, что я был лишь мальчишкой, когда… когда я предал его доверие, столько лет назад.

– Должна сознаться, я прочитала ваш дневник.

– Ты пробралась в мой дом незамеченной, не так ли? Хм… думаю у меня найдётся поручение для девушки, подобной тебе.

– Что за поручение?

– Поскольку ты прочитала мой дневник, то знаешь о моей связи с кланом Чёрной Горы и их загадочном исчезновении? Я бы хотел, чтобы ты отправилась в их рудники и попыталась найти там ответы об их текущем местонахождении.

– Вам удалось разбудить моё любопытство. Я приложу максим усилий, чтобы что-нибудь разузнать.

– Твой энтузиазм придаёт бодрости старику.

За дверью кабинета послышался звук шагов, после чего хлопнула дверца шкафа.

– Вот, – продолжил Бейтс, – позволь я покажу где их искать. Пожалуйста, возвращайся, как только у тебя будет какая-то информация. Я не останусь в долгу. И ещё, я хотел бы выкупить у тебя своё кольцо. Я дам за него двести монет. Оно много для меня значит, отец подарил его мне перед смертью.

– Конечно, Стеннар хотел, чтобы вы его получили. Но, прежде чем я уйду, позвольте ещё кое-что спросить.

– Что ты хочешь знать?

– Вы были кумиром моего детства. Я отправилась в Тарант на Зефире чтобы поступить в университет и изучать журналистку, потому что мечтала однажды взять у вас интервью о том, как вы изобрели паровую машину. Но теперь я узнала, что вы в действительности…

– Но я никогда и не утверждал, что изобрёл её. Это было лишь всеобщим предположением. Однако я изобрёл множество устройств, основанных на её принципах.

– И что по-вашему должно было случиться после продажи машины?

– Должно быть это энтузиазм, или, возможно, импульсивность юности не дали мне остановиться и задуматься о последствиях моих действий. Мои мысли полностью занимало желание добиться уважения дворфов. Лишь это имело значение.

– Наверное очень неприятно получать столько похвалы за паровую машину.

– Да, это так, и это мучит меня каждый день. Я был лишь ребёнком, кода облачённые в балахоны явились с тем ужасным предупреждением, и я испугался. Они чётко дали понять, что мне нельзя разглашать происхождение машины.

– Да, быть баснословно богатым должно быть тяжкой ношей.

– Всё это богатство висит камнем на моей шее, каждый день напоминая мне об отвратительной ошибке юности.

– Но какой смысл был в том, чтобы добиваться уважения дворфов? Разве они недостаточно ясно дали понять, что никогда не примут вас?

– Ты не понимаешь. Я был… я стал сиротой в раннем возрасте. Для меня дворфы олицетворяли всё, чем я хотел видеть свою семью – тесно сплочённый клан. И уважение, которое я имел к их блистательной технологии… Я сделал ошибку, обычную для юности, я полагал интеллект означает сострадание. Мне было нужно чему-то принадлежать, осознавать, что я имею какую-то ценность.

– Вы осиротели? Что случилось?

– Моя мать умерла при родах. Думаю, отец умер тогда же, хотя он продолжал существовать в мире ещё восемь месяцев. Когда он больше не мог жить дальше, то наложил на себя руки.

– Но оставить вас вот так…

– Он оставил меня неплохо обеспеченным, учитывая, что его связь с реальностью утончалась с каждым днём, думаю он посчитал, что мне будет безопаснее остаться на попечении других… Последнее, что он сделал в жизни, это подарил мне это кольцо.

– И вы отдали его Стеннару?

– Вот как важна была для меня его дружба! Я был опустошён, когда он исчез вместе с остальным кланом. Думаю, тогда я чувствовал себя более покинутым и одиноким, чем когда отец убил себя.

– Я слышала, на вас недавно было совершено покушение?

– Тут нечего особо рассказывать. Чукка, мой телохранитель, слишком фанатичен в исполнении своих обязанностей. Нарушитель превратился в безжизненное тело прежде, чем я успел допросить его. Всё что при нём было – это амулет с символом Молочейской руки, глаза в гексаграмме.

– Молочейская рука?

– Они были религиозным орденом убийц, действовавших примерно пятьсот лет назад. Слухи о продолжении их существования периодически всплывают, но обычно оказываются недостоверными. Думаю, это новая группа, пытающаяся присвоить престиж имени.

– Кажется, они гоняются и за мной тоже.

– Тогда нам лучше надеяться, что они лишь самозванцы. Мне бы не хотелось быть объектом охоты настоящей Молочейской руки.

– Как вы думаете, почему они пытаются убить нас?

– Не знаю. Но подозреваю, что они стоят за смертью Стеннара. Всё это выглядит указывающим на мои дела с кланом Чёрной Горы, не так ли? Вот почему я считаю важным выяснить их судьбу. Видимо, наши жизни зависят от этого.

– Некоторые из наших жизней больше, чем другие…

– Может показаться, что я здесь хорошо защищён, но чем больше у тебя персонала, тем легче подкупить одного из них или заменить убийцей. А ещё моя известность делает меня узником в собственном доме. Они всегда знают, где можно меня найти. Ты, с другой стороны, имеешь возможность смешаться с толпой, так сказать.

Когда Криона покинула Бейтса, я не удержался от мстительного комментария:

– Полагаю, мадам, теперь до вас дошло, какую глупость вы совершили, продав свою историю газете?

Конец первой книги

сентябрь 2018 – март 2019
Абакан

Это не конец истории, я уже работаю над второй книгой!

Дневник Гилберта Бейтса

11 мая 1823 – Накнец-то я встретил дворфа по имени Стеннар, который разговаривал со мной и при это не относился как к идиоту. Он не прогнал меня немедленно, даже когда я заговорил о своём интересе к технологии дворфов. Седрик продолжал следовать за нами и, как мне кажется, раздражал Стеннара. Он сказал, что иногда приходит в город торговать, так что я тоже стану наведываться в город чаще, пытаясь снова его встретить снова. Мне придётся избавиться от Седрика в дальнейшем, иначе мне не удастся нормально поговорить со Стеннаром.

27 июня 1823 – Я показал Стеннару некоторые из моих набросков машин дворфов и своих идей по их улучшению. Он был впечатлён что мне удалось разобраться в их функционировании по одним лишь гравюрам, найденным мною в нескольких старых книгах. Думаю он действительно подумывал сводить меня в свой клан, пока не появился Седрик. Мне нравится Седрик, но почему он столь упорно ведёт себя как идиот?

30 июня 1823 – Поверить не могу, остальные дфорфы обращались со мной хуже взрослых! Они поглаживали меня по голове как собачку. Когда Стеннар впервые спросил, хочу ли я снова посетить его клан, я не мог в это поверить! Рудники были всем, что я когда-либо представлял, машины, архитектура, там всё было изумительно. Я чувствовал себя как дома пока не попытался поговорить с другими дворфами. Стеннар посоветовал не обращать внимания на их отношение, что однажды они научатся уважать меня, но я так не думаю. Я должен сделать что-то, чтобы впечатлить их своим пониманием их машин. Дворфы всегда уважительно относятся к хорошей инженерной работе.

Рудники Чёрной Горы

23 июля 1823 – Не могу описать машину, виденную сегодня. Это была самая прекрасная вещь, какую я когда-либо видел. Это была машина, приводимая в действие паром! Стеннар показал её мне, поскольку знал, что я оценю её гениальность. Они бросили её ржаветь в углу! Стеннар рассмеялся, когда я спросил почему они отказались от неё. Он сказал, что нелепо думать, будто дворф станет использовать нечто, чтобы делать за него работу его мускулов. У них какое-то религиозное отношение к физическому труду, которого я не могу постичь.

А ещё он рассказал, что они так и не нашли ей хорошего применения, и что она оказалась бесполезна. Он сказал, что предпочтёт проводить дни копая землю чем будет рубить деревья

чтобы топить машину. Я пытался объяснить ему как они могут сделать её более практичной, как можно повысить её эффективность, но у него это вызвало мало интереса. Я прибежал прямо сюда и начал чертить чтобы показать им как использовать паровую машину более эффективно. У меня было чувство, что это именно то, что принесёт мне их уважение. Думаю, я смогу разработать эффективную помпу чтобы откачивать воду из старых рудников, что является величайшей проблемой в добыче руды. Не могу дождаться, когда наконец покажу им чертежи.

2 августа 1823 – Даже Стеннар был в шоке от насмешек, которыми меня осыпали другие дворфы. Они смеялись! Они пренебрегли моими идеями просто потому, что я не дворф. У них нет уважения к человеческой расе, они считают, что никто кроме дворфов не имеет хоть какого-то понимания их технологии. Это был единственный раз, когда, по моему мнению, мой возраст не работал против меня. Они бы не стали слушать, даже если бы мне было сорок пять лет.

Стеннар пытался утешить меня, но я не могу показаться там пока не проявлю себя. Я отдал ему кольцо отца в знак благодарности и дружбы, и сказал ему, что не стану возвращаться какое-то время. Он действительно выглядел опечаленным этим. Думаю, он считал меня своим другом, как странно бы это не звучало.

13 августа 1823 – Теперь, когда мои разработки завершены, я не так уверен в желании показать их дворфам, как когда начал их. Что если они осмеют меня снова? Мне нужно быть уверенным, что всё работает и имеет ценность. Завтра я собираюсь пойти поговорить с рудокопами-людьми, спросить, не помогут ли они оплатить строительство машины, если я позволю им использовать её на их рудниках. Не думаю, что это станет проблемой, людям всегда приходится работать в ужасных условиях, пока они пытаются подобрать то немногое, что дворфы оставляют, когда рудники оказываются заполнены водой.

3 февраля 1824 – Я богат. Не могу в это поверить. Помпа с паровым двигателем заработала лучше, чем я мог надеяться, рудокопы отдали мне часть своих рудников за право продолжать пользоваться ею. Меня не очень волнуют деньги, но я чувствую, теперь дворфы признают меня равным себе.

10 февраля 1824 – Когда я напишу это, то спрячу этот дневник в надежде, что если меня убьют, люди однажды найдут его и узнают что со мной произошло. Я наконец-то набрался храбрости пойти и поговорить с дворфами как с равными – но они пропали! Я начал поиски в пещерах, но быстро испугался и сбежал. Я собирался нанять людей чтобы вернуться со мной и разобраться

в случившемся, но опасаюсь все дворфы Чёрной Горы мертвы.

И это моя вина! Я убил Сетннара своим стремлением заслужить их уважение, я знаю это. Пару минут назад две фигуры в балахонах появились в центре моей комнаты и угрожали моей жизни! Они пригрозили, что если я расскажу кому-либо об этом, то меня убьют. Мало того, теперь все начинают думать будто я сам изобрёл паровую машину, а я не могу раскрыть им правду. Каждый раз, когда какой-нибудь журналист из местной газеты пытается поговорить со мной, мне приходится следить за каждым словом, иначе, боюсь, эти тёмные личности вернутся и убьют меня во сне. Что же мне делать? Я в отчаянии.

Краткая история Арканума

Университет Таранта, Факультет истории
Доктор Жулиус Креншо

Краткая история Арканума
Предисловие

Ни одно издание до сих пор не охватило все шесть тысяч лет записанной истории Арканума. Действительно, многие будут оспаривать возможность подхода к настолько колоссальной теме в пределах одной книги! Когда я был моложе, желание написать окончательную историю Арканума стало моей пылкой страстью, но я не мог представить как это сделать в простой и сжатой форме. Вместо этого я работал много десятков лет, путешествовал с места на место в ходе своих исследований и произвёл не менее двадцати трёх подробных томов, которые осмелился назвать "Полной историей". Увы, пылкая самоуверенность юности!

Сейчас я верю, что собрать всю историю Арканума с достаточными подробностями это задача непосильная одному человеку – более того, это задача становящаяся труднее с каждым прошедшим годом. В моих странствиях у меня были возможности просеивать многие величайшие библиотеки и скриптории мира, всегда в поисках наиболее древних книг, свитков и скрижалей, которые всё ещё можно разобрать. История Арканума являла мне себя медленно, сначала показывая одно лицо, а затем другое по мере того как я проводил недели, месяцы и даже годы за переводом и переписыванием. Но за каждый драгоценный документ-источник записанный на глиняных скрижалях, пачке листов сусального золота или пергаментных свитках попадались сотни папирусов сухих и хрупких как старые листья, и ещё сотни полураспавшихся в неразборчивые фрагменты. Тысячелетия знаний, содержащихся в них, были в неминуемой опасности оказаться потерянными навсегда — и в некоторых случаях они уже были потеряны ещё до моего прибытия.

Расы эльфов и дворфов обладают богатыми устными преданиями, которые ведут хроники событий ещё более отдалённых и тайных чем записанные их писцами — но эти устные традиции сложно встретить тем, кто не принадлежит к соответствующей расе и культуре, и мне редко удавалось приобщиться к ним. Возможно, это к лучшему, поскольку линия между фактами и мифами становится менее чёткой по мере того, как смотришь назад. Запись устных историй скорее занятие

фольклориста, а не историка. По мере возможности я всегда пытался удерживать свои хроники прочно укоренёнными в фактах, греша осторожностью, а не спекуляциями и неоправданной доверчивостью; с годами я обнаружил, что проще верить хорошо рассказанной и драматичной истории, чем доказать правдивость истории!

В последнее время выдвинут ряд новых научных теорий относительно истории цивилизованных народов Арканума. Вопреки тому, что можно предположить после прочтения аргументов мистера Джона Беддоуса, эльфы и гномы по факту были первыми, кто достиг того, что мы считаем "цивилизованностью", тысячи лет назад: именно от этих старейших рас могут быть прослежены первые истинные исторические традиции. Культура гномов выглядит более юной чем любая из предыдущих, хотя недостаток письменных исторических документов, сделанных доступными людским исследователям, может быть приписан скрытному характеру их общества. Напротив, развитие людей выглядит значительно более медленным: только в последние две сотни лет люди смогли произвести культурно значимые искусства и литературу. Разумеется, есть исключения из этих общих правил – но до нескольких тысяч лет назад большая часть человечества выглядит состоявшей из не более чем неграмотных бродячих племён, варварских орд и пещерных охотников-собирателей.

Нельзя рассуждать о недавней истории Арканума без обращения к растущей дихотомии между магией и тем, что стало известно как технология. Мои исследования показали прямую связь между широким распространением использования этих двух сил и возросшим уровнем социального развития. Не являются ли эльфы истинными первооткрывателями магии – или, как предложил Беддоус, старшими детьми магической эпохи? Небыли ли дворфы отцами технических традиций за сотни лет до прихода мистера Бейтса и его паровых машин? Похоже, люди теперь унаследовали научное наследие дворфов — и не кажется ли нам, что теперь мы готовы к тому, что можно назвать Золотым веком культурной экспансии и гегемонии?

Эта единственная книга, рисуя точную картину прошлого, может пролить немного света на то, что мы можем ожидать в ближайшие годы. Мудрец однажды сказал, что те, кто не изучает историю, обречены её повторять; к этому я добавлю, что сегодняшнее "будущее" есть лишь завтрашняя "история", ожидающая своего рождения. Я также считаю, что, если мы хотим иметь чёткое представление о том, куда мы идём, мы должны знать, откуда мы пришли, и что прошло до нас. Именно с этой целью я собрал всё известное мне об Аркануме в одной книге,

которая, как я надеюсь, будет полезна читателям всех слоёв общества.

Глава четвёртая: о вечном конфликте между естественными и сверхъестественными силами

До настоящего времени наши эксперименты служили лишь иллюстрациями принципов естественных законов (природы). Целью опытов в этой главе будет демонстрация основополагающего конфликта между естественными законами и их врагом, сверхъестественным законом. Естественные законы будут представлены различными простыми техническими устройствами, тогда как сверхъестественный закон воплотим столь же простыми магическими устройствами. Подобно всем нашим экспериментам, эти опыты были выбраны за их простоту и наглядность; они должны подойти студентам всех возрастов.

Лабораторная работа №1: Наклонная поверхность

Как вы помните, мы продемонстрировали наклонную поверхность и описали её применения в предыдущей главе. Это простейшая машина, назначение которой состоит в том, чтобы уменьшить сложность перемещения объектов из одной точки в другую. Даже обычный сельский фермер понимает возможные применения этого устройства: всегда легче столкнуть груз под уклон, чем толкать его по ровной поверхности! Здесь действуют два естественных принципа, но для нашего эксперимента важен "коэффициент трения".

Разместим объект на наклонной поверхности. Для целей данного эксперимента мы выбрали простой каменный блок. Заметьте, что, будучи помещённым на наклонную поверхность камня, объект начинает скользить вниз без приложения к нему дополнительной силы. Вспомните как фермер спускает грузы по наклонной рампе. Если рампа достаточно крутая, ему совсем не требуется толкать ящик. Он скатится вниз сам по себе.

С другой стороны, если наклон будет недостаточно велик, объект не станет скатываться сам, поскольку присутствует некоторое природное сопротивление его движению под уклон. Это сопротивление мы называем коэффициентом трения. Чем меньше этот коэффициент, тем меньший угол наклона требуется чтобы объект начал скользить.

Начните эксперимент с вашей наклонной поверхностью с наиболее острого угла, так чтобы наклон относительно поверхности стола был минимален. Поместите объект на наклонную поверхность. Заметьте, что блок не скользит. Убедившись в присутствии высокого коэффициента трения, медленно увеличивайте угол наклона на несколько градусов за раз

до тех пор, пока трение не будет преодолено и ваш объект не начнёт скользить. Обнаружив точный углол нужный для начала скольжения уменьшите угол на один или два градуса. Таким образом мы установим шаткий баланс, при котором коэффициент трения лишь немногим превышает необходимое значение для удержания объекта на месте.

Теперь внесём в систему магический артефакт. Медленно приблизьте его к наклонной поверхности. Заметьте, что объект начинает рывками соскальзывать вниз! Угол наклона поверхности не изменился, как и природа объекта. Но присутствие артефакта немного изменило коэффициент трения поблизости.

Это влияние нестабильно и непредсказуемо, что заставляет объект скользить с переменной скоростью. Именно эта неопределённость и нестабильность всех магических эффектов делает невозможным применение магии в машиностроении.

Даже незначительное изменение коэффициента трения может привести к истиранию шестерней, разрыву приводных ремней, склеиванию подвижных узлов – с катастрофическими последствиями!

Лабораторная работа №2: Качающийся маятник

Принцип маятника известен со времён древних технологистов, как вы наверняка помните. Ранее было установлено, что период колебания любого маятника заданной длины вперёд-назад всегда постоянен, вне зависимости от размера дуги и веса грузила. По этой причине маятники являются отличными механизмами для отсчёта времени, поскольку они в меньшей степени подвержены влиянию температурных колебаний, чем пружинные часы.

Давайте приступим к нашему второму эксперименту с тремя маятниками. Для начала раскачайте все три маятника. Пока они качаются, измерьте периоды используя наручные или настенные часы. Наше первое поверхностное наблюдение что маятники с более длинными рычагами качаются медленнее чем маятники имеющие короткие рычаги: на самом деле период любого маятника математически точен и может быть выражен формулой. Чтобы найти период, нам нужно взять квадратный корень длины рычага.

Теперь внесём магический артефакт пока маятники всё ещё качаются. Заметьте, что колебания становятся хаотичными! Некоторые маятники начинаю качаться медленнее, тогда как другие напротив ускоряются относительно значений, полученных по нашей до этого надёжной формуле. Различия в новых периодах этих маятников более не является пропорциональным длине, массе или дуге рычага: лишь удалённость от артефакта является

единственным на что-то влияющим фактором, но даже здесь нет недостаточного постоянства чтобы говорить о предсказуемости.

Как и в первом эксперименте, наблюдается буйная дисперсия. Последствия этого для любой машины, полагающейся на регулярность колебаний для функционирования, будут немедленными и катастрофичными. В присутствии сверхъестественной силы, часы пойдут в разнос, из двигателей полетят поршни, а метрономы станцуют тарантеллу; это неизбежный побочный эффект срыва естественных законов, связанных с колебаниями.

Лабораторная работа №3: Электрические цепи

В нашей последней демонстрации мы используем ту же самую электрическую цепь, которую мы собрали на предыдущем занятии. Как вы помните, это машина с очень простым устройством: маленькая батарея служит источником электродвижущей силы, которая заставляет электрический ток преодолевать сопротивление. Здесь сопротивление представлено маленькой лампой с нитью накаливания. Для целей данного эксперимента сопротивлением проводов, применённых для сборки цепи, можно пренебречь.

Вспомним, когда цепь замкнута, батарея создаёт на лампе разность потенциалов. Согласно естественному закону электричество течёт от более высокого потенциала к более низкому следуя по пути наименьшего сопротивления – этим путём, в данном случае, является провод. В результате нить накаливания внутри лампы светится, поскольку через неё проходит электричество. Однако если разорвать цепь, путь для протекания электричества исчезает, и лампа гаснет.

Снова замкните цепь, чтобы засветить лампу: заметьте, нить накаливания светится ярко и ровно. Теперь приблизьте к цепи магический артефакт. Обратите внимание, лампа начинает мерцать! Артефакт время от времени нарушает электрические свойства присущие цепи и электричество, которое должно ожидаемо течь от высокого потенциала к низкому, теперь мечется вперёд-назад по проводам бессистемным образом.

К настоящему времени не найдена изолирующая субстанция, способная защитить машину от этого эффекта. Соответственно, присутствие сверхъестественной силы продолжает вносить беспорядок в любую машину, нуждающуюся в стабильном электрическом токе для правильного функционирования. Особо отметим, что поскольку наша цепь очень маленькая машина, а в нашей батарее нет большой мощности, этот эксперимент не грозит нам серьёзной опасностью. Однако этого нельзя сказать о влиянии сверхъестественной силы на более

крупные и сложные машины, в которых задействованы куда более мощные двигатели! Результаты нарушения электрических потенциалов в имеющей дело с большой электродвижущей силой машине могут быть не только неудобными или досадными, но и взрывоопасными: известны случаи, когда технологисты расставались с жизнью в результате сбоев в генераторах и электродвигателях. Настоятельно рекомендуется особая осторожность!